

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

На правах рукописи

Кузнецова Наталья Макаровна

**Антикоррупционная политика
в органах публичной власти современной России:
политологический анализ**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Пасс А.А.

Челябинск –2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования антикоррупционной политики	
1.1. Антикоррупционная политика как объект политологического анализа.....	19
1.2. Антикоррупционная политика как основа государственной безопасности....	42
1.3. Эволюция политики противодействия коррупции в России	59
Глава 2. Особенности антикоррупционной политики в органах публичной власти	
2.1. Зарубежный опыт реализации антикоррупционной политики: сравнительный анализ практик Китая, России и Финляндии.....	84
2.2. Формы, направления и механизмы реализации антикоррупционной политики органами публичной власти Российской Федерации.....	103
2.3. Меры по совершенствованию антикоррупционной политики.....	133
Заключение.....	165
Список источников и литературы.....	175
Приложения.....	217

Введение

Актуальность выбранной темы. В научном сообществе постоянно ведется дискурс о том, что коррупция как явление оказывает негативное влияние на развитие всех сфер жизни общества, представляет собой реальную угрозу функционированию публичной власти, верховенству закона, обеспечению равенства и справедливости.

Проблемы коррупции и антикоррупционной политики находятся в центре исследовательского интереса представителей социально-гуманитарных наук различных направлений. Все они сходятся во мнении, что коррупция служит катализатором институционального кризиса государства. В экономике она искажает конкуренцию, ухудшает инвестиционный климат, тормозит развитие бизнеса, что приводит к экономической стагнации. В политике коррупция влияет на свободу слова и искажает избирательный процесс. Наличие коррупционных связей в политической сфере приводит к дефициту бюджета, неэффективности государственного управления и снижению управляемости обществом. Коррупция в правовой сфере тесно связана с запросами коррумпированной власти, направленными на ограничение антикоррупционной политики и лоббирование нормативных правовых актов, выгодных узкому кругу лиц. В социальной сфере коррупция выступает прежде всего как угроза правам и свободам граждан, провоцирует рост уровня социального неравенства в обществе (установление особого статуса для коррупционеров), увеличение количества граждан, живущих за чертой бедности.

Обобщая вышеизложенное, становится понятным, что коррупция препятствует развитию государства, подрывая основы правопорядка и доверие граждан к институтам власти. Она создает барьеры для экономического роста, отвлекая ресурсы от эффективного использования и повышая издержки

на ведение бизнеса. В конечном итоге это приводит к снижению жизненного уровня населения и ухудшению качества государственных услуг, что серьезно тормозит общее развитие страны.

По своей сути коррупционные преступления латентны и постоянно видоизменяются, подстраиваясь под принимаемые властью антикоррупционные меры. Ни одному государству в мире ни сейчас, ни ранее не удалось полностью искоренить коррупцию. Наличие власти и связанных с ней функций само по себе порождает коррупционные процессы, которым подвергаются и сама власть, и общество. Автор разделяет мнение других исследователей данного направления, что причина коррупции кроется в самой человеческой природе, основанной на желании определенной группы людей постоянно улучшать материальные условия своей жизни в ущерб интересам общества, что зачастую приводит их к корысти и отступлению от моральных ценностей. Поэтому борьба с коррупцией – это системный, требующий огромных интеллектуальных усилий и, самое главное, политической воли руководителей страны процесс изменения моральных и культурных ценностей, в котором важно учитывать не только мнение властвующих субъектов, но и населения.

Таким образом, следует отметить, что актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку коррупция является не только угрозой эффективности государственного управления, но и ключевым фактором, подрывающим доверие граждан к институтам власти, ослабляющим социальный контракт и создающим долгосрочные риски для устойчивого развития государства.

Степень разработанности проблемы. Тема коррупции имеет резонансный характер, поэтому для исследователей она всегда была и будет актуальной. Научные работы, посвященные деструктивным коррупционным явлениям, рассматриваются в политических, экономических, социальных и правовых аспектах. Особый интерес представляют работы, посвященные роли клиентелизма в развитии коррупционных практик. Среди них можно выделить труды

Ю. Кавата, Ф. Кефера, Р. Лемаршана, Д. Скотта, П. Хатчкрофта¹ и других авторов, которые утверждают, что именно клиентелизм оказывает существенное негативное влияние на функционирование демократических институтов.

Эта тема привлекла внимание и отечественных исследователей, таких как М.Н. Афанасьев, С.В. Бирюков, К.В. Мельников, К.А. Рогожина и В.Л. Римский, которые в своих работах анализируют клиентелизм как ключевой механизм неформального управления, оказывающий значительное влияние на политику².

Значительное внимание уделяется изучению влияния коррупции на политические, социальные и экономические процессы, её роли в консолидации власти, манипулировании ресурсами, замедлении экономического роста, формировании неформальных политических сетей, а также её разрушительному воздействию на функционирование демократических институтов и избирательную систему. Данный вопрос является центральной темой в исследованиях С.Х. Алата, Г. Бекер-Пуля, Б. Бегловича, М. Джонстона, Р. Клитгарда, Д. Майкла, П. Мауро, С. Роуз-Аккерман, А. Робертса, Д. Трейсмана, С. Хантингтона, Т. Шеллинга и др.³ Они подчеркивают, что коррупция укрепляет авторитарные тенденции и приводит к неэффективному распределению ресурсов.

¹James C. Scott. Comparative Political Corruption. // Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1972. P. 166; Lemarchan René. Political Clientelism, Patronage, and Development [Electronic resource]. URL: https://www.cambridge.org/core/product/identifier/...type/journal_article (дата обращения: 15.02.2023); Hutchcroft P. The Politics of Privilege: Assessing the Impact of Rents, Corruption, and Clientelism in Third World Development [Electronic resource]. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/1467-9248.00100> (дата обращения: 15.02.2023); Kawata J. Comparing Political Corruption and Clientelism // Ashgate Publishing, Ltd., 2006 – 227 p.; Keefer P. Clientelism, Credibility, and the Policy Choices of Young Democracies // Contemporary political sociology (Vol. 3), Sage Publications, 1981 p. 332 [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/105858831/Clientelism_Credibility_and_the_Policy_Choices_of_Young_Democracies (дата обращения: 15.02.2023).

² Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России // 2-е изд., доп. - М.: Московский общественный научный фонд, 2000, 318 с.; Бирюков С. В. Клиентела как модель политического порядка и политических изменений // М-во образования и науки РФ, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Наука. 111 с.; Рогожина К. А. Клиентелизм в рекрутировании политических элит в Российской Федерации и постсоветских государствах Центральной Азии: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Рогожина Ксения Андреевна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2010.- 241 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-23/250; Римский В. Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 68-79; Мельников К. В. Клиентелизм и неформальные сети региональных элит в России: опыт сетевого анализа на примере Свердловской области // Полис Политические исследования, 2021. Том 30. № 6. С. 171-188.

³ Алата С. Х. «Социология коррупции» // Панг-Чук-Ченг, Сингапур. 1968. 872 с.; Becker-Paul G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Economics, 1968. P.168; B. Beglovic. Corruption: Concepts, types, causes and consequences [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/265364211_Corruption_Concepts_types_causes_and_consequences(дата обращения: 15.02.2023); Johnston Michael. Political Corruption and Public Policy in America // Calif.: Brooks-Ode, 198; Robert Klitgaard. Controlling Corruption. University of California Press, 1991. P. 220 [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=L7YwDwAAQBAJ&redir_esc=y (дата

Р. Клитгард разработал практическую модель борьбы с коррупцией и активно исследовал её связь с институциональной слабостью и экономическим развитием.

Работы российских исследователей, таких как О.А. Артюхин, К.И. Головщинский, К.А. Губайдуллина, С.М.Гуриев, С.М. Елисеев, А. Ильинский, А.С. Илюшина, Е.А. Ковтун, Е.А. Косенко, Э.К. Кутуев, В.В. Лунеев, В.В. Миргородская, Ю.А. Нисневич, А.А. Пасс, М.В. Шедий⁴, содержат важные выводы и обширные данные, позволяющие более глубоко понять механизмы коррупции, ее масштабы, формы проявления и последствия. Авторы

обращения:15.02.2023); Mauro P. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. № 3. P. 681-712; Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы. [пер. с англ. О.Ф. Алякринского] // М., Логос. 2003. 356 с.; Treisman Daniel (2000). The Causes of Corruption: A Cross-National Study // The Journal of Public Economics. 76. P. 399-457; Johnston M. Syndromes of Corruption. Wealth, Power and Democracy // New York: Cambridge University Press. 2005. 267 p.; Roberts A. The Logic of Discipline: Global Capitalism and the Architecture of Government [Electronic resource]. URL: <https://ideas.repec.org/b/oxp/obooks/9780195374988.html> (дата обращения:15.02.2023); Huntington S., Political Order in changing Societies [Electronic resource]. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/bf7d/7528a7d3614_f3550ec9ef1b869f7f7d731a1.pdf. (дата обращения: 15.02.2023); Schelling Thomas C. (1960), The Strategic of Conflict, Harvard University Press // Edición castellana, La Estrategia del Conflicto, Madrid, Editorial Tecnos, 1964. 365 p.

⁴ Артюхин О.А. Антикоррупционная политика в современной России: теоретико-терминологический аспект / О.А. Артюхин, С.И. Кузина, Д.С. Цомартов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 167-171; Головщинский К.И. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия: итоговый отчет / К.И. Головщинский, С.А. Пархоменко, В.Л. Римский, Г.А. Сатаров // Регион. общ. фонд «Информатика для демократии». М.: Индем. 2004. 113 с.; Губайдуллина К.Н. Проблемы борьбы с коррупцией как угрозой экономической безопасности РФ. Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей // По материалам симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» 19-30 апреля 2022 г./под. ред. Логиновой А.В. Кемерово. Издательство Кемеровского государственного университета. 2022.– Вып. 23. – С. 279-281; Гуриев С.М. События, с которыми мир столкнулся в 2020 году, могут участиться. 2020 // Сетевое издание «Большие идеи» [Электронный ресурс]. URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/uroki-stoikosti-2020/852951/> (дата обращения: 15.02.2023); Ильинский А. Коррупция и перспективы развития государства // Ассоциация электронных торговых площадок [Электронный ресурс]. URL: <https://aetp.ru/market-news/item/394422> (дата обращения: 01.12.2023); Илюшина А.С. Коррупция как социологический феномен современного общества // Социально-экономическое и политическое развитие территории: проблемы и решения. Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции 30-31 мая 2017 г. / под ред. Э.В. Алехина, А.В. Осташкова. Пенза. Издательство: АНО «Приволжский Дом знаний». 2017. С. 51–56; Елисеев С., Ковтун Е., Савин С. Восприятие коррупции и антикоррупционной политики в массовом сознании россиян // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. № 5. 178–194; Ковтун Е.А. Потенциал использования цифровых технологий в антикоррупционной политике / Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Материалы Всероссийской научной конференции 12-14 ноября 2020 г./отв. ред.: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Издательство: ООО «Скифия-принт». 2020. С. 172-173; Косенко Е.А. Тенденции антикоррупционной политики на современном этапе // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник научных статей XVII Международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования в рамках IV Санкт-Петербургского Международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей» 30 мая 2024 г. / под ред. Городовой О.И., Кравченко О.С. СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 1046-1052; Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // М.: Юрист, 2001, 426 с.; Миргородская В.В. Актуальные проблемы антикоррупционной политики, направления противодействия // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 102-104; Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография // М.: Издательство «Юрайт». 2023. 240 с.; Пасс А. А. Понимание феномена коррупции в современной западной и российской политологии: основания интегративного подхода // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 4. С. 470-476; Шедий, М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... доктора соц. наук. 22.00.04 / Шедий Мария Владимировна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- М., 2014. С. 375.

анализируют различные подходы к определению коррупции, исследуют факторы, способствующие её распространению, и предлагают рекомендации по минимизации её влияния на общество и государственные институты. В работах подчеркивается важность комплексного подхода к борьбе с коррупцией, включающего прозрачность управления, цифровизацию процессов, усиление контроля за расходованием бюджетных средств, развитие гражданского общества и повышение эффективности правоприменительной практики.

Изучению гармонизации законодательства посвящены труды А. Блума, Д. Линдсета, П. Норта, Д. Поупа, М. Пита, С. Роуз-Аккерман, В. Танци⁵. Итогом их работы стал вывод, что для борьбы с коррупцией необходимы прочные институты и нормативно-правовая база, обеспечивающая прозрачность и подотчётность. Успешная антикоррупционная стратегия предполагает координацию усилий на национальном и международном уровнях, активное сотрудничество государственного и частного секторов, а также непрерывный мониторинг и адаптацию подходов к меняющимся условиям.

Среди российских исследователей наиболее активно изучали нормативно-правовые аспекты антикоррупционной политики А.Г. Гуринович, О.А. Кожевников⁶. Систематизацию подходов, применяемых в антикоррупционной политике, проводили И.И. Бикеев, Г.Н. Горшенков, С.М. Гуриев, П.А. Кабанов, В.Н. Лопатин, С.А. Карапетян, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Уздимаева, П.Н. Фещенко, В.Е. Шорохов⁷ и другие.

⁵ Bloom A. Response to Hall // *Political Theory*. 1977. № 3. p. 315–330; Douglass North. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* (1990) // М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с; Lindseth P. How Cohesion Became the EU's Vehicle for Economic Policy / *Verfassungsblog*. 2024. [Electronic resource]. URL: <https://verfassungsblog.de/how-cohesion-became-the-eus-vehicle-for-economic-policy> (дата обращения: 27.10.2024); Pope J. *Confronting Corruption: The Elements of a National Integrity System* // Transparency International, 2000. P. 364; Pieth Mark, Lucinda A. Low, and Nicola Bonucci. *The OECD Convention on Bribery: A Commentary: a Commentary on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions of 21 November 1997* // Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 896 p.; Rose-Ackerman S. *Anticorruption: How to Beat Back Political & Corporate Graft* [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/48563083> (дата обращения: 15.02.2023); Tanzi V. *Corruption Around the World* [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/external/Pubs/FT/staffp/1998/12-98/pdf/tanzi.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).

⁶ Гуринович А.Г. Об актуальных изменениях в законодательстве о государственной гражданской службе в части, касающейся рассмотрения индивидуальных служебных споров // «Российская юстиция». 2021. № 2. С. 46-48; Кожевников О.А. Отдельные вопросы правового и организационного обеспечения местного самоуправления на современном этапе // *Российское право: образование, практика, наука*. 2018. № 3. С. 62-66.

⁷ Бикеев И.И. *Антикоррупционное планирование: теоретические основы и правовое регулирование в субъектах Российской Федерации*. Казань: КИУ. Познание, 2021. 327 с.; Шишкарев С.Н. *Правовой порядок в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовое исследование: дисс. ... доктора юрид. наук. 12.00.01 / Шишкарев*

В исследованиях анализируется эффективность существующих правовых механизмов и подчеркивается важность разработки механизмов прозрачности.

Проблемы противодействия коррупции на муниципальной и государственной службе в Российской Федерации рассматриваются российскими учёными С.С. Гладких, К.А. Ишековым, Е.С. Колоколовым, О.В. Поповой, А.В. Тебекиным, А.А. Уваровым, Р.М. Усмановой⁸. Значительный вклад в исследование коррупции на региональном и муниципальном уровнях внесен уральскими политологами Ю.А. Ермаковым, Ю.Г. Ершовым, А.А. Керимовым, О.Ф. Русаковой, В.Н. Руденко⁹. Они анализируют механизмы возникновения и распространения коррупции в органах местного самоуправления, выявляют

Сергей Николаевич [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ].- М., 2010. С. 405; Горшенков Г. Н. Антикоррупционная политика и деятельность// Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 10 –17; Гуриев С.М. Россия будет процветающей страной через 10 лет / Lenta.ru. – 2015 [электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/14/guriev> (дата обращения: 15.02.2023); Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в муниципальном образовании: правовое регулирование, организация и проведение // Административное право и практика администрирования. 2013. № 6. С. 44–53; Лопатин В.Н., Карапетян С.А., Лазарев В.В. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в Российской Федерации. Сборник // М.: ЮрИнфоР. 2001. 56 с.; Малько А.В. Антикоррупционная политика как средство оптимизации государственной жизни, повышения правовой культуры российского общества // Правовая культура. 2018. № 2 (33). С. 7 – 16; Уздимаева Н.И. Формы правозащитной политики: понятие, особенности и виды // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 30– 34; Фещенко П.Н. Системный подход к противодействию коррупции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С.138– 143; Шорохов В.Е. Противодействие коррупции и антикоррупционная политика: монография // М.: РУСАЙНС, 2022. С.88.

⁸Гладких С.С. Актуальный зарубежный опыт противодействия коррупции в системе государственной службы // Власть. 2024. № 1. С. 54– 60; Ишеков К.А. Противодействие коррупции в механизме федерального государственного управления: Центральный и межрегиональный уровни // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 426 – 436; Попова О.В. Особенности восприятия населением России коррупционных практик [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifp.uran.ru/netcat_files/211/547/87e2fba1faa6d185f7adaf65be94e8fd (дата обращения: 15.02.2023); Тарасова Н.А. Антикоррупционная политика и ее влияние на финансовое обеспечение: региональный аспект // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в контексте современных рыночных трансформаций. Сборник материалов Международной научно-практической конференции/ отв. ред. Д.В. Нехайчук. 2017. С. 169-177; Тебекин А.В., Петров В.С. Экономические факторы распространения серой теневой экономики в современной России // Транспортное дело России. 2023. № 2. С. 3-10; Уваров А.А. Государственная антикоррупционная политика в России (вопросы институционализации) // Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Сочи, 28–29 октября 2021 г.): сборник статей / отв. ред. В. И. Скрябин / Ростов н/Д: Профпресслит. 2021. С. 8-14; Усманова Р.М., Бойко Н.Н. Противодействие коррупции в системе местного самоуправления: проблемы теории и практики: монография // Стерлитамак: Редакционно-издательский сектор Стерлитамакского филиала БашГУ, 2018. 103с.

⁹ Ермаков Ю. А. Зарождение и умножение коррупции в общественно-политических иерархиях: роль природных начал 2021 / Вопросы политологии. 2021. Т. 11, 1(65), С. 25-43; Ершов Ю.Г. Коррупция как угроза государственности // Сборник научных трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. / отв. ред. В.Н. Руденко; вып. ред. В.С. Мартыанов; чл. редкол. А.Э. Якубовский; Ин-т философии и права Урал. отд-я Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2019. – С.80-90; Керимов А. А. Информационная открытость как фактор легитимности российского парламента / Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник статей. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2023. С. 249-252; Керимов А.А., Руденкин В.Н. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России: монография / под. ред. Русаковой, О. Ф., Стожко, К. П. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2015. 304 с.; Руденко В.Н. Противодействие коррупции в условиях глобализации / Сборник научных трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. / отв. ред. В.Н. Руденко; вып. ред. В.С. Мартыанов; чл. редкол. А.Э. Якубовский; Ин-т философии и права Урал. отд-я Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2019. С. 198– 207.

ключевые уязвимые места муниципальных структур и предлагают конкретные подходы к повышению прозрачности и подотчётности деятельности чиновников. Кроме того, внимание этих ученых также направлено на разработку концептуальных моделей антикоррупционных стратегий, адаптированных к региональным условиям, что способствует более глубокому пониманию специфики коррупционных процессов на уровне субъектов Российской Федерации и местных органов власти. Их работы являются значительным вкладом в формирование научной базы для разработки практических мер по противодействию коррупции на местах.

Особого внимания заслуживает Третья Всероссийская научная конференция с международным участием «Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции», которая состоялась в Институте философии и права Уральского отделения Российской академии наук 26–27 октября 2018 года в г. Екатеринбурге.

В ходе конференции были рассмотрены актуальные вопросы совершенствования антикоррупционной политики, включая механизмы законодательного регулирования, институциональные меры по профилактике коррупционных проявлений, а также влияние цифровизации на снижение коррупционных рисков.

Одним из ключевых результатов конференции стала разработка научно-методических рекомендаций для государственных органов, направленных на усиление превентивных мер, повышение прозрачности деятельности государственных и муниципальных структур, а также внедрение передовых технологий в области мониторинга и контроля.

Представленные на конференции работы Я.Ю. Старцева, Ж. Фаварель – Гаррига, С.В. Оболкиной, А.Б. Белоусова¹⁰ и других докладчиков имеют важное

¹⁰ Прим.: Работы докладчиков включены в сборник трудов по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Старцев Я.Ю. Антикоррупционный дискурс высших органов государственной власти РФ: количественный анализ.– С.111-138; Фаварель – Гарриг Ж. Борьба с коррупцией как общественная проблема. – С. 52–64; Оболкина С.В. Коррупция в системе общекультурных представлений: проблема антонима. –

значение для междисциплинарного подхода к изучению коррупции, объединив усилия специалистов в области права, экономики, социологии и управления, что позволило предложить комплексные решения для дальнейшего совершенствования государственной политики в этой сфере.

Таким образом, анализ имеющейся литературы свидетельствует о растущем исследовательском интересе к вопросам коррупции как в российской, так и в зарубежной науке. Однако, несмотря на обширный массив данных, по-прежнему отсутствуют работы, предлагающие радикальные изменения в подходах к антикоррупционной политике как в России, так и за ее пределами. На данный момент научные исследования остаются преимущественно фрагментарными и не дают комплексного представления о механизмах системной борьбы с коррупцией. Между тем на основе существующих источников можно сформулировать новые методологические подходы, которые позволят вывести концепцию, учитывающую как институциональные изменения, так и социальные и культурные факторы. Это позволит не только лучше понять природу коррупции, но и создать стратегическую основу для формирования долгосрочных механизмов предотвращения коррупционных правонарушений.

Источниковая база исследования. Все источники, используемые при написании работы, можно разделить по категориям в зависимости от степени обобщения и формы представления информации.

Первая категория: официальные источники – государственно-правовые документы (Конституция Российской Федерации, указы, распоряжения, постановления Президента и Правительства Российской Федерации, законы, принимаемые Государственной Думой РФ и Советом Федерации Федерального Собрания РФ). Эти документы отражают официальную позицию властных структур, определяют ключевые направления развития антикоррупционной политики.

Вторая группа: программные документы, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Эта категория источников помогает выявить формы, направления и механизмы, посредством которых органы государственной власти Российской Федерации реализуют антикоррупционную политику.

Третья категория: выступления, публикации государственных и политических лидеров, исследователей, статьи, посвященные антикоррупционной деятельности.

Четвертая категория: официальные данные, статистика и аналитические материалы в сфере противодействия коррупции, предоставляемые государственными и муниципальными органами.

Объектом диссертационного исследования является антикоррупционная политика, осуществляемая региональными и муниципальными властями.

Предметом исследования является деятельность органов публичной власти Российской Федерации по противодействию коррупции, включающая разработку и реализацию антикоррупционных программ и мероприятий.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей антикоррупционной деятельности в органах публичной власти Российской Федерации и разработке научно обоснованных рекомендаций по улучшению механизмов противодействия коррупции.

Задачи работы:

- проанализировать концептуальные основы антикоррупционной политики (теоретические подходы и концепции, лежащие в основе антикоррупционной политики, включая определение критериев и видов коррупции);
- исследовать существующие антикоррупционные стратегии и их роль в укреплении государственной безопасности на различных уровнях управления;
- выявить факторы, влияющие на формирование правовой антикоррупционной базы;
- установить основные внутренние и внешние факторы, способствующие или, наоборот, препятствующие успешной реализации антикоррупционных мер в органах публичной власти;

- раскрыть особенности реализации антикоррупционной политики структурами регионального и муниципального уровней власти и дать оценку эффективности этих мер, выявить проблемные зоны в антикоррупционной деятельности;

- изучить отношение общества к коррупционным проявлениям, влияние на настроения общества средств массовой информации и доказать наличие взаимосвязи между качеством информированного сопровождения принимаемых антикоррупционных мер и отношением общества к действующим институтам власти.

Научная новизна. Данная работа является комплексным исследованием, посвященным теоретическим и практическим аспектам реализации антикоррупционной политики субъектами публичной власти Российской Федерации, в рамках которого:

- на основе анализа различных трактовок понятий «коррупция» и «антикоррупционная политика» и различных подходов к изучению данной проблематики выявлены и охарактеризованы модели антикоррупционной политики и подходы к ее реализации;

- предложена авторская интерпретация критериев оценки антикоррупционной деятельности;

- раскрыты особенности реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции;

- дана оценка эффективности мер по противодействию коррупции, возложенных на субъекты антикоррупционной политики (на примере Челябинской области);

- дана оценка потенциала органов публичной власти, в том числе их полномочий и степени включенности в антикоррупционный процесс;

- апробирована на практике методика социологического исследования уровня и причин коррупции на базе разработанного независимого информационного ресурса;

– предложены конкретные меры, которые могут быть востребованы органами публичной власти регионального и федерального уровней для противодействия коррупционным проявлениям в российском обществе.

Диссертант провел оценку уровня восприятия коррупции посредством использования разработанного им интернет-ресурса www.неткоррупции74.рф. При проведении первого этапа социологического исследования использовалась методика, утвержденная на федеральном уровне¹¹. Географический охват опроса – Челябинская область, задействовано население 43 муниципальных образований, входящих в состав региона. При реализации второго этапа социологического исследования вопросы, размещенные на сайте, были доработаны, оптимизированы и адаптированы под онлайн-формат.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют:

а) общие научные подходы, включая синтез, обобщение, индукцию, дедукцию, case-study, используемые в целях анализа действующих нормативных правовых актов (их эффективности) и определения направлений, на которых акцентирует внимание федеральный законодатель. Кроме того, использование общенаучных методов позволяет в исторической ретроспективе отследить формирование национальных традиций, особенностей взаимодействия власти и общества и отношение граждан к коррупции как явлению;

б) система общеметодологических принципов изучения процессов в обществе посредством диалектического познания способствует проведению исследования уровня коррупции с соблюдением принципов объективности и прикладной направленности. Принципы целенаправленности и системности соблюдаются при проведении второго этапа исследования с учетом выявленных недостатков на первом этапе;

¹¹Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» от 25 мая 2019 г. № 662. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/72255554/?ysclid=lsa7_sxbumf476409630 (дата обращения: 15.10.2023).

в) при изучении существующих приемов и практики противодействия коррупции применяются системный, институциональный, неинституциональный, праксеологический, исторический и компаративный методы, а также описательно-индуктивный анализ формально-правовых институтов. Используются количественная и качественная интерпретации данных официальной статистики и социологических опросов по числу и составу коррупционных преступлений, также подвергаются анализу сферы жизнедеятельности, входящие в зону коррупционных рисков, и причины, побуждающие на коррупционные проступки.

Исследование содержания и способов реализации современной антикоррупционной политики органами публичной власти и разработка конкретных рекомендаций по ее совершенствованию проводятся с акцентом на комплексный подход, который позволяет выявить ключевые факторы коррупционного процесса, оценить принятые в отношении них законодательные ограничения и выработать рекомендации по совершенствованию проводимой политики.

Хронологические рамки исследования

Политико-правовой анализ охватывает события постсоветского периода, когда перед руководством страны стояла задача проведения масштабных политических и социально-экономических реформ. Наряду с этими процессами совершенствовались коррупционные схемы, а в определенные исторические периоды ими управляли. Антикоррупционные меры, принимаемые в России, первоначально носили эпизодический и спорадический характер, но постепенно начали приобретать черты системной антикоррупционной стратегии. По мнению автора, основы современной антикоррупционной политики начали формироваться в начале 90-х годов XX столетия. В настоящее время процесс продолжает развиваться, адаптируясь к новым вызовам и угрозам.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется представленным в ней анализом текущей антикоррупционной деятельности и сформулированными на его основе предложениями по совершенствованию процессов и мероприятий, теоретических положений в рамках реализуемой

субъектами Российской Федерации всех уровней антикоррупционной концепции. Кроме того, предлагаются способы, методы и формы решения задач, определенных антикоррупционной стратегией государства. Полученные данные могут быть использованы в качестве основы для формирования подходов к оценке эффективности мероприятий, реализуемых в рамках антикоррупционных программ на различных уровнях государственного управления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложений и выводов автора при формировании антикоррупционных планов регионального и муниципального уровней, а также при выстраивании целостного антикоррупционного процесса на уровне субъекта Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антикоррупционное законодательство нуждается в усилении регулятивных начал и преодолении бланкетности.

Российское законодательство в сфере борьбы с коррупцией, будучи обширным по объёму, страдает от недостаточной конкретизации и избыточного количества отсылочных норм, что порождает неоднозначность правоприменения и избирательный характер назначения наказаний для коррупционеров. В отсутствие чётко структурированных предписаний уголовного и административного характера правосудие превращается в площадку для лоббирования интересов отдельных групп влияния. Уточнение правовых норм путём объединения положений об ответственности, стандартах доказывания и видах наказаний в одном кодифицированном акте является необходимым условием обеспечения единообразного применения закона и формирования в общественном сознании понимания неотвратимости наказания. Научно обоснованный подход к кодификации и систематизации норм позволит существенно повысить эффективность правоприменительной практики и снизить коррупционные риски, возникающие из-за «вакуумов» и противоречий внутри действующего законодательства.

2. Легализация лоббизма как инструмент противодействия коррупции.

Введение законодательства о лоббизме позволит повысить прозрачность взаимодействия между бизнесом, общественными объединениями и органами власти, что в свою очередь укрепит общественное доверие к политическим институтам. Этот шаг создаст легитимную основу для публичной деятельности, снизит риски коррупции и обеспечит равные условия для всех участников политического процесса.

3. Усиление информационного сопровождения как ключевого элемента антикоррупционной кампании.

Информационное сопровождение мероприятий по противодействию коррупции является неотъемлемой частью государственной политики в сфере укрепления правопорядка и поддержания общественного доверия к органам власти. Формирование устойчивого представления о неприемлемости любых коррупционных действий и о реальном наказании за совершённые правонарушения требует проведения систематических информационных кампаний, охватывающих все уровни управления – от федерального до муниципального. Важно учитывать региональную специфику и формировать позитивный образ служащего, стремящегося к прозрачности и добросовестному выполнению служебных обязанностей. Развитие специализированных цифровых платформ, освещающих успехи антикоррупционных мероприятий и позволяющих гражданам участвовать в мониторинге органов власти, будет способствовать не только повышению прозрачности, но и укреплению взаимного доверия между государством и обществом.

4. Необходимость формирования единого антикоррупционного органа с комплексным функционалом.

Опыт реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации демонстрирует разобщённость усилий множества структур, а также недостаточную согласованность при определении стратегических приоритетов. Существующая система не справляется с возложенными функциями, поэтому представляется целесообразным реформировать работу с возможностью ликвидации отдельных органов и полномочий. Для повышения результативности и

оперативности работы необходимо создание единого органа, который объединит функции существующих органов, таких как Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Комиссия по противодействию коррупции в регионах, Генеральная прокуратура Российской Федерации и ее структурные подразделения, в части функционала в сфере противодействия коррупции, при этом оперативно-следственные действия целесообразно оставить за Следственным комитетом Российской Федерации, а вынесение заключений о степени виновности за судебной системой.

Новый орган, обладающий статусом центрального координирующего и контролирующего звена, сможет аккумулировать и анализировать всю информацию о коррупционных правонарушениях, обеспечивать методологическую и организационную поддержку субъектов Российской Федерации, формировать единые стандарты расследования и мониторинга и, самое важное, передавать информацию о выявленных коррупциогенных фактах в следственные органы. Значимым условием будет являться отсутствие аналогичных полномочий у других органов власти. Создание подобной структуры позволит преодолеть ведомственные барьеры, унифицировать правоприменительную практику и сформировать целостную антикоррупционную политику на национальном уровне.

5. Реформирование кадровой политики.

Ключевым фактором эффективности антикоррупционной деятельности является качество кадрового состава государственных и муниципальных органов. Недостаточный уровень вознаграждения специалистов, чьи должностные обязанности сопряжены с повышенными рисками и ответственностью, приводит к оттоку квалифицированных кадров из государственного сектора и формирует мотивационную среду, благоприятствующую коррупционным практикам. Установление адекватной заработной платы, привязанной к результатам служебной деятельности, должно сопровождаться повышенными требованиями к компетенции, морально-этическим качествам и профессиональной ответственности служащих.

6. Внедрение системы «сдержек и противовесов».

Не менее важным направлением является внедрение механизмов «сдержек и противовесов» в процесс принятия решений, включая случайное распределение полномочий между лицами, принимающими решения, а также цифровизацию инструментов контроля. Такая модернизация кадровой политики, дополненная детализированной системой внутреннего и внешнего мониторинга, позволит не только минимизировать риски коррупционных злоупотреблений, но и укрепить легитимность государственной власти в глазах граждан.

Апробация результатов. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета и рекомендована к защите. Материалы исследования опубликованы в 8 публикациях общим объемом 4,98 п.л., в том числе в 3 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Исследовательские идеи были озвучены на научных конференциях в г. Оренбурге (2023), г. Уфе (2023), г. Москве (2023, 2024).

Структура диссертации. Работа включает введение, две главы, содержащие шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложение. В приложении приведены результаты социологических и экспертных опросов, проведенных на территории Челябинской области, а также результаты анализа деятельности антикоррупционных органов России.

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования антикоррупционной политики

1.1. Антикоррупционная политика как объект политологического анализа

Теме коррупции как явлению, тормозящему развитие общества, посвящаются исследования и труды политологов, социологов, психологов, юристов. Все без исключения сходятся во мнении, что коррупционные преступления – это болезнь любого общества, поражающая его на всех этапах и уровнях власти. Уже само наличие властных полномочий потенциально является предпосылкой для коррупционных преступлений. Коррупция – это социальная проблема, и в каждом конкретном случае она проявляется по-разному, мутирует и видоизменяется, в том числе в связи с принятием законодательных ограничений, изменениями политических режимов и в целом с отношением граждан к данному феномену.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» термин «коррупция» трактуется как использование должностным лицом своего служебного положения в личных интересах или в интересах других лиц, что противоречит общественным интересам¹². Данное трактование термина становится базовым для определения понятия «коррупция» в российской научной среде.

С.И. Ожегов описывает коррупцию как свойство личности, присущее людям, наделённым властными полномочиями: «моральное разложение

¹²Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 23.12.2022).

должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»¹³.

Всемирный банк термин «коррупция» связывает с действиями указанных лиц и интерпретирует её как: «злоупотребления служебным положением ради личной выгоды – в понятие подпадает широкий спектр деяний – от подкупа до расхищения государственных средств»¹⁴.

В.В. Лунеев позиционирует коррупцию как социально-правовое и криминологическое явление¹⁵, устоявшееся в мировом сообществе.

С учетом бланкетного характера правовых норм, регулирующих данную сферу общественных отношений, а также отсутствия в российском законодательстве закрытого перечня коррупционных правонарушений, при правоприменении достаточно большое количество разноплановых ситуаций, связанных с использованием властных полномочий, квалифицируют именно как коррупционные. При отнесении деяний к группе коррупционных общим признаком для всех выступает получаемая выгода в ущерб интересам общества при наличии официального статуса получателя выгоды.

В научной литературе принято выделять несколько основных видов коррупции в зависимости от её проявлений, субъектов и сфер деятельности:

По субъектам и их роли. Выделяют *политическую коррупцию*, затрагивающую высшие органы государственной власти, политические партии и общественные институты; *административную (бюрократическую) коррупцию*, подразумевающую коррупцию среди чиновников и государственных служащих; *коррупцию в бизнесе (деловую коррупцию)*, возникающую в корпоративной среде.

По характеру взаимодействия. Различают *активную коррупцию*, в случае если инициатором незаконной сделки выступает лицо, предлагающее взятку или иную выгоду; *пассивную коррупцию*, в случае если инициатором является лицо,

¹³ Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12029> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁴ Борьба с коррупцией – информационная справка. // Группа Всемирного банка: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/news/factsheet/2020/02/19/anticorruption-fact-sheet> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁵ Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Всероссийский криминологический журнал, 2011. №1. С.341– 344.

занимающее официальную должность, которое принимает взятку или требует выгоду.

По масштабу. Классифицируют *мелкую коррупцию (бытовую коррупцию)*, охватывающую повседневное взаимодействие граждан с представителями власти, *крупную коррупцию*, включающую масштабные схемы хищений, откаты при распределении крупных государственных контрактов, *системную коррупцию*, когда коррупция становится частью системы управления и экономических отношений.

По формам проявления. *Взятничество* – прямое предоставление материальной или нематериальной выгоды должностному лицу. *Непотизм (кумовство)* – предоставление преимуществ родственникам или близким людям независимо от их квалификации. *Клиентелизм* – формирование неформальных сетей поддержки, включающих взаимное покровительство. *Злоупотребление властью* – использование должностных полномочий в личных интересах. *Элитарная коррупция* связана с предоставлением льгот и преференций ограниченному кругу лиц.

По сферам деятельности. Коррупция *в здравоохранении, в образовании, в правоохранительных органах, в государственной закупочной деятельности и т.д.* Здесь коррупция проявляется в злоупотреблении полномочиями в личных или групповых интересах.

Представленная классификация коррупции отражает разнообразие её проявлений. Особое внимание в современных исследованиях уделяется *деловой и бытовой коррупции*, так как *эти формы* оказывают непосредственное влияние на повседневную жизнь граждан и экономическое развитие государства.

Наиболее полно понятие бытовой коррупции раскрывается Ю.В. Трунцевским, который относит к ней ситуации взаимодействия чиновников низового и среднего уровней и рядовых граждан по вопросам, касающимся личной жизни (бытовым вопросам). При этом чиновники за содействие и помощь гражданам в решении их проблем (а по сути вопросов, относящихся к сфере полномочий, профессиональной деятельности данных должностных лиц)

получают материальное вознаграждение, компенсируя непрестижность профессии и невысокие зарплаты, а граждане – приемлемый результат при решении своих вопросов¹⁶.

К деловой коррупции относят коррупционные правонарушения, возникающие при взаимодействии бизнеса с представителями властных структур, проявляющемся чаще всего в форме «откатов», имущественном вознаграждении или оказании услуг. Деловая коррупция носит более скрытый характер, и суммы коррупционных сделок на порядок выше, чем при бытовой коррупции.

К основным причинам, порождающим коррупцию, можно отнести политическую нестабильность, отсутствие политической воли, неразвитость и несовершенство законодательной базы, неэффективность институтов власти, апатичное отношение к общественной жизни гражданского общества, низкий уровень моральной и нравственной зрелости лиц, представленных во власти, и самого населения.

Проникая во все сферы общества, коррупция становится привычной, традиционной. В. Ротштейн определяет коррупцию как «социальную ловушку», в которую попадают абсолютно все¹⁷. В результате отношение общества к этой проблеме становится всё более пассивным, что порождает новые, всё более масштабные коррупционные преступления, снижающие эффективность государственного управления.

Несмотря на всеобщее понимание негативных и разрушающих последствий коррупции в целом для общества, сами участники процесса не готовы полностью от неё отказаться. Решение вопросов посредством связей и подкупа встречает лояльное отношение как среди обычных граждан, так и среди крупных бизнесменов и политиков, которые зачастую сами рассчитывают получить выгоду от подобной круговой поруки. Поэтому при разработке антикоррупционной политики законодатель должен мыслить системно, устанавливать не отдельные

¹⁶Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права, 2018. № 1.С. 157—167.

¹⁷Rothstein B. Anti-corruption: The indirect big bang approach // Review of International Political Economy. 2011. № 18. Р. 230.

маркеры по снижению тех или иных показателей, а изменять ход негативных процессов, искать причинно-следственную связь, прогнозировать последствия принятия тех или иных законов, разрабатывать меры для формирования культуры неприятия коррупционных правонарушений и, безусловно, оценивать их результат.

Антикоррупция – это система мероприятий, действий и норм, направленных на предотвращение, выявление и противодействие коррупции во всех ее формах и проявлениях¹⁸.

Необходимо отметить, что трактовки понятия «антикоррупционная деятельность» в научной литературе представлено достаточно. Так, по мнению Г.Н. Горшенкова, антикоррупционная политика – это «идеология или совокупность общественных теорий, в которых выражены состояние и оценка социальной действительности с позиции ее пораженности коррупцией.... Эта идеология или концепция сущностью своей перетекает вначале в законодательную, а затем в исполнительную деятельность»¹⁹.

Н.В. Микрюков утверждает, что политика противодействия коррупции– это «разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни»²⁰.

М. В. Шедий полагает, что «антикоррупционная политика выступает как научно-обоснованная, взаимосвязанная стратегия действий государства, международных организаций, граждан и их объединений, направленная на искоренение институтов коррупции посредством правотворческой,

¹⁸Горшенков Г.Н. Коррупция и антикоррупция – закономерности взаимодействия. //Актуальные проблемы экономики и права. 2013. С. 25-31 (С. 25).

¹⁹Горшенков Г. Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1.С. 5–16.

²⁰Микрюков Н.В. Антикоррупционная политика РФ: концептуальные основы и особенности реализации: доклад // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции. Студенческий научный форум.– С.14. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021377>"><https://scienceforum.ru/2016/article/2016021377> (дата обращения: 31.01.2024).

правоприменительной, правовоспитательной и доктринальной деятельности, осуществляемой на основе принципов законности, гуманности и публичности»²¹.

С учетом оценки представленных выше трактовок и на основе собственного анализа деятельности государства в сфере противодействия коррупции автором работы предлагается следующая формулировка понятия: *антикоррупционная политика* – политическая воля, выраженная в общегосударственной программе, ориентированной на противодействие коррупционным правонарушениям и охватывающей весь спектр действий – от изучения причин возникновения коррупции и оценки ранее реализованных мер до разработки новых превентивных и нормативных инструментов и их внедрения.

Антикоррупционная политика выступает неотъемлемой частью государственной политики, направленной на устранение условий, способствующих коррупционным проявлениям, включает комплекс мер, предусматривающих правовое регулирование, административные и организационные механизмы, общественный контроль.

Эффективная антикоррупционная политика требует не только системного подхода к борьбе с коррупцией, но и проактивных мер, направленных на искоренение причин коррупции и предотвращение её проявлений.

Еще один важный момент: антикоррупционная политика государства должна постоянно совершенствоваться и двигаться опережающими темпами, включать упредительные меры, поскольку коррупция без профилактики и постоянного противодействия имеет свойство расширяться. Лицам, определяющим ее направления, необходимо следить за настроениями в обществе, учитывать правоприменительную практику и статистику по видам коррупционных проявлений и сферам (отраслям). Борьба с коррупционным проявлением (взятка, откат, предоставление преференции и т.п.) уже после совершения преступления не дает ощутимого результата, необходимо искать причины, устранять их, применять

²¹Шедий М.В. Направления антикоррупционной политики в системе государственной службы современной России / Вестник Поволжского института управления, 2020. Т. 20, № 1. С. 4—10 (С. 5)

превентивные меры. В этом контексте особое значение приобретает скоординированное взаимодействие представительных, исполнительных, правоохранительных и судебных органов власти на всех уровнях управления.

На борьбу с коррупцией во всем мире тратятся значительные усилия и ресурсы, однако это асоциальное явление продолжает существовать в той или иной форме в большинстве стран мира. Наибольшего прогресса в борьбе с коррупцией достигают те государства, где приоритет отдается верховенству закона, налажено конструктивное взаимодействие всех ветвей власти, а также существуют взаимная ответственность и заинтересованность и со стороны органов власти и со стороны гражданского общества.

В российском законодательстве, как ранее уже упоминалось, для квалификации деяния в качестве коррупционного правонарушения определены следующие взаимосвязанные признаки: наличие властных полномочий (служебного положения), преследование личных интересов для себя или иного лица, получение блага²².

Основные принципы реализации антикоррупционных мер – логичность, справедливость, системность и единообразное толкование норм всеми участниками процесса.

Как у любого направления деятельности, у антикоррупционной политики есть свои цели и задачи.

Основная цель – снижение уровня коррупции во всех процессах и на всех этапах жизнедеятельности государства до полного её искоренения.

Для достижения указанной цели необходимо выполнение следующих задач:

- формирование понятной, последовательной антикоррупционной правовой базы в государстве, которая обеспечит равные права и возможности для всех граждан;

- создание правовых и экономических механизмов, которые обеспечивали бы бесполезность и бессмысленность подкупа публичных лиц и создавали стимулы

²² Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 23.12.2022).

к замещению государственных и муниципальных должностей социально ответственными лицами;

- предупреждение коррупционных правонарушений, включая разработку программ и мероприятий по воспитанию антикоррупционного сознания;

- обеспечение равных мер юридической ответственности для публичных лиц за аналогичные коррупционные проступки и гарантия возмещение ущерба обществу посредством возврата денежных средств в бюджеты, в дальнейшем публичное освещение использования данных средств;

- постоянный мониторинг общественного отношения к восприятию коррупции и оценка эффективности антикоррупционных мер.

Дискуссия в мировом научном сообществе ведется и относительно характера и основных направлений антикоррупционной политики. В. Ротштейн в своих научных работах выступает против поэтапного формата ведения борьбы с коррупцией, предпочитая подход «большого взрыва», когда одновременно фундаментально меняется подход государства к коррупционным правонарушениям и происходит закрепление максимального уровня ответственности и жесткого правового контроля. По его мнению, маловероятно, что небольшие и поэтапные институциональные изменения смогут запустить процесс «надлежащего управления» в странах, где коррупция носит системный характер. Для решения проблемы с коррупцией необходимы кардинальные изменения, которые должны коснуться всех направлений жизнедеятельности общества. В качестве обоснования приводит пример успешной антикоррупционной политики Швеции в XIX веке. Толчком к таким решительным мерам послужил внутренний политический конфликт. После принятого первыми лицами государства решения о модернизации всех направлений деятельности страны, в ней был разработан и внедрен комплекс мер, направленных на полное исключение корыстных побуждений у лиц, представляющих государственные интересы.

Еще одним ярким примером успешной антикоррупционной политики в мировой практике, подтверждающим эффективность подхода «большого взрыва»,

является опыт Ли Куан Ю, первого премьер-министра Сингапура. В его основе лежат системные реформы, жёсткий контроль и создание эффективных государственных институтов. Наряду с конкурентными заработными платами в госсекторе, была введена презумпция виновности для обвиняемых в коррупции: если чиновник не мог объяснить происхождение своего богатства, это считалось доказательством коррупции²³.

Уже ранее цитируемая М.В. Шедий, напротив, отмечает, что антикоррупционную политику следует воспринимать как постоянно реализуемые алгоритмы мероприятий по противодействию коррупции, результативность которой зависит от поэтапного изменения культурных привычек как в сознании каждого гражданина, так и общества в целом²⁴. Причем непопулярные меры желательно проводить, когда в обществе наблюдается стабильность. Под защитой стабильности проще осуществлять изменения в любой сфере. В периоды же обострения отношений в обществе достаточно лишь оттачивать уже установленные нормы.

Эффективная реализация антикоррупционной политики требует не только учёта политических, культурных и социальных факторов, но и устранения правовых пробелов, которые затрудняют чёткое определение и квалификацию коррупционных действий в законодательстве.

Анализ законодательства свидетельствует, что в нормативных актах Российской Федерации нет единого определения понятия «коррупционное правонарушение», хотя ответственность за его совершение прописана в федеральном законодательном акте²⁵. Также в российском законодательстве не закреплено понятие «коррупционное преступление». Э.В Талапина отмечает, что за счет этого годами сохраняется юридическое противоречие. Внимание законодателя чаще сосредоточено на совершенствовании мер и ограничений, но до

²³ Сейдахмет Куттыкадам, Ли Куан Ю. Ликург Сингапура // «Экономические стратегии – Центральная Азия». 2007, № 3. стр. 60-67.

²⁴ Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дисс. ... доктор соц. наук: М., 2014. – 393 с.

²⁵ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

сих пор в российском юридическом праве нет группы, чётко определяющей «коррупционные» преступления по составам²⁶.

Отсутствие в антикоррупционном законодательстве чётких формулировок понятий и перечней правонарушений затрудняет квалификационную оценку законности (незаконности) действий участников правоотношений, дает возможность двоякого толкования норм и позволяет избежать наказания виновным лицам. Проблема усугубляется тем, что причиняемый вред не всегда носит бесспорный и открытый характер, а интересы участников коррупционной сделки совпадают. При коррупционных правонарушениях вред причиняется чаще всего неопределенному кругу лиц и носит опосредованный характер.

Коррупция развивается, виды правонарушений постоянно множатся и значительная их часть не находит отражения в правовых актах. Соответственно, представляется необходимым определить в законе общее понятие коррупционного правонарушения как любого использования должности (официального статуса) для удовлетворения личных интересов (интересов третьих лиц) в ущерб обществу, а также предложения и (или) вовлечения в это злоупотребление иных лиц.

Законодательный пробел по определению терминов «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление» и отсутствие единого списка подобных правонарушений являются по сути коррупциогенным фактором, позволяющим различно трактовать существующие законодательные нормы и произвольно квалифицировать правонарушения. Применение любой методики при совершенствовании антикоррупционных мер будет иметь смысл только тогда, когда изначально будут определены единые понятия и правила.

Важно отметить, что одних лишь правовых механизмов для борьбы с коррупцией явно недостаточно. Необходимыми условиями являются развитие общественных институтов, таких как средства массовой информации, общественные советы, политические движения, партии, научные сообщества и другие организации, предоставление гражданскому обществу бóльших прав при

²⁶ Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) / Ин-т государства и права Российской акад. наук. Москва: Волтерс Клувер, 2010. С. 73.

осуществлении контрольных функций и обеспечение прозрачности властных структур. Это может стать мощным механизмом контроля коррупции.

Стоит отметить, что в настоящее время антикоррупционному просвещению и проведению информационных антикоррупционных кампаний в нашем государстве уделяется несправедливо мало внимания. Создается впечатление, что вся политика сводится к удержанию и укреплению властных позиций. Более того, коррупционные дела чиновников высшего уровня заканчиваются или неадекватно мягким наказанием, или прекращением дела. Кроме того, в России в силу обстоятельств иногда прослеживается прекращение активности по определенным коррупционным направлениям или послабление этой работы. Как следствие, в качестве компенсационного механизма для устранения проблем на местах в обществе выстраиваются коррупционные межличностные связи в решении политических, экономических и правовых вопросов, проявляясь практически во всех направлениях общественных интересов и отношений, выступая в новых формах и вызывая всё большее недовольство населения.

В контексте российской научной среды изучение феномена антикоррупционной политики преимущественно ведется специалистами в области юриспруденции. Самостоятельные и оригинальные политологические научные школы по изучению того или иного подхода к реализации антикоррупционной политики пока не сформированы. Тема коррупции часто рассматривается в более широком контексте политической экономии, государственного управления и правового регулирования.

Обобщая итоги анализа как зарубежных, так и отечественных исследователей, можно выделить следующие подходы:

Институциональный (политико-правовой) подход. Базируется на теории институтов и правовых норм, регулирующих функционирование государственных органов и институтов гражданского общества. Исходный посыл состоит в том, что эффективность антикоррупционной политики зависит от уровня прозрачности и подотчетности государственных институтов, четкости правовых норм и наличия независимых механизмов контроля и подотчетности. Центральную роль играют

механизмы, призванные обеспечивать открытость органов власти, прозрачность бюджета и независимость средств массовой информации. В рамках данного подхода проводится анализ законодательства, регламентирующего статус и полномочия государственных служащих, и прорабатываются юридические механизмы противодействия коррупции.

Основоположником подхода является американский экономист Д. Норт, который в своих работах подчеркивает важность формирования эффективных институтов для снижения транзакционных издержек²⁷. К последним он относит в том числе использование коррупционных схем.

Еще одним родоначальником в области правового регулирования коррупции, основанного на институциональном подходе, считается Д. Пупс²⁸, чьи работы в Transparency International внесли значительный вклад в разработку международных стандартов антикоррупционной политики.

Существенный вклад в развитие данной концепции внес Р. Клитгард²⁹, предложивший формулу уровня коррупции, связывая её уровень с монополией, дискреционной властью и отсутствием подотчетности.

В российской практике аспектам прозрачности и подотчетности большое внимание уделяется в работах В.Е. Шорохова³⁰, который рассматривает институциональные аспекты борьбы с коррупцией в России в исторической ретроспективе. Ученым отмечается, что на текущем этапе развития России подход к противодействию коррупции во многом соответствует моделям, используемым в странах Европейского союза, и тесно связан с международными правовыми стандартами.

Автор настоящей диссертационной работы на основе анализа реализуемой в Российской Федерации антикоррупционной политики разделяет мнение

²⁷ Douglass North. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (1990) [Electronic resource]. URL: https://epistemh.pbworks.com/f/8.%20Institutions__Institutional_Change_and_Economic_Performance.pdf. (дата обращения: 15.02.2023).

²⁸ Jeremy Pope. Confronting Corruption: The Elements of a National Integrity System // Transparency International, 2000. P. 364.

²⁹ Robert Klitgaard. Controlling Corruption // University of California Press, 1991. P. 220.

³⁰ Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция, 2020. - № 9 С. 2–4.

В.Е. Шорохова, что модель государственной антикоррупционной политики в России основывается на нормативно-правовом регулировании, предусматривающем усиление ответственности за коррупционные правонарушения, введение для должностных лиц правил служебного поведения, проведение экспертизы нормативных актов и другие меры. Вместе с тем для данной модели особое значение имеют превентивные меры, направленные на культурное и образовательное развитие, а также реализацию иных профилактических инициатив. В целом ее можно охарактеризовать как смешанную и находящуюся в процессе становления³¹.

Исследователь А.В. Кынев³², анализируя проблемы коррупции в политических процессах, влияние институциональных факторов на коррупционное поведение политиков, а также роль политических партий и гражданского общества в борьбе с коррупцией, делает вывод о невозможности применения единой модели антикоррупционной политики ко всем регионам России, что обусловлено разнообразием культурных, политических и территориальных особенностей регионов. В связи с этим при формировании коррупционных программ и сопутствующих прикладных продуктов, таких как, например, региональные порталы, освещающие проблему коррупции (о них упоминается в третьей главе настоящей работы), необходимо не только тщательно продумывать информационную политику, но и разрабатывать собственные системы измерения уровня коррупции на территории каждого региона.

Сторонники теории экономического выбора (прагматический подход) интерпретируют коррупцию как следствие рационального поведения индивидов, которое формируется в условиях несовершенства правовых и экономических институтов. Согласно этому подходу, коррупционные действия определяются балансом между ожидаемой личной выгодой и риском привлечения к ответственности. Для реализации антикоррупционных мер в рамках этого подхода предполагается снижение привлекательности коррупционных действий за счет

³¹Там же.

³²Кынев А. В. Кто и как управляет регионами России: Система управления и административная устойчивость власти российских регионов // М.: Рутения, 2024. 656с.

увеличения вероятности разоблачения и ужесточения наказаний. Основной фокус здесь сосредоточен на профилактике коррупции путем создания условий, затрудняющих ее возникновение. К ключевым элементам также относятся законодательно урегулированная прозрачность и подотчетность наряду с усилением правовых механизмов и повышением уровня этики и профессионализма.

Основоположником данной теории является Г. Беккер³³, который разработал экономическую модель преступления и наказания. По его мнению, человек совершает коррупционное преступление, если чистая ожидаемая выгода от совершения преступления превышает выгоду от законной деятельности. То есть преступник в своём поведении во многом аналогичен законопослушному гражданину: он стремится максимально эффективно использовать свои человеческие и физические ресурсы.

В России исследования по теории экономического выбора в контексте антикоррупционной политики пока не так развиты, как в западных странах. Тем не менее некоторые российские политологи в своих работах также уделяют этому направлению внимание. В диссертационном исследовании Смирнова Н.В.³⁴ предложена методика анализа коррупции и антикоррупционной политики в регионах Российской Федерации, основанная на принципах новой институциональной экономической теории. Данный выбор обусловлен позицией, что экономические науки наиболее эффективно объясняют рациональные причины распространения коррупционного поведения.

М.О. Изотов³⁵, анализируя особенности экономического подхода в контексте разработки антикоррупционных мер, акцентирует внимание на необходимости ограничения произвольного усмотрения и чрезмерного вмешательства государственных служащих в хозяйственную деятельность.

³³ Becker-Paul G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Economics. – 1974. – 54 p.

³⁴ Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России: дисс. ... канд. экономич. наук: 08.00.05./ Смирнов Николай Валерьевич [Место защиты: Ин-т систем. анализа РАН]. – М., 2010. – С. 205.

³⁵ Изотов М.О. Особенности экономического подхода при исследовании феномена коррупции // Российский журнал сельскохозяйственных и социально-экономических наук. 2012. № 8, С 3-5.

В качестве примера автор предлагает оптимизацию функций государственных органов и четкое определение сфер их компетенции.

Социологический подход (культурный подход) активно декларируется в настоящее время. Он предполагает изменение общественной культуры, пропаганду антикоррупционных ценностей и норм. Основным методом реализации данного подхода является воздействие на ценностные установки общества через образовательные программы, кампании по повышению осведомленности, а также создание институтов социальной поддержки.

С.Х. Алатас³⁶, первым предложивший социологический подход к изучению коррупции, подчеркивает скрытую природу этого явления и сложность применения стандартных социологических методов, таких как анкетирование, интервьюирование или статистический анализ. По мнению ученого, наиболее эффективным методом изучения коррупции является наблюдение, ориентированное на конкретные случаи или страны, однако и в этом случае имеются сложности на пути исследования, выраженные в длительности полного цикла развития коррупции, что не всегда делает её доступной для наблюдения.

С. Хантингтон³⁷ рассматривает роль модернизации и социального развития в контексте борьбы с коррупцией. В настоящее время теорию внедрения бюрократической этики среди представителей властных структур активно продвигает в своих работах и Э. Пайджентан³⁸.

В российской науке социологический аспект коррупции раскрывается в работах М.В. Шедий³⁹, которая рассматривает коррупцию как социальное явление.

Социологические аспекты реализации антикоррупционной политики исследует А.С. Илюшина⁴⁰. С её точки зрения и с точки зрения социологии, коррупция представляет собой продолжительный процесс разрушения социальных норм. Результаты этого процесса могут быть выгодны отдельным социальным

³⁶Алатас С. Х. «Социология коррупции» - Панг-Чук-Ченг, Сингапур, 1968. – 872 с.

³⁷Huntington S. Political Order in Changing Societies //New Haven and London: Yale University Press. 1968. 581p.

³⁸Pandjaitan Eddwar Martua. Corruption Prevention Strategies in Government Institutions: A Case Study of Anti-Corruption Policies Implementation in the Public Sector. International Journal of Social Science and Human Research. 2023. № 6 (08).

³⁹Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ. С. 393.

⁴⁰Илюшина А.С. Коррупция как социологический феномен современного общества. С. 59.

группам, но имеют негативные последствия для общества в целом. Как вывод А.С. Илюшина заключает: «эффективная реализация антикоррупционной политики требует социологического обеспечения».

Л.А. Беляева⁴¹ в своих работах рассматривает социальное неравенство как следствие коррупционных правонарушений и подчеркивает, что если уровень доходного неравенства не будет снижаться, это может привести к дальнейшему обострению социальных проблем, включая рост бедности, снижение качества жизни и усиление социальной несправедливости.

М.К. Горшков отмечает, что социальная справедливость и социальное неравенство остаются ключевыми вызовами для российского общества, требующими комплексного подхода к их решению, включая как государственные меры, так и учёт субъективных ожиданий граждан⁴².

В контексте российской антикоррупционной политики актуальным вопросом является определение оптимального баланса между карательными мерами и другими инструментами противодействия коррупции. В научных дискуссиях наблюдается разделение мнений относительно эффективности карательного подхода, который предполагает применение жестких мер наказания в качестве основного инструмента сдерживания коррупционного поведения. Сторонники карательного подхода акцентируют внимание на необходимости обеспечения жесткого правоприменения и создания системы сдерживающих факторов для снижения рисков коррупционных проявлений.

Успешная антикоррупционная политика Сингапура, основанная на карательном подходе, уже приводилась в качестве примера. В этой стране судебная система характеризуется жёстким правоприменением, предусматривающим значительные штрафы и лишение свободы для лиц, совершивших коррупционные преступления. Это отмечают А.А. Купцова и Д.Ю. Рютов⁴³ в статье, исследующей

⁴¹Беляева Л. А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии, 2018. № 26. С. 83–100.

⁴²Горшков М.К Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 21; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 2023. С. 150-172.

⁴³Купцова А.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции / Купцова А.А., Рютов Д.Ю. // Интерактивная наука, 2017. С. 100-102.

механизмы формирования антикоррупционной политики. Ю.Л. Шумских⁴⁴ проводит анализ влияния ужесточения карательных мер на динамику коррупционных правонарушений. Автор высказывает предположение, что повышение верхних пределов наказаний за коррупционные преступления может оказать сдерживающее воздействие на коррупционное поведение. С.В. Иванов⁴⁵ в одной из своих публикаций предлагает внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, направленные на усиление карательного аспекта антикоррупционной политики, предусматривающие ужесточение наказаний и усиление ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Россия уже переживала периоды, когда те и или иные вопросы в государстве решались авторитарным путем через систему репрессий. История показывает, что абсолютизация данного способа не приводит к удовлетворительному решению проблемы.

Системный (комплексный) подход при осуществлении антикоррупционной политики сочетает в себе превентивные и карательные меры, предусмотренные в комплексном плане действий, посредством интеграции усилий разных ведомств (правоохранительные органы, суды, государственные органы и гражданское общество). Сторонницей системного подхода при реализации антикоррупционной политики является С. Роуз-Аккерман⁴⁶. Стратегия системного подхода, предложенная данным ученым, ориентирована не столько на самого коррупционера, сколько на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных преступлений. Эта стратегия не предусматривает жёсткого наказания виновных коррупционеров, а предполагает повышение риска коррупционного поведения и потерь от него.

В российском политологическом сообществе данную тему рассматривает П.Н. Фещенко⁴⁷. Исследуя проблемы повышения эффективности противодействия

⁴⁴Шумских Ю.Л. Об эффективности ужесточения наказания за коррупционные преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2021. № 2 (56). С. 82–89.

⁴⁵Иванов С.В. Об усилении репрессивного потенциала уголовно-правового противодействия коррупции // Уголовное право и криминология, 2017. № 1. С.47– 50.

⁴⁶S. Rose-Ackerman Anticorruption: How to Beat Back Political & Corporate Graft [Electronic resource]. URL:<https://www.jstor.org/stable/48563083> (дата обращения: 15.02.2023)

⁴⁷Фещенко П.Н. Системный подход к противодействию коррупции. С.138– 143

коррупции, он предлагает пути совершенствования указанной деятельности посредством: а) устранения нарушений принципа системности при определении понятия коррупции и ее структуры; б) выстраивания системы мер и субъектов антикоррупционной деятельности; в) повышения заинтересованности граждан в сотрудничестве с правоохранительными органами.

В последнее время всё чаще в научной среде упоминается *технологический подход* при реализации антикоррупционной политики, предполагающий использование современных технологий для борьбы с коррупцией.

Ключевыми элементами подхода являются «электронное правительство» (обеспечение прозрачности и подотчетности государственных органов), анализ больших данных для выявления коррупционных схем, цифровая безопасность (защита от киберугроз, которые могут быть использованы для коррупционных целей).

Исследователи из испанского Университета Вьядолида создали компьютерную модель, основанную на искусственных нейронных сетях, которая вычисляет вероятность коррупции в испанских провинциях и условия, её поддерживающие⁴⁸.

Аналогичную работу провели специалисты Transparency International, разработав программное обеспечение для анализа данных, которое помогает идентифицировать проекты, подверженные коррупционным рискам.

Д. Сакс⁴⁹, последовательно исследовав волны технологических и институциональных изменений, формирует новый взгляд на происходящую глобализацию, основанную на цифровых технологиях. Им выдвигается ряд предложений по совершенствованию антикоррупционной работы, среди которых разработка стратегии глобального сокращения незаконных финансовых потоков, сбор достаточных ресурсов для реализации целей устойчивого развития и применение на государственном уровне фискальной и денежно-кредитной

⁴⁸Расулев А. Организационно-правовые аспекты применения цифровых технологий в противодействии коррупции: зарубежный опыт правоприменительной практики // Общество и инновации, 2020. № 02 (2020). С 300– 320.

⁴⁹Sachs Jeffrey D. The Age of Globalization: Geography, Technology and Institutions [Electronic resource]. URL:<https://www.litres.ru/book/dzheffri-saks-1811959/epohi-globalizacii-geografiya-tehnologii-i-instituty-9241594/chitat-onlayn/>.

дисциплины, а также отмена экономического регулирования, которое защищает элиты и блокирует свободный рынок.

Работы российских ученых в данном направлении содержат больше практических элементов. Так, например, А.А. Калинкина, И.А. Ханахмедова и А.А. Южиков⁵⁰ рассматривают технологии и методы противодействия коррупции с активным применением информационных технологий. Д.В. Крылова и А.А. Максименко⁵¹ анализируют использование искусственного интеллекта и машинного обучения для выявления и противодействия коррупции.

При выборе форм, средств и методов, формирующих антикоррупционную политику, проблема коррупции должна рассматриваться как *многогранное комплексное явление*, охватывающее различные социальные, экономические и культурные аспекты. Это предполагает интеграцию разнообразных мер и инициатив, направленных на профилактику, выявление коррупционных деяний и применение наказания к виновным лицам. Системный подход позволяет обеспечить взаимодействие различных институтов, включая государственные органы, бизнес и гражданское общество.

Прозрачность деятельности государственных учреждений и органов власти является одним из ключевых факторов в борьбе с коррупцией. Внедрение цифровых технологий, таких как электронные платформы для подачи заявлений и публикации данных о расходах бюджета, помогут увеличить уровень открытости и доступности информации для граждан.

Важно установить чёткие *механизмы ответственности* для всех участников антикоррупционной политики. Каждый орган и должностное лицо должны быть подотчетны за свои действия и решения. Это может быть достигнуто через регулярные аудиты, общественный контроль и обязательную отчётность.

⁵⁰Ханахмедова И.А., Калинкина А.А., Южиков А.А. Технологии и методы противодействия коррупции с применением информационных технологий // Современные научные исследования и инновации, 2020. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/11/93752>(дата обращения:17.09.2024).

⁵¹ Крылова Д.В., Максименко А.А. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Электронный вестник «Государственное управление», выпуск № 84. Февраль 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/446661933.pdf>(дата обращения: 23.10.2024).

Одним из первостепенных аспектов антикоррупционной деятельности является *предотвращение (профилактика)* возникновения коррупции. Важными инструментами в достижении цели могут стать образовательные программы, направленные на формирование антикоррупционной культуры в обществе, а также обучение государственных служащих нормам и правилам антикоррупционного поведения.

Отдельное внимание стоит уделить реализации процесса антикоррупционного комплаенса в бизнес-сфере. Это позволит сформировать антикоррупционное мышление не только у представителей власти, но и сотрудников предприятий, организаций частной сферы.

Изменение мировоззрения у различных общественных групп – это сложный и длительный процесс, возможный при реализации внутри каждой коммерческой организации правовых и этических норм и ограничений, установленных для сотрудников организаций и представителей власти, в выявлении и оценке коррупционных рисков, которые возможны в частном секторе экономики.

Интеграция технологий в антикоррупционные процессы, таких как блокчейн, искусственный интеллект и аналитика данных, значительно повысят эффективность антикоррупционных мер. Технологии помогут улучшить мониторинг и усилить контроль за финансовыми потоками, а также выявить потенциальные риски и угрозы коррупции.

Активное *вовлечение гражданского общества* и организаций в антикоррупционные инициативы укрепит доверие к власти и повысит эффективность политики. Данный процесс возможно реализовать посредством создания платформ для обсуждения коррупционных проблем, а также внедрения в органах власти механизмов автоматизированной обратной связи, позволяющих гражданам сообщать о нарушениях, а власти своевременно на них реагировать.

Коррупция – это глобальная проблема, и её решение требует взаимной поддержки и обмена опытом между странами посредством *международного сотрудничества*. Эффективные антикоррупционные меры должны основываться

на обмене информацией о коррупционных схемах, что будет способствовать более целенаправленной и координированной работе в этом направлении.

В отечественной научной среде выделяют следующие группы моделей противодействия коррупции⁵²:

Модель стран Европейского союза отличается унифицированными стандартами и системным подходом к борьбе с коррупцией, включая взаимодействие с бизнесом и учёт экономических факторов, в целях её предотвращения.

Модель противодействия коррупции в США отличается интеграцией экономических механизмов в систему предотвращения коррупционных проявлений, рассмотрением коррупции как угрозы экономическим интересам и акцентом на защите принципов конкурентной среды. Особое значение придается применению финансовых стимулов для снижения потребности в коррупционных действиях и внедрению стандартов, направленных на предотвращение коррупционного поведения в корпоративной среде.

Подход азиатских стран к противодействию коррупции характеризуется жёсткими мерами ответственности, эффективно функционирующими механизмами расследования и конфискации незаконно полученных средств. При этом законодательство этих стран допускает определённые ограничения прав человека в рамках расследования коррупционных преступлений. Развитие антикоррупционной политики в азиатских государствах сопровождается постоянным расширением инструментов борьбы с коррупцией, включая экономические и административные меры.

Модель стран Латинской Америки противодействия коррупции характеризуется сложной динамикой взаимодействия между правовыми и неправовыми средствами наряду с административными мерами. В этих государствах наблюдается сильная взаимозависимость между представителями власти и криминальными структурами, что препятствует формированию целостной

⁵²Шорохов В.Е. Понятие и основные модели современной государственной антикоррупционной политики. Российская юстиция, 2020, № 6. С. 2-4.

антикоррупционной стратегии и приводит к осуществлению разрозненных мероприятий.

Антикоррупционная модель стран Африки отличается слабым правовым регулированием и нечетким разграничением полномочий между органами, ответственными за борьбу с коррупцией. Более того, законодательство многих африканских государств не соответствует международным стандартам, что негативно сказывается на их позициях в глобальных рейтингах уровня коррупции.

Индийский подход и практика стран Ближнего Востока в борьбе с коррупцией отличаются уникальными характеристиками и методами, которые формируются под влиянием региональных условий и религиозных традиций.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие критерии оценки антикоррупционной деятельности:

1. *Антикоррупционное законодательство.* Понятное для не обладающих специальными юридическими знаниями граждан законодательство, исключающее возможность произвольной интерпретации коррупционных деяний. Оценка по рассматриваемому критерию может проводиться на основании данных (сведений) о количестве судебных исков антикоррупционной направленности, а также о количестве расхождений в позициях судов по аналогичным ситуациям.

2. *Открытость органов власти.* Прозрачность деятельности органов публичной власти и подотчетность обществу. Данный критерий подразумевает открытость и доступность информации о деятельности всех ветвей власти, а также участие населения при принятии решений. Таким образом, оценку по данному критерию можно осуществлять на основе актуальности и доступности информации, размещенной в официальных источниках информации органов власти, а также по количеству проводимых референдумов и голосований по тем или иным вопросам местного значения.

3. *Наличие независимого антикоррупционного органа.* Самостоятельный антикоррупционный орган, не подчиняющийся другим государственным структурам, способен действовать независимо от политического давления и коррупционных интересов. Это обеспечивает более объективное расследование

коррупционных правонарушений и принятие решений, основанных на фактах, а не на внешних влияниях.

4. *Защита прав и свобод человека.* Оценка по данному критерию может быть построена на оценке состояния свободы слова и независимости средств массовой информации, на основе статистики о количестве дел, по итогам рассмотрения которых были вынесены решения в пользу граждан, а также на наличии случаев нарушения прав человека в процессе расследования.

5. *Инвестиционная привлекательность как государства, так и регионов.* Инвесторы, как внутренние, так и внешние, стремятся избегать стран и регионов с высоким уровнем коррупционных рисков, поскольку это может привести к непредсказуемым затратам, правовым рискам и неэффективности. Регион и/или государство, где наблюдается рост инвестиций, могут рассматриваться как более успешные в борьбе с коррупцией по сравнению с теми, где уровень инвестиций остается низким.

6. *Уровень неприятия коррупции среди населения.* Опросы и исследования, направленные на оценку уровня неприятия коррупции, могут служить индикатором эффективности антикоррупционной политики. Если уровень неприятия коррупции высок, это может свидетельствовать о том, что антикоррупционные меры находят отклик у населения и власть движется в правильном направлении.

1.2. Антикоррупционная политика как основа государственной безопасности

В контексте обеспечения государственной безопасности антикоррупционная политика становится ключевым инструментом укрепления суверенитета, поддержания правопорядка и защиты национальных интересов. В научных работах государственная безопасность рассматривается как комплекс мер, направленных на защиту суверенитета, территориальной целостности и экономических интересов государства, а также на обеспечение безопасности его граждан и защиту от внутренних и внешних угроз⁵³. Государственная безопасность включает в себя политическую, экономическую, социальную, военную и экологическую безопасность. И именно в этих сферах коррупция проявляется наиболее активно, что вызывает еще большую обеспокоенность. Высокий процент её присутствия в этих областях может иметь серьезные последствия для национальной безопасности.

Феномен коррупции в политической сфере проявляется в виде целенаправленного лоббирования партикулярных, зачастую элитарных, групповых интересов с намерением сохранения властных полномочий, принятия выгодных для данных групп решений или незаконного обогащения с использованием административного ресурса, а также для подрыва избирательных процессов.

Основными инструментами реализации данных коррупционных практик выступают модификация нормативно-правовой базы посредством коррупционных выплат депутатскому корпусу, оказание деструктивного влияния на избирательные процессы путем подкупа избирателей, членов избирательных комиссий, судей и незаконного финансирования политических партий, а также использование государственных ресурсов в личных целях.

⁵³Лавров В. Н. Государственная безопасность: теория и практика // М.: Изд-во МГУ, 2021. С. 20.

Исследователи выделяют концепт «захвата государства» («statecapture»), когда частные интересы начинают доминировать над общественными и реализуются через механизмы коррумпированной власти. В России коррупционные практики в политической системе приводят к эрозии легитимности государственных органов и ослабляют их способность противостоять внутренним и внешним угрозам.

Наличие коррупционных практик *в экономической сфере* детерминирует искажение рыночных механизмов, формирование монополий и создание препятствий для справедливой конкуренции, а также неэффективное распределение ресурсов, что в конечном итоге приводит к снижению темпов экономического роста и подрыву стабильности экономической системы в целом. Согласно исследованиям, потери российской экономики от коррупции ежегодно исчисляются сотнями миллиардов рублей, что сказывается на инвестиционной привлекательности страны⁵⁴.

В экономической плоскости коррупционные девиации проявляются в следующих формах: незаконное получение государственных контрактов и преференций в государственной закупочной деятельности, получение необоснованных кредитов или иных финансовых услуг в банковской сфере, предоставление налоговых льгот и преференций посредством подкупа чиновников в налоговой сфере, а также незаконное получение лицензий, разрешений или субсидий в государственном секторе.

Таким образом, коррупция в экономической сфере представляет собой сложный феномен, характеризующийся искажением рыночных механизмов, нарушением принципов справедливой конкуренции и эффективного распределения ограниченных ресурсов. Указанные коррупционные практики обуславливают снижение инвестиционной привлекательности, ухудшение предпринимательского климата и, как следствие, замедление темпов

⁵⁴ Кудрин оценил объемы коррупции в России в триллионы рублей [Электронный ресурс]: Информационный канал РБК [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e1d5d369a7947250a98b7c0> (дата обращения: 21.12.2024).

экономического развития. В конечном итоге коррупция в экономической плоскости подрывает стабильность и устойчивость страны в целом.

Коррупция как форма социального отклонения возникает из-за нарушения общепринятых норм и ценностей. Она проявляется как деструктивное поведение, при котором индивиды или группы отклоняются от установленных правил и стандартов, что приводит к подрыву доверия к социальным институтам и нарушению общественного порядка. Данные отклонения могут проявляться в разнообразных формах, включая незаконное присвоение социальных услуг, преференциальное поведение в социальной сфере, коррупционные практики в системе здравоохранения, образовательной сфере, жилищном обеспечении, а также незаконное получение социальных льгот. Коррупция выступает как системная аномалия, подрывающая основы социального договора и правопорядка. В контексте социальной стратификации и распределения ресурсов коррупционные практики способствуют углублению социального неравенства и маргинализации уязвимых групп населения. Социологические исследования показывают⁵⁵, что коррупция в социальной сфере часто сопровождается подрывом доверия к государственным институтам и снижением уровня социальной сплоченности. В условиях глобализации и цифровизации коррупционные схемы становятся все более сложными и трудно обнаруживаемыми, что требует разработки новых методов мониторинга и контроля.

Коррупция *в военной сфере* представляет собой мультифакторное явление, которое проявляется в различных аспектах военной деятельности и функционировании ее структур. В контексте военной сферы коррупционные практики могут быть классифицированы как деструктивные отклонения от нормативных стандартов и этических принципов, регулирующих военные процессы и институты. Эти отклонения включают незаконное присвоение военных контрактов, коррупционные схемы в системе военного образования и логистики, а также в военной медицине и при разработке систем военной безопасности.

⁵⁵Коррупция в России: мониторинг. [Электронный ресурс]: Всероссийский центр изучения общественного мнения [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-monitoring?ysclid=m3typ9wyw4617713608>(дата обращения: 16.10.2024).

Проявления коррупции в экологической сфере крайне опасны, так как их последствия могут стать причинами экологических катастроф как локального, так и глобального уровней. Одним из ключевых проявлений является незаконное лоббирование хозяйствующими субъектами нормативно-правовых актов, регулирующих природопользование, с целью минимизации экологических ограничений и максимизации извлекаемой ренты. Кроме того, распространены случаи коррупционного сговора должностных лиц контролирующих органов и представителей бизнеса, приводящего к игнорированию экологических нарушений и сокрытию незаконной деятельности. Также отмечаются факты нецелевого расходования бюджетных средств, выделяемых на реализацию природоохранных мероприятий. Наряду с этим имеют место коррупционные практики, связанные с незаконным оборотом редких и исчезающих видов флоры и фауны. Таким образом, коррупция в экологической сфере проявляется в комплексе взаимосвязанных разрушительных процессов, негативно влияющих на состояние окружающей среды.

В совокупности обозначенные выше нарушения в сфере государственной безопасности приводят к подрыву доверия народа к институтам власти, что в свою очередь может способствовать снижению общественной поддержки и утрате легитимности действующей власти.

Коррупционные действия, включая взяточничество, существенно влияют на процесс принятия решений, зачастую становятся причиной нерационального распределения ресурсов, усиления бюрократических барьеров и снижения качества предоставляемых государством услуг. В свою очередь это становится одной из предпосылок к углублению социального неравенства, ухудшению положения уязвимых групп населения. Неэффективное использование бюджетных средств негативно сказывается на финансировании здравоохранения, образования и социальной защиты. На фоне этих изменений ослабевает роль правоохранительных органов, в результате снижается общественная безопасность. Как следствие, растет недовольство граждан, что приводит к протестам, конфликтам и социальной нестабильности. Разочарование в государственных институтах ведет к снижению

уровня гражданской активности, затрудняет участие граждан в политической жизни и способствует проникновению и распространению в системе государственной власти организованной преступности. Происходит дестабилизация политической системы и ослабление власти в противостоянии как внешним, так и внутренним угрозам.

В условиях цифровой трансформации коррупция приобретает новые формы, что требует адаптации антикоррупционных мер к современным реалиям. С одной стороны, цифровые технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные, открывают значительные возможности для повышения прозрачности и подотчётности государственных процессов. Например, блокчейн позволяет создавать неизменяемые и прозрачные записи транзакций, что минимизирует возможности манипуляций с данными. Искусственный интеллект может анализировать огромные массивы информации, выявляя аномалии и подозрительные схемы, а большие данные помогают прогнозировать коррупционные риски и оптимизировать распределение ресурсов. Однако, с другой стороны, цифровизация создаёт новые вызовы и риски. Киберкоррупция, включающая взломы баз данных, манипуляции с цифровыми системами и использование криптовалют для отмывания средств, становится всё более распространённой. Утечки конфиденциальной информации, вызванные недостаточной защитой цифровых платформ, могут быть использованы для шантажа или манипуляций. Кроме того, сложность технологических процессов делает их уязвимыми для злоупотреблений со стороны технически подкованных групп, что требует постоянного обновления мер кибербезопасности.

Проблема цифрового неравенства при внедрении цифровых технологий (ограниченный доступ или невозможность доступа к технологиям для некоторых групп населения) также может создавать условия для новых форм коррупции. Например, отсутствие прозрачных цифровых систем в отдалённых районах может способствовать сохранению традиционных коррупционных практик. Таким образом, цифровая эпоха требует не только технологических, но и институциональных изменений, включая обучение кадров, развитие

инфраструктуры и создание правовых рамок для регулирования цифровых процессов.

Учитывая масштабность разрушительных последствий от коррупции для государственной безопасности, необходимо более активно интегрировать механизмы сдержек и противовесов во все этапы государственного управления. Система сдержек и противовесов, являющаяся одним из элементов принципа разделения властей, была предложена еще в эпоху Просвещения французским правоведом Ш. Монтескье в работе «О духе законов»⁵⁶. В современных условиях данный механизм применяется в политических системах разных стран мира с разными культурными традициями и системой управления⁵⁷.

В Российской Федерации этот принцип закреплён в статье 10 Конституции РФ, которой предусматривается разделение государственной власти на три самостоятельные ветви: исполнительную, законодательную и судебную⁵⁸. Система сдержек и противовесов внедрена как на государственном, так и на муниципальном уровнях, то есть на всех уровнях публичной власти, причем реализуется она посредством как горизонтальных, так и вертикальных взаимосвязей.

Федеральное Собрание Российской Федерации, включающее Совет Федерации и Государственную Думу, наделено полномочиями в области законодательной инициативы, утверждения государственного бюджета и осуществления надзора за деятельностью исполнительной власти. В частности, Государственная Дума вправе инициировать процедуру отрешения Президента Российской Федерации от должности в случае нарушения им Конституции (ст. 93 Конституции РФ). Исполнение законов, принятых Федеральным Собранием,

⁵⁶ Ш. Монтескье О духе законов. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека «Гражданское общество» [сайт]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhhe.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

⁵⁷ Ванюшин Я.Л. Формы реализации конституционной модели системы «сдержек и противовесов» в федеральных органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации // Юридическая теория и практика. – Челябинск. Юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2009. № 1(7), С. 7–8.

⁵⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Первоначальный текст опубликован в Российской газете от 25.12.1993 № 273(837)). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lsadardurb187943200 (дата обращения: 06.02.2024).

возлагается на Правительство Российской Федерации, которое также отвечает за управление государственными ресурсами. В то же время его действия могут быть оспорены в судебном порядке. Например, Правительство Российской Федерации обязано предоставлять отчёты о своей работе Государственной Думе (ст. 115 Конституции РФ). Конституционный Суд Российской Федерации, в свою очередь, обладает правом толкования Конституции и проверки конституционности актов законодательной и исполнительной ветвей власти. Например, Конституционный Суд Российской Федерации может признать неконституционными законы, принятые Федеральным Собранием (ст. 125 Конституции Российской Федерации).

На муниципальном уровне система сдержек и противовесов формально присутствует, однако её эффективность существенно ограничена под влиянием политических и экономических факторов. Реализация данной системы осуществляется через следующие институциональные механизмы:

Представительный орган (муниципальный совет) выполняет законодательные и контрольные функции, включая утверждение местного бюджета, мониторинг исполнения решений и возможность выражения недоверия главе муниципального образования. Тем не менее на практике эти полномочия зачастую ограничены, особенно в условиях концентрации административных ресурсов у главы муниципалитета.

Глава муниципального образования, являясь носителем исполнительной власти, отвечает за реализацию решений представительного органа и управление местной администрацией. В ряде случаев глава муниципалитета одновременно возглавляет и представительный орган, что создаёт конфликт интересов и подрывает эффективность системы сдержек и противовесов.

Контрольные органы. На муниципальном уровне могут функционировать специализированные контрольные структуры (например, контрольно-счетные палаты), задачей которых является проверка исполнения бюджета и использования муниципальных ресурсов. Однако их независимость и результативность зачастую обусловлены политической конъюнктурой, что снижает их потенциал в качестве инструмента сбалансированного контроля.

Несмотря на ограниченную эффективность системы сдержек и противовесов в России, её значение выходит за рамки только государственного управления. Этот принцип может и должен быть применён как в рамках взаимодействия ветвей власти, так и при реализации каждой функции и задачи публичного управления. Внутри каждой государственной и муниципальной структуры система сдержек и противовесов способна стать основой для построения сбалансированной управленческой системы. Главное предназначение такой системы заключается в обеспечении баланса полномочий и ответственности, что является ключевым условием для эффективного выполнения властных функций.

Система сдержек включает ряд сдерживающих норм и факторов при принятии решений, а в качестве системы противовесов чаще всего выступают обстоятельства, способствующие реализации механизма управления «если..., то...», который позволяет выравнивать ситуации в случае возникновения просчетов или при превышении должностных полномочий отдельными чиновниками⁵⁹.

Применение данной системы в органах власти позволит разделить полномочия и ответственность между участниками, а не исполнять компетенции единолично, что придаст взвешенность и легитимность принимаемым решениям, а значит, приведет к устойчивой деятельности всей государственной системы.

Система сдержек и противовесов в деятельности государственных и муниципальных органов может быть реализована по следующим сценариям:

- принятие решений по ситуациям, которым присущи коррупционные риски, двумя субъектами, не находящимися в прямом контакте и подчинении, внутри одной организационной структуры;
- делегирование полномочия по принятию решения руководителям смежных структурных подразделений того же уровня либо выражение официального мнения по потенциально коррупционной ситуации для принятия решения руководителем вышестоящего уровня;

⁵⁹Beers B. Checks and Balances: Definition, Examples, and How They Work. [Electronic resource]. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/checks-and-balances.asp> (дата обращения: 21.12.2024).

– формирование позиции (принятие решения) по коррупционным вопросам с разрывом во времени, когда итоговое решение принимается в определенный промежуток времени, с учетом уточненных данных и вновь открывшихся обстоятельств.

По мнению автора, использование данного механизма позволит минимизировать влияние отдельных групп на принимаемые решения и в целом снизить вероятность коррупционных схем.

Система сдержек и противовесов, ограничивая злоупотребление властными полномочиями, эффективна только при поддержке общества. Именно формирование в обществе нетерпимости к коррупции становится следующим звеном в борьбе с этим явлением. Когда граждане осуждают коррупционные практики и активно поддерживают антикоррупционные инициативы, создаётся мощный социальный барьер для злоупотреблений. Общественное осуждение коррупции способствует укреплению моральных норм и ценностей, препятствующих коррупции. Это, в свою очередь, снижает ее уровень в государственных структурах, что напрямую влияет на безопасность страны.

Необходимо отметить, что в настоящее время в духовно-идеологической сфере наблюдается тревожная тенденция: усиливается терпимость к коррупции, которая всё чаще воспринимается обществом как «норма жизни». Как показывают исследования, в частности, работа Тянь Ш. и Чжао Л., опубликованная в журнале PLOS ONE в 2024 году, восприятие коррупции как широко распространённого явления приводит к её нормализации и снижению готовности общества бороться с этим явлением. Авторы подчёркивают, что в иерархических системах, где коррупция становится частью повседневной практики, граждане начинают воспринимать её как неизбежную часть жизни, что способствует её дальнейшему распространению⁶⁰.

⁶⁰ Tian S. Tolerance for corruption and descriptive social norm: An experimental study of embezzlement [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/380727649_Tolerance_for_corruption_and_descriptive_social_norm_An_experimental_study_of_embezzlement(датаобращения: 30.12.2024).

Следовательно, терпимость к коррупции усиливается, когда она воспринимается как «норма жизни». Такое восприятие способствует росту правового нигилизма, граждане перестают верить в справедливость законов и эффективность государственных институтов. Это создаёт благоприятную почву для дальнейшего распространения коррупции, подрывая основы правопорядка и безопасности.

Для предотвращения указанной ситуации необходимо изменение социальных норм. Когда общество активно выступает против коррупции, оно становится важным союзником в борьбе с этим явлением, что способствует укреплению правопорядка и стабильности. В условиях трансформации социальных норм, сопровождающейся активизацией общественного противодействия коррупционным практикам, наблюдается утрата безнаказанности субъектами коррупционных действий. Это приводит к снижению уровня легитимации коррупции как социального явления, что в свою очередь способствует укреплению принципов законности и стабилизации правопорядка в обществе.

Кроме того, общественное осуждение коррупции стимулирует повышение прозрачности и подотчётности государственных органов. Граждане, осознающие вред коррупции для безопасности страны, чаще участвуют в мониторинге деятельности власти, что делает коррупционные схемы более рискованными для их организаторов. Это особенно важно в условиях цифровой эпохи, когда социальные сети и онлайн-платформы позволяют быстро распространять информацию о злоупотреблениях.

Исходя из изложенного, формирование в обществе нетерпимости к коррупции не только укрепляет моральные устои, но и напрямую влияет на безопасность страны. Общественное осуждение коррупции снижает её уровень, укрепляет доверие к государственным институтам и создаёт условия для стабильного развития, что делает страну более устойчивой к внутренним и внешним угрозам. Для достижения этих целей необходимо восстановить веру граждан в справедливость и эффективность правовой системы.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности» искоренение коррупции является одной из ключевых стратегических задач, направленных на защиту национальных интересов. Учитывая масштабность и многогранность последствий коррупционных явлений, их изучение и анализ вызывают интерес у представителей различных научных отраслей, включая политологию, социологию, экономику и юриспруденцию. Таким образом, проблема коррупции приобретает междисциплинарный характер, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к ее решению.

Международный опыт в борьбе с коррупционными проявлениями подтверждает, что для повышения эффективности антикоррупционной политики требуется комплексный подход, включающий не только правовые меры, но и проведение социальной, экономической и культурной реформ. В странах с низким уровнем коррупции, таких как Дания и Швеция, успешно применяются меры по повышению прозрачности и подотчетности государственных органов, а также активно вовлекаются гражданское общество и независимые медиа в процесс мониторинга и контроля⁶¹.

В 2023 году Transparency International опубликовала отчёт, в соответствии с которым «Индекс восприятия коррупции за 2022 год свидетельствует о незначительном прогрессе в борьбе с коррупцией в условиях общемирового роста насилия». В отчете проводится прямая параллель между уровнем коррупции и безопасностью страны⁶². Организация подчёркивает, что коррупция не только ослабляет государственные институты, но и создаёт условия для роста количества конфликтов и нестабильности. В отчёте отмечается, что страны с высоким уровнем коррупции, такие как Южный Судан (13 баллов), Сирия (13 баллов) и Сомали (12 баллов), сталкиваются с затяжными конфликтами, гуманитарными кризисами и неспособностью обеспечить базовую безопасность своим гражданам.

⁶¹ Салтыкова Р.Ф. Коррупция как угроза национальной безопасности современности // Международный научный журнал «Вестник науки», 2023. № 5 (62). С. 437-442.

⁶² Индекс восприятия коррупции за 2022 год свидетельствует о незначительном прогрессе в борьбе с коррупцией в условиях общемирового роста насилия. 2023. [Электронный ресурс]: Трансперенс Интернешенел [сайт]. – URL: www.transparency.kg (дата обращения: 22.01.2025)

Коррупция лишает государственные структуры ресурсы, необходимых для поддержания правопорядка и обеспечения безопасности. Например, в Южном Судане коррупционные схемы привели к хищению средств, выделенных на продовольствие и медикаменты, что усугубило гуманитарный кризис и поставило под угрозу жизни миллионов людей. В таких условиях государство теряет способность эффективно противостоять организованной преступности, терроризму и трансграничным конфликтам. Коррупция также подрывает доверие граждан к власти, это увеличивает вероятность социальных протестов и насилия. В Бразилии, например, коррупция и авторитаризм привели к политической нестабильности и нападениям на государственные учреждения после выборов, что ещё больше дестабилизировало ситуацию в стране.

Transparency International также обращает внимание на то, что коррупция способствует эрозии правовых институтов, что делает страны более уязвимыми перед внешними и внутренними угрозами. В отчёте подчёркивается, что в стране с высоким уровнем коррупции слабая судебная система и правоохранительные органы, которые не способны эффективно бороться с преступностью и обеспечивать безопасность граждан. Это создаёт порочный круг, где коррупция порождает насилие, а насилие, в свою очередь, усиливает коррупцию.

Организация призывает правительства мира укреплять механизмы сдержек и противовесов, повышать прозрачность государственных процессов и вовлекать граждан в процессы принятия решений. Transparency International подчёркивает, что борьба с коррупцией является ключевым элементом обеспечения безопасности и стабильности как на национальном, так и на глобальном уровне. В отчёте также отмечается, что международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, включая обмен информацией и возврат незаконно приобретённых активов, играет важную роль в укреплении безопасности.

Отчёт Transparency International за 2022 год демонстрирует, что коррупция и государственная безопасность тесно взаимосвязаны. Борьба с коррупцией не только способствует экономическому развитию и укреплению демократических институтов, но и является важным условием для обеспечения стабильности в мире.

В этом контексте антикоррупционная политика становится важным элементом международной безопасности и сотрудничества. Гражданское общество и независимые медиа играют ключевую роль в борьбе с коррупцией. Они способствуют повышению прозрачности и подотчетности государственных органов, а также формированию общественного мнения и мобилизации граждан для активного участия в антикоррупционных инициативах. В этом контексте важно развивать институты гражданского общества и обеспечивать свободу слова и независимость медиа.

Таким образом, коррупция представляет собой одно из наиболее угрожающих социальных явлений, способных подорвать основы общественных отношений и препятствовать устойчивому социально-экономическому развитию. Это явление не только дестабилизирует внутренние процессы, но ослабляет их институциональные механизмы, делая уязвимыми перед внешними вызовами. Для минимизации угрозы национальной безопасности, исходящей от коррупционных действий, на государственном уровне необходимо обеспечить следующие условия.

Установление системы сдержек и противовесов. Система сдержек и противовесов должна стать основой государственного управления на всех уровнях. Обязательность её использования должна быть закреплена как для государственных структур, так и для муниципалитетов. Данный принцип должен использоваться при принятии решений, подверженных коррупционным рискам.

Разработка специализированных цифровых платформ для государственных органов, предназначенных для обработки информации о коррупционных проступках. Такие системы способны повысить уровень открытости деятельности государственных структур, а также снизить риски злоупотреблений, манипуляций и неправомерного вмешательства в функционирование основных управленческих механизмов. Одной из центральных площадок может стать национальный портал для анонимного информирования о коррупционных правонарушениях. Важной составляющей таких платформ должно стать применение передовых методов шифрования данных, что обеспечит защиту всей информации как в процессе передачи, так и при хранении. Использование биометрических методов защиты

данных обеспечит высокий уровень безопасности при доступе сотрудников государственных органов к системе. Такие методы не только исключают возможность передачи учётных данных третьим лицам, но и способствуют персональной ответственности за любые действия.

Разработка и внедрение системы проверки благонадёжности кадров в органах государственной и муниципальной власти. Государственные и муниципальные служащие, имеющие доступ к стратегически важным ресурсам, информации и механизмам управления, занимают ключевые позиции в обеспечении устойчивого функционирования государственной системы. Система проверки их благонадёжности должна быть комплексной и охватывать такие аспекты, как регулярный анализ доходов и расходов служащих, их взаимодействие с бизнес-структурами и связи с зарубежными государствами. Это особенно важно в условиях, когда коррупционные доходы могут направляться на финансирование нелегальных структур, создавая угрозу национальной безопасности. Анализ связей государственных и муниципальных служащих с бизнес-структурами позволяет минимизировать риски конфликта интересов и злоупотребления полномочиями в угоду коммерческим организациям. Внедрение прозрачных процедур проверки поможет устранить влияние частных интересов на принятие государственных решений, что является необходимым условием для обеспечения безопасности страны. Включение в систему проверки аспекта связей с иностранными государствами особенно актуально в условиях глобализации и усиления трансграничных угроз. Поддержка несанкционированных контактов с зарубежными структурами, особенно в политически или экономически чувствительных вопросах, может привести к утечке стратегической информации, шпионажу или вмешательству во внутренние дела страны. Для успешного функционирования этой системы необходимо создать независимый орган, обладающий полномочиями по анализу информации о служащих, а также доступом к цифровым инструментам мониторинга. Технологические решения, такие как автоматизированные системы проверки деклараций, обработка данных с

использованием искусственного интеллекта и интеграция с финансовыми и миграционными базами данных.

Повышение уровня защиты разоблачителей коррупции. Разоблачители, располагающие ценными сведениями о коррупционных схемах, зачастую сталкиваются с угрозами, шантажом и даже физической расправой, что делает их уязвимыми и снижает их готовность сотрудничать с правоохранительными органами. В этом контексте государственные программы защиты разоблачителей играют ключевую роль, обеспечивая их безопасность, а также стимулируя открытость и доверие к механизмам правосудия. Программы государственной защиты, включающие предоставление охраны, смену места жительства, юридическую помощь и финансовую поддержку, позволяют минимизировать риски, связанные с разглашением информации о коррупционных преступлениях. Такие меры не только обеспечивают физическую защиту разоблачителей, но и укрепляют их психологическую устойчивость, что особенно важно в условиях сильного давления со стороны заинтересованных лиц. Дополнительным стимулом для активного сотрудничества с государственными органами является финансовое вознаграждение за предоставление достоверной информации, которая привела к раскрытию преступлений или конфискации незаконно приобретённых активов. Такие программы, успешно реализуемые в ряде стран, демонстрируют, что материальная мотивация может стать эффективным инструментом для активизации борьбы с коррупцией. Гарантии анонимности разоблачителей – ещё один важный элемент системы защиты, который снижает опасения репрессий и давления со стороны коррупционеров. Создание защищённых цифровых платформ для анонимного сообщения информации, интегрированных с современными средствами кибербезопасности, обеспечивает не только сохранение конфиденциальности, но и оперативность обработки полученных сведений. С точки зрения национальной безопасности эффективная защита разоблачителей коррупции способствует выявлению и пресечению схем, подрывающих экономическую стабильность и государственное управление. Кроме того, она

оказывает сдерживающее воздействие, формируя у потенциальных коррупционеров осознание высокой вероятности разоблачения.

Развитие международного сотрудничества в сфере обмена информацией о незаконных активах имеет ключевое значение для обеспечения безопасности страны и эффективной борьбы с коррупцией. Коррупционные схемы часто носят транснациональный характер. Преступные группировки и отдельные чиновники выводят активы за границу, уклоняясь от национальной юрисдикции, что ослабляет экономический потенциал государства и подрывает доверие к государственным институтам. Интеграция в глобальные системы проверки и возврата активов позволяет существенно расширить возможности государства по противодействию таким угрозам. Международное сотрудничество в этой сфере способствует выявлению скрытых финансовых потоков, локализации активов и их возвращению в национальную экономику. Это не только повышает экономическую безопасность, но и предотвращает использование коррупционных средств для финансирования деятельности, угрожающей государственной безопасности, такой как экстремизм, терроризм или организованная преступность. Установление прозрачных и защищённых каналов обмена информацией между дружественными государствами, в том числе использование современных цифровых платформ с высоким уровнем безопасности, обеспечивает оперативность и точность работы антикоррупционных служб. Не менее важным аспектом является унификация правовых стандартов и процедур взаимодействия в рамках международных договоров без ущерба государственным интересам. Это создает условия для эффективного пресечения попыток сокрытия активов в странах с менее строгими регуляторными режимами.

Исходя из изложенного, международное сотрудничество в этой сфере становится инструментом защиты национального суверенитета и укрепления доверия граждан к государственным институтам, формируя условия для стабильного и безопасного развития.

Резюмируя изложенное, коррупция, оказывая разрушительное воздействие на все сферы общественной жизни, представляет собой одну из наиболее значимых

угроз для стабильности и безопасности государства. Её проявления в политике, экономике, социальной сфере, военной и экологической областях свидетельствуют о системном характере проблемы, которая требует не только правовых, но и социально-экономических, культурных и технологических мер противодействия. Коррупционные практики подрывают доверие граждан к государственным институтам, снижают эффективность управления и создают условия для роста уровня социального неравенства, что в конечном итоге ослабляет государственную систему и делает её уязвимой перед внутренними и внешними вызовами.

Для эффективного противодействия коррупции необходимо внедрение комплекса мер, включающих как традиционные механизмы, так и инновационные подходы. Любые методы борьбы с коррупцией, не оказывающие влияния на её глубинные причины, являются лишь имитацией борьбы с ней. Коррупция укореняется в системных недостатках, таких как слабость институтов, отсутствие прозрачности, низкий уровень правовой культуры и социального контроля⁶³, поэтому эффективная антикоррупционная политика должна быть направлена не только на устранение последствий, но и на искоренение причин, порождающих коррупцию. Это включает реформирование государственных институтов, создание условий для честной конкуренции, укрепление независимости судебной системы и развитие гражданского общества.

Таким образом, борьба с коррупцией требует комплексного подхода, сочетающего правовые, технологические, социальные и международные меры. Только при условии системного и последовательного внедрения этих мер можно добиться значительного снижения уровня коррупции, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению государственной безопасности, повышению доверия власти.

⁶³ Номоконов В.А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток: Издательство: ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 2010, № 4(53). С. 39–53.

1.3. Эволюция политики противодействия коррупции в России

Коррупция в России берёт своё начало ещё со времён Киевской Руси и имеет глубокие исторические корни. Несмотря на отмену правовой легитимизации поборов чиновников в XVI веке, практика взяточничества уже стала частью общественного сознания⁶⁴. На протяжении долгого времени антикоррупционная деятельность в России осуществлялась фрагментарно посредством введения отдельных ограничительных мер в отношении государственного аппарата. Система юридических механизмов по борьбе с коррупцией формировалась на протяжении веков и продолжает совершенствоваться в настоящее время. В советский период и в постсоветское время антикоррупционное законодательство продолжало совершенствоваться, адаптируясь к новым вызовам и международным стандартам.

Сегодня можно выделить четыре ключевых этапа формирования антикоррупционной политики. Общим критерием для выделения этих этапов является разработка и совершенствование нормативной правовой базы антикоррупционной политики.

- 1) 1990-е годы – этап зарождения современной антикоррупционной политики;
- 2) 2000-е годы – этап институционализации антикоррупционной политики;
- 3) 2010-е годы – этап развития и усиления инструментов прозрачности и контроля;
- 4) 2020-е годы – этап адаптации и инноваций в антикоррупционной политике.

Первый этап развития антикоррупционной политики в России начался после распада Советского Союза и становления новой государственности. В этот период

⁶⁴ Шишкарёв С.Н. Основные этапы развития российского законодательства в сфере противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России, 2009. № 6. С. 143.

возникла необходимость в формировании системного подхода к борьбе с коррупцией, что включало создание нормативной правовой базы. В 1990-е годы началось активное формирование антикоррупционного законодательства. Это выразилось в принятии федеральных законов, регулирующих отношения, связанные с коррупцией, в сфере деятельности государственных и муниципальных служащих. В 1992 году был издан Указ Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который ввёл ряд запретов и установил обязательства для должностных лиц. Среди них особое внимание уделялось обязанности подачи деклараций, содержащих информацию о доходах, движимом и недвижимом имуществе, банковских вкладах, ценных бумагах, а также финансовых обязательствах. И хотя Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в тот период подчеркивал необходимость борьбы с коррупцией для стабилизации экономики и укрепления демократических институтов, процесс формирования антикоррупционного мышления у власти протекал с трудом.

Примечательно, что Закон «О борьбе с коррупцией» неоднократно принимался высшим законодательным органом государства в новых редакциях (в 1993, 1995 и 1997 годах), но так и не был утверждён Президентом Российской Федерации. В условиях отсутствия в тот период стратегического подхода и чёткого плана действий по противодействию коррупции ключевое значение для результативности антикоррупционных инициатив имела политическая воля.

В 1995 году был принят Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации», который установил ограничения для государственных служащих и приблизил правовое регулирование в России к международным стандартам. Важным шагом в борьбе с коррупцией становится также принятие нового Уголовного кодекса в 1996 году, где отдельные формы коррупционных действий были квалифицированы как мошенничество и отнесены к преступлениям против государственной власти. Однако, несмотря на принимаемые меры, коррупция оставалась одной из наиболее острых проблем для страны. Это было обусловлено рядом факторов. Во-первых, в 1990-е годы Россия находилась в сложном переходном периоде, сопровождавшемся масштабными

экономическими и социальными преобразованиями, включая приватизацию государственной собственности. Эти процессы создавали благоприятные условия для злоупотреблений, поскольку отсутствовали эффективные механизмы контроля и прозрачности. Во-вторых, институциональная слабость государства, недостаточная развитость правовой системы и низкий уровень правовой культуры способствовали распространению коррупционных практик. В-третьих, отсутствие комплексного подхода к борьбе с коррупцией, а также слабая координация между различными органами власти снижали эффективность принимаемых мер. Таким образом, несмотря на прогресс в законодательной сфере, системные проблемы переходного периода продолжали способствовать распространению коррупции.

Второй этап, охватывающий период с 2000 по 2010 годы, был ознаменован сменой власти: уходом Б.Н. Ельцина в отставку и избранием на пост Президента Российской Федерации В.В. Путина. Этот период также характеризуется рядом значимых событий и мер в сфере борьбы с коррупцией: произошло укрепление вертикали власти, что сопровождалось реформированием системы государственного управления и усилением контроля за деятельностью чиновников. В 2000-е годы антикоррупционная политика в России стала более системной и институционализированной. Дмитрий Медведев⁶⁵, занимавший пост Президента Российской Федерации с 2008 по 2012 год, определил борьбу с коррупцией одним из приоритетов своей политики. Медведев Д.А. подчеркивал необходимость создания антикоррупционных стимулов и изменения правосознания в обществе. Следует отметить, что начиная с 2008 года антикоррупционное законодательство Российской Федерации постоянно претерпевало изменения: было принято значительное количество новых федеральных законов, а также внесены многочисленные поправки и дополнения в уже существующие правовые акты. Одновременно с этим корректировались и требования к деятельности органов, отвечающих за реализацию антикоррупционных мер, что отражало как развитие общества, так и трансформацию характера коррупционных правонарушений. Эти

⁶⁵Дмитрий Медведев дал интервью влиятельной газете «Файненшэл Таймс». [Электронный ресурс]: Первый канал [сайт]. URL: https://www.1tv.ru/news/2008-03-25/192771-dmitriy_medvedev_dal_intervyu_vliyatelnoy_gazete_faynenshel_tayms (дата обращения: 30.01.2022).

изменения позволили адаптировать законодательство к новым вызовам и потребностям, повысив его соответствие современным реалиям и обеспечив более комплексный подход к противодействию коррупции.

Отсутствие в российском законодательстве чётких определений базовых терминов придавало многим законам отсылочный характер. Кроме того, до сих пор не разработаны эффективные механизмы взаимодействия с институтами гражданского общества в рамках борьбы с коррупцией. Как отмечалось ранее, радикальное изменение ситуации в стране за счёт жёстких и беспощадных мер пока остаётся недостижимым.

В отличие от общепринятых подходов и научной методологии, где сначала определяются стратегические приоритеты, а затем разрабатываются планы по их реализации, в России вначале был принят Национальный план противодействия коррупции⁶⁶, а уже после этого появилась Национальная стратегия⁶⁷. Этот документ стал основой для создания антикоррупционных программ, направленных на координацию усилий всех уровней государственной власти. Впоследствии в обновлённую версию Национального плана были включены аспекты, изначально не предусмотренные, но закреплённые в Национальной стратегии.

Несмотря на регулярное обновление Национального плана, сроки его принятия варьировались, что нарушало логику и последовательность реализации запланированных мер. Так, план утверждался в разные месяцы, включая март (2012 год), апрель (2010, 2014, 2016 годы), июнь (2018 год) и даже август (2021 год). Подобная непоследовательность указывает на формальный подход к процессам.

Регионы, муниципальные образования, государственные структуры при реализации антикоррупционной политики на местах ориентировались на требования, закреплённые в Национальном плане, по факту принятия и лишь после начинали планировать собственную деятельность. Кроме того, необходимо

⁶⁶ Национальный план противодействия коррупции. Утвержден Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. № Пр-1568. [Электронный ресурс]: официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/996>(дата обращения: 16.03.2024).

⁶⁷ Национальный план противодействия коррупции. Утвержден Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. № Пр-1568. [Электронный ресурс]: официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/996> (дата обращения: 16.03.2024).

отметить, что принимаемые планы по противодействию коррупции в регионах и муниципальных образованиях типичны, большинство норм носило формальный характер, так как по установленным мероприятиям не закреплялись контрольные показатели, отсутствовала ответственность за выполнение предусмотренных направлений.

Современные исследователи в рамках изучения феномена коррупции отмечают, что ключевыми субъектами коррупции являются органы государственной власти и средства массовой информации. Первые принимают законы с учетом собственного интереса, вторые «уводят» общественное мнение от самой сути коррупционных преступлений⁶⁸. Рост общественного недовольства масштабами коррупции и необходимость соответствовать международным стандартам побуждают власть в 2003 году создать Совет по борьбе с коррупцией под руководством Президента Российской Федерации. Состав Совета устанавливается по должностям, в него входят глава Правительства Российской Федерации, представители Государственной Думы, Совета Федерации, а также Конституционного, Верховного и Арбитражного судов.

Укрепляя свои позиции на международной арене, Россия в 2006 году ратифицирует Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции (Федеральный закон № 40-ФЗ от 08 марта 2006 года). Помимо этого, Российская Федерация становится активной участницей ряда международных и региональных организаций, групп и программ, направленных на борьбу с коррупцией и внедрение механизмов её предотвращения. Между тем в последние годы международное сотрудничество в этой сфере сталкивается с определёнными трудностями в связи с обострением геополитической ситуации. Среди ключевых инициатив, в которых участвует Россия, можно выделить Конвенцию Совета Европы об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности⁶⁹, Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за

⁶⁸Ильинский А. Коррупция и перспективы развития государства. [Электронный ресурс]: Ассоциация электронных торговых площадок [сайт]. URL: <https://aetp.ru/market-news/item/394422> (дата обращения: 11.06.2022).

⁶⁹ Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании Конвенции Совета Европы об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 03.12.2008 № 749-рп. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL:

коррупцию⁷⁰, Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁷¹, деятельность Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Конвенцию против транснациональной организованной преступности⁷² и Декларацию «Большой восьмёрки» от 16 июля 2006 года, направленную на борьбу с коррупцией на высшем уровне⁷³.

Важной вехой в рамках совершенствования антикоррупционной политики становится принятие Федерального закона⁷⁴, определяющего новые подходы к организации муниципальной службы в Российской Федерации. Этот нормативный акт способствует формированию сбалансированной системы полномочий между федеральными, региональными органами государственной власти и местным самоуправлением, что значительно усиливает меры по противодействию коррупции и профилактике коррупционных правонарушений.

В 2009 году российскими властями предпринимается ряд значимых шагов, направленных на укрепление прозрачности и открытости государственных институтов. Принимаются ключевые нормативно-правовые акты, закладывающие основу для повышения доступности информации о деятельности судов⁷⁵ и

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=436054&ysclid=ls61r4ss8j169911268#ehB3E3UApkjQJtb> (дата обращения: 27.12.2022).

⁷⁰ Федеральный закон «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/12148526/?ysclid=ls61w3scbn441094957> (дата обращения: 27.12.2022).

⁷¹ Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 01.02.2012 № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125533/?ysclid=ls624dzfoj327984445 (дата обращения: 27.12.2022).

⁷² Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» от 26.04.2004 № 26-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47588/?ysclid=ls6282tn7z555350584 (дата обращения: 27.12.2022).

⁷³ Борьба с коррупцией на высоком уровне. Принято 16.07.2006 лидерами стран «Группы восьми». [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3718/print> (дата обращения: 27.12.2022).

⁷⁴ Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 23.12.2022).

⁷⁵ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/?ysclid=ls4yiw88lt249923486 (дата обращения: 23.12.2022).

государственных органов⁷⁶, а также для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов⁷⁷. В этот же период, выполняя федеральные требования и ориентируясь на заданный курс развития антикоррупционной политики, регионы адаптируют и внедряют аналогичные меры на региональном и на местном уровнях⁷⁸.

Период с 2010 по 2020 год ранее уже был определен как этап интенсификации механизмов прозрачности и контроля. В эти годы государственная власть активно занимается углублением и оптимизацией уже введенных механизмов контроля, что проявляется, в частности, в совершенствовании процедур антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов⁷⁹. Так как ранее действия органов власти не были четко урегулированы, законодатель пытается установить общие положения и исключения для действий государственных органов, однако принятые формулировки в нормативных актах оставляют пространство для манипуляций, что позволяет принимать решения, формально соответствующие закону, но не соответствующие его целям и задачам.

⁷⁶Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования». от 18.05.2009 № 561. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95556/?ysclid=ls4zisgano55143567> (дата обращения: 23.12.2022).

⁷⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» от 05.03.2009 № 195. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85551/17ac0297f0a7c2e8c797f839cc113a819366b364/?ysclid=ls4yzn3eyi689874831 (дата обращения: 23.12.2022).

⁷⁸ Закон Челябинской области «О противодействии коррупции в Челябинской области» от 11.02.2009 № 353-ЗО. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424078972> (дата обращения: 07.02.2024); Закон Свердловской области «О противодействии коррупции в Свердловской области» от 20.02.2009 № 2 – ЗО. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819089461> (дата обращения: 07.02.2024); Закон Пермского края «О противодействии коррупции в Пермском крае» от 30.12.2008 № 382-ПК. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/911522115> (дата обращения: 07.02.2024).

⁷⁹Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26.02.2010 № 96. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/?ysclid=ls5047p1kr975663733 (дата обращения: 23.12.2022).

Создание комиссий по соблюдению требований к служебному поведению⁸⁰ фактически становится попыткой власти сформировать систему органов, которым должны быть подотчетны чиновники. Тем не менее сразу же возникают вопросы, касающиеся степени независимости этих представителей. В частности, не разработана чёткая процедура отбора членов комиссий, отсутствуют гарантии их независимости и ответственности, а также надлежащий уровень оплаты их труда, и другие важные условия. Часть этих проблем остаётся актуальной и в настоящее время.

В процессе формирования системы антикоррупционных структур государственная власть устанавливает обязательное требование о создании комиссий, ответственных за координацию деятельности по борьбе с коррупцией на уровне субъектов Российской Федерации⁸¹, в полномочия которой входит формирование антикоррупционной политики на местах.

В этот относительно спокойный для России внешнеполитический период начинается новая эра в антикоррупционной политике: государственных служащих и должностных лиц обязывают дополнительно декларировать свои расходы⁸². Эта мера направлена на усиление профилактики коррупционного поведения чиновников. На начальном этапе, который охватывает период до 2010 года, законодательство предусматривает ответственность исключительно за непредставление информации о доходах. Это позволяет сформировать базу данных, необходимую для перехода к следующему этапу, – контролю за расходами. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному

⁸⁰Указ Президента Российской Федерации «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 01.07.2010 № 821. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/198625/?ysclid=ls50alq2k1721742425> (дата обращения: 23.12.2022).

⁸¹Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (вместе с «Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации», «Типовым положением о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений», «Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений») от 15.07.2015 № 364. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/ (дата обращения: 25.12.2022).

⁸²Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431> (дата обращения: 25.12.2022).

Собранию от 22 декабря 2011 года⁸³ предлагается идея внедрения подобного контроля, которая логично вписывается в рамки реализуемой антикоррупционной стратегии. Впоследствии механизм предоставления этих данных модернизируется и упорядочивается, включая обязательное размещение соответствующей информации на официальных ресурсах органов власти⁸⁴.

В 2012 году в очередном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин высказывает предложение: «прошу поддержать законодательные предложения об ограничении прав чиновников и политиков на зарубежные счета, ценные бумаги и акции...это требование должно касаться всех должностных лиц, принимающих ключевые решения: и первых лиц государства, и Правительства, и Администрации Президента, их близких родственников, это, конечно, должно касаться и членов Совета Федерации, и депутатов Государственной Думы»⁸⁵. В последствии вводятся новые рестриктивные меры, направленные на чиновников, включая запрет на владение зарубежными счетами и имуществом⁸⁶, вводится в действие типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих Российской Федерации⁸⁷, совершенствуются конкурсные процедуры на замещение вакантных должностей государственной службы⁸⁸, уточняются квалификационные требования к

⁸³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» от 22.12.2011. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123798/?ysclid=ls5opykho6372391391 (дата обращения: 24.12.2022).

⁸⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» от 03.04.2017 № 64-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214785/?ysclid=ls5s5dfwge377156099 (дата обращения: 25.12.2022).

⁸⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» от 12.12.2012. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/?ysclid=ls5oucnczar472195058 (дата обращения: 24.12.2022).

⁸⁶ Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7.05.2013 № 79-ФЗ. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/70372954/?ysclid=ls5owd4fbi274149292> (дата обращения: 24.12.2022).

⁸⁷ Решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 2). [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420254359?ysclid=ls5ml14ahz721380536> (дата обращения: 23.12.2022).

⁸⁸ Указ Президента Российской Федерации «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы» от 11.08.2016 № 403. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/71463052/?ysclid=ls5rjj6pca384332664> (дата обращения: 25.12.2022).

государственным, муниципальным⁸⁹ и гражданским служащим⁹⁰, кроме того, им предоставляется возможность дополнительного обучения⁹¹, но при этом устанавливается обязанность предоставления информации об адресах веб-сайтов или отдельных страниц в сети «Интернет», на которых гражданин, претендующий на замещение должности государственной службы, или действующий государственный служащий размещают общедоступные данные, а также сведения, позволяющие установить их личность.

В рамках комплексного подхода к реформированию государственного управления и антикоррупционной политики устанавливается возрастной ценз⁹² для всех уровней государственной службы в целях обеспечения ротации кадров, что, по мнению законодателя, должно способствовать предотвращению стагнации и злоупотреблений в системе государственной службы.

Впервые в законодательной практике предпринята попытка закрепить понятие конфликта интересов, основываясь на концепции личной заинтересованности⁹³. До принятия соответствующего федерального акта личная заинтересованность рассматривается преимущественно с точки зрения возможности получения материальной выгоды. Новый закон обязывает должностных лиц уведомлять о возникновении личной заинтересованности и принимать меры, направленные на предотвращение или урегулирование

⁸⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 30.06.2016 № 224-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200401/?ysclid=ls5rf2toa6902555332 (дата обращения: 25.12.2022).

⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы» от 11.08.2016 № 403. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203144/ (дата обращения: 25.12.2022).

⁹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 29.07.2017 № 275-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221204/?ysclid=ls5sfdyw2_h951330373 (дата обращения: 25.12.2022).

⁹² Федеральный закон «О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 01.07.2017 № 133-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219031/?ysclid=ls5sco9scf108153865 (дата обращения: 25.12.2022).

⁹³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» от 05.10.2015 № 285-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186995/?ysclid=ls5qrw8z5g924641807 (дата обращения: 25.12.2022).

конфликта интересов. В регионах законодательно регулируется порядок предоставления сообщений о получении подарков в связи с должностным положением, их сдаче, оценке и реализации. Однако до сих пор нет четкого определения, какие ситуации включает в себя понятия «конфликт интересов» и не определен круг лиц, на которых распространяется антикоррупционное законодательство при взаимодействии с властными структурами.

Принятые нормы призваны минимизировать риски конфликта интересов и предотвратить возможные каналы для отмыывания денег и незаконного обогащения. Такие шаги подчеркивают стремление власти к созданию более прозрачной и ответственной системы управления, где личные интересы чиновников не могут влиять на принятие государственных решений. Однако исключения в отношении отдельных представителей власти не позволяют раскрыть в полной мере потенциал принимаемых антикоррупционных мер.

В продолжение политики ограничительных процедур необходимо становится необходимым введение контроля за источниками средств, на которые приобретается имущество, и расширение перечня ситуаций, подлежащих анализу. В связи с этим в федеральное законодательство вносятся изменения⁹⁴, направленные на закрепление механизма контроля за лицами, которые ранее выполняли публичные функции, даже после их увольнения. Прокурорам предоставляются полномочия по осуществлению контроля за расходами таких лиц. Одним из ключевых нововведений становится изменение законодательства в части установления возможности наложения ареста на имущество в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, в частности, за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

⁹⁴ Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3.12.2012 № 230-ФЗ [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431> (дата обращения: 25.12.2022).

Кроме того, расширяются полномочия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ее структурных подразделений⁹⁵, что позволяет направлять запросы в Центральный банк Российской Федерации для проверки соблюдения требований Федерального закона в отношении наличия счетов за рубежом. С этого момента уполномоченные органы, подразделения и должностные лица получают право при необходимости направлять подобные запросы в органы прокуратуры Российской Федерации. Принятый закон становится основой для разработки и внедрения ряда ведомственных актов, регулирующих деятельность государственных структур и предприятий, а также предоставляющих право направлять запросы в кредитные организации, налоговые службы и органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Эти изменения укрепляют правовую базу для проведения проверок в целях противодействия коррупции.

Вносятся существенные изменения в порядок регулирования взаимодействия между властью и обществом, что становится вторым ключевым направлением развития антикоррупционной политики того времени. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁹⁶ определяет базовые принципы и обязательные требования к процессу закупок, осуществляемых государственными органами, корпорациями и организациями, действующими в сфере естественных монополий. Данные меры, направленные на повышение прозрачности и эффективности государственных закупок, и по сей день являются ключевыми элементами антикоррупционной политики.

Принятие Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном формате является важным

⁹⁵Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции» от 06.02.2019 № 5-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317577/?ysclid=ls5ud7l4wx54406789 (дата обращения: 25.12.2022).

⁹⁶ Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/?ysclid=ls5nvhekql770167789 (дата обращения: 24.12.2022).

этапом в реализации антикоррупционной стратегии⁹⁷. Документ становится следующим шагом в процессе административной реформы, направленной на сокращение барьеров и минимизацию условий, способствующих созданию коррупционных схем. Введение возможности оказания услуг электронным способом повышает доступность государственных и муниципальных услуг и исключает возможность использования общественных ресурсов и служебного положения в личных целях. Параллельно с перечисленными выше ограничениями для чиновников проводится политика ужесточения наказания за коррупционные правонарушения, в том числе для депутатов представительных органов муниципальных образований, осуществляющих свою деятельность как на постоянной основе, так и работающих на непостоянной основе⁹⁸.

Продолжением поэтапной реализации открытости власти становится принятие Федерального закона о контрактной системе⁹⁹. Закон принимается с целью повышения качества удовлетворения государственных и муниципальных потребностей за счёт внедрения системного подхода к процессам формирования, размещения и исполнения государственных и муниципальных контрактов. Кроме того, его задачей становится обеспечение прозрачности всех этапов закупочной деятельности – от этапа планирования до приемки и анализа результатов, что способствует минимизации коррупционных рисков и предотвращению коррупционных практик.

В 2018 году эксперты Российского общества «Знание» совместно с фондом «Национальные ресурсы образования» в рамках опроса устанавливают, что большинство россиян не одобряет коррупцию, при этом некоторые из них признаются, что сами дают и берут взятки. По меньшей мере один раз взятку

⁹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг» от 25.12.2013 № 2516-р. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/70555694/#friends> (дата обращения: 25.12.2022).

⁹⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.11.2015 № 303-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188327/?ysclid=ls5r1ix1ku249307421 (дата обращения: 25.12.2022).

⁹⁹ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=ls5qdligq2675273877 (дата обращения: 25.12.2022).

давали 56% респондентов. Чаще всего россияне пытаются подкупать работников медицины и образования, сотрудников ГИБДД и полиции, представителей власти и работников сферы ритуальных услуг. Минимум один раз сами брали взятку 3% опрошенных¹⁰⁰.

Раздвоенность общественного сознания и установившиеся в обществе двойные стандарты заставляют власть задуматься о вовлечении самого общества в процесс борьбы с коррупцией. Принятие Закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹⁰¹ – это первая серьезная попытка интегрировать общественные институты в антикоррупционную деятельность, и её можно назвать третьим направлением антикоррупционной политики того периода. Несмотря на то, что граждане практически не участвуют в деятельности управления государством и в настоящий момент большая часть норм по вовлечению в процесс общественных групп носит формальный характер и требует адаптации под существующие условия, наличие данного инструмента дает возможность населению и средствам массовой информации ограничивать деятельность властных структур.

В 2016 году в целях развития общественных отношений в очередном Национальном плане¹⁰² закрепляется обязанность проведения социологических опросов в масштабах всей страны для выявления оценки уровня коррупции и её динамики. Здесь стоит отметить, что предусмотренный процент выборки оказывается незначительным для каждого субъекта, а размещение опросов на сайтах исполнительных органов власти позволяет контролировать ход голосования и исключает реальную вовлеченность общественности. Как следствие, результаты таких опросов вызывают сомнения.

¹⁰⁰Коррупция в цифрах. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Фонда «Национальные ресурсы образования». URL: <https://nro.center/analytics/korruptsiya-v-cifrah/> (дата обращения 06.05.2023).

¹⁰¹Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/?ysclid=ls5o8wuv8e169231639. Дата обращения: 24.12.2022.

¹⁰²Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» от 01.04.2016 № 147. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196138/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/?ysclid=ls5raq70pu701789476 (дата обращения: 25.12.2022).

С 2020 года в российской антикоррупционной политике начинается новый этап – этап адаптации и инноваций. В период с 2021 по 2023 год внешнеполитические вызовы приводят к частичной отмене ранее установленных антикоррупционных ограничений (упрощается порядок предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера региональными и муниципальными депутатами, осуществляющими деятельность на непостоянной основе). В результате и сам процесс в определенной степени притормаживает свое движение и развитие. Ныне действующий Национальный план¹⁰³ принят в августе 2021 года сроком действия на четыре календарных года. Как и прежде, документом утверждено выполнение государственными органами и органами местного самоуправления мер, направленных на предотвращение коррупции, противодействие ей, а также на уменьшение и устранение последствий коррупционных правонарушений.

В 2022 году законодатель, продолжая усиливать ограничительные меры, вносит изменения в Закон «О противодействии коррупции», обязывающий лиц, занимающих государственные должности субъектов Российской Федерации, в течение пяти дней информировать органы прокуратуры или другие уполномоченные государственные структуры о случаях обращения к ним с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений. Кроме того, в тот же Закон вносятся поправки, предусматривающие упрощенный порядок декларирования своих доходов, имущества и обязательств имущественного характера депутатами законодательных органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих свои полномочия без отрыва от основной деятельности, и депутатами муниципальных образований, осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе. Кроме того, указанные должностные лица освобождаются от обязанности предоставлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также аналогичных сведений на своих супруг

¹⁰³Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» от 16.08.2021 № 478. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/?ysclid=ls5uvcrwht526714394 (дата обращения: 25.12.2022).

(супругов) и несовершеннолетних детей, если в течение года они не совершали крупных покупок (речь идет о сумме, превышающей доход депутата и членов его семьи за три последних года, предшествующих отчетному периоду). В таком случае депутату законодательного органа субъекта Российской Федерации будет достаточно сообщить об этом в соответствующую комиссию законодательного органа или главе региона (для депутатов муниципальных образований) в установленном региональным законодательством порядке.

Процесс повышения прозрачности источников доходов государственных служащих продолжает совершенствоваться¹⁰⁴. Нормативные акты предусматривают возможность предоставления справок о проводимых операциях, счетах и вкладах физических лиц на основании запросов, направленных в установленном порядке для проверки законности происхождения денежных средств.

Заслуживают внимания изменения, принятые в июле 2023 года, которые предусматривают освобождение некоторых должностных лиц от ответственности за нарушение ограничений, запретов, требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, а также за неисполнение обязанностей, установленных в рамках противодействия коррупции. Это возможно в случаях, когда такие нарушения или неисполнение обязанностей признаются результатом обстоятельств, не зависящих от воли данных лиц, в установленном порядке¹⁰⁵. Не зависящими от физического лица обстоятельствами признаются обстоятельства, находящиеся вне контроля затронутого ими физического лица.

Важным событием становится реакция нашей страны на внешнеполитическое давление: в феврале 2023 года Президент В.В. Путин подписывает Федеральный закон «О денонсации Российской Федерацией

¹⁰⁴ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/?ysclid=ls5vt0xfp5210894639 (дата обращения: 27.12.2022).

¹⁰⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 10.07.2023 № 286-ФЗ. [Электронный ресурс]: «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100005> (дата обращения: 27.12.2022).

Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»¹⁰⁶, что связано с решением о прекращении полноправного членства России в Группе государств против коррупции (ГРЕКО). В то же время Россия продолжает активно использовать приемлемые для нее нормы международного права в рамках национального законодательства.

В 2024 году в сфере антикоррупционного законодательства России ключевую роль сохраняет реализация (и итоговая оценка) Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Большинство изменений в 2024 году связано с уточнением уже принятых мер (например, декларирование доходов и контроль за расходами, расширение ограничения на владение иностранными счетами, расширение перечня оснований для проведения заседаний комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов¹⁰⁷).

Анализ этапов развития антикоррупционного законодательства в России показывает, что, несмотря на значительные усилия по совершенствованию нормативной базы и внедрению новых механизмов контроля, ключевой проблемой остается недостаточная прозрачность процесса принятия решений, что создает условия для скрытого влияния заинтересованных групп и повышает коррупционные риски. В этой связи особое внимание следует уделить вопросам легализации и регулирования лоббизма, который уже давно стал неотъемлемой частью политических систем многих стран.

Лоббизм, как механизм влияния заинтересованных групп на процесс принятия государственных решений, представляет собой деятельность, направленную на продвижение интересов конкретных групп (будь то бизнес, общественные организации или профессиональные сообщества) через взаимодействие с органами власти. Как отмечают исследователи, лоббизм – это

¹⁰⁶Федеральный закон «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 28.02.2023 № 42-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440542/?ysclid=ls64zzuxky128754296 (дата обращения: 27.12.2023).

¹⁰⁷ Указ Президента России «О внесении изменений в некоторые законодательные акты» от 25.01.2024 № 71 [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467999/ (дата обращения 20.12.2024).

«инструмент согласования интересов, который при грамотном регулировании способен повысить прозрачность и эффективность государственного управления»¹⁰⁸.

В современной политической практике выделяют различные виды лоббизма. Например, корпоративный лоббизм связан с представлением интересов бизнеса, а общественный – с защитой прав гражданских объединений. Кроме того, лоббизм может быть прямым, когда заинтересованные группы напрямую взаимодействуют с представителями власти, или косвенным, когда влияние осуществляется через СМИ, экспертные сообщества или общественное мнение.

Важно понимать, что любой процесс принятия решений в государственных органах так или иначе подвержен влиянию лоббирования. Это естественно, поскольку политические и экономические решения затрагивают интересы множества групп, каждая из которых стремится повлиять на их содержание. Однако в России лоббизм до сих пор остается в «серой зоне», что создает условия для коррупции и непрозрачности. Как подчеркивают исследователи, «лоббизм в Российской Федерации по аналогии с мировыми тенденциями превращается в сетевой процесс с потерей явного актора для лоббистского воздействия»¹⁰⁹. Легализация этого процесса может стать важным шагом на пути к повышению открытости и подотчетности власти.

Преимущества легализации лоббизма очевидны. Во-первых, это повышение прозрачности процесса принятия решений. Во-вторых, учет интересов различных групп общества, что способствует более сбалансированной политике. В-третьих, снижение коррупционных рисков за счет установления четких правил взаимодействия. Наконец, легальный лоббизм способствует укреплению доверия

¹⁰⁸ Каневский П.С. Генезис института лоббизма в России: постсоветский период и современность // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2022. Т. 28, № 1. С. 278-298; Боровков В.С. Закон о лоббизме в России: proetcontra // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2021. 11(1). С. 278–299 (С 279).

¹⁰⁹ Тимченко А.Н. Лоббизм в России в контексте моделей принятия политических решений: возможна ли эволюция? Вестник Московского государственного университета. Серия 18. Социология и политология 24(4). С. 168-179 (С. 178); Силасте Г.Г. Социальные практики неформального регионального лоббизма в условиях модели «центр-периферия» // Силасте Г.Г., Арутюнян А.С. // Гуманитарий ЮГА России, 2022. Том 11 (54), № 2. С. 27-48.

общества к государственным институтам, что особенно важно в условиях современных вызовов.

Для успешной реализации лоббизма в России необходимо учитывать национальные особенности и избегать прямого копирования зарубежного опыта. Во-первых, следует легализовать процесс лоббирования законопроектов парламентскими партиями. Любая инициатива, выдвигаемая в рамках лоббирования, должна быть четко обозначена и прозрачна: необходимо, чтобы было ясно, чьи интересы она представляет и какая партия или группа её продвигает. Сам процесс лоббирования инициатив должен быть строго законодательно регламентирован, чтобы исключить возможность скрытого влияния и обеспечить подотчетность всех участников. Это значительно повысит уровень ответственности перед обществом.

Во-вторых, процесс лоббирования должен включать систему сдержек и противовесов. Любой законопроект до вынесения на голосование должен пройти процедуру реального общественного обсуждения. Для этого необходимо установить четкие критерии, такие как обязательное проведение публичных слушаний, размещение законопроекта на платформах для общественного обсуждения и учет предложений граждан и экспертов.

Как отмечают современные исследователи, лоббизм может влиять на демократические процессы через коммуникационные стратегии и в зависимости от уровня прозрачности и регулирования может как укреплять, так и ослаблять демократические институты¹¹⁰, поэтому при принятии ключевых и резонансных решений необходимо предусмотреть участие научного сообщества. Эксперты могут помочь спрогнозировать последствия тех или иных инициатив, что позволит минимизировать риски и повысить качество принимаемых решений.

Таким образом, легализация лоббизма, сопровождаемая участием научного сообщества и четким регулированием, может не только повысить прозрачность и эффективность государственного управления, но и стать важным элементом

¹¹⁰Ihlen O. Lobbying, the public interest, and democracy: Communication perspectives //Journal of Public Affairs, 2020. P. 1-5.

антикоррупционной политики. Ведь именно коррупция, как системное явление, часто возникает в условиях недостаточной прозрачности и отсутствия механизмов общественного контроля. В этом контексте важно отметить, что в Российской Федерации за последние годы сформировался иной подход к антикоррупционной деятельности: в настоящее время наша страна формирует собственную правовую систему как элемент всемирной стратегии противодействия коррупции, опираясь на национальную специфику и перенимая опыт зарубежных государств. Ключевые направления развития задает федеральное законодательство, особенности которого, по сути, отражают тенденцию к упорядочиванию и временами ужесточению административно-правовых инструментов борьбы с коррупцией. Это проявляется в ужесточении запретов, ограничений и обязанностей для конкретных лиц, их унификации, повышении строгости санкций за нарушение антикоррупционных норм, усилении надзорной функции и более активном вовлечении общества в антикоррупционную деятельность¹¹¹. При этом ряд функций закреплён за федеральными органами власти и не подлежит регулированию со стороны регионов (например, проведение расследований коррупционных правонарушений, возбуждение и ведение уголовных дел по таким преступлениям и т. д.). Субъектам Российской Федерации преимущественно отводится предупредительно-профилактическая роль, реализуемая путём создания собственной правовой базы в области противодействия коррупции.

К числу основных антикоррупционных инструментов, используемых на муниципальном уровне, относятся мониторинг нормативно-правовых актов и контроль за деятельностью граждан, состоящих на государственной гражданской службе, а также просветительская работа, направленная на формирование негативного отношения к коррупции как социальному явлению.

Чтобы повысить эффективность мер по предотвращению коррупции, в первую очередь необходимо упорядочить антикоррупционное законодательство, отказавшись от бланкетного подхода и сократив общее количество нормативно-

¹¹¹ Шорохов В.Е. Правовые основы государственной антикоррупционной политики в России// Российская юстиция, 2019. № 11. С. 50.

правовых актов. В базовом Законе «О противодействии коррупции» следует уточнить и расширить перечень коррупционных деяний, а также чётко раскрыть понятие «конфликт интересов». Кроме того, в нормативных правовых актах необходимо конкретизировать определения «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление».

В условиях существующего внешнеэкономического давления подписание дополнительных соглашений в сфере противодействия коррупции практически невозможно, но реализация самих мер, их частичная имплементация в российское законодательство с учетом национальных особенностей, необходимы. Так, например, следует рассмотреть возможность установления права лиц, пострадавших от действий продажных чиновников, подать иск о возмещении нанесенного материального ущерба, упущенной финансовой выгоды и морального вреда, в том числе к государству или соответствующим властям (Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 4 ноября 1999 г., г. Страсбург)¹¹². Необходимо пересмотреть механизм привлечения к ответственности организаций, совершивших коррупционные правонарушения, а также процедуру выдачи виновных по запросу заинтересованной стороны. При этом следует учитывать, что действие Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию¹¹³ (подписана в Страсбурге 27 января 1999 года) с 1 июля 2023 года прекращено в отношениях Российской Федерации с другими её участниками.

Важно уделить особое внимание лоббистской деятельности, в том числе в высших эшелонах власти, чтобы исключить урон обществу и государству, проработать вопрос контроля за лоббированием законодательных актов, которые по факту приводят к монополизации отдельных видов деятельности на местах¹¹⁴.

¹¹² Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Страсбург, 4 ноября 1999 года. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901858911?ysclid=ls764ksq75221744548> (дата обращения: 04.02.2024).

¹¹³ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Страсбург, 27 января 1999 г. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/?ysclid=ls76b3g7at283724471 (дата обращения: 04.02.2024).

¹¹⁴ Переход субъектов Российской Федерации на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами: первые итоги правоприменительной практики». [Электронный ресурс]: Официальный сайт государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://agrarian.council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/84837/> (дата обращения: 24.12.2022).

Также при разработке антикоррупционных планов на разных уровнях следует назначать ответственных за выполнение каждого конкретного пункта, указывая при этом чёткие показатели для оценки результатов. Такой подход позволит организовать обратную связь от региональных и муниципальных органов с федеральным законодателем, причём в формате, который даст возможность объективно судить об эффективности принимаемых мер.

Для повышения эффективности реализации антикоррупционной политики требуется синхронизация сроков действующих программ, а также методическая и финансовая поддержка регионов и муниципальных образований на начальном этапе внедрения новых функций через утверждение последовательных программных действий, исполняемых органами власти всех уровней.

Для изменения ситуации в сфере антикоррупционной политики необходимо выйти за рамки традиционного акцента на государственных и муниципальных структурах и дополнить ограничительные меры и механизмы ответственности, направленные на других участников коррупционных процессов. Устойчивость политической системы и эффективность государственного управления во многом зависят от комплексного подхода, в котором ключевую роль играет политическая воля высокопоставленных лиц, подкреплённая законодательными мерами, охватывающими все субъекты коррупционных взаимодействий.

Подводя итоги данного параграфа, можно резюмировать особенности ключевых этапов становления антикоррупционного законодательства в России, каждый из которых характеризуется определенными направлениями развития и совершенствования нормативной правовой базы.

Первый этап (1990-е годы) – этап зарождения современной антикоррупционной политики. В этот период закладываются основы правового регулирования в сфере противодействия коррупции, начинается формирование базовых принципов и подходов к борьбе с этим явлением. Основное внимание уделяется созданию правовых механизмов, направленных на ограничение злоупотреблений властью и установление общих норм ответственности за коррупционные деяния.

Второй этап (2000-е годы) – этап институционализации антикоррупционной политики. На этом этапе происходит укрепление правовых и организационных основ борьбы с коррупцией, создаются специализированные органы и структуры, ответственные за реализацию антикоррупционных мер. Акцент ставится на систематизации законодательства и разработке стратегических документов, определяющих долгосрочные цели и задачи в этой области.

Третий этап (2010-е годы) – этап развития и усиления инструментов прозрачности и контроля. В этот период основное внимание уделяется внедрению механизмов, направленных на повышение открытости государственного управления, усиление общественного контроля и предотвращение коррупционных рисков. Разрабатываются меры, способствующие повышению ответственности должностных лиц и созданию условий для эффективного взаимодействия государства и общества в борьбе с коррупцией.

Четвертый этап (2020-е годы) – этап адаптации и инноваций в антикоррупционной политике. Современный этап характеризуется активным использованием новых технологий и подходов, направленных на совершенствование антикоррупционных механизмов. Особое внимание уделяется цифровизации процессов, внедрению аналитических инструментов для выявления коррупционных рисков, а также адаптации антикоррупционной политики к вызовам современности.

Каждый из этапов отражает эволюцию антикоррупционного законодательства, демонстрируя постепенное усложнение и совершенствование мер, направленных на противодействие коррупции в России.

Проведенное исследование теоретических основ антикоррупционной политики, включая анализ её ключевых понятий, видов, моделей и эволюции в России, позволяет сформировать комплексное понимание данного явления в качестве объекта политологического анализа. Изучение антикоррупционной политики как основы государственной безопасности и её эволюции в российском контексте выявляет достижения и системные проблемы, требующие дальнейшего внимания.

Антикоррупционная политика представляет собой многогранный процесс, включающий не только правовые, но и социальные, экономические и институциональные аспекты. Из содержания данной главы следует, что эффективная борьба с коррупцией невозможна без четких критериев оценки, таких как качество антикоррупционного законодательства, прозрачность органов власти, наличие независимых антикоррупционных институтов, защита прав и свобод граждан, инвестиционная привлекательность и уровень неприятия коррупции в обществе.

Эволюция антикоррупционной политики в России проходит несколько этапов: от зарождения в 1990-е годы до адаптации и внедрения инновационных подходов в 2020-е годы. Каждый этап характеризуется определенными достижениями, однако системные проблемы, включая, например, недостаточную конкретизацию норм, избыточную бланкетность и отсутствие единого кодифицированного акта, остаются нерешенными. То есть ключевым условием успешной реализации антикоррупционной политики остается совершенствование законодательной базы.

Особое внимание следует уделить вопросу принятия закона о лоббизме. Легализация лоббизма позволит четко обозначить интересы различных групп, обеспечить их участие в процессе принятия решений и минимизировать коррупционные риски, связанные с неформальным влиянием. Внедрение такого закона должно включать механизмы общественного контроля, участие экспертного сообщества и четкие правила взаимодействия между заинтересованными группами и органами власти.

Таким образом, исследование теоретических основ антикоррупционной политики подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования её правовых и институциональных механизмов. Недостаточная конкретизация правовых норм и обилие отсылочных положений в действующем законодательстве создают условия для неоднозначного правоприменения и избирательного подхода к наказанию коррупционеров. Для обеспечения единообразия в применении закона и формирования в общественном сознании принципа неотвратимости наказания

необходимо систематизировать и кодифицировать нормы, регулирующие ответственность за коррупционные деяния. Это позволит устранить правовые пробелы, снизить коррупционные риски и повысить эффективность антикоррупционной политики. Принятие закона о лоббизме станет важным шагом на этом пути, способствуя укреплению демократических институтов и повышению доверия общества к государству.

Глава II. Особенности антикоррупционной политики в органах публичной власти

2.1. Зарубежный опыт реализации антикоррупционной политики: сравнительный анализ практик Китая, России и Финляндии

Актуальность исследования особенностей антикоррупционной деятельности в органах публичной власти обуславливается не только глобальным распространением коррупционных практик, но и их высокой вариативностью в разных политических и правовых системах. Сравнительный анализ Китая, России и Финляндии представляется логичным и научно обоснованным по нескольким причинам. Во-первых, данные государства существенно различаются по уровню экономического развития, политико-административной модели и культурно-историческим предпосылкам формирования государственных институтов, что позволяет выявить различные конфигурации факторов, влияющих на эффективность антикоррупционной политики. Во-вторых, каждая из трёх стран демонстрирует собственный путь становления и совершенствования антикоррупционного законодательства – от жёстко централизованных мер в Китае до нормативно и административно выверенных практик в Финляндии¹¹⁵. Наконец, третий фактор — различная степень вовлеченности гражданского общества в процессы контроля над деятельностью госаппарата, что позволяет выявить зависимости между публичной прозрачностью, доверием к институтам и эффективностью антикоррупционных мер.

¹¹⁵ Transparency International. (2023). Corruption Perceptions Index. [Electronic resource]: Transparency International [website]. URL: <https://www.transparency.am/en/cpi> (дата обращения: 01.02.2024).

Научный интерес к опыту Китая объясняется уникальным сочетанием жёсткого партийного контроля и централизованной системы надзора. Здесь партийные органы часто играют доминирующую роль в профилактике и преследовании коррупционных правонарушений¹¹⁶. В Российской Федерации, напротив, ключевая роль в антикоррупционной политике закрепляется за совокупностью государственных институтов (Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Следственный комитет Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации др.), при этом действует обширное федеральное законодательство. В свою очередь, Финляндия, занимающая высокие позиции в международных рейтингах прозрачности государственного управления, опирается прежде всего на сильные демократические традиции и правовую культуру, предполагающие открытый доступ к информации и эффективный контроль со стороны независимых органов, таких как Парламентский омбудсмен и Канцлер юстиции¹¹⁷.

Логика сравнения строится на том, что резкий контраст между выбранными кейсами позволяет не только провести более глубокий анализ конкретных механизмов и законодательных практик, но и выявить наиболее эффективные модели взаимодействия государства и общества в сфере антикоррупционной деятельности. Таким образом, сравнительное исследование дает возможность не только выделить отличительные черты антикоррупционного законодательства и институциональной архитектуры в каждом из трёх государств, но и проанализировать факторы, влияющие на результативность антикоррупционной деятельности в целом.

Научная значимость данной главы заключается в том, что она вносит вклад в политологическую дискуссию о природе и путях преодоления коррупции,

¹¹⁶ Михайлова О.В., Шао Цзысюань, Эволюция антикоррупционной политики Китая: проблемы и решения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1., № 4. С. 68–80.

¹¹⁷Kaufmann, D. (2018). Corruption Diagnostics and Measurement Tools. World Bank. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/353039461_How_to_define_and_measure_corruption (дата обращения: 20.01.2025).

а также в дальнейшую разработку комплексных моделей, ориентированных на успешное применение в различных правовых и культурных контекстах.

Антикоррупционные институты государств отражают глубинные черты их политической системы и национального правосознания. От того, как устроена организационная структура по борьбе с коррупцией, зависит эффективность контроля над госаппаратом, степень общественного доверия к власти и, в конечном счёте, общий имидж страны на международной арене.

Антикоррупционная политика в Китайской Народной Республике наиболее ярко проявляет себя через тесное переплетение партийных и государственных структур. Китаю присущи жёсткий партийный контроль и централизованное давление. В стране, где Коммунистическая партия Китая (далее – КПК) является «надконституционным» институтом, именно партийные органы играют главенствующую роль в инициировании и проведении масштабных кампаний против коррупции. Конституция Китайской Народной Республики прямо закрепляет руководящую роль КПК, определяя её как центральный институт власти, который не только формирует политику, но и контролирует все ключевые государственные структуры, включая законодательные, исполнительные и судебные органы. В преамбуле Конституции подчеркивается, что КПК является руководящей силой китайского народа, которая привела страну к созданию Китайской Народной Республики и продолжает вести её по пути социализма с китайской спецификой¹¹⁸. Это закрепляет КПК как центральный институт власти, стоящий над формальными государственными структурами. Таким образом, КПК не просто действует в рамках Конституции, но и сама определяет, как конституционные нормы должны интерпретироваться и применяться.

Центральную комиссию Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины нередко называют «карательной рукой партии». Формально она осуществляет надзор за соблюдением партийной дисциплины, однако ее реальные полномочия в ряде случаев выходят за рамки внутренних дел партии и

¹¹⁸Портал Конгрессно-исполнительной комиссии Китая [Electronic resource]. URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/chinas-constitution> (дата обращения: 20.01.2025)

распространяются на широкий круг должностных лиц. Исторически комиссия формирует практику «двойного расследования» (шуангуй), когда подозреваемый в коррупции чиновник сначала попадает под партийное разбирательство и лишь затем при наличии достаточных улик дело передаётся государственным правоохранительным органам¹¹⁹.

В 2018 г. на базе данной комиссии был создан относительно новый институт – Национальная надзорная комиссия, вобравшая в себя функции дисциплинарного и административного контроля. Национальная надзорная комиссия не только взаимодействует с Генеральной прокуратурой, но и самостоятельно производит досудебные расследования в отношении государственных служащих. Фактически Национальная надзорная комиссия стала своеобразной «суперпрокуратурой», отвечающей не только за партийных, но и за «непартийных» чиновников.

Ключевая специфика Китая — жёсткая вертикаль власти, где все значимые решения в той или иной степени проходят через фильтр партийных инстанций. В рамках борьбы с коррупцией Китайская народная республика не просто запускает локальные расследования, а ведёт широкомасштабные кампании под лозунгом «борьба с тиграми и мухами». В результате должностное лицо, каким бы высоким ни был его статус, может внезапно оказаться в эпицентре антикоррупционного расследования, если политическая конъюнктура того потребует. Подобное явление подтверждает тезис, что в Китае антикоррупционная политика неотделима от внутрипартийной борьбы и стратегических интересов высшего руководства.

Россия характеризуется «смешанной» моделью, разветвленной системой госорганов и наличием большого количества ведомств, так или иначе координирующих антикоррупционную политику. В Российской Федерации антикоррупционное поле насыщено разными институтами, полномочия которых в значительной степени пересекаются и дополняют друг друга. В отличие от Китая, где антикоррупционным «мегарегулятором» выступает партийный контрольный орган, в России ключевые роли распределены между несколькими учреждениями:

¹¹⁹ Качурова Е.С. Консерватизм антикоррупционной политики Китая. / Байкальские компаративистские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск. 2022. С. 168-172.

Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, Министерством внутренних дел (МВД), Федеральной службой безопасности (ФСБ), Счетной палатой.

Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции является высшим координационным органом, который разрабатывает общегосударственную стратегию и контрольные показатели. Обеспечивая политическое руководство антикоррупционной деятельностью в масштабах страны, реально не имеет полномочий и по сути является «надстройкой» над всей системой антикоррупционных органов. Генеральная прокуратура Российской Федерации координирует работу правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией, также обладает широкими надзорными функциями, имеет полномочия запрашивать любую документацию, проводить проверки госорганов и добиваться возбуждения уголовных дел. Следственный комитет Российской Федерации проводит предварительное расследование самых серьёзных коррупционных преступлений. Несмотря на формальную независимость от прокуратуры, он постоянно взаимодействует с её органами. Кроме того, в структурах Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности действуют оперативные подразделения, которые занимаются выявлением и пресечением коррупционных правонарушений. В частности, Управление «К» в структуре ФСБ занимается экономической и коррупционной безопасностью. Счётная палата Российской Федерации – высший орган внешнего финансового контроля, проводит аудит эффективности расходования бюджетных средств, выявляет незаконные схемы распределения государственных субсидий и нарушений в тендерных процедурах.

Как упоминалось ранее (в главе I), основой институционального регулирования антикоррупционной политики в Российской Федерации служит Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹²⁰, остальные нормативные акты в сфере противодействия коррупции не должны противоречить ему.

¹²⁰ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ

Определяющую роль играет Национальный план противодействия коррупции, утверждаемый Президентом РФ на несколько лет вперёд. Подобная «смешанная» модель даёт возможность одновременно задействовать различные каналы контроля (прокуратура, следствие, служебная проверка внутри ведомства и т. д.), но порождает риск бюрократической конкуренции между структурами.

Финляндия демонстрирует открытость власти, активную деятельность демократических институтов и превентивность мер противодействия коррупции. Страна, неизменно занимающая верхние позиции в рейтингах прозрачности (например, Corruption Perceptions Index), выстраивает антикоррупционную систему вокруг принципа «прозрачность порождает доверие, а доверие обеспечивает низкий уровень коррупции». В Финляндии нет какого-то единого «мегаоргана» по борьбе с коррупцией, вместо этого работает сеть независимых институтов, которые взаимодействуют в обстановке открытости и тесной связи с гражданским обществом:

Национальное бюро расследований (NBI) Финляндии представляет собой специализированное подразделение полиции, обладающее широкими полномочиями в области расследования сложных финансово-экономических преступлений, включая коррупцию, отмывание денег, мошенничество и деятельность организованных преступных групп. Основная роль NBI заключается в проведении расследований коррупционных преступлений на всех уровнях власти, включая высшие эшелоны государственного аппарата и бизнеса. Бюро активно применяет современные методы финансового анализа и криминалистики для выявления незаконных операций, сложных схем уклонения от налогов и отмывания денег. Важной особенностью NBI является его высокая степень автономии, которая обеспечивается независимой структурой управления и прямым подчинением Министерству внутренних дел Финляндии. Это позволяет бюро действовать без политического вмешательства, что способствует объективности и эффективности расследований. Помимо оперативной деятельности, NBI занимается разработкой и внедрением профилактических мер, направленных на предотвращение коррупции и других экономических преступлений.

Прокуратура Финляндии выполняет ключевые функции в обеспечении законности и правопорядка, осуществляя надзор за соблюдением норм уголовного судопроизводства и проверку решений государственных органов на предмет их соответствия законодательству. Она активно взаимодействует с Национальным бюро расследований (NBI), получая оперативные данные о коррупционных сделках и других преступлениях, что позволяет эффективно координировать действия следственных и надзорных органов. Прокуратура также представляет государство в судебных процессах, выступая в качестве обвинителя и защитника общественных интересов. Важным направлением её деятельности является предупреждение преступлений, включая разработку мер по противодействию коррупции и анализу правоприменительной практики. Кроме того, прокуратура участвует в международном сотрудничестве, взаимодействуя с организациями, такими как Европол и Евроюст, для борьбы с транснациональной преступностью. Её деятельность способствует укреплению верховенства закона, защите прав граждан и повышению уровня доверия к государственным институтам.

Институт омбудсмена в Финляндии обладает уникальными полномочиями: любой гражданин может обратиться к нему с жалобой на должностное лицо или орган власти. Омбудсмен проводит независимое расследование и при обнаружении нарушений имеет право передать материалы в прокуратуру. Одновременно существует пост Канцлера юстиции (Chancellor of Justice), чья задача – следить за соблюдением законов в деятельности правительства и президента.

Одной из ключевых причин низкого уровня коррупции в Финляндии считается конституционно закреплённый принцип публичности государственной деятельности. Граждане вправе получать информацию о ходе государственных проектов, финансовых отчётах и контрактах. Такая открытость минимизирует возможности для коррупционных сделок и способствует быстрому выявлению нарушений. Важную роль играет и «этическая культура» внутри госслужбы: чиновники регулярно проходят тренинги по соблюдению норм поведения, а самосознание госаппарата исторически ориентировано на благо граждан. В результате нет потребности в проведении показательных «чисток» или громких

кампаний, так как антикоррупционная работа носит системный и непрерывный характер.

Сопоставляя три модели антикоррупционной архитектуры – китайскую (жёстко централизованную, партийно-ориентированную), российскую (с множеством ведомств и сложной системой сдержек и противовесов) и финскую (прозрачную и превентивную) —можно отметить ряд характерных черт:

Степень политизации. В Китае борьба с коррупцией часто сопряжена с внутрипартийной конкуренцией и «точечными ударами» по оппонентам. В России политизация проявляется в громких делах против высокопоставленных лиц, но при этом институциональная структура более формализована. В Финляндии антикоррупционная политика фактически деполитизирована и ориентирована на защиту прав граждан и публичные интересы.

Уровень централизации. Китай демонстрирует яркий пример концентрации власти в руках партийных органов, Россия руководствуется принципом вертикали власти, но с разделением функций между различными институтами, а Финляндия выстраивает антикоррупционную политику на основе децентрализации и общественного контроля.

Роль превентивных мер. В Китае ставка делается на устрашение через показательные приговоры, в России большое внимание уделяется законодательным запретам и системам декларирования, а в Финляндии превенция и прозрачность выступают стержнем всей модели.

Таким образом, институциональное обеспечение антикоррупционной деятельности в каждом из рассматриваемых государств является отражением их политической культуры и административных традиций. Если в Китае мы видим «партийный фильтр» и централизованный карательный механизм, то в России преобладает много векторная бюрократическая структура с элементами президентского контроля, а Финляндия демонстрирует модель децентрализованной прозрачности, опирающейся на высокое доверие граждан к государству и неотвратимость правовых последствий для нарушителей. Именно такие институциональные различия позволяют глубже понять природу коррупции

и оценить те управленческие решения, которые принимают власти для защиты государства и общества от коррупционных рисков.

Законодательные подходы, регламентирующие противодействие коррупции, в разных странах зависят от господствующих политико-правовых традиций, уровня институциональной культуры и степени общественного контроля над государственным аппаратом. Важнейшим фактором становится не только формальное наличие жёстких нормативных актов, но и фактическая реализуемость принятых положений, что напрямую связано с политической волей и сложившейся административной практикой. Анализ развития законодательных решений и способов их правоприменения в рассматриваемых странах позволяет выявить принципиально разные правовые подходы.

В Китае реальное верховенство партийных регламентов над общегражданскими нормами проявляется через приоритет Коммунистической партии Китая в инициировании и проведении уголовных разбирательств по коррупционным делам. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, многократно редактировавшийся для адаптации к меняющимся условиям реформ и открытости, предлагает крайне жёсткие санкции вплоть до пожизненного заключения или казни, однако ключевой новеллой, повлиявшей на правоприменительную практику, стал Закон о надзоре, принятый в 2018 г. Именно он внёс существенные изменения, объединив в своих положениях традиционное партийное дисциплинарное производство с государственным аппаратом надзорных органов, что позволило Национальной надзорной комиссии выйти за пределы сугубо внутрипартийных расследований и распространить свою юрисдикцию на чиновников, формально не являющихся членами партии. Столь жёсткая законодательная линия во многом продиктована необходимостью одновременно удерживать внутривнутриполитический баланс и обеспечивать экономический рост, свободный от коррупционных издержек, которые могли бы подорвать репутацию государства как динамично развивающейся державы.

В Российской Федерации формирование законодательных норм, направленных на борьбу с коррупционными проявлениями, имело несколько иную

траекторию. Базовый Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹²¹, вступивший в силу в 2008 г., стал точкой отсчёта для комплекса мер, сочетающих в себе признанные на международном уровне стандарты (Конвенция ООН против коррупции, рекомендации GRECO) и специфические потребности национальной правовой системы. Ключевые положения этого Закона получили дальнейшее развитие в Уголовном кодексе, который содержит нормы, регулирующие ответственность за дачу и получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями и коммерческий подкуп. Ведущую роль в институциональном закреплении новых правил сыграли национальные планы противодействия коррупции, циклически утверждаемые указами Президента Российской Федерации и ставящие цели по улучшению координации между правоохранительными органами, усилению контроля за расходами чиновников и упорядочиванию процедур декларирования доходов. Несмотря на сравнительную четкость законодательных рамок и теоретически высокие санкции (включая крупные штрафы и длительные сроки лишения свободы), практика правоприменения периодически вызывает критику за выборочный характер и не всегда достаточную прозрачность процессов, особенно в сфере крупных государственных закупок и контрактов госкорпораций.

Финляндия, будучи страной с одним из наиболее низких уровней коррупции по рейтингам таких организаций, как Transparency International, следует иной парадигме. Центральное место в законодательстве Финляндии занимают положения о публичности деятельности органов власти, закреплённые не только в Уголовном кодексе (с детальным прописыванием мер ответственности за подкуп и взятку), но и в профильном Законе «Об открытости деятельности государственных органов»¹²². Этот правовой акт гарантирует населению свободный доступ к информации о государственных расходах, контрактах и решениях, что существенно затрудняет проведение коррупционных операций: риск быть

¹²¹Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

¹²²Laki viranomaisten toiminnan julkisuudesta 21.05.1999. [Electronic resource]: Finlex [sivusto]. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990621> (дата обращения: 30.12.2024).

изобличённым в условиях прозрачной системы возрастает многократно. В результате антикоррупционная политика Финляндии ориентируется скорее на превентивные меры, нежели на карательные кампании, и опирается на доверие граждан к институтам, готовым незамедлительно реагировать даже на малейшие признаки коррупционного поведения.

Таким образом, сопоставление Китая, России и Финляндии в аспекте законодательного обеспечения и правоприменительной практики демонстрирует широкий спектр моделей – от максимально жёсткого партийно-ориентированного подхода до комплексного федерального регулирования и, наконец, до децентрализованной системы прозрачных институтов. Каждая страна избирает собственные правовые инструменты исходя из исторической логики формирования государственной власти, преобладающих политических запросов и уровня общественного контроля, в результате чего итоговая эффективность борьбы с коррупцией неоднозначно соотносится с формальной суровостью законодательства.

Вопрос о том, насколько последовательно государство стремится искоренить коррупцию, напрямую связан с политической волей руководства и масштабом проводимых кампаний, которые нередко становятся показателем реальных приоритетов верховной власти. Каждая из анализируемых моделей антикоррупционной политики трёх государств, вступая в сложное переплетение административных возможностей, идеологических запросов и общественных ожиданий, формирует уникальные механизмы, отражающие исторически сложившиеся отношения между обществом и правящими элитами.

В Китае антикоррупционная риторика достигает поистине впечатляющих масштабов, чему способствует личное участие высшего руководства Коммунистической партии Китая. «Борьба с тиграми и мухами», провозглашённая Си Цзиньпином¹²³ ещё в начале его срока правления как Генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Председателя

¹²³ Си Цзиньпин призвал к непоколебимой борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Russian.China.org.cn. URL: <http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/22> (дата обращения: 20.01.2025).

Китайской Народной Республики, стала лейтмотивом многочисленных публичных выступлений и многосерийных расследований, освещаемых официальными СМИ. Подобный «общенациональный крестовый поход» против бюрократического произвола обосновывается необходимостью сохранить доверие к Коммунистической партии Китая и поддержать экономические реформы, которые рискуют затормозиться под бременем коррумпированных чиновничьих структур. В результате политическая воля высшего руководства воплощается в масштабных кампаниях, затрагивающих нередко членов Политбюро и высокопоставленных представителей военного руководства, что создаёт образ беспощадного преследования обнаглевших коррупционеров. Одновременно с этим аналитики¹²⁴ указывают, что столь крупные «чистки» могут становиться инструментом устранения политических конкурентов внутри элиты, поскольку жёсткий контроль за дисциплиной внутри партии даёт возможность партийному руководству применить антикоррупционную повестку для консолидации власти. Тем не менее именно масштаб и интенсивность кампаний во многом способствуют созданию у населения впечатления о решимости руководства «искоренить коррупцию в корне»¹²⁵, даже если реальная практика может быть избирательной. Причины столь жёсткой антикоррупционной линии в Китае обусловлены исторически сложившейся практикой единовластия Коммунистической партии Китая и необходимостью консолидации общества в условиях стремительного экономического развития и глобальной конкурентной гонки. Руководство страны также стремится доказать, что быстрый экономический рывок не будет саботирован чиновниками, использующими служебное положение ради личного обогащения, поэтому политическая воля, подкреплённая громкими судебными процессами, выступает важнейшим инструментом поддержания партийной дисциплины, укрепления лояльности элиты и демонстрации «нулевой толерантности» к коррупции.

¹²⁴Бовдунов А. Битва красных элит: как кадровые чистки в руководстве Компартии Китая скажутся на ситуации в мире. [Электронный ресурс]: Геополитика.ru [сайт]. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/bitva-krasnyh-elit-kak-kadrovye-chistki-v-rukovodstve-kompartii-kitaya-skazhutsya-na> (дата обращения: 30.12.2024).

¹²⁵Кейн Чжан и Оливия Ли В Китае начались новые политические чистки [Electronic resource]: Epochtimes Russia [сайт]. URL: <https://dzen.ru/a/Zef-hUEsQxvS0CAq> (дата обращения: 30.12.2024).

В России антикоррупционные инициативы заявляются как один из стратегических приоритетов, о чём свидетельствуют регулярное утверждение Национальных планов противодействия коррупции и достаточно громкие задержания чиновников высшего звена, широко освещаемые в средствах массовой информации¹²⁶. Однако характер этих кампаний носит в значительной степени «точечный» характер: громкие дела против экс-министров, губернаторов или руководителей госкорпораций, как правило, становятся предметом оживлённого обсуждения в обществе, но при этом не выливаются в долгосрочные и системные акции, способные охватить весь аппарат управления. Такой подход позволяет российскому руководству демонстрировать политическую волю к борьбе с коррупцией, удовлетворяя общественный запрос на справедливость, и одновременно сохраняет гибкость в вопросе выбора «мишеней» для преследования. Стимулом к запуску масштабных расследований часто становятся либо резонансные публикации в независимых или полунезависимых СМИ, либо внешнеполитические факторы, требующие продемонстрировать международным партнёрам конструктивное стремление к соблюдению антикоррупционных норм¹²⁷. Вместе с тем отсутствие единой масштабной «зачистки» чиновничьих рядов объясняется не только сложной системой властных балансов, но и прагматическим нежеланием расшатывать внутреннюю стабильность путём массовых отстранений кадров, обладающих административными и финансовыми ресурсами.

В Финляндии, напротив, борьба с коррупцией носит предупреждающий характер, нежели в форме крупномасштабных кампаний. Политическая воля в этой стране, по сути, проявляется в твёрдом намерении поддерживать высочайшие стандарты открытости власти и недопустимость кулуарных решений, что отчетливо прослеживается в высказываниях представителей правительства¹²⁸.

¹²⁶ Громкие задержания и уголовные дела 2024 года в Новосибирской области [Электронный ресурс]: URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/30/12/2024/676e1e589a79475098964150> (дата обращения: 30.12.2024).

¹²⁷ Официальный портал ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 30.12.2024).

¹²⁸ Суворкина Ж.А., Суворкин А.С., Куреневский А.С., Дряев М.Р. Антикоррупционный опыт Финляндии как ориентир для России // Исследования молодых ученых: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2020 г.). — Казань. Издательство: Молодой ученый, 2020. С. 17-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/363/15650/> (дата обращения: 06.01.2025).

Масштаб антикоррупционной деятельности в Финляндии – это скорее постоянная рутинная работа омбудсмана и Национального бюро расследований, нежели единичные «громкие» акции. Причины подобной стабильности коренятся в исторически сформировавшемся механизме общественного контроля: любой факт проявления коррупции становится объектом быстрых проверок со стороны СМИ и общественных организаций, что делает бесполезным проведение показательных «чисток», в них попросту нет необходимости. Такое институционализированное взаимодействие государственных структур и гражданского общества обусловлено закреплённым в Конституции Финляндии принципом прозрачности и убеждённостью, что «честная администрация» служит одной из важнейших опор демократического правопорядка.

Следовательно, анализ политической воли и масштабов антикоррупционных кампаний во многом проливает свет на глубинные мотивы руководства и принципы взаимодействия государства и общества в каждой из рассматриваемых стран. Если в Китае мощные централизованные «чистки» направлены на поддержание партийной дисциплины и одновременно могут использоваться как инструмент внутривнутриполитического влияния, то в России точечные громкие дела против высокопоставленных фигур сочетаются со сравнительно спокойным отношением к «низовой» коррупции и зависят от фокуса текущей политической конъюнктуры. Финляндия же демонстрирует устойчивую приверженность к прозрачности как к базовой ценности государственного устройства, и именно этот подход позволяет ей обходиться без резонансных массовых расследований, поскольку для граждан является очевидным, что нарушение правил повлечёт незамедлительную реакцию правоохранительных органов и решительный осуждающий резонанс в обществе.

Каждая из анализируемых стран реализует собственную модель правоохранительного механизма, отвечающую историческим, политическим и правовым традициям. Сравнительный анализ Китая, России и Финляндии позволяет обнаружить не только характерные отличия их антикоррупционных практик, но и выявить общие черты, связанные с динамикой эволюции

государственно-правовых институтов под влиянием общественного запроса на прозрачность и ответственность власти.

Специфика антикоррупционной политики Китая, как уже отмечалось, неотделима от общей структуры партийно-государственного управления, в которой ключевое место занимает Коммунистическая партия Китая. Важнейшим элементом правоохранительного механизма здесь является Комиссия по проверке дисциплины, которая может оперативно задерживать или временно отстранять партийных чиновников ещё до передачи дела в государственные правоохранительные структуры. Такая модель подчёркивает приоритет внутрипартийного контроля над официальными судебными-прокурорскими процедурами: партийное «следствие» фактически формирует основания для возбуждения уголовных дел, которые затем поступают в прокуратуру и передаются в суд.

Характерной чертой китайского подхода к борьбе с коррупцией является ограниченная публичность и внутренняя транспарентность. Многие резонансные судебные процессы по крупным коррупционным делам проходят в закрытом или частично закрытом режиме, а информация о результатах расследований зачастую публикуется постфактум. Общественное восприятие антикоррупционной деятельности в Китайской Народной Республике во многом определяется именно её «кампанейским» характером: громкие судебные процессы и показательные наказания создают впечатление твёрдой воли государства и партии в искоренении коррупции. В то же время критики указывают на отсутствие полноценной независимости судебной системы и потенциальную избирательность преследования. Тем не менее такая модель обеспечивает высокую эффективность в плане устрашения должностных лиц, которые осознают, что коррупция во внутрипартийной системе не останется незамеченной и может повлечь за собой крайне жёсткие последствия как на уровне партийных взысканий, так и в рамках уголовного преследования, формируя таким образом высокую степень дисциплины в государственных и партийных структурах.

В России антикоррупционная политика развивается в условиях множественности силовых ведомств и относительной открытости судебных процедур. Как уже упоминалось выше, согласно законодательству в расследовании коррупционных преступлений могут участвовать сразу несколько органов: Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Следственный комитет и Прокуратура Российской Федерации. При этом уголовное преследование осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, а окончательные решения принимаются судами общей юрисдикции. С одной стороны, такая система свидетельствует о наличии механизма институционального разделения функций и сфер компетенции между различными ведомствами, а с другой — порождает риск дублирования полномочий и ведомственных конфликтов.

Формально уголовные процессы в России носят публичный характер: большинство судебных заседаний открыты, а приговоры публикуются на соответствующих интернет-ресурсах. Однако ряд дел, затрагивающих сведения, относящиеся к государственной тайне, или иные стратегически важные интересы государства, рассматриваются в закрытом режиме. Несмотря на это общее информационное поле остаётся достаточно широким и громкие коррупционные скандалы, связанные, например, с губернаторами или высокопоставленными чиновниками, широко освещаются в СМИ. С одной стороны, это стимулирует общественную дискуссию и подогревает интерес к проблеме коррупции, с другой — приводит к распространённой в российском обществе точке зрения о «выборочном правосудии», когда преследуются в основном те, чья деятельность стала неприемлемой для правящей элиты по политическим или экономическим причинам.

Анализ антикоррупционного законодательства показал, что в то же время в России нарастает тенденция к институционализации антикоррупционной деятельности: совершенствуется система декларирования доходов и расходов должностных лиц, развиваются мониторинг государственных закупок и электронные тендерные площадки, активно внедряются практики общественного

контроля, однако сохраняются проблемы, связанные с непрозрачностью некоторых контрактов (особенно в оборонном или сырьевом секторе), а также с недостатком конкуренции на региональном уровне. Такие факторы затрудняют практическую реализацию заявленных принципов прозрачности и создают предпосылки для коррупционных схем. Тем не менее сама по себе публичная риторика о необходимости борьбы с коррупцией и реализация ряда системных реформ формируют определённое позитивное восприятие антикоррупционных усилий со стороны части общества и международных наблюдателей.

Ключевым фактором устойчивости финской модели антикоррупционной политики является либеральный подход к процессам государственного управления, при котором власть обладает строго ограниченным набором полномочий. Этот принцип находит своё отражение в чётком законодательном регулировании вопросов конфликта интересов, обеспечении открытого доступа к информации о государственных расходах и доходах чиновников, а также в установлении прозрачных правил взаимодействия между государственными структурами и коммерческими организациями. Чиновники и депутаты обязаны декларировать не только денежные активы, но и любую потенциальную выгоду, которая может повлиять на их независимость при принятии решений. В совокупности эти меры формируют среду, в которой коррупционные практики выявляются на ранних стадиях, а любое злоупотребление служебным положением быстро становится предметом широкой общественной дискуссии.

Социальный консенсус и открытость средств массовой информации в Финляндии играют решающую роль в успешном функционировании антикоррупционных механизмов. Пресса и гражданское общество активно отслеживают любые сигналы, связанные с возможными нарушениями, что побуждает чиновников и политиков соблюдать высокие этические стандарты. Отсюда следует отсутствие регулярных «резонансных» кампаний, характерных для Китая, и многопрофильной конкуренции силовых ведомств, как в случае с Россией. Финская модель, напротив, ставит во главу угла создание такой атмосферы, при которой само появление коррупционной схемы становится маловероятным.

Таким образом, в центре внимания антикоррупционной политики Китая, России и Финляндии оказываются разные институциональные решения, отражающие специфику политических режимов и правовых культур.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что эффективность национальных антикоррупционных систем не сводится к форме правления или набору формальных институтов, важно, насколько глубоко в общественном сознании укоренились стандарты прозрачности и ответственности власти. В Китае ставка делается на партию как на сверхинститут, обеспечивающий централизованное и зачастую показательное пресечение коррупции. Россия движется по пути совершенствования деятельности различных правоохранительных ведомств и внедрения сопутствующих мер прозрачности, но сталкивается с неопределённостью в сфере политических приоритетов и конкуренцией юрисдикций. Финляндия же иллюстрирует модель, в которой институты гражданского общества, парламентский надзор и общественное доверие действуют как единый механизм, превентивно ограничивая проявления коррупции.

Следовательно, несмотря на очевидную разницу в политических моделях и правовых системах, общий вектор совершенствования антикоррупционной деятельности предполагает баланс между эффективными правоохранительными инструментами и максимально возможной прозрачностью, который становится основой для долгосрочного снижения уровня коррупции и укрепления общественного доверия к государственным органам. В этом контексте особую значимость приобретает информационное сопровождение как ключевой элемент антикоррупционной кампании. Оно способствует формированию устойчивого представления о неприемлемости любых коррупционных действий и о реальном наказании за совершённые правонарушения. Проведение систематических информационных кампаний, охватывающих все уровни управления – от федерального до муниципального (с учётом региональной специфики), позволяет сформировать позитивный образ служащего, стремящегося к прозрачности и добросовестному выполнению служебных обязанностей.

Кроме того, развитие специализированных цифровых платформ, освещающих успехи антикоррупционных мероприятий и позволяющих гражданам участвовать в мониторинге органов власти, будет способствовать не только повышению прозрачности, но и укреплению взаимного доверия между государством и обществом, при этом для достижения долгосрочного эффекта необходимо формирование базовых установок в общественном сознании, направленных на формирование нетерпимости к коррупционным правонарушениям, что предполагает не только информирование о последствиях коррупции, но и активное вовлечение граждан в антикоррупционную деятельность, чтобы каждый человек мог идентифицировать себя как часть системы, борющейся с этим явлением.

Ключевым элементом антикоррупционной политики также является формирование личных убеждений, исключающих возможность участия в коррупционных схемах. Это достигается через воспитание правовой культуры, развитие чувства личной ответственности и осознания того, что даже малейшее участие в коррупционных схемах наносит ущерб обществу и государству. Образовательные программы, публичные дискуссии и социальная реклама должны подчеркивать, что отказ от коррупции – это не только обязанность, но и моральный выбор, который укрепляет общественные ценности и способствует развитию страны.

Таким образом, усиление информационного сопровождения, формирование базовых установок нетерпимости к коррупции и личных установок, запрещающих вовлечение в коррупционные цепочки, становятся неотъемлемой частью государственной политики в сфере укрепления правопорядка и поддержания общественного доверия к органам власти. Только комплексный подход, сочетающий правовые, образовательные и информационные меры, позволит создать устойчивую систему противодействия коррупции.

2.2. Формы, направления и механизмы реализации антикоррупционной политики органами публичной власти Российской Федерации

Направления антикоррупционной политики, включающие совокупность форм, способов и методов ее реализации, как уже отмечалось, предусмотрены в Национальном плане противодействия коррупции, который постоянно актуализируется исходя из запросов общества, динамики коррупционных преступлений в стране. На основе целей и задач общегосударственного плана на местах формируются собственные правовые акты, определяющие программу реализации антикоррупционной деятельности в субъектах Российской Федерации.

Различают правотворческую, правозащитную, и правоприменительную формы реализации антикоррупционной политики, каждая из которых призвана обеспечить снижение уровня коррупционных преступлений. Правотворческая форма подразумевает принятие (отмену) нормативных правовых актов, ратификацию (денонсацию) международных документов, регулирование деятельности коррупционно опасных должностей. Она предполагает научно обоснованную последовательную и системную деятельность всех субъектов права, направленную на развитие правовых основ, повышение правовой грамотности населения, укрепление законности и правопорядка, то есть на правовой антикоррупционный прогресс в обществе.

С учетом содержания правозащитной формы политики выделяют следующие направления деятельности: а) защита прав, свобод и интересов личности; б) защита конституционного строя; в) защита федеративного устройства.

Безусловно, правозащитная политика является неотъемлемой частью правовой политики. На основе анализа мнений отечественных и зарубежных исследователей можно определить правозащитную форму как систему организованных действий и взаимодействий, направленных на охрану и защиту

прав, законных интересов и обязанностей субъектов права. Эта деятельность осуществляется специально уполномоченными лицами, органами и организациями с использованием политико-юридических средств, методов и механизмов, обеспечивающих реализацию и защиту правовых норм. Таким образом, правозащитная политика представляет собой комплексный процесс, который включает не только правовые, но и организационные, а также социальные аспекты, направленные на обеспечение справедливости и законности.

Правоприменительная форма антикоррупционной политики осуществляется через реализацию норм, требований, закрепленных в правовых актах, документах индивидуального и персонифицированного характера. В настоящий момент значительно расширился субъектный состав правоприменения. Основная функция правоприменительной формы – это обеспечение обратной связи в реализации предусмотренных законодателем правил осуществления антикоррупционной деятельности.

Все три формы взаимосвязаны между собой и не могут существовать одна без другой, направлены на правовое регулирование антикоррупционной деятельности в государстве. Следовательно, правотворческая, правозащитная и правоприменительная формы антикоррупционной политики, будучи взаимосвязанными и взаимодополняющими, создают основу для системного противодействия коррупции, однако их эффективность во многом зависит от используемых методов и способов реализации антикоррупционной политики. Методы и способы представляют собой конкретные инструменты, которые позволяют воплотить в жизнь цели и задачи, заложенные в правовых формах.

При рассмотрении норм действующего законодательства можно выделить ряд методов антикоррупционной политики, которые представляют собой комплекс мер, обеспечивающих эффективность применяемых способов и форм противодействия коррупции. К таким методам относятся формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, установление законом квалификационных требований к гражданам,

претендующим на должности в органах власти, а также развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением норм о противодействии коррупции.

Способы реализации антикоррупционной политики – это совокупность и последовательность шагов при выполнении мер, направленных на ограничение проявлений коррупции в обществе и государственных структурах. К ним в первую очередь относится разработка антикоррупционных планов и программ на местах, то есть реализация единой государственной политики в сфере противодействия коррупции. На основе указанных программных документов уже осуществляется регулирование антикоррупционной деятельности, в том числе с использованием таких способов, как:

- создание инструментов взаимодействия государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- принятие законодательных, административных и иных мер, ориентированных на вовлечение всех участников антикоррупционной деятельности в борьбу с коррупцией и формирование в обществе негативного отношения к любым проявлениям коррупции;
- внедрение механизмов общественного контроля за деятельностью органов власти;
- установление унифицированной системы запретов, ограничений и дозволений, направленных на предупреждение коррупции;
- усиление и реализация кадровой политики в государственных и муниципальных органах на основе унификации прав, обязанностей, ограничений и запретов, а также путём чёткого разграничения полномочий должностных лиц и повышения их ответственности;
- формирование прозрачных механизмов функционирования федеральных органов власти, региональных структур управления и муниципальных образований, которые гарантируют открытость и подотчётность принятых решений;

- обеспечение полноценной свободы слова и условий для беспрепятственной работы средств массовой информации, что способствует объективному информированию общества о деятельности органов государственной власти и своевременному выявлению коррупционных рисков;

- совершенствование порядка работы правоохранительных органов и судебной системы, обеспечение беспристрастного рассмотрения коррупционных правонарушений;

- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

- повышение ответственности власти за непринятие мер по устранению причин коррупции.

Системный подход к реализации мер, предусмотренных антикоррупционной политикой в России, предполагает функционирование целого комплекса взаимосвязанных инструментов, закреплённых в законодательстве и применяемых ко всем субъектам, вовлечённым в борьбу с коррупцией. Как уже было указано, на федеральном уровне основными нормативными актами, формирующими систему последовательных мер по противодействию коррупции в Российской Федерации, являются Национальная стратегия и Национальный план. В данных документах подчеркивается, что высшие должностные лица, руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления обязаны в соответствии с положениями Национального плана обеспечить выполнение предусмотренных мероприятий и внести соответствующие изменения в региональные антикоррупционные программы, а также в антикоррупционные планы, разработанные органами государственной власти и местного самоуправления¹²⁹.

Для регионов задача по формированию антикоррупционных программ на местах впервые закрепляется в Концепции административной реформы

¹²⁹ Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» от 16.08.2021 № 478.

Российской Федерации в 2006-2010 годах¹³⁰. Фактически же принятие программ по противодействию коррупции на региональном уровне для всех субъектов становится обязательным после принятия в 2008 г. очередного Национального плана, когда наряду с четкими программными установками на федеральном уровне было серьезно усилено антикоррупционное законодательство.

Сегодня антикоррупционная деятельность на уровне субъектов – это самостоятельное комплексное направление государственной региональной политики. В каждом субъекте Российской Федерации приняты программы (планы) по противодействию коррупции. Необходимо отметить, что программы субъектов четко взаимосвязаны с системой мер противодействия коррупции, определенных в основных нормативных правовых актах федерального уровня. Аналогичная параллель может быть проведена и во взаимосвязи программ большинства субъектов и планов по противодействию коррупции органов местного самоуправления. В рамках настоящей научной работы проведен анализ антикоррупционных программ (планов) всех субъектов Российской Федерации (см. приложение 1)¹³¹.

На основе, положений закона субъекта о противодействии коррупции в части субъектов принимается единая антикоррупционная программа для всех органов государственной власти на территории региона¹³². В некоторых субъектах общей стратегии нет и антикоррупционные планы принимаются отдельно для исполнительных органов¹³³ и отдельно для законодательного органа субъекта¹³⁴.

¹³⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» от 25.10.2005 № 1789-р. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/6dbaaddfafcdca890bad8779d8624542b777f9a0/?ysclid=ls7hukhnit138953614 (дата обращения: 06.05.2023).

¹³¹ Приложение 1. Таблица 1 «Анализ программных документов субъектов Российской Федерации».

¹³² Указ Губернатора Архангельской области «Об утверждении плана противодействия коррупции в Архангельской области на 2021 – 2024 годы» от 7 сентября 2021 г. № 116-у. [Электронный ресурс]: «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: <https://http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202109090001?ysclid=ls7iekcis7921084919> (дата обращения: 16.06.2023).

¹³³ Распоряжение Губернатора Астраханской области от 21.09.2021 № 607-р «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 на территории Астраханской области». [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/577904993?ysclid=ls7ik28hzv847991746> (дата обращения: 16.06.2030).

¹³⁴ Постановление Думы Астраханской области «О плане противодействия коррупции в Думе Астраханской области на 2021 - 2024 годы» от 16.09.2021 № 401/12. [Электронный ресурс]: «Официальный интернет-портал правовой информации органов государственной власти Астраханской области». URL: <http://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202109200001/?ysclid=ls7iswv72k122933665> (дата обращения: 16.06.2023).

Анализ программных документов показал, что субъекты принимают либо программы противодействия коррупции (41% субъектов Российской Федерации), либо планы мероприятий (52% субъектов Российской Федерации) по противодействию коррупции. Исключение составляет Белгородская область, в которой таким документом является Концепция «Цифровые системы противодействия коррупции в Белгородской области»¹³⁵. У пяти субъектов найти актуальные планы (программы) по противодействию коррупции в общедоступных источниках не удалось. Это Хабаровский край, Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край, Псковская и Смоленская области¹³⁶.

По факту планы и программы – это различные виды правовых актов. План, как правило, носит более узкий характер и содержит перечень мероприятий по противодействию коррупции в законодательно закрепленных способах антикоррупционной политики (в кадровой работе, в ситуациях по урегулированию конфликта интересов, в просветительской деятельности, при осуществлении контрольных функций и так далее) на конкретный, определенный период времени.

В отличие от плана программа представляет собой акт комплексного регулирования и имеет более сложную структуру, дополнительно включает оценку имеющихся материально-финансовых ресурсов по реализации предусмотренных мероприятий, а также индикаторы их эффективности¹³⁷. В отдельных программных документах приведено обоснование необходимости реализации мероприятий, а также цели и задачи реализуемой антикоррупционной политики в регионе.

Программы позволяют координировать антикоррупционную деятельность всех органов власти в субъекте, выстраивать понятные механизмы взаимодействия с институтами гражданского общества и другими участниками антикоррупционной политики.

¹³⁵ Постановление Губернатора Белгородской области «Об утверждении концепции «Цифровые системы противодействия коррупции в Белгородской области» от 19.09.2022 № 158. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. АО «Кодекс». URL:<https://docs.cntd.ru/document/406241077> (дата обращения: 14.03.2022).

¹³⁶ Приложение 1. Таблица 1.

¹³⁷ Хабриева Т.Я. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Аналитический доклад. // Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». М.: 2012. С. 154.

Не всегда программы носят самостоятельный характер. В Республике Тыва программа по противодействию коррупции, например, является подпрограммой государственной программы Республики Тыва «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Тыва на 2021-2024 годы»¹³⁸. Аналогичная ситуация в Липецкой области¹³⁹. В Удмуртской Республике также борьба с коррупцией осуществляется в рамках государственной программы «Развитие государственной гражданской и муниципальной службы Удмуртской Республики, противодействие коррупции в Удмуртской Республике»¹⁴⁰. В отдельных субъектах программы носят локальный характер. Так, например, в Чувашской Республике программа противодействия коррупции – это «Программа по антикоррупционному просвещению в Чувашской Республике на 2022–2024 годы»¹⁴¹.

Принимаемые субъектами программы и планы имеют различный правовой статус, так как утверждены юридическими актами разной силы. Так:

52% субъектов приняли такие программы и планы нормативными правовыми актами высшего должностного лица органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (указами и постановлениями), например, в Республике Адыгея, Башкортостане, Бурятии, Республиках Алтай, Коми, Саха (Якутия), в Северной Осетии – Алании, Чеченской Республике, Краснодарском крае, Амурской области и других;

¹³⁸ Постановление Правительства Республики Тыва «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Тыва на 2021 – 2024 годы» от 25.11.2020 № 581. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571035302?ysclid=ls7k5maypx116949309> (дата обращения: 19.06.2023).

¹³⁹ Постановление Правительства Липецкой области «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Обеспечение общественной безопасности населения и территории Липецкой области» от 21.12.2023 № 742. [Электронный ресурс]: «Официальный сайт Правительства Липецкой области». URL: <https://липецкаяобласть.рф/anticorruption/page/4> (дата обращения: 14.02.2024).

¹⁴⁰ Постановление Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Развитие государственной гражданской и муниципальной службы Удмуртской Республики, противодействие коррупции в Удмуртской Республике» от 31.10.2023 № 710. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571035302?ysclid=ls7k5maypx116949309> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁴¹ Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики «Программа по антикоррупционному просвещению в Чувашской Республике на 2022–2024 годы» от 14.01.2022 № 6-р. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/403378525/?ysclid=ls7kfyz2y6912761440> (дата обращения: 20.12.2023).

36% регионов – нормативными правовыми актами регионального правительства (постановлениями, распоряжениями). Например, в Республиках Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республике, Республиках Карелия, Мордовия, Хакассия, Удмуртской Республике и других;

2% субъектов – нормативными правовыми актами администрации субъекта Российской Федерации (постановлениями, распоряжениями), как это сделали Владимирская и Тамбовская области;

5% регионов – юридическими актами специализированных региональных органов (постановлениями, распоряжениями), например, Кабинетами министров в Республике Татарстан и Республике Чувашия, Департаментом государственного управления и государственной службы в Нижегородской области, Комиссией по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области.

Региональные программы определяют формы, методы, способы борьбы с коррупцией в субъекте, в том числе и на муниципальном уровне. С одной стороны, это позволяет реализовывать антикоррупционную политику в регионе более системно, с другой стороны, это противоречит основам взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Таким образом, при формировании региональных антикоррупционных программ необходимо строго соблюдать требования Конституции Российской Федерации и федеральных законов, не ограничивая при этом самостоятельность органов местного самоуправления, которые играют важную роль в реализации антикоррупционной политики на местном уровне. К сожалению, анализ принятых планов свидетельствует, что инициатива по исполнению антикоррупционного законодательства на местах (муниципального уровня) отсутствует.

В большей части региональных программ предусмотрено оказание методической, правовой, организационной и информационной помощи муниципалитетам в сфере противодействия коррупции. Разработка модельных актов, включая антикоррупционные планы, – важная часть данной работы.

Для реализации поставленных задач в органах местного самоуправления чаще всего принимается План мероприятий по противодействию коррупции.

Отдельные органы местного самоуправления разрабатывают муниципальные программы противодействия коррупции, но таких единицы (в муниципалитетах Ульяновской области, отдельных районах Чукотского автономного округа, Республики Алтай и других). Как уже отмечалось, программа содержит не только мероприятия антикоррупционной политики, но и конкретные показатели и средства, необходимые для ее реализации.

Учитывая уровень компетенции специалистов органов исполнительной власти на местах, задействованных в работе по профилактике коррупционных правонарушений, планы мероприятий зачастую дублируют положения организационных мероприятий, закреплённых в федеральном и региональном законодательстве. К этим мерам можно отнести создание и совершенствование нормативно-правовой базы в целях противодействия коррупции, контроль за соблюдением служащими правил прохождения государственной и муниципальной службы, включая установленные законом ограничения и запреты; утверждение перечня должностей в органах власти, замещение которых сопряжено с повышенными коррупционными рисками; урегулирование конфликта интересов и организацию приёма обращений граждан о фактах коррупционных правонарушений; проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; мониторинг коррупциогенных факторов и оценку эффективности антикоррупционной политики; стимулирование антикоррупционной активности общества и развитие институтов гражданского общества; информирование населения о мерах, принимаемых в регионах и на муниципальном уровне для пресечения коррупционных преступлений; проведение социологических исследований в сфере антикоррупционной деятельности; повышение уровня компетенций государственных и муниципальных служащих и граждан в вопросах противодействия коррупции, а также другие аналогичные мероприятия, способствующие предупреждению и пресечению коррупционных проявлений.

Само по себе дублирование правовых норм не противоречит правилам законотворческого процесса, но было бы логично предусмотреть в нормативных правовых актах регионального и муниципального антикоррупционного

законодательства мероприятия, отражающие специфику работы на местах, в сфере бытовой и деловой коррупции. Более того, отдельные муниципальные образования, копируя нормы федерального законодательства, просто принимают Национальные планы противодействия коррупции. Так, например, в Плане Лямбирского муниципального района Республики Мордовия даны поручения Правительству Российской Федерации, Верховному Суду, Генеральной прокуратуре и другим федеральным структурам¹⁴². Данный факт ярко демонстрирует уровень непонимания исполнителями в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации реализуемой антикоррупционной политики государства. Безусловно, подобные случаи крайне редки, однако практика работы с типовыми нормативными актами в сфере противодействия коррупции также указывает на формальный характер подхода.

Как уже отмечалось, анализ муниципальных планов показал, что они зачастую сопоставимы с региональными программами, что позволяет сформировать государственно-муниципальные институты, способствующие сокращению коррупционных проявлений. Прослеживается прямая зависимость полноты и эффективности муниципальных планов от региональных программ. Антикоррупционные нормативные правовые акты субъектов различаются по объему и содержанию, ресурсному обеспечению, срокам реализации, которые нередко не коррелируются со сроками, указанными в Национальном плане. Все это сказывается на содержании муниципальных программ, в том числе ограничивая в ряде случаев рамки борьбы муниципалитетов с коррупционными правонарушениями. В качестве положительного примера можно привести программу противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021 – 2025 годы¹⁴³. В ней не только подробно указаны цели, задачи, ресурсное обеспечение,

¹⁴²Постановление администрации «Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» от 24.09.2021 № 49. [Электронный ресурс]: «Официальный сайт Лямбирского муниципального района Республики Мордовия». URL: <https://lyambir-rm.ru/news/view/197840> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁴³Постановление Правительства Ставропольского края «Об утверждении программы противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021– 2025 годы» от 25.12.2020 № 700-п. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571058144?ysclid=ls7lp4klpq728842087> (дата обращения: 20.02.2022).

но и представлены риски, связанные с реализацией Программы, и способы их минимизации.

На уровне исполнительных органов местного самоуправления Планы по противодействию коррупции утверждаются посредством:

- нормативных правовых актов главы муниципального образования, как, например, в городе Кызыл Республики Тыва, муниципальных образованиях Удмуртской Республики, в Дигорском и Ирафвском районах Северной Осетии-Алании, практически во всех муниципалитетах Ростовской области, Удмуртской Республики и других;

- нормативных правовых актов администрации муниципального образования (постановлениями, распоряжениями). В частности, в Майкопском, Адыгейском республиканских городских округах Республики Адыгея, Тахтамукайском районе, Республике Башкортостан, практически во всех муниципалитетах Республики Алтай, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики, в отдельных муниципальных образованиях Республики Тыва и других. Стоит отметить, что таких муниципальных образований большинство;

- нормативных правовых актов специализированных органов по противодействию коррупции. Например, в органах местного самоуправления Республики Татарстан планы по противодействию коррупции утверждает исполнительный комитет муниципального образования; в г. Биробиджане Еврейской автономной области план утверждается решением Совета по противодействию коррупции в муниципальном образовании «Город Биробиджан».

В представительных органах муниципальных образований планы утверждаются решением или постановлением данного представительного органа или распоряжением руководителя представительного органа.

Мониторинг региональных и муниципальных программ (планов) показывает, что цели, зафиксированные в нормативных правовых актах, варьируются по содержанию, охвату и специфике. Именно четко сформулированные цели в этих программах и планах отражают степень осознания процесса противодействия

коррупции со стороны региональной и муниципальной власти. Представленные ниже примеры наиболее ярко характеризуют восприятие и понимание публичной властью реализуемой государственной антикоррупционной политики:

1) повышение эффективности системы противодействия коррупции на территории муниципального образования (Республика Адыгея Майкопский республиканский городской округ, Республика Ингушетия Назрановский район и другие);

2) вовлечение граждан в процесс реализации основных направлений предупреждения коррупции, а также повышение доверия граждан к органам государственной власти (Республика Дагестан, Республика Марий Эл и другие);

3) сокращение масштабов коррупционных проявлений (Сулейман-Стальский район Республики Дагестан, Красноярский край и другие);

4) воспитание в обществе стойкого неприятия любых коррупционных проявлений (Республика Дагестан, Республика Татарстан и другие);

5) снижение коррупционности нормативных правовых актов органов местного самоуправления (город Карачаевский Карачаево-Черкесской Республики); совершенствование системы мер противодействия коррупции (в Республике Карелия, в г. Ухта Удорского района Республики Коми и других);

6) укрепление доверия граждан к государственным и муниципальным органам путём формирования единой информационной среды, позволяющей свести к минимуму коррупционные риски в их деятельности (Челябинская область);

7) разработка и внедрение комплекса мер, позволяющих максимально эффективно устранять причины и условия, приводящие к коррупционным проявлениям в органах местного самоуправления (Калевальский муниципальный район Республики Карелия);

8) количество материалов антикоррупционной направленности, размещенных в печатных средствах массовой информации (Республика Мордовия);

9) сроки ожидания оказания специализированной помощи (Республика Мордовия);

10) доля проведенных проверок, направленных на контроль соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе при закупках товаров, работ и услуг (Республика Мордовия);

11) динамический индекс противодействия деловой коррупции (по специальным методикам социологических исследований среди различных групп населения) (Республика Мордовия);

12) институциональный индикатор бытовой коррупции (по специальным методикам социологических исследований среди различных групп населения) (Республика Мордовия);

13) популяризация в обществе антикоррупционных стандартов поведения (Красноярский край);

14) совершенствование системы профилактики и противодействия коррупции в органах местного самоуправления и в муниципальных учреждениях (Артемовский городской округ Приморского края);

15) повышение приоритетности и результативности мер по борьбе с коррупцией, в том числе за счёт системного планирования, усиленного контроля за их выполнением и своевременной оценки достигнутых результатов (Владивостокский городской округ);

16) формирование кадрового резерва на муниципальной службе, подготовленного к реализации функций муниципального управления, повышение объективности и эффективности механизмов отбора кадров на муниципальной службе, повышение уровня профессиональной компетентности и мотивации муниципальных служащих к результативной работе (г. Ставрополь, Ставропольский край).

Как уже было отмечено, несмотря на свою автономию в рамках установленной компетенции, муниципалитеты обязаны ориентироваться на федеральное и региональное законодательство при формировании направлений своей деятельности. Ссылаясь на это обстоятельство, они часто не реализуют свое

право на разработку антикоррупционных актов, предпочитая применять уже существующие модельные проекты, согласованные с региональными властями. Это приводит к тому, что планы муниципальных образований имеют значительное сходство как в структуре, так и в содержательном наполнении. Яркие примеры подтверждения встречаются в следующих субъектах: Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Тульской, Тюменской, Челябинской, Свердловской областях. Аналогично антикоррупционным планам субъектов антикоррупционные планы муниципалитетов содержат лишь перечень мероприятий по направлениям, предусмотренным к реализации в Национальном плане, и чаще всего не имеют ресурсного обеспечения и критериев оценки эффективности предусмотренных мер. Исключение составляет, например, Республика Адыгея, здесь муниципальные антикоррупционные планы не только различны по содержанию, но отличаются субъектом законодательной инициативы, направлениями деятельности.

Анализ муниципальных антикоррупционных планов, доступных для общественного обозрения, выявляет, что активная работа по их разработке и принятию наблюдается ориентировочно до 2016 года. К 2023 году в некоторых субъектах Российской Федерации муниципальные планы не обновлялись более трех лет. Это свидетельствует о недостаточном контроле со стороны федерального и регионального уровней власти за реализацией антикоррупционной политики в данных регионах. Либо планы в действительности не разрабатываются, либо они не публикуются на официальных сайтах органов власти, что ставит под сомнение прозрачность и эффективность антикоррупционных инициатив. К таким субъектам относятся Амурская, Саратовская, Калужская, Ростовская, Псковская, Тамбовская области, Республика Северная Осетия – Алания, Пермский край и другие.

В тех субъектах Российской Федерации, где антикоррупционная работа организована на высоком уровне и разработана четкая стратегия, наблюдаются положительные результаты. Официальные сайты органов власти содержат актуальную информацию о планах и итогах деятельности по предотвращению коррупционных правонарушений. В региональных и муниципальных бюджетах

предусмотрены финансовые ассигнования для осуществления антикоррупционных инициатив. При этом антикоррупционные планы адекватно отражают специфику региона и включают конкретные меры, направленные на минимизацию правонарушений в наиболее коррупционно уязвимых сферах общественных отношений, характерных для данного региона, таких как распределение природных ресурсов, заготовка древесины и распределение земель сельскохозяйственного назначения. К таким субъектам можно отнести Мурманскую, Самарскую, Сахалинскую, Ульяновскую, Челябинскую, Ярославскую области, Республику Татарстан.

Еще одним нюансом выступает несогласованность сроков реализации региональных и муниципальных программ (планов) по противодействию коррупции с региональными стратегиями и Национальным планом, что зачастую приводит к их краткосрочному характеру. Например, в Дигорском, Ирафском муниципальных образованиях Республики Северная Осетия – Алания, Улуг-Хемском кожууне Республики Тыва, городе Красноярске, в ЗАТО «Солнечный» и городе Красноярске Красноярского края, ЗАТО «Циалковский» в Амурской области и других муниципальные планы утверждаются сроком на один год.

Трехлетний период имеют планы в муниципальных образованиях Республики Алтай, городе Нальчик Кабардино-Балкарской Республики. На четыре года утверждаются планы в Республике Башкортостан, в городе Улан-Уде Бурятской Республики, в городе Дербенте и Султан-Сулейманском районе Республики Дагестан, Назрановском районе Республики Ингушетия, в Калевальском и Кемском районах Республики Карелия, в муниципальных образованиях Республики Саха (Якутия), в отдельных муниципалитетах Республики Мордовия, Удмуртской Республики, в Чеченской Республике. На пять и более лет утверждаются планы, например, в Ковальском и Кемском районах Республики Карелия, во всех муниципальных образованиях Республики Татарстан. Имеются примеры субъектов, «кардинально» подошедших к вопросу, утвердивших планы на бессрочный период (Баевский район Алтайского края,

город Краснодар Краснодарского края, Пировский округ Красноярского края и другие).

Примечательно, что и внутри субъекта могут быть разные сроки планирования. Так, в Республике Адыгея муниципальные планы утверждаются сроком от трех до шести лет, в Республике Северная Осетия – Алания, Республике Тыва от одного года до четырех лет.

Краткосрочный характер планирования антикоррупционной деятельности существенно ограничивает возможность разработки системных и долгосрочных мероприятий, направленных на устойчивое противодействие коррупции. В большинстве случаев такие планы ориентированы на выполнение федеральных требований, что в свою очередь приводит к формальному подходу при реализации антикоррупционных инициатив. Это создает значительные трудности в оценке их реальной эффективности и влияния на уровень коррупционных правонарушений. Как положительный пример можно привести национальный план Республики Татарстан, который рассчитан на 10 лет. Реализация мероприятий осуществляется последовательно. Характерно, что для большинства инициатив, закрепленных в документе, деньги заложены в программе, что позволяет гарантировать их реализацию. Бессрочные, как и краткосрочные планы, даже с учетом вносимых поправок, исключают программную плановую работу. Более того, в них нет критериев оценки эффективности запланированных мероприятий.

Для оценки эффективности реализуемых программ по противодействию коррупции в отдельных субъектах Российской Федерации разработаны и используются (указаны в планово-программных документах) различные критерии оценки (индикаторы и показатели эффективности программ). К ним относятся:

- доля государственных органов субъекта, внедривших и осуществляющих мероприятия, направленные на противодействие коррупции в подведомственных республиканских государственных учреждениях и организациях, от общего количества государственных органов субъекта;

- увеличение числа предотвращенных правонарушений коррупционной направленности;

- повышение качества и доступности государственных услуг для граждан;
- снижение издержек ведения бизнеса за счет сокращения административных барьеров;
- повышение инвестиционной привлекательности региона и отдельных отраслей экономики региона;
- обеспечение более рационального расходования бюджетных средств и увеличение налоговых и прочих доходов регионального бюджета по сравнению с предыдущим годом;
- число региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, внедривших внутренний контроль и антикоррупционные инструменты в кадровую политику, отражает степень готовности управленческих структур к прозрачному и ответственному формированию кадрового состава и управлению им;
- количество законопроектов и других нормативно-правовых актов субъекта Российской Федерации, представленных на антикоррупционную экспертизу и содержащих положения, которые могут способствовать развитию коррупции;
- число выявленных случаев коррупционных правонарушений, допущенных должностными лицами и государственными гражданскими служащими данного региона;
- процент граждан и организаций, сталкивающихся с проявлениями коррупции, а также оценка уровня информационной открытости исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;
- годовой объём теневого оборота, характеризующийся как «рынок коррупции».

В программных документах зафиксированы критерии оценки, применяемые в антикоррупционных планах 30% субъектов Российской Федерации¹⁴⁴. Практика свидетельствует, что в тех случаях, когда в антикоррупционных программах и планах не определены показатели эффективности, отсутствуют также и публичные

¹⁴⁴ Приложение 1. Таблица 1.

отчеты о проведенной антикоррупционной деятельности на официальных интернет-ресурсах государственных органов.

На муниципальном уровне ситуация представляется еще более тревожной: планы зачастую разрабатываются без четко сформулированных целей, задач, не имеют ресурсного подкрепления и критериев оценки качества реализуемых инициатив. Целевой показатель присутствует, например, в планах Майкопского республиканского городского округа Республики Адыгея. Характерно, но он единственный – это «доля муниципальных служащих, впервые поступивших на муниципальную службу для замещения должностей, связанных с соблюдением антикоррупционных стандартов и включённых в Перечень, по образовательным программам в области противодействия коррупции»¹⁴⁵. Очевидно, что здесь изначально сужены возможности муниципального образования в борьбе с коррупционными правонарушениями.

Еще одной проблемой является отсутствие в федеральном антикоррупционном законодательстве разграничения перечня задач для муниципальных образований в соответствии с их видами. Законодательством установлено, что «муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения»¹⁴⁶. В этой связи требования, предъявляемые при реализации федеральных норм антикоррупционного законодательства, предъявляются в одинаковом объеме как для городского округа, так и для сельского поселения. В то же время ресурсная база для реализации закрепленных полномочий у субъектов различна, что зачастую приводит к невозможности выполнения данных функций (например, по проведению антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов или

¹⁴⁵Постановлением Администрации муниципального образования «Город Майкоп» утверждена муниципальная программа «О противодействии коррупции в муниципальном образовании «Город Майкоп» от 24.11.2021 № 1241. [Электронный ресурс]: Администрация муниципального образования «город Майкоп» [сайт]. URL: <https://maikop.ru/munitsipalnaya-pravovaya-baza/postanovleniya/ob-utveiioiuzhdenii-munitsipalnoy-programmy-o-protivodeystvii-korrupsii-v-munitsipalnom-obrazovanii-gor/> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁴⁶Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих). Механизм взаимного делегирования полномочий между муниципалитетами и прежде всего между сельскими и городскими поселениями и муниципальными районами закреплён в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Необходимо этот же механизм распространить на большинство требований и при исполнении антикоррупционного законодательства.

Прозрачность субъектов антикоррупционной политики представляет собой ключевой фактор, способствующий формированию доверия населения к государственным институтам и реализуемым ими политическим стратегиям. При изучении региональных и муниципальных программ была выявлена одна из ключевых проблем – в открытом доступе отсутствуют обновлённые редакции нормативных актов, регулирующих антикоррупционную деятельность в органах местного самоуправления. Это существенно затрудняет объективную оценку эффективности принимаемых мер и подрывает доверие населения к механизмам их реализации. Так, например, в Республике Адыгея из девяти муниципальных образований действующие редакции планов размещены на официальных сайтах лишь четырех (Майкопский республиканский городской округ, Адыгейский республиканский городской округ, Тахтамукайский и Красногвардейский районы), в Республике Ингушетия удалось найти актуальный план лишь Назрановского муниципального района, хотя всего в состав субъекта входит 8 муниципальных образований.

В целом следует констатировать, что в большинстве субъектов Российской Федерации процесс формирования муниципальных антикоррупционных планов делегирован самим муниципальным образованиям, что приводит к недостаточному осознанию сущности данного процесса. В результате наблюдается отсутствие реальных качественных мероприятий, не определены критерии оценки, а также цели и задачи реализации указанных планов. Кроме того, финансирование антикоррупционной деятельности зачастую не предусмотрено. К сожалению, лишь ограниченное число субъектов активно участвует в деятельности органов местного

самоуправления, реализуя согласованную политику в области антикоррупционного законодательства. К таким субъектам можно отнести Республику Башкортостан, Республику Калмыкию, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Татарстан, Приморский край, Архангельскую область, Орловскую, Пензенскую, Свердловскую, Челябинскую области.

Автор данной работы дополнительно провёл исследование антикоррупционных программных документов¹⁴⁷ и регламентов комиссий, ответственных за организацию противодействия коррупции во всех муниципалитетах Челябинской области¹⁴⁸. На момент исследования административно-территориальное устройство Челябинской области включало 16 городских округов, 24 муниципальных района и 3 муниципальных округа.

В ходе исследования установлено, что, несмотря на стремление большинства муниципалитетов размещать на своих интернет-порталах актуальную базу антикоррупционного законодательства, встречаются случаи полного её отсутствия. Более того, даже прямые запросы к ответственным за антикоррупционную деятельность лицам в ряде случаев не дали результата. Очевидно, что в подобных ситуациях взаимодействие внутри самого муниципального образования фактически не осуществляется.

По аналогии с региональным уровнем, в каждом муниципалитете действуют комиссии по противодействию коррупции (в отдельных районах вместо комиссии созданы советы). Их статус и полномочия аналогичны полномочиям региональной комиссии. Например, они полномочны подготавливать рекомендации главе муниципального образования по совершенствованию законодательства, анализировать исполнение норм антикоррупционного права, разрабатывать меры профилактики, просветительские мероприятия для граждан. Все перечисленное должно содействовать формированию модели поведения лиц, наделенных, властными полномочиями, исключаящей коррупционную составляющую. Однако анализ протоколов заседаний комиссий/советов по противодействию коррупции

¹⁴⁷ Приложение 1. Таблица 2 «Программы и планы муниципальных образований Челябинской области».

¹⁴⁸ Приложение 1. Таблица 2.

раскрыл формальный характер работы подобных структур. Так, в 42% муниципалитетов данные совещательные органы проводят рабочие заседания не чаще одного раза в квартал. Встречаются сведения о муниципалитетах, в которых заседания антикоррупционных комиссий организуются лишь дважды в год или не проводятся вовсе (или о них отсутствуют какие-либо официальные сведения). В тех муниципальных образованиях, где комиссии все же функционируют, их решения чаще сводятся к фиксации информации о том, что вопросы повестки заседания комиссии рассмотрены, информация «принята к сведению», то есть без выработки конкретных рекомендаций. Отмечается и то, что в составах комиссий преобладают представители местных администраций (82% членов), тогда как представители общественных организаций и/или научного сообщества представлены малой численностью (1– 2 человека), а в некоторых районах (Увельский, Агаповский) таких делегатов от академической среды можно назвать исключением из правил.

Опрос среди региональной элиты и представителей экспертных сообществ, проведенный в рамках настоящего исследования, подтвердил, что высшие должностные лица муниципалитетов зачастую не в курсе конкретных мероприятий, прописанных в их собственных антикоррупционных планах (подробная информация представлена в параграфе 2.3.). По их признанию, сама процедура планирования и реализации антикоррупционных мер приобрела рутинный, предписанный законом характер. Став с 2008 года обязательной, она в действительности не ориентирована на достижение конкретного результата. Эта тенденция особенно очевидна при рассмотрении процедур сбора и проверки сведений о доходах муниципальных служащих: все муниципальные образования утверждают необходимые перечни должностей и регламентируют порядок размещения деклараций на официальных сайтах, но нередко это происходит механически, без глубокой проработки.

Законодательство, регулирующее обязанность декларирования доходов и имущественного положения гражданских и муниципальных служащих, предписывает, что для муниципальных должностей все сведения передаются

высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации. Однако аудит правовой базы муниципальных образований Челябинской области выявил, что существует как минимум два варианта организации надзорных полномочий в отношении финансовых деклараций. В одних территориях вся процедура закреплена за антикоррупционной комиссией. Именно она проверяет и анализирует данные о доходах/расходах должностных лиц, готовит выводы и рекомендации. Другие муниципальные образования принимают положения о процедуре проверки деклараций с закреплением для проведения проверочных мероприятий специально уполномоченных сотрудников, при наличии несоответствий в декларациях вопрос передается на рассмотрение либо депутатской комиссии, либо муниципальной комиссии по борьбе с коррупцией.

Ситуация усложняется тем, что на местах принимаются многочисленные, не всегда согласованные между собой нормативные акты: в одном документе может быть зафиксирован порядок действия для администрации, а в другом – для служащих представительного органа. При этом в большинстве муниципальных образований такие регламенты мало отличаются по содержанию, а различия выражаются лишь в формальном распределении ответственности.

Ещё более сложной представляется сфера контроля за соблюдением требований к служебному поведению и предотвращению конфликта интересов, где также создана отдельная (или совмещённая) комиссия. Однако практика показала, что в ряде муниципалитетов вопрос о конфликте интересов для лиц, замещающих муниципальные должности, официально не урегулирован до сих пор, что свидетельствует о серьёзных пробелах в работе как местной власти, так и надзорных органов.

С марта 2023 года вступили в действие новые нормы, в соответствии с которыми информация о депутатских декларациях (включая муниципальный уровень) публикуется онлайн лишь в обобщённом виде. В большинстве муниципалитетов введён порядок размещения таких сведений, однако их актуальность и полнота являются предметом отдельного рассмотрения. По закону обязанность проводить антикоррупционную экспертизу нормативных актов и их

проектов возложена на все органы правотворческой инициативы, в том числе муниципальные. В Челябинской области они обязаны руководствоваться действующим законодательством и соглашением с региональной прокуратурой, которое позволяет осуществлять системный обмен данными о выявленных коррупциогенных факторах. При этом качество такой экспертизы в значительной степени остаётся на совести самих органов власти.

Общая модель антикоррупционной экспертизы предполагает два этапа: сначала оценку документа инициирует его автор, а затем юридический отдел рассматривает правовую составляющую, а далее в ходе мониторинга правоприменения обращают внимание на наличие коррупционных рисков.

Помимо вышеперечисленных аспектов, муниципальные образования обязаны вести реестр уволенных по причинам, связанным с нарушением антикоррупционного законодательства, обеспечивать работу горячей телефонной линии, регламентировать порядок принятия подарков на официальных мероприятиях, контролировать процедуру уведомления о склонении чиновников к коррупционным действиям и осуществлять мониторинг соответствия расходов их доходам. Вместе с тем, как показал аудит, системный подход к исполнению этих обязанностей в разных муниципалитетах региона сильно варьируется. Орган, ответственный за профилактику коррупционных правонарушений, действительно создаёт общую для всех модель контроля, однако консультационной помощи муниципалитетам, особенно расположенным отдалённо и дотационным, зачастую оказывается недостаточно. В результате правотворчество на местах напоминает «лоскутное одеяло»: документы принимаются спонтанно, без учёта уже действующих норм, а взаимодействие между ветвями местной власти затруднено.

Все эти проблемы усугубляются отсутствием чёткого функционального разграничения при правотворческой деятельности. Сбор отчётности от муниципальных образований осуществляется по типовым формам, но когда выясняется, что некоторые объекты не выполнили часть требований, корректирующих мер предпринять не успевают или не могут, а в открытых источниках (официальных сайтах) информация об антикоррупционной политике

представлена фрагментарно. В одних муниципалитетах раздел «Противодействие коррупции» на сайте просто не заполнен, в других фигурируют лишь устаревшие сведения, не отражающие последних изменений в законодательстве.

Подводя итог, можно отметить, что в Челябинской области, действительно, создана система контроля, проецирующая общегосударственные и региональные нормативы на деятельность местных органов власти. Управление по борьбе с коррупцией при Правительстве Челябинской области старается обеспечить единый стандарт, направленный на снижение вероятности коррупционных правонарушений и повышение мотивации к добросовестному исполнению служебных обязанностей. Однако реальное положение дел показывает, что без разъяснительной и организационной поддержки, без выстраивания чёткой логики принятия и мониторинга муниципальных актов, а главное, без включения в работу самих муниципалитетов соблюдение антикоррупционного законодательства остаётся преимущественно формальной процедурой. В результате не получается достичь той комплексности, которой требует национальный курс на укрепление вертикали власти и создание транспарентной системы управления.

Указанные факты свидетельствуют о том, что на уровне субъектов Российской Федерации необходимо разработать детализированные антикоррупционную стратегию и тактику, охватывающие деятельность всех участников процесса. В то же время не следует препятствовать нормотворческой активности на уровне муниципалитетов. Важно стимулировать инициативы по реализации антикоррупционных мероприятий на местах, обеспечивая соответствующее бюджетное финансирование для муниципальных образований. Такой подход позволит создать более эффективную и адаптированную к местным условиям систему противодействия коррупции, способствуя интеграции усилий различных уровней власти и повышению общей результативности антикоррупционной политики.

Представляется целесообразным унифицировать подходы к реализации антикоррупционной политики, в частности:

– в региональном законодательстве о противодействии коррупции следует, закрепляя обязательность принятия антикоррупционной программы высшими должностными лицами субъектов, фиксировать обязательство муниципальных образований учитывать ее аспекты при планировании мероприятий по противодействию коррупции на местах, включая механизмы контроля, в целях выстраивания единой системы реализации мероприятий;

– антикоррупционная программа должна содержать четко сформулированные цели и задачи, а также критерии оценки их достижения, которые будут выполнены благодаря синергии усилий всех участников антикоррупционной инициативы. Важно предусмотреть механизм обратной связи и возможность проведения аналитической работы для дальнейшего совершенствования мероприятий, что позволит адаптировать стратегию в соответствии с изменяющимися условиями;

– антикоррупционная программа субъекта должна охватывать максимально широкий спектр направлений противодействия коррупции, избегая ограниченности, связанной лишь с заслушиванием отчетов профильных комиссий и увеличением количественных показателей стандартных мероприятий. Это позволит создать более комплексный и многогранный подход к решению проблемы коррупции;

– органы государственной власти региона и органы местного самоуправления в своих антикоррупционных программах и планах мероприятий должны не только учитывать обязательные мероприятия, предусмотренные федеральным законодательством, но и разрабатывать собственные инициативы, учитывающие специфику деловой активности и наличие бытовой и деловой коррупции на территории. Это обеспечит более глубокое понимание местных условий и позволит выработать адекватные меры реагирования;

– необходимо, чтобы планы носили долгосрочный (но не бессрочный) характер и соответствовали единым временным рамкам внутри субъекта. Это позволит предусмотреть, с учетом условий бюджетного процесса, дополнительное финансирование антикоррупционных инициатив на региональном и

муниципальном уровнях, а также учесть инициативы национальной политики, предусмотренные в действующем Национальном плане страны.

Такой интегрированный подход обеспечит комплексное и системное противодействие коррупции, способствуя повышению эффективности антикоррупционных мероприятий и укреплению доверия граждан к институтам власти.

Кроме того, представляется целесообразным на уровне субъектов Российской Федерации интегрировать в антикоррупционную программу создание единого интернет-портала, на котором будут осуществляться опросы и социологические исследования, оценивающие эффективность действующих антикоррупционных мер и выявляющих уровень коррупции в муниципальных образованиях, входящих в состав субъекта. Данный подход позволит сформировать внутри региона атмосферу конструктивной конкуренции и содействовать обмену опытом в области противодействия коррупции.

Неоспоримо, что наличие открытых данных социологических опросов будет накладывать определенные обязательства на органы власти. Негативные результаты статистических исследований могут оказать значительное влияние на поведение государственных и муниципальных служащих, что в свою очередь будет способствовать повышению их ответственности и подотчетности перед обществом. Более того, объективное использование данных опросов предоставит местным властям возможность принимать своевременные и обоснованные решения по оптимизации антикоррупционной деятельности. Это может стать стимулом к более эффективному реагированию на вызовы, связанные с коррупционными практиками. Таким образом, интеграция социологических исследований в антикоррупционную стратегию региона станет важным инструментом для повышения прозрачности и эффективности антикоррупционных инициатив, а также для формирования устойчивой системы общественного контроля за деятельностью органов власти.

Интересным в этой связи является опыт Курганской области. На сайте Губернатора и Правительства Курганской области¹⁴⁹ в ежегодном режиме размещается барометр коррупции в Курганской области, где на карте региона в формате «светофора» отражена информация об уровне организации антикоррупционной деятельности в разрезе муниципальных образований региона. Информация формируется по утвержденным регионом шестнадцати показателям, таким как количество проверок и качество, своевременность предоставления сведений о доходах, представляемых муниципальными служащими и лицами, замещающими муниципальные должности, количество мероприятий антикоррупционной направленности, процент выявленных коррупциогенных факторов в проектах муниципальных нормативных правовых актов, выявленные нарушения и число привлеченных к ответственности и так далее. Наглядная демонстрация успехов и, наоборот, недоработок муниципалитетов становится хорошей мотивацией для самих муниципальных властей, а также источником формирования общественного мнения в отношении отдельных глав муниципальных образований.

Подытоживая вышесказанное, можно заключить:

1. В государстве созданы и функционируют правовые антикоррупционные механизмы в отношении властных структур (антикоррупционные структуры и правовая основа).

2. Государственные и муниципальные органы власти, проявляя различную степень активности, все же осуществляют реализацию курса, установленного руководством страны, направленного на искоренение и минимизацию коррупционных связей в обществе, через внедрение программ и планов по противодействию коррупции.

3. Разработанные и внедренные правовые нормы и ограничения способствуют инициированию процесса формирования нетерпимого отношения

¹⁴⁹Барометр Коррупции в Курганской области за 2022 год. [Электронный ресурс]: «Официальный сайт Губернатора и Правительства Курганской области». URL: <https://kurganobl.ru/protivodeystvie-korrupcii> (дата обращения: 18.02.2024).

к коррупционным правонарушениям среди лиц, занимающих должности государственной и муниципальной службы.

4. Предусмотренная в Национальном плане противодействия коррупции цифровизация государственного управления, включая предоставление государственных услуг в дистанционном формате, способствует снижению возможностей для проявления как бытовой, так и деловой коррупции. Это обусловлено отсутствием непосредственного взаимодействия между должностным лицом, наделенным властными полномочиями, и получателем государственных и муниципальных услуг.

5. Также отмечается отсутствие согласованности между различными ветвями власти, наблюдается недостаточная проработка регламента принятия решений, низкий уровень вовлеченности ответственных лиц затрудняет эффективную координацию и контроль.

6. Существенной проблемой остаётся дублирование функций различных комиссий, в том числе комиссий по конфликту интересов и комиссий, проверяющих соблюдение требований лицами, замещающими государственные должности, и государственными и муниципальными служащими. Объединение подобных структур в единый орган, наделённый чётким функционалом и понятными процедурами работы, позволит систематизировать аналитическую и контрольную деятельность, исключив размывание ответственности и неэффективную конкуренцию за юрисдикцию.

7. Муниципалитетам явно не хватает методической и консультативной поддержки со стороны региональных органов власти. Имеющаяся нормативно-правовая база часто дублирует принятые на федеральном и региональном уровнях акты и перегружена излишними отсылками, а отсутствие системного мониторинга приводит к неадекватной оценке достигнутых результатов. Укрепление взаимодействия между региональным центром и местными администрациями, а также внедрение единых унифицированных методик планирования и контроля будут способствовать согласованности действий при проведении антикоррупционной политики.

8. По-прежнему сохраняется ряд нерешённых вопросов, одним из которых является дефицит полной и достоверной информации о деятельности органов власти. На уровне регионального и муниципального управления важные решения зачастую принимаются без должного участия гражданского общества. Вовлечение общественности в процесс обсуждения значимых и резонансных тем способно снизить риск ошибок при реализации властных полномочий, а также повысить доверие граждан к институтам власти и укрепить демократические механизмы управления.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что в Российской Федерации созданы и функционируют правовые антикоррупционные механизмы, направленные на минимизацию коррупционных проявлений в обществе. Государственные и муниципальные органы власти, несмотря на различную степень активности, реализуют установленный курс на противодействие коррупции через внедрение программ, планов и цифровых технологий, снижающих возможности для коррупционных действий. Однако остаются нерешёнными проблемы, такие как недостаточная согласованность между ветвями власти, дублирование функций контролирующих органов, слабая методическая поддержка регионов и муниципалитетов, а также дефицит прозрачности и вовлеченности гражданского общества в процесс принятия решений.

В этом контексте особое значение приобретает реформирование кадровой политики как ключевой фактор повышения эффективности антикоррупционной деятельности. Качество кадрового состава государственных и муниципальных органов напрямую влияет на успешность реализации антикоррупционных мер. Недостаточный уровень вознаграждения специалистов, чьи должностные обязанности сопряжены с повышенными рисками и ответственностью, приводит к оттоку квалифицированных кадров из государственного сектора и создаёт мотивационную среду, благоприятствующую коррупционным практикам. Установление адекватной заработной платы, привязанной к результатам служебной деятельности, должно сопровождаться повышенными требованиями к компетенции, морально-этическим качествам и профессиональной

ответственности служащих. Важным аспектом реформирования кадровой политики является формирование престижа профессии государственного и муниципального служащего. Это предполагает не только повышение уровня материального вознаграждения, но и создание условий для профессионального роста, карьерного развития и общественного признания. Государственная и муниципальная служба должна восприниматься как социально значимая и уважаемая деятельность, что будет способствовать привлечению талантливых и мотивированных специалистов.

Основой такой политики должна стать взаимосвязь уровня компетенции и вознаграждения. Система оплаты труда должна быть прозрачной и справедливой, учитывающей сложность задач, уровень ответственности и достигнутые результаты. Это не только повысит мотивацию служащих, но и создаст условия, при которых совершение коррупционных правонарушений станет невыгодным. Риск потери стабильного, хорошо оплачиваемого места работы, репутации и возможности карьерного роста должен значительно перевешивать потенциальные выгоды от коррупционных действий.

Кроме того, важно внедрить систему мер регулярной оценки и обучения кадров, направленных на формирование у государственных и муниципальных служащих устойчивых антикоррупционных установок. Это позволит не только повысить уровень профессионализма, но и укрепить доверие граждан к институтам власти. Реформирование кадровой политики должно стать неотъемлемой частью антикоррупционной стратегии, обеспечивающей долгосрочное снижение уровня коррупции и укрепление правопорядка в стране.

2.3. Меры по совершенствованию антикоррупционной политики

На основе представленного в предыдущих параграфах материала можно сделать вывод, что современная институциональная система противодействия коррупции в России формально выглядит достаточно развитой: существует обширная правовая база, создаются специализированные ведомства, разрабатываются федеральные, региональные и муниципальные программы. Однако, как показывают результаты, полученные методом наблюдения, в субъектах Российской Федерации, в том числе в Челябинской области, локальное воплощение антикоррупционной политики нередко сводится к бюрократическому исполнению типовых норм, не учитывающих местную специфику.

Антикоррупционная политика Российской Федерации предполагает системную работу на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В соответствии с основным антикоррупционным законом¹⁵⁰ Российской Федерации муниципальным образованиям предписывается принимать превентивные меры, выявлять факты коррупции и минимизировать последствия коррупционных правонарушений в рамках своей компетенции, но практика показывает, что муниципалитеты, с одной стороны, зачастую не желают в полной мере реализовывать предписанные им антикоррупционные функции, а с другой стороны, сталкиваются с объективными ресурсными ограничениями и пассивностью населения в вопросах борьбы с коррупцией.

В целях более глубокого осмысления доминирующих процессов и формирующихся тенденций в обществе в рамках настоящего исследования проведено экспертное интервью, в котором приняли участие ведущие южноуральские политики, представители научного сообщества и журналисты.

¹⁵⁰Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Всего в опросе приняли участие 15 стейкхолдеров, среди которых государственные гражданские служащие, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты Законодательного Собрания Челябинской области, главы муниципальных образований, руководители региональных отделений политических партий, а также специалисты в области массмедиа и представители научной среды. Принцип отбора респондентов построен на том, чтобы охватить разные уровни власти, имеющие непосредственное отношение к антикоррупционной тематике. Отметим, что, согласно исследованиям немецких учёных, экспертные интервью в целом дают менее предвзятые результаты, чем, например, элитные интервью, что дополнительно повышает ценность собранных материалов¹⁵¹.

После расшифровки аудиозаписей ответы участников были систематизированы по ключевым темам опроса, а затем сведены в текстовую таблицу, отражающую реакцию на каждый из заданных вопросов. Именно эта база эмпирических данных послужила основой для итоговых выводов экспертного опроса. Анкета включала широкий перечень пунктов: от первопричин и благоприятствующих факторов, усиливающих коррупционные проявления, до степени осведомлённости о проводимых антикоррупционных мероприятиях и восприятия эффективности государственной политики в этой сфере. При этом интервьюируемым предоставлялась максимальная свобода: они могли выражать свою позицию и взгляды на антикоррупционную тематику в произвольном формате, определяя ход беседы и её ключевые акценты.

Информация, полученная посредством экспертного интервью, оказалась весьма объёмной и разноплановой, что позволило всесторонне оценить существующие вызовы в сфере противодействия коррупции и проработать меры по совершенствованию антикоррупционной политики.

Респонденты единодушно признают коррупцию серьёзным вызовом для государства и общества, напрямую связанным с использованием служебного

¹⁵¹ Von Soest Christian. Who Do We Speak to Expert& Reviving the Strenght of the Expert Interview Method //Perspectiveson Politics, 2022. Vol. 21. № 1. P.277-287.

положения в личных интересах. В то же время один из представителей регионального парламента высказал мнение, что бóльший ущерб стране наносят даже не прямые взятки, а халатное отношение чиновников к своим обязанностям, приводящее к утечке бюджетных средств при реализации инфраструктурных проектов. Эта точка зрения еще раз подчёркивает проблему непрофессионализма и безразличия в-части государственных и муниципальных служащих.

Вопрос о том, на каком уровне власти степень коррумпированности наиболее высока, не получил единодушного ответа. Часть респондентов (67%) считает, что более масштабные коррупционные схемы возникают там, где вращаются крупные финансовые потоки, то есть на федеральном уровне, учитывая высокую степень централизации государственной власти в России. Другие, напротив, считают, что первенство по количеству коррупционных правонарушений принадлежит муниципалитетам, объясняя это тем, что на территории страны действует чрезвычайно большое количество муниципальных образований, где злоупотребления, пусть и мелкие, возникают повсеместно.

Не сложилось однозначного мнения и по вопросу определения сферы, наиболее подверженной коррупции. Каждый из опрошенных приводил в пример те направления, с которыми ему приходилось сталкиваться. Около 20% респондентов, ссылаясь на материалы СМИ, называли Министерство обороны Российской Федерации самым уязвимым в контексте коррупционных проявлений государственным органом, что в очередной раз подчёркивает мощное влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения, так как в последнее время именно сфере обороны уделяется очень много внимания в информационном пространстве¹⁵². Также упоминаются государственный сектор в целом, строительная отрасль (особенно при заключении государственных контрактов), системы здравоохранения и социального обеспечения.

Говоря о глубинных причинах коррупции, интервьюируемые почти в половине случаев (50%) ссылаются на исторически сложившиеся морально-

¹⁵² Громова А. Рекордный год по взяткам: самые громкие уголовные дела в Минобороны [Электронный ресурс]: Информационный канал «Газета.ру» [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/12/27/20294354.shtml> (дата обращения: 30.12.2024).

нравственные ценности, указывая на давнюю традицию «обходных путей» и неформальных сетевых связей. Среди других факторов называются чрезмерная бюрократизация, сложность антикоррупционного законодательства, низкий уровень оплаты труда должностных лиц, а также отсутствие системы сдержек и противовесов, которая позволила бы органично, «естественным образом» противостоять злоупотреблениям.

По мнению 35% опрошенных, способы борьбы с коррупцией в первую очередь включают ужесточение законодательства в отношении коррупционеров и обеспечение реального демократического процесса при выборе органов власти. Респонденты подчёркивают, что наиболее жизнеспособной моделью контроля до сих пор остаётся свободная избирательная система, начиная с местного уровня, когда контролёрами фактически выступают широкие массы населения. Сложность такой системы заключается в том, что при действительно честных выборах договориться со всеми крайне затруднительно. В то же время часть экспертов скептически относится к политической зрелости избирателей, считая, что люди склонны «голосовать бездумно» и принимать решения на основании лозунгов, а не рационального анализа. Однако при отсутствии гражданского общества, способного осуществлять такой контроль, нельзя говорить о власти, реально поддерживаемой населением. Лишь постепенное повышение политической грамотности способно привести к качественному росту уровня общественного контроля.

Некоторые эксперты обращают внимание на то, что выборность судей и прокуроров помогла бы укрепить независимость и обеспечить общественный контроль за деятельностью институтов, отвечающих за правопорядок и законность, в то время как другие меры нередко упираются в существующие системные ограничения. Значительная часть респондентов также выделяет кадровую проблему, указав на несоответствие между зарплатами и компетенциями, в том числе среди глав муниципалитетов и депутатов местного уровня. По мнению 20% опрошенных, легализация лоббирования, придание ему законного и публичного характера позволили бы вывести «теневые соглашения» в легальное русло и

обеспечить прозрачность этого процесса. Почти каждый подчёркивал важность роли СМИ, представители которых, по мнению экспертов, должны не только сообщать о начале расследований, но и отслеживать судьбу возвращённых в бюджет сумм, тем самым формируя у граждан ощущение справедливости и неотвратимости наказания. В качестве дополнительных средств борьбы с коррупцией эксперты называют политическую волю руководства страны, формирование новых моральных установок в обществе, повышение правовой культуры населения и обеспечение равенства всех перед законом.

Любопытно, что о существовании Национального и региональных планов по противодействию коррупции знают лишь 20% респондентов — это государственные служащие, представители СМИ и главы муниципалитетов, которые всё же затруднились назвать конкретные меры или проекты, зафиксированные в планах. Некоторая часть журналистского сообщества и представителей общественных организаций осведомлена об этих стратегических документах, но и они отмечают их формальность и шаблонный характер. Лишь 30% экспертов смогли припомнить конкретные направления антикоррупционной политики, что вновь говорит о слабой информированности и ограниченной вовлеченности даже среди элиты.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что антикоррупционная политика во многом носит декларативный характер. Недостаточная осведомлённость социума, включая тех, кто непосредственно связан с реализацией антикоррупционной политики, о ключевых документах и мерах указывает на отсутствие системной работы по доведению информации до широких слоёв населения и даже до профессионального сообщества. Формальность и шаблонность планов, о которых говорят эксперты, дают основание полагать, что многие инициативы остаются на бумаге, не находя практического применения. Низкий уровень вовлеченности и информированности, особенно среди элиты, свидетельствует о недостаточной заинтересованности в реальном противодействии коррупции и отсутствии механизмов, которые бы обеспечивали прозрачность и подотчётность в реализации антикоррупционных мер.

Таким образом, несмотря на наличие стратегических документов и заявлений о приверженности борьбе с коррупцией, их реализация зачастую ограничивается формальными отчётами и ритуальными действиями, что снижает доверие общества к антикоррупционной политике и подрывает её эффективность. Обширная база фактических данных, полученных от участников опроса, отражает не только типы и виды коррупционных преступлений, но и сложившиеся «горизонтальные» и «вертикальные» связи в системе общественных отношений. Примечательно, что каждый респондент в основном комментирует одну – две наиболее известные ему сферы, и лишь немногие дают содержательные ответы, затрагивающие весь спектр обсуждаемых вопросов. Тем не менее в их высказываниях всё же прослеживаются оригинальные идеи о том, как структурно изменить механизмы антикоррупционной деятельности в России.

Включение экспертного интервью в методологический инструментарий диссертационной работы приносит удвоенный результат. Во-первых, удается собрать качественные данные, проливающие свет на скрытые аспекты коррупции, которые обычно не отражаются в официальной статистике. Во-вторых, этот формат служит дополнением к онлайн-анкетированию на платформе www.неткоррупции74.рф, предоставляя более глубокую, «человеческую» перспективу рассмотрения проблемы.

Ещё одним важным аспектом, актуализированным в ходе опроса, становится отсутствие объективных и всесторонних методов оценки уровня коррупции в России. Многие эксперты подчеркивают недружественный настрой ряда зарубежных акторов и сомнения в корректности «популярных» зарубежных рейтингов, что указывает на назревшую необходимость в собственной национальной системе измерения коррупции. Подобная система может стать действенным инструментом государственного управления, неотъемлемой частью антикоррупционной политики. Обладая сведениями о составе, видах и особенностях правонарушений, власть сможет целенаправленно корректировать законодательство и управленческие решения, объективно оценивать уровень

восприятия коррупции в различных сферах жизнедеятельности, а также влиять на социальное самочувствие общества.

Таким образом, экспертное интервью в рамках данного диссертационного исследования позволяет выявить не только конкретные проявления и масштабы коррупции, но и отследить глубинные политические, социальные и экономические предпосылки, формирующие коррупционную среду. Наличие достоверной и разносторонней информации позволяет более чётко видеть долгосрочную стратегию антикоррупционной политики, ориентированную на реальные потребности и вызовы российского общества, а также дает основу для подготовки предложений по мерам, необходимым для формирования эффективной антикоррупционной политики.

На основании анализа материалов и выводов, представленных в предыдущих разделах исследования, а также данных, полученных в ходе экспертных интервью и социологических опросов, считаем возможным предложить следующие рекомендации по реализации эффективных мер противодействия коррупции.

Изучение данных исследования и выявленных проблем позволяет утверждать, что разработка *единых требований к антикоррупционным программам является насущной необходимостью*. Эти требования должны учитывать местные особенности и предусматривать внедрение стандартов формирования муниципальных планов, которые будут основываться на конкретных, измеримых и поддающихся внешней проверке целевых показателях (KPI). Данная мера направлена на устранение существующих недостатков в реализации антикоррупционной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Как показывает анализ, ключевым инструментом противодействия коррупции на уровне регионов и муниципалитетов являются программы или планы, однако их содержание зачастую носит формальный характер. В большинстве случаев эти документы копируют программы вышестоящих органов или представляют собой типовые разработки органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Такая унификация приводит к игнорированию региональных и местных особенностей, что делает их неэффективными и сводит

реализацию антикоррупционных программ к формальному выполнению минимальных требований законодательства вместо решения реальных проблем и достижения значимых результатов. Большая часть реализуемых мероприятий сводится к формализованным действиям, таким как проведение совещаний, рассылка уведомлений муниципальным служащим о законодательных изменениях, напоминание о соблюдении ограничений и сбор статистических данных. В результате основное внимание уделяется составлению плана и подготовке отчёта о его выполнении, что становится не только преобладающим видом деятельности, но и ключевым критерием оценки эффективности антикоррупционной работы на местном уровне. При этом оценка результативности сводится преимущественно к количественным показателям — числу принятых нормативных правовых актов и проведённых проверок, количеству антикоррупционных экспертиз и выявленных коррупционных факторов, а также объёму возбуждённых дел. В итоге такие показатели зачастую не отражают реальную эффективность антикоррупционных мероприятий, поскольку отсутствуют чёткие критерии оценки или они сформулированы недостаточно конкретно.

Таким образом, одной из ключевых проблем является отсутствие объективных критериев эффективности, что приводит к возникновению так называемого «бюрократического парадокса».

В ходе анализа программных документов установлено, что при существующей системе регион или муниципалитет самостоятельно планирует и оценивает свою деятельность, что способствует появлению заведомо положительных официальных отчётов. Это порождает конфликт интересов: критерии оценки выбираются на основе их формальной достижимости, а не в зависимости от реальных потребностей или сложившейся ситуации. В результате эффективность антикоррупционной политики остаётся низкой.

Согласно проведённому анализу, в Челябинской области более чем в 70% антикоррупционных муниципальных планов отсутствуют базовые показатели, позволяющие оценить реальное положение дел. Это подтверждает необходимость применения более системного подхода при разработке и реализации

антикоррупционных программ. Важным шагом в этом направлении должно стать укрепление координации как по вертикали – между регионами и муниципалитетами, так и по горизонтали – между муниципалитетами одного региона, что включает взаимодействие с органами государственной власти субъекта в целях обмена успешными практиками, анализа коррупционных схем и внедрения комплексного подхода к противодействию коррупции.

Из вышесказанного следует, что, успех и эффективность антикоррупционной программы напрямую зависят от создания чёткой системы её реализации, включающей конкретные мероприятия, адекватные критерии оценки и прозрачные механизмы координации. Только при комплексном подходе и на основе реальных данных можно добиться значимого результата.

Для расширения *независимой оценки и общественного контроля* в стране необходимо поддерживать и развивать цифровые инструменты (порталы обратной связи, независимые платформы для проведения опросов, «телефоны доверия» и т. д.). Общественные комиссии, в задачи которых входит анализ антикоррупционных планов и расследование конкретных дел, должны состоять из экспертов, обладающих профессиональными знаниями и моральным авторитетом, а не из лиц, выбранных по принципу лояльности к местной администрации. Закрепление в законодательстве практики проведения независимых экспертиз и систематический анализ не только официальных нормативных актов, но и локальных правовых документов (касающихся распределения субсидий, земельных участков или квот) позволит существенно снизить риск принятия решений в интересах узкого круга влиятельных лиц, усовершенствовать работу региональных комиссий по противодействию коррупции, разработав прозрачные критерии участия общественности в комиссиях по конфликту интересов и антикоррупционной экспертизе, признать актуальность инициатив «снизу», в том числе интернет-проектов, способных аккумулировать сигналы о проявлениях коррупции и преобразовывать их в аналитические материалы.

Российская Федерация испытывает *потребность в создании собственной системы мониторинга коррупции*, учитывающей региональные и муниципальные

особенности. Зарубежные методики (например, Индекс восприятия коррупции Transparency International) часто критикуются за недостаточную объективность и унифицированный подход, не учитывающий национальные традиции и социально-экономическую специфику. В последнее время всё чаще звучит критика в адрес организаторов данного опроса, связанная с обвинениями в чрезмерной политизированности методологии и намеренном занижении индекса тех государств, чьи внешнеполитические приоритеты и стратегические интересы расходятся с позицией Европейского союза и Соединённых Штатов Америки.

В 2019 году предпринимается попытка урегулировать процесс сбора информации об уровне коррупции путём принятия «Методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации», однако практика её применения требует дальнейшего совершенствования и адаптации к реалиям отдельных регионов. Из-за латентности коррупционных правонарушений при измерении коррупции возникают сложности с тем, что официальные данные не всегда отражают реальную ситуацию. Здесь присутствуют такие особенности, как относительная новизна тематики исследований (постоянно меняющиеся стартовые позиции), разрозненность научных методологических подходов, скрытая природа коррупции и, как следствие, отсутствие объективной статистики, а в отдельных аспектах и отсутствие заинтересованности самой власти, имеющей широкий спектр полномочий, в правдивом сборе подобных статистических данных¹⁵³. Кроме того, власть еще сама не готова к раскрытию всех данных о реальной ситуации с коррупцией, так как не в полной мере контролирует и имеет опыт работы по управлению общественным мнением. Особенно остро эта проблема выражена на муниципальном уровне. Независимые инициативы, подобные portalу «Неткоррупции74.рф», могут стать пилотной площадкой, позволяющей тестировать новые форматы опросов, вопросы и способы вовлечения населения в оценку ситуации.

¹⁵³Писаренко А.П. Изучение коррупции и ее измерителей: мультинаучный подход // Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2018. – № 1. – С. 37

Настоящий момент представляется наиболее благоприятным для внедрения собственных инструментов анализа. Установление базовых требований к антикоррупционным программам и методикам их оценки позволят сформировать целостную и логически выстроенную национальную систему мониторинга. Законодательно закреплённая методика с учётом региональной специфики, позволяющая формировать сопоставимые данные, оценивать динамику и корректировать антикоррупционную политику, становится всё более востребованной. Необходимо перейти к системному мониторингу, основанному на собственных методах измерения уровня коррупции, которые учитывали бы особенности регионов и характер национальной деловой культуры. Создание специальной цифровой аналитической платформы, аккумулирующей статистику правонарушений и результаты различных опросов, предоставит обществу и экспертам полноценную возможность видеть реальную картину, оценивать динамику и корректировать планы действий. Такой подход повысит доверие граждан к власти и продемонстрирует серьёзность намерений государства в борьбе с коррупцией. Независимые интернет-площадки типа «Неткоррупции74.рф» могут стать частью такой системы, обеспечивая сбор первичной информации от граждан и предпринимателей.

Принципиально важным фактором эффективности антикоррупционной политики является *вовлеченность населения*. Нормативно-правовые акты предусматривают такие инструменты, как телефон доверия, проведение независимой антикоррупционной экспертизы, а также создание общественных комиссий по вопросам этики и урегулирования конфликтов интересов. Но на практике лишь 15–20% муниципалитетов в Челябинской области привлекают к работе действительно независимых представителей гражданского общества, в остальных случаях «общественников» подбирают по критериям лояльности к органам власти. При этом уровень доверия населения к власти остаётся недостаточно высоким: на портале «Неткоррупции74.рф» 26,3% респондентов

выразили полное недоверие к региональным органам власти, а 30,3% – к муниципальным органам власти¹⁵⁴.

Проведённые в Челябинской области опросы показывают низкую активность участия граждан и представителей бизнеса в социологических опросах, связанных с коррупционной тематикой. Причины кроются как в опасениях привлечь излишнее внимание контролирующих структур, так и в общем неверии в возможность изменить ситуацию. Кроме того, население зачастую формирует своё мнение под влиянием средств массовой информации, которые создают образ «тотальной коррупции» в органах власти, что укрепляет стереотип о бесполезности каких-либо жалоб или заявлений.

С целью повышения вовлеченности населения и объективизации данных о коррупционной обстановке на местном уровне автором исследования реализуется проект – *интернет-портал «Неткоррупции74.рф»*. Его запуск и информационное сопровождение позволяют посредством тестирования получить сведения, насколько граждане и представители бизнеса Челябинской области готовы делиться своим опытом и мнением относительно проявлений коррупции. Продвижение ресурса проводится посредством размещения информации в сообществах муниципалитетов в социальных сетях (исключены официальные ресурсы администраций), через региональные и городские порталы, а также путем направления писем в адреса предприятий и организаций региона с предложением принять участие в опросе.

На сайте размещены анкеты, позволяющие анонимно оценивать аспекты бытовой и деловой коррупции в регионе. Для предотвращения повторного голосования используются система SMS-подтверждения (на первом этапе опроса) и фильтрация по IP-адресам (на втором этапе). Такой подход повышает надёжность полученных данных, поскольку исключает массовое «накручивание» результатов.

На первом этапе (I квартал 2023 года) приняли участие в анкетировании в разделе «О бытовой коррупции» 612 человек, в разделе «О деловой коррупции» —

¹⁵⁴ Приложение 4. Таблица 3 «Комиссии по противодействию коррупции в муниципальных образованиях Челябинской области».

303 респондента. На втором этапе (ноябрь 2023 года), когда SMS-подтверждение заменяется системой контроля повторных голосований по IP-адресу, в опросе о бытовой коррупции приняли участие 1012 человек. Данный опрос позволил получить следующие результаты:

1. *Уровень осведомлённости.*

На первом этапе 51,5% участников отвечают, что «знают о мерах, предпринимаемых властями в сфере борьбы с коррупцией»¹⁵⁵. На втором этапе этот показатель вырос до 72,6%¹⁵⁶.

Доля тех, кто «совершенно ничего не знает» о проводимых антикоррупционных мероприятиях, сократилась с 18,18% до 9,0%.

15,6% активно интересуются темой коррупции и следят за новостями, 53,5% затрудняются оценить масштабы коррупции в регионе, признавая, что их мнение во многом формируется под влиянием СМИ и социальных сетей¹⁵⁷.

16,7 % отмечают, что «за последние полгода ситуация улучшилась», тогда как 8,6% считают, что «коррупция усилилась», — данные первого этапа¹⁵⁸. На втором этапе показатели остаются практически теми же¹⁵⁹.

2. *Доверие к органам власти.*

«Региональные власти свободны от коррупции» — так считают 29% респондентов на первом этапе (сумма показателей «абсолютно честные» и «довольно честные»)¹⁶⁰ и 26,3% — на втором этапе¹⁶¹. При этом доля затруднившихся с ответом увеличивается с 44,7% до 52,3% на региональном уровне. «Муниципальные власти свободны от коррупции» — такое мнение выразили 33,3%¹⁶² и 34,3%¹⁶³ респондентов на первом и втором этапах соответственно.

¹⁵⁵ Приложение 3. Таблица 5 «Информированность респондентов о мерах по противодействию коррупции, в %».

¹⁵⁶ Приложение 4. Таблица 27. «Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции? в %».

¹⁵⁷ Приложение 4. Таблица 33 «Источники информации, в %».

¹⁵⁸ Приложение 3. Таблица 8 «Уровень восприятия коррупции».

¹⁵⁹ Приложение 4. Таблица 30 «Уровень восприятия коррупции».

¹⁶⁰ Приложение 3. Таблица 6. «Власти Челябинской области, в %».

¹⁶¹ Приложение 4. Таблица 28. «Власти Челябинской области, в %».

¹⁶² Приложение 3. Таблица 7 «Власти вашего города, района, поселка и т.д., в %».

¹⁶³ Приложение 4. Таблица 29 «Власти вашего города, района, поселка и т.д., в %».

Доля граждан, не доверяющих органам местного самоуправления, снизилась с 36,36% до 23,53%, что может свидетельствовать о некотором росте терпимого отношения, но также и о тенденции людей всё чаще уклоняться от правдивого ответа.

3. *Частота реального столкновения со взяточничеством.*

На вопрос «В каких ситуациях Вам или Вашим знакомым приходилось давать взятку?» 63,64% респондентов на первом этапе и 81,5% респондентов на втором этапе выбрали вариант «затрудняюсь ответить»¹⁶⁴. Очевидно, что большая часть граждан судит о коррупционных схемах по косвенным признакам, а не по личному опыту.

18,2% опрошенных на втором этапе признались, что участвовали в коррупционных сделках¹⁶⁵.

4. *Причины, по которым респонденты не стали бы давать взятку.*

На первом этапе¹⁶⁶ 7,07% респондентов не станут давать взятку из-за высокой стоимости, 12,12% — из-за моральных убеждений, 20,2% — принципиально, 18,18% — могут добиться результата другими способами и 3% боятся быть пойманными. На втором этапе 8% респондентов указывают на высокую стоимость взятки, 25,5% — на моральное неприятие, а число тех, кто принципиально не дает взятку, снизилось до 1,3%. В то же время выросло число тех, кто может добиться цели иным способом (27,6%), а также увеличился процент боящихся быть пойманными (11,3%)¹⁶⁷.

5. *Предприниматели о деловой коррупции.* 53,3% бизнесменов не сталкиваются с прямыми или скрытыми платежами, но 10% отмечают, что «коррупционные схемы продолжают существовать»¹⁶⁸.

¹⁶⁴Приложение 3. Таблица 9 «Ситуации, при которых респондентам пришлось прибегнуть к взятке, в %».

¹⁶⁵Приложение 4. Таблица 32 «Приходилось ли Вам лично сталкиваться со случаями коррупции, в %».

¹⁶⁶Приложение 3 Таблица 10 «Причины, по которым респонденты не стали бы давать взятку, в %».

¹⁶⁷Приложение 4. Таблица 31 «Причины, по которым респонденты не стали бы давать взятку, в %».

¹⁶⁸Приложение 3. Таблица 11 «Периодичность возникновения ситуаций при которых возникает необходимость прибегать к взятке, в %».

33,3% прибегают к подаркам¹⁶⁹, 23,3% — к неформальным скрытым платежам¹⁷⁰, 16,7% — к «услугам» для решения своих вопросов»¹⁷¹.

46,66% сочли действенными меры по упрощению государственных услуг по принципу «одного окна»¹⁷², а 37 % приветствуют прозрачность административных процедур (электронные порталы, обезличивание исполнителя и т. п.)¹⁷³, 23,3% считают необходимым создание специального органа по борьбе с коррупцией¹⁷⁴, 33% поддерживают введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников¹⁷⁵, такой же процент респондентов поддерживают предложение по совершенствованию законодательства¹⁷⁶ и усилению контроля за доходами госслужащих¹⁷⁷. Более 30% поддерживают инициативу по ужесточению наказания за коррупцию¹⁷⁸, почти поровну разделились мнения респондентов о повышении зарплат госслужащим (23,3% поддержали, 20% отклонили)¹⁷⁹. Примечательно, что 30% респондентов одобряют массовую пропаганду нетерпимости коррупции¹⁸⁰. Наиболее неэффективной мерой респонденты считают регламентирование вручения подарков госслужащим, по данной позиции против проголосовало 23,34% респондентов¹⁸¹.

6. *Информированность представителей бизнеса о мерах противодействия коррупции*¹⁸²:

¹⁶⁹ Приложение 3. Таблица 12 «Вынуждены дарить подарки, в %».

¹⁷⁰ Приложение 3. Таблица 13 «Скрытые платежи, в %».

¹⁷¹ Приложение 3. Таблица 14 «Услуги имущественного характера, в %».

¹⁷² Приложение 3. Таблица 21 «Упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (например, введение принципа «одного окна», многофункциональные центры, интернет-портал государственных услуг), в %».

¹⁷³ Приложение 3. Таблица 19 «Повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках создания системы «электронного правительства» (электронные торги, предоставление услуг в электронном виде), в %».

¹⁷⁴ Приложение 3. Таблица 16 «Создание специального органа по борьбе с коррупцией, в %».

¹⁷⁵ Приложение 3. Таблица 17 «Введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников, в %».

¹⁷⁶ Приложение 3. Таблица 17 «Совершенствование законодательства, в %».

¹⁷⁷ Приложение 3. Таблица 23 «Усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц и членов их семей, в %».

¹⁷⁸ Приложение 3. Таблица 24 «Ужесточение наказания за коррупцию, в %».

¹⁷⁹ Приложение 3. Таблица 25 «Повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов, в %».

¹⁸⁰ Приложение 3. Таблица 18 «Массовая пропаганда нетерпимости к коррупции, в %».

¹⁸¹ Приложение 3. Таблица 18 «Регламентирование подарков должностным лицам, в %».

¹⁸² Приложение 3. Таблица 15 «Известно ли Вам о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции? в %».

43,3% опрошенных представителей бизнес-сообществ информировали, что ничего не знают о принимаемых мерах, примерно такой же процент (40%) ответили, что знают о проводимых мероприятиях.

Онлайн-формат опроса позволил исключить прямое общение с представителями государственных структур, что уменьшило страх респондентов сообщать о реальном опыте или высказывать критические суждения. Портал стимулирует обсуждение темы коррупции в социальных сетях и местных интернет-сообществах, побуждая жителей региона к более активной гражданской позиции и формируя общественный дискурс. Интернет-портал «Неткоррупции74.рф» стал платформой для своеобразного эксперимента, продемонстрировавшего, что в регионе существует группа граждан, готовых к диалогу и выражению своей позиции. Тенденции изменения количества респондентов, затруднившихся ответить, и роста осведомленности о мерах по противодействию коррупции отражают динамику общественных настроений. Систематическая работа портала может служить дополнительным инструментом формирования обратной связи для органов власти, причем в разрезе проблематики по каждому муниципальному образованию.

По оценкам специалистов, в интернет-пространстве наблюдается наибольшая активность людей в вопросах личных откровений, в вопросах выражения своего отношения к государству, политикам, к людям вообще, к окружающей действительности. Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы, что у южноуральцев уровень восприятия коррупции сформировался фактически за счет косвенных факторов (61,2% опрошенных респондентов считают, что коррупция присутствует на региональном уровне, в то же время 64% респондентов не сталкивались лично со взяточничеством). В обществе успешно воспроизводится образ нечестного чиновника, хотя сами респонденты лично не сталкивались в бытовой сфере с проявлением коррупции. Такая позиция навязана за счет транслируемой информации на телевидении, в интернет-ресурсах, печатных изданиях. Обращаясь в государственные органы, южноуральцы уже «проинструктированы» заочно о необходимости дачи взятки. Парадокс

потребителя заключается в том, что если этого не случается, то ситуация воспринимается скорее как исключение, чем правило.

Вместе с тем реализация проекта выявила и препятствия. Так, региональные и муниципальные власти проявили слабый интерес как к инициативе оценки уровня коррупции, так и к данным опросов. Это свидетельствует скорее не о стремлении скрывать факты коррупции, а об отсутствии навыков управления открытой информационной повесткой и боязни всего нового, исключения острых тем из своей деятельности.

Данные опроса подтверждают, что системные информационные кампании играют ключевую роль в противодействии коррупции, поскольку они позволяют сформировать в обществе устойчивое неприятие коррупционных проявлений и продемонстрировать усилия государства в данной сфере. В условиях, когда информационное пространство является основным источником формирования общественного мнения, важно, чтобы борьба с коррупцией освещалась прозрачно, доступно и последовательно. Это поможет не только укрепить доверие граждан к институтам власти, но и повысить их вовлеченность в антикоррупционную деятельность. Антикоррупционные кампании должны быть направлены на формирование общественного сознания, где коррупция воспринимается как явление, неприемлемое ни в какой форме. Особую значимость здесь имеет разъяснение последствий коррупционных действий как на уровне государственной системы, так и для каждого гражданина в отдельности. Средства массовой информации и цифровые платформы способны стать важным инструментом в этой работе, распространяя образовательные и мотивирующие материалы, которые помогут изменить отношение общества к коррупции. Международный опыт показывает, что такие кампании способны снижать уровень терпимости к коррупции, если в них сочетаются просветительские элементы с наглядной демонстрацией наказания за коррупционные правонарушения.

Неслучайно в советский период государственные партийные органы жёстко контролировали информационное пространство через средства массовой информации и книжные издательства. И со средствами массовой информации

необходимо работать, предлагая им качественный и соответствующий антикоррупционным задачам контент, иначе новости о коррупции будут сопровождаться домыслами, слухами и преувеличениями.

Формирование стереотипов антикоррупционного мышления у граждан и популяризация идей по взаимодействию общества и правоохранительных органов являются важными составными частями информационного сопровождения. Государство уделяет значительное внимание созданию правового механизма противодействия коррупции в обществе, но изменение нравственных и духовных ценностей происходит очень медленно. Антикоррупционное просвещение играет важную роль при формировании антикоррупционного мировоззрения у населения, при этом оно должно быть целенаправленным, адресным, достоверным. По мнению П.А. Кабанова, антикоррупционное просвещение должно представлять собой систему распространения субъектами профилактики коррупции достоверной информации с использованием любых средств коммуникации, направленную на принятие аудиторией постулата о недопустимости коррупционного поведения¹⁸³.

Сегодня появление информации о фактах коррупции – это скорее политический инструмент. Средства массовой информации трактуют тот или иной инцидент так, как это выгодно самим СМИ для привлечения внимания аудитории или так, как этого требует потенциальный заказчик материала. Образ чиновника в российском обществе рассматривается в негативном свете. К сожалению, власти не предпринимают никаких попыток для изменения ситуации. И здесь видится смысловая ловушка для самой власти: если население не будет уважительно относиться к чиновникам (государственным и муниципальным служащим), то не будет уважать и саму власть, чьи функции эти самые чиновники выполняют, соответственно, не будет доверия и симпатий.

Кроме того, при проведении информационной кампании по раскрытию очередной коррупционной схемы важным аспектом является информирование

¹⁸³Кабанов К.В. Развитие российской коррупции и деградация государственной системы. [Электронный ресурс]: Российское агентство правовой и судебной информации [сайт]. URL: http://rapsinews.ru/anticorruption_publication/ (дата обращения: 15.09.2021).

населения о том, на какие цели направлены средства, возвращенные в бюджет. Это усилит удовлетворённость общества деятельностью государства по противодействию коррупционным схемам. Поэтому крайне важно в Национальном плане будущего периода предусмотреть информационное сопровождение (имиджевую информационную кампанию) всей антикоррупционной деятельности государства, которое будет обязательным для исполнения на всех уровнях власти, включая муниципальный. Важно, чтобы кампания была адаптирована для каждого субъекта либо для групп субъектов и учитывала национальные традиции и культуру многонациональной страны.

Не менее важным аспектом является *обеспечение прозрачности деятельности государства в борьбе с коррупцией*. Граждане должны видеть, что государственные органы не только формально декларируют свои намерения, но и активно предпринимают конкретные шаги. Публикация данных о результатах расследований, раскрытие информации о привлечении к ответственности виновных лиц и популяризация успешных кейсов борьбы с коррупцией помогут укрепить веру общества в эффективность принимаемых мер. Это также позволит гражданам осознать, что их участие в борьбе с коррупцией, например, через обращение на горячие линии или участие в мониторинговых опросах, может быть значимым.

Для того, чтобы антикоррупционные информационные кампании стали эффективными, их необходимо адаптировать к специфике каждого региона. Например, в крупных городах логично использовать цифровые технологии и активно продвигать антикоррупционные инициативы в социальных сетях. В сельских районах, напротив, акцент следует делать на сотрудничество с местными СМИ, проведении публичных встреч и распространении печатных материалов. Кроме того, кампании должны учитывать особенности целевых аудиторий. Для молодёжи можно организовывать образовательные программы, квесты и интерактивные проекты, демонстрирующие ценность честности и социальной справедливости, для предпринимателей необходимо проводить

семинары и консультации, направленные на разъяснение механизмов противодействия коррупционным рискам.

Как уже не раз упоминалось, и автор подчеркивает мысль, что одним из эффективных инструментов может стать создание специализированных цифровых платформ, таких как региональные антикоррупционные порталы. Такие ресурсы позволяют не только информировать граждан о мерах противодействия коррупции, но и собирать их отзывы о взаимодействии с органами власти, проводить социологические опросы и давать возможность анонимно сообщать о правонарушениях. В Челябинской области такой портал – «Неткоррупции74.рф» – уже доказал свою эффективность, позволив разным социальным группам принять участие в обсуждении антикоррупционных вопросов. Включение подобного функционала в общенациональные платформы, такие как «Госуслуги», могло бы значительно расширить охват аудитории.

Информационные кампании должны быть комплексными и включать не только антикоррупционное просвещение, но и освещение работы честных и успешных государственных и муниципальных служащих в позитивном ключе. Сегодня в обществе укоренился образ коррумпированного чиновника, что подрывает доверие к власти в целом. Рассказы о профессионалах, добившихся высоких результатов без использования коррупционных схем, помогут разрушить этот стереотип. Эти истории можно транслировать в виде социальных роликов, телепередач, статей, создавая у граждан уважение к государственному аппарату и его представителям.

Еще одной мерой, которая может кардинально изменить ситуацию в стране в антикоррупционной сфере, может стать создание *единого антикоррупционного органа* с комплексным функционалом, находящегося в прямом подчинении Президента Российской Федерации. Эта инициатива отвечает национальной традиции единоначалия, закреплённой в конституционных и управленческих подходах нашей страны. Подобная подконтрольность обеспечит не только высокую степень независимости нового института от влияния различных групп интересов, но и усилит его авторитет как центрального координирующего звена. В

условиях существующей вертикали власти это позволит оперативно реализовывать стратегические инициативы в сфере противодействия коррупции, устанавливать чёткие приоритеты и добиваться их исполнения на всех уровнях управления. Кроме того, такая модель органично вписывается в особенности национальной системы управления, где президент выполняет роль гаранта Конституции и центральной фигуры, обеспечивающей согласованность действий всех ветвей власти. Подобное положение создаёт необходимые условия для того, чтобы единый антикоррупционный орган аккумулировал функции как консультативных структур, так и оперативно-следственных ведомств, устраняя ведомственные барьеры. Данная инициатива сформирует восприятие антикоррупционной политики как последовательной и подконтрольной высшему должностному лицу государства. Наличие такой институции позволит преодолеть ведомственные барьеры и усилить контроль за расследованием резонансных дел, выработать единую методологию мониторинга и анализа собранных данных, а также обеспечить чёткие регламенты взаимодействия между федеральными, региональными и местными структурами. Концентрация полномочий в руках одного органа при условии наличия системы «сдержек и противовесов» существенно повысит эффективность антикоррупционной работы и снизит риск «размывания» ответственности в межведомственных спорах.

Кадровая политика является ключевым элементом эффективной антикоррупционной стратегии, однако исследование показывает, что в этой сфере существуют серьёзные проблемы, требующие системных изменений. Одной из главных трудностей остаётся нехватка квалифицированных специалистов в государственном и муниципальном секторах, обладающих профильными знаниями и навыками для противодействия коррупции. Особенно остро этот вопрос стоит в сельских районах, где текучесть кадров достигает критического уровня, а уровень заработной платы неконкурентоспособен по сравнению с коммерческим сектором. Это создаёт противоречие: муниципалитеты нуждаются в высококвалифицированных сотрудниках, способных разрабатывать и

реализовывать эффективные антикоррупционные меры, однако рынок труда не привлекает таких специалистов.

Президент России В. В. Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления (20 апреля 2023 года) подчеркнул важность создания «прочной кадровой базы муниципалитетов», отметив, что стабильность и компетентность местных управленцев напрямую связаны с социальным благополучием общества¹⁸⁴. Это особенно актуально в контексте антикоррупционной политики, где неквалифицированный персонал не способен не только выявлять коррупционные нарушения, но и эффективно оценивать риски, разрабатывать и внедрять действенные меры.

В условиях ограниченного финансирования и узкого круга специалистов обучающие программы нередко сводятся к формальному констатированию действующего законодательства вместо выработки реальных решений, примеров, разбора практик. Программы повышения квалификации часто носят декларативный характер и ограничиваются лекциями, рассмотрением теоретического материала, не давая практических навыков, необходимых для выявления и пресечения коррупционных правонарушений. Это усугубляется отсутствием реальных полномочий у кадровых служб, что порой делает их неспособными противостоять злоупотреблениям со стороны собственных руководителей. Согласно данным регионального мониторинга, 60% сотрудников кадровых служб муниципалитетов признают свою неспособность контролировать действия руководителей, а 40% указывают на нехватку специальных знаний в области правоприменения.

Указанные проблемы требуют системного подхода к реформированию кадровой политики. Современные технологии, такие как видео-конференц-связь, открывают новые возможности для организации дистанционного обучения, делая его доступным и малозатратным. Целесообразным представляется создание на федеральном и региональном уровнях комплексных программ подготовки

¹⁸⁴Заседания Совета по развитию местного самоуправления. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70959> (дата обращения: 06.02.2024).

специалистов, отвечающих за соблюдение антикоррупционного законодательства. Такие программы должны быть ориентированы на практические аспекты работы и предусматривать связь между качеством усвоенного материала и уровнем надбавки к заработной плате.

Для повышения привлекательности работы в муниципальных структурах важно разработать систему дополнительных стимулов, включая карьерные и материальные мотивации, целевую подготовку кадров и создание резервов из молодых специалистов. Программа должна предусматривать адаптационные технологии для новых сотрудников и механизмы профессионального роста, что позволит не только привлечь квалифицированных специалистов, но и удержать их на рабочих местах.

Не менее важной частью кадровой реформы является формирование позитивного общественного мнения о государственных служащих. Государственные инициативы в сфере антикоррупционного просвещения должны начинаться со школьных программ и продолжаться в высших учебных заведениях, формируя у молодёжи понимание важности честного и профессионального труда. Также следует уделить внимание популяризации положительных примеров служащих, добросовестно выполняющих свои обязанности, и общественному признанию их заслуг. И здесь вновь подтверждается необходимость проведения общенациональной информационной антикоррупционной кампании.

В условиях дотационности большинства муниципалитетов регионов реализация предложенных мер может потребовать значительных бюджетных затрат. Однако эту задачу можно решить, увязав ежегодную индексацию заработной платы государственных служащих, закреплённую в законодательстве, с дополнительными материальными стимулами. Таким образом, комплексный подход к реформированию кадровой политики позволит изменить не только качество реализации антикоррупционных программ, но и отношение самих служащих к своей работе, обеспечив более высокий уровень доверия со стороны общества и повысив эффективность борьбы с коррупцией.

Чтобы программа по борьбе с коррупцией не осталась «бумажной декларацией», необходима *комплексная поддержка на местах, прежде всего финансовая и методическая*. Как уже упоминалось, в большинстве субъектов (как регионального, так и муниципального уровня) бюджет формируется за счёт субсидий и дотаций. Такая зависимость от вышестоящих бюджетов фактически лишает местные органы власти самостоятельности. Эффективность любого управленческого процесса – и антикоррупционная деятельность не исключение – измеряется соотношением достигнутого результата и затрат. Следовательно, при разработке стратегии борьбы с коррупцией уместно предусматривать финансирование антикоррупционной деятельности и учитывать мнение непосредственных исполнителей — региональных и муниципальных органов, которые лучше понимают специфику местных условий и могут дать обратную связь о реализуемости тех или иных мер. Сегодня, к сожалению, и это еще одна проблема, отсутствует полноценная система объективного сбора информации о коррупционных правонарушениях и уровне общественного доверия.

В первой главе работы автор подробно обосновывает необходимость систематизации антикоррупционного законодательства. Но стоит обратить внимание еще на один аспект, а именно на процедуру проведения антикоррупционного анализа. Предписанный действующим законодательством, антикоррупционный анализ проводится чаще всего *в отношении нормативных правовых актов общего характера* (законы региона, постановления (решения) представительных органов, уставные документы и т.д.), но не затрагивает локальные акты, регулирующие конкретные сферы (например, предоставление земельных участков, распределение господдержки и пр.). Это создаёт дополнительные лазейки для коррупции именно там, где велик риск личной заинтересованности должностных лиц.

Необходимо внедрять в межведомственное взаимодействие внутри государственных (муниципальных) органов *систему сдержек и противовесов* (подробное обоснование дается в параграфе 1.2. главы 1). Случайный принцип выбора согласующих субъектов и многоуровневая система оценки создают

барьеры для установления коррупционных связей и ограничивают возможности влияния отдельных лиц на конечный результат. Общественная прозрачность и открытость процессов принятия решений, достигаемые за счет использования цифровых технологий и многоуровневого контроля, способствуют восстановлению доверия населения к государственным органам. Система обеспечивает более объективный и структурированный подход к принятию решений, повышает эффективность управления, поскольку исключаются субъективные факторы и коррупционные искажения. Усиление механизма сдержек и противовесов внутри ведомств и межведомственного взаимодействия позволяет создать целостную систему антикоррупционной политики, где каждая структура имеет четко определенные функции и механизмы контроля.

Этот механизм, изначально заложенный в конституционных основах разделения властей, требует адаптации к текущим реалиям, чтобы быть эффективно интегрированным в повседневную практику управления и принятия решений. В условиях современной России необходимость его усиления диктуется следующими факторами:

1. В условиях российской системы власти, которая характеризуется высокой степенью централизации, значительный объем полномочий сосредотачивается на уровне отдельных ведомств или ключевых должностных лиц. Это создает предпосылки для возникновения коррупционных практик, связанных со злоупотреблением властью, когда решения принимаются в интересах отдельных групп, а не общества в целом.

2. Анализ антикоррупционной практики показывает, что в ряде ведомств процессы принятия решений недостаточно прозрачны, а существующие процедуры контроля зачастую являются формальными. Это приводит к тому, что коррупционные проявления остаются не выявленными или не получают адекватной правовой оценки.

3. Межведомственные процессы, особенно в таких сферах, как государственные закупки, распределение природных ресурсов и контрольно-надзорная деятельность, характеризуются значительными рисками коррупции. При

отсутствии механизмов независимой оценки решений усиливается возможность давления со стороны заинтересованных субъектов.

4. Коррупция является одной из ключевых причин снижения доверия граждан к государственным институтам. Недостаточные прозрачность и подотчетность процессов принятия решений усугубляют это недоверие, что в свою очередь препятствует эффективной реализации государственной политики.

Внедрение данного механизма предполагает создание многоуровневой системы согласования. Каждое значимое решение должно проходить через несколько этапов согласования, включая оценку его целесообразности, законности и соответствия стратегическим интересам государства. При этом состав согласующих субъектов должен быть изменяемым, что исключает возможность формирования устойчивых коррупционных связей. Кроме того, возможно введение принципа случайного выбора согласующих субъектов. Например, выбор лиц, которые будут оценивать проект государственного контракта, может осуществляться с использованием автоматизированных систем. Это минимизирует влияние личных связей и исключит предвзятость. Важно, чтобы согласование решений осуществлялось независимыми друг от друга структурами, чьи полномочия будут четко разграничены. Например, контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства может осуществляться отдельным надзорным органом, в то время как оценка экономической целесообразности — специализированной экономической комиссией.

Опыт реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации демонстрирует разобщённость усилий множества структур, а также недостаточную согласованность при определении стратегических приоритетов. Сегодня противодействие коррупции рассредоточено между различными ведомствами — Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, региональными комиссиями, прокуратурой, правоохранительными органами и другими структурами. Однако такая система не справляется с возложенными на неё функциями, что приводит к дублированию полномочий, размыванию ответственности и снижению эффективности принимаемых мер. Необходимость

создания единого антикоррупционного органа обусловлена рядом системных проблем, которые препятствуют эффективной реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Координация и централизация усилий представляют собой один из ключевых аргументов в пользу создания единого антикоррупционного органа. В настоящее время антикоррупционная деятельность в Российской Федерации характеризуется высокой степенью разобщённости, включённостью в процесс множества ведомств и структур с контрольно-надзорными и карательными полномочиями, функционирующих в рамках своих узких задач и компетенций. Такой подход приводит к отсутствию единой стратегии и слабой координации между участниками антикоррупционной деятельности.

Отсутствие чёткого механизма взаимодействия между ведомствами создаёт ситуацию, при которой антикоррупционная политика становится фрагментарной и недостаточно эффективной. Например, региональные комиссии по противодействию коррупции разрабатывают и реализуют свои программы в соответствии с федеральными инициативами, однако на практике их деятельность зачастую носит формальный характер и не приносит ощутимых результатов. Несмотря на соблюдение процедур согласования, многие из этих программ остаются декларативными, не учитывают специфику регионов и не содержат конкретных механизмов реализации. Это приводит к тому, что антикоррупционные меры на местах зачастую сводятся к выполнению бюрократических процедур, таких как составление отчётов и проведение плановых проверок, без реального воздействия на уровень коррупции. Правоохранительные органы, занимающиеся расследованием коррупционных преступлений, зачастую не получают необходимой поддержки от других структур, что замедляет процесс выявления и пресечения правонарушений. При этом пресечение коррупционных правонарушений является резонансным процессом, который требует тщательного планирования и учёта множества факторов. К ним относятся электоральные циклы (в целях избегания политической дестабилизации), социально-экономическая обстановка в регионе (чтобы не усугубить и без того сложное положение

населения), а также общественное мнение, уровень доверия к власти и потенциальные последствия для экономики региона. Политика на местах, проводимая центром, должна быть единой и согласованной, чтобы антикоррупционные меры не воспринимались как избирательные или несправедливые. Это позволит минимизировать риски социальной напряжённости и обеспечить устойчивое развитие территорий, не подрывая доверие граждан к государственным институтам. В результате даже если отдельные меры демонстрируют определённую эффективность, они не складываются в единую систему, способную обеспечить устойчивое снижение уровня коррупции.

Создание единого антикоррупционного органа позволит аккумулировать все функции, связанные с противодействием коррупции, и обеспечить их согласованную реализацию, а также разрабатывать общенациональные программы, адаптированные для каждого региона с учётом его специфики. Такой орган станет центральным звеном, ответственным за координацию усилий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Он возьмёт на себя задачи по определению стратегических приоритетов, распределению полномочий между различными ведомствами и контролю за выполнением антикоррупционных программ. Это позволит устранить дублирование функций, чётко распределить ответственность и обеспечить единство подходов в реализации антикоррупционной политики.

Устранение ведомственных барьеров. Разрозненность структур, участвующих в антикоррупционной деятельности, приводит к тому, что информация о коррупционных правонарушениях зачастую задерживается или искажается на этапах передачи между различными инстанциями. Каждая структура, через которую проходят материалы, добавляет свою бюрократическую процедуру, что увеличивает цепочку взаимодействия и создаёт дополнительные возможности для затягивания расследования или даже нивелирования проблемы. В таких условиях важные данные могут быть потеряны, неправильно интерпретированы или намеренно скрыты, что снижает оперативность и эффективность антикоррупционной работы.

Методологическая и организационная поддержка. Одной из ключевых проблем антикоррупционной политики в Российской Федерации является отсутствие единых стандартов и методик работы, что приводит к несогласованности действий на различных уровнях власти. В настоящее время региональные и муниципальные органы зачастую вынуждены самостоятельно разрабатывать подходы к реализации антикоррупционных мер, что не только увеличивает нагрузку на местные администрации, но и создаёт риск неоднородности в применении норм и процедур. Это в свою очередь снижает эффективность антикоррупционной деятельности и затрудняет оценку её результатов.

Создание единого антикоррупционного органа позволит систематизировать методологическую базу и разработать унифицированные подходы к расследованию, мониторингу и профилактике коррупции. Такой орган сможет обеспечить регионы и муниципалитеты чёткими методическими рекомендациями, адаптированными к местным условиям, что повысит качество и согласованность реализации антикоррупционных программ. Кроме того, единый орган сможет организовать обучение и повышение квалификации специалистов, занимающихся противодействием коррупции, что будет способствовать формированию профессионального кадрового резерва.

Важным аспектом методологической поддержки станет разработка стандартов оценки эффективности антикоррупционных мер, что позволит не только отслеживать текущие результаты, но и корректировать стратегию в зависимости от изменяющихся условий. Это создаст основу для постоянного совершенствования антикоррупционной политики и её адаптации к новым вызовам, таким как цифровизация государственного управления или появление новых форм коррупционных практик.

Повышение прозрачности и доверия. Существенной проблемой современной антикоррупционной политики выступает недостаточная осведомлённость граждан о процедурах подачи жалоб на коррупционные правонарушения, а также низкая результативность действующих механизмов обратной связи. Это приводит к тому,

что многие обращения граждан остаются без рассмотрения или заявители получают формальный ответ, что снижает уровень доверия к государственным институтам и создаёт условия для безнаказанности коррупционных действий.

Учреждение единого антикоррупционного органа с централизованной системой приёма, обработки и мониторинга обращений граждан, в том числе посредством создания системы региональных антикоррупционных порталов, позволит устранить эти недостатки. Такой орган сможет обеспечить прозрачность процесса рассмотрения жалоб через информирование заявителей о ходе и результатах проверок. Это не только повысит уровень доверия общества к антикоррупционной деятельности, но и создаст дополнительные механизмы общественного контроля, что является важным элементом демократического управления.

Кроме того, единый орган сможет внедрить современные цифровые платформы, которые упростят процесс подачи обращений и обеспечат их оперативное рассмотрение. Это особенно важно в условиях цифровизации государственного управления, когда граждане ожидают быстрого и удобного взаимодействия с властными структурами. Прозрачность и открытость в работе антикоррупционного органа будут способствовать формированию у граждан уверенности в том, что их обращения не останутся без внимания, а коррупционные действия будут своевременно пресекаться.

Важно подчеркнуть, что централизация функций не означает сосредоточения всей власти в одних руках. Напротив, единый орган будет действовать в рамках чётко определённых полномочий, обеспечивая координацию и взаимодействие между различными ветвями власти, правоохранительными органами и институтами гражданского общества. Это позволит избежать дублирования функций, устранить ведомственные барьеры и обеспечить согласованность действий на всех уровнях управления.

Функции, предлагаемые для закрепления за единым антикоррупционным органом:

Координация и контроль. Орган будет отвечать за согласование действий всех структур, занимающихся противодействием коррупции, и контролировать выполнение антикоррупционных программ на всех уровнях власти.

Мониторинг и анализ. Сбор и анализ данных о коррупционных правонарушениях, выявление «болевых точек» и разработка мер по их устранению.

Методологическая поддержка. Разработка единых стандартов, методик и рекомендаций для регионов и муниципалитетов.

Обратная связь с обществом. Создание сети региональных антикоррупционных порталов для приёма и обработки обращений граждан, а также информирование общества о результатах антикоррупционной деятельности.

Профилактика. Разработка и внедрение образовательных программ, направленных на формирование антикоррупционной культуры среди государственных служащих и населения.

Важным условием эффективности единого антикоррупционного органа является наделение его достаточными полномочиями и ресурсами, позволяющими не только координировать деятельность различных структур, но и давать обязательные для исполнения поручения органам исполнительной и представительной власти, а также взаимодействовать с органами прокуратуры и Следственным комитетом РФ. Такой уровень полномочий обеспечит возможность оперативного реагирования на коррупционные риски, устранения выявленных нарушений и реализации профилактических мер. Это также позволит органу выступать в роли центрального координирующего звена, способного преодолевать ведомственные барьеры и обеспечивать единство подходов в реализации антикоррупционной политики на всех уровнях власти.

Следовательно, формирование единого антикоррупционного органа с комплексным функционалом — это не просто административная реформа, а необходимое условие для построения эффективной и устойчивой системы противодействия коррупции в России. Только такой подход позволит перейти от декларативных заявлений к реальным действиям, обеспечив долгосрочное снижение уровня коррупции и укрепление правопорядка в стране.

Подводя итог, можно утверждать, что совокупность выявленных факторов — это формальный характер региональных и в особенности муниципальных антикоррупционных программ, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие независимого контроля и чётких критериев эффективности — указывает на необходимость системных мер по совершенствованию антикоррупционной политики в стране. Проведённые в Челябинской области опросы и работа независимого интернет-портала наглядно показывают, что для реальных перемен важно обеспечить полноценное взаимодействие власти и общества, основанное на цифровых платформах и проработанных механизмах гражданского контроля.

Создание единого антикоррупционного органа с комплексным функционалом станет ключевым шагом в решении этих задач. Наделение его полномочиями по координации, мониторингу и методологической поддержке регионов и муниципалитетов создаст условия для эффективного взаимодействия между органами власти, правоохранительными структурами и гражданским обществом.

Только комплексное улучшение организационных, кадровых, правовых и информационных аспектов, включая создание единой структуры, позволит добиться позитивных сдвигов в снижении уровня коррупции и повысить уровень доверия граждан к органам местного самоуправления.

Заключение

Подводя итоги работы можно сделать вывод, что сегодня в России идет формирование всех правовых оснований для реализации антикоррупционной политики: принимаются нормативные правовые акты на всех уровнях власти, разрабатываются кодексы морально-этических норм и служебного поведения чиновников, а также методические рекомендации в целях оказания помощи при подготовке планов и программ на местах, заключаются двусторонние мировые соглашения, регламентирующие деятельность по противодействию коррупции в нашей стране.

В ходе исследования автором осуществляется системный анализ особенностей антикоррупционной политики в органах публичной власти современной России. Основное внимание уделяется политологическим аспектам её реализации.

В первой главе исследуется сущность антикоррупционной политики, её место и роль в системе государственной безопасности. Анализируются теоретические подходы к изучению коррупции, включая институциональный, культурологический и прагматический подходы. Устанавливается, что антикоррупционная политика является многосоставным и междисциплинарным явлением, требующим системного анализа и комплексного подхода. Доказывается, что разработка антикоррупционной политики невозможна без интеграции политологических, правовых и социологических методов анализа. Здесь же рассматриваются механизмы взаимодействия антикоррупционной политики и обеспечения государственной безопасности. Подчёркивается важность правового регулирования и обеспечения независимости надзорных органов в создании эффективной антикоррупционной среды. Устанавливается, что антикоррупционная политика является неотъемлемой частью системы государственной безопасности, направленной на укрепление правопорядка и предотвращение угроз политической стабильности. Для понимания динамики и

особенностей эволюции антикоррупционной политики проводится хронологический анализ формирования подходов, стратегий и инструментов противодействия коррупции в России с конца XX века, что позволяет выделить ключевые этапы развития, начиная с эпизодических и фрагментарных антикоррупционных мер в 1990-е годы и заканчивая попытками систематизации и институционализации политики, направленной на борьбу с коррупцией, в последующие десятилетия. Особое внимание уделяется влиянию изменений в законодательстве, политической воле руководства страны, а также внешним и внутренним факторам, оказывающим воздействие на эффективность реализации антикоррупционных мероприятий. Автор приходит к выводу, что российская антикоррупционная политика находится в стадии институционализации, характеризующейся фрагментарностью с признаками системного подхода. Также предлагаются критерии оценки эффективности антикоррупционной политики.

Вторая глава посвящается анализу особенностей реализации антикоррупционной политики в органах публичной власти на различных уровнях управления в России. Автор представляет системный анализ основных форм и направлений реализации антикоррупционной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, рассматривает ключевые механизмы, включая законодательное регулирование, мониторинг, внутренний контроль и общественную обратную связь. Автор считает, что существующая система реализации антикоррупционной политики требует усиления межведомственной координации и повышения уровня прозрачности процедур.

Также в ходе работы изучаются особенности антикоррупционной деятельности в условиях региональной специфики на примере Челябинской области. Проводится сравнительный анализ различных субъектов Российской Федерации, выявляются лучшие практики и «узкие» места, подчеркивается мысль, что региональная специфика играет значительную роль в эффективности реализации антикоррупционных мер, что требует дифференцированного подхода. Для выработки более эффективных мер противодействия коррупции и адаптации лучших международных практик к российским условиям автором проводится

анализ подходов к антикоррупционной деятельности в разных странах, включая Россию, Финляндию и Китай. Выявляются общие черты, такие как акцент на прозрачности и правоприменении, а также различия, обусловленные национальными особенностями и культурно-историческим контекстом.

Автором разработаны и опробованы методы вовлечения населения в процесс оценки и контроля антикоррупционных мер на муниципальном и региональном уровнях. Создание цифровых платформ для направления жалоб, предложений и обратной связи по вопросам коррупции предоставляет гражданам возможность активно участвовать в антикоррупционных инициативах. Такие платформы обеспечивают возможность оперативного реагирования на проблемы, выявленные населением, что повышает эффективность антикоррупционных мер на местах и укрепляет легитимность действий органов власти.

Автором предлагается комплексный подход к формированию антикоррупционной стратегии, основанный на интеграции цифровых технологий и общественного контроля. Цифровые технологии, такие как аналитика больших данных, искусственный интеллект и блокчейн, могут использоваться для мониторинга и анализа государственных процессов, сокращая возможности для коррупционных схем. Интеграция общественного контроля через электронные платформы обеспечивает прозрачность и доступ граждан к информации.

На основе проведённого исследования автор формулирует рекомендации по совершенствованию правовых, институциональных и технологических механизмов борьбы с коррупцией. В рамках правового аспекта предложено усилить регулятивные функции за счёт унификации законодательных норм и устранения избыточной бланкетности. Институциональная часть включает разработку механизмов межведомственного взаимодействия, а также создание независимого органа, координирующего антикоррупционную деятельность. Технологические меры направлены на внедрение цифровых инструментов, таких как аналитика больших данных и искусственный интеллект, для повышения прозрачности и эффективности процессов мониторинга. Особое внимание уделяется созданию механизмов общественной обратной связи и вовлечению

гражданского общества в антикоррупционные инициативы. Изучение антикоррупционной политики в органах публичной власти современной России позволяет выявить системные проблемы и определить ключевые направления для её совершенствования.

Вопросы поиска и внедрения эффективных решений в целях противодействия коррупции неизменно занимают центральное место в повестке дня руководства государства. Но несмотря на принимаемые меры, эффективность реализуемой антикоррупционной стратегии ограничивается рядом структурных и институциональных факторов.

Проведённый автором работы анализ показывает, что существующая система противодействия коррупции требует более комплексного подхода, учитывающего специфику регионов, международный опыт и вызовы цифровой эпохи. В то же время выявляется, что недостаточная координация между различными уровнями власти, низкий уровень общественного контроля и формальность реализуемых мер существенно снижают их эффективность.

На основе выявленных факторов сформированы выводы, которые детализируют текущие вызовы и служат основой для выработки эффективных решений, заложенных в основу положений, выносимых на защиту в рамках данной работы:

1. *Несовершенство законодательства.* Антикоррупционное законодательство России характеризуется избыточной отсылочной структурой и отсутствием унифицированных норм, что приводит к неоднозначности правоприменения и снижению эффективности контроля.

2. *Формальный подход в регионах к реализации антикоррупционных задач.* Региональные органы власти часто подходят к реализации антикоррупционной политики формально, что выражается в ограниченной инициативности и отсутствии в программных документах региональной специфики.

3. *Отсутствие единой политической стратегии,* координирующей действия различных ветвей власти. В условиях, когда каждая из ветвей власти

сосредоточена исключительно на выполнении своих задач и целей, упускается из виду общая политическая обстановка в регионе. Социально-психологическая среда, в которой реализуются антикоррупционные меры, также остаётся без должного внимания. Такая разобщённость приводит к фрагментарности действий, когда решения, принимаемые в рамках одной ветви власти, не согласуются с действиями других. В результате возникают ситуации, когда реализуемые меры не только не укрепляют политическую систему, но и усугубляют её разбалансированность. Это особенно критично в регионах с нестабильной социально-экономической ситуацией, где несогласованность усиливает недоверие граждан к институтам власти и снижает их эффективность в борьбе с коррупцией.

4. *Отсутствие прозрачности.* Ограниченный доступ граждан к информации о работе государственных структур и принятых ими решениях вызывает недоверие к действиям чиновников, создавая ощущение закрытости. Отсутствие систематической работы по информированию населения о принимаемых антикоррупционных мерах приводит к низкому уровню общественного контроля и участия граждан в мониторинге антикоррупционной деятельности. При этом практически не существует механизмов обратной связи, которые могли бы вовлекать общество в оценку эффективности таких мер, или они носят формальный характер.

5. *Проблема квалификации кадров.* Одним из значимых факторов, ограничивающих эффективность антикоррупционной политики, является недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в органах публичной власти, особенно на муниципальном уровне. Низкая квалификация кадров приводит к ошибкам при реализации антикоррупционных мероприятий, формальному подходу к их проведению и неспособности оперативно реагировать на вызовы, возникающие в меняющейся политической и социальной среде.

6. *Недостаточное финансирование государственной (регионального уровня) и муниципальной службы,* выражающееся в низком уровне оплаты труда государственных и муниципальных служащих, является одним из факторов, способствующих распространению коррупции. Низкая заработная плата создаёт

мотивационную среду, благоприятствующую коррупционным практикам, поскольку служащие воспринимают свою должность как способ компенсировать недостатки материального обеспечения. В результате в государственном и муниципальном секторе сформировался кадровый дефицит, что в свою очередь приводит к снижению качества управленческих решений и реализации антикоррупционной политики.

7. *Отсутствие эффективных механизмов обратной связи.* Недостаточная развитость механизмов обратной связи между государственными органами и обществом существенно ограничивает их взаимодействие и прозрачность. На практике возможности граждан и независимых организаций участвовать в оценке, обсуждении и контроле антикоррупционных мер часто оказываются формальными и не влияют на принимаемые решения.

8. *Отсутствие собственной системы мониторинга.* Отсутствие комплексной системы мониторинга и оценки эффективности реализуемой антикоррупционной стратегии является одной из ключевых проблем, препятствующих успешной борьбе с коррупцией. На данный момент меры по противодействию коррупции оцениваются бессистемно, что не позволяет объективно анализировать их результативность и выявлять слабые места. Отсутствуют унифицированные инструменты для сбора и анализа данных о реализации антикоррупционных мероприятий. Без таких инструментов невозможно точно определить, какие меры работают эффективно, а какие требуют пересмотра или доработки.

9. *Недостаточная цифровизация процессов.* Низкий уровень внедрения цифровых технологий в процессы управления и контроля органов власти регионального и муниципального уровней серьезно ограничивает возможности повышения прозрачности и эффективности антикоррупционной политики. Это замедляет сбор, обработку и анализ данных, что значительно снижает оперативность выявления и предотвращения коррупционных рисков. На практике многие процессы в органах власти до сих пор остаются «бумажными» или слабо автоматизированными, повышая вероятность злоупотреблений и манипуляций.

Использование цифровых технологий, таких как системы мониторинга, аналитика больших данных, блокчейн и искусственный интеллект, могло бы существенно снизить эти риски, но их применение остаётся ограниченным из-за недостаточного финансирования, нехватки квалифицированных специалистов и сопротивления изменениям со стороны некоторых структур и руководителей.

10. *Культурные и институциональные барьеры.* Отсутствие целенаправленной работы (посредством антикоррупционной пропаганды) по формированию культуры неприятия коррупции и недостаточное взаимодействие между различными государственными институтами и гражданским обществом ослабляют общий эффект от реализуемых мер борьбы с коррупцией.

В рамках диссертационного исследования автор формулирует четыре ключевых положения, выносимые на защиту. Эти положения направлены на устранение системных недостатков антикоррупционной политики в России, обеспечение её эффективности и повышение доверия общества к государственным институтам. Они объединяют выявленные проблемы в правовом, кадровом, организационном и информационном аспектах и предлагают системные меры для их решения.

Полученные автором результаты анализа нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции доказывают необходимость *усиления регулятивных начал антикоррупционного законодательства* за счёт кодификации норм и устранения их разрозненности.

Единый антикоррупционный документ позволит устранить разрозненность и дублирование существующих правовых норм, что существенно облегчит правоприменение и повысит прозрачность регулирования. Такая мера создаст более чёткие правила толкования норм как для органов власти, так и для надзорных структур, сократит правовые пробелы и обеспечит согласованность действий различных институтов в борьбе с коррупцией.

Изучение программных документов и анализ материалов средств массовой информации выявили, что в России *недостаточно системно реализуется политика, направленная на формирование культуры неприятия коррупции*, что

оставляет значительный пробел в укреплении общественного сознания и антикоррупционных ценностей. Недостаточное внимание к информационным антикоррупционным кампаниям способствует снижению осведомлённости граждан о негативных последствиях коррупции для социального и экономического развития. Результаты экспериментального опроса, проводимого в рамках данной работы, подтверждают необходимость *проведения системных информационных кампаний*.

Обоснована необходимость *создания единого антикоррупционного органа* с координирующими функциями для повышения эффективности государственной политики в данной сфере. Единый орган мог бы выступать в качестве централизованного института, координирующего усилия различных ведомств, осуществляющего мониторинг и оценку эффективности принимаемых мер, и способствовать выработке единой политической стратегии. Такой орган станет основным инструментом формирования антикоррупционной политики, обеспечивая пресечение коррупционных правонарушений, внедрение передовых технологий, лучших практик и разработку унифицированных стандартов.

Качество подготовки антикоррупционных программных документов на региональном и муниципальном уровнях демонстрирует, что без грамотной и системной кадровой политики невозможно обеспечить полноценное выполнение антикоррупционных задач, декларируемых из федерального центра. Для этого требуется внедрение системы эффективных мотивационных механизмов, которые обеспечат условия достойной оплаты труда, напрямую зависящей от результатов работы и степени ответственности. Такой подход позволит не только привлечь квалифицированных специалистов, но и снизить риск коррупционных проявлений.

Не менее важно наладить систематическое обучение кадров, включая программы повышения квалификации, направленные на освоение современных методов управления и внедрение антикоррупционных технологий. Эти программы должны учитывать актуальные вызовы и требования, стоящие перед государственными и муниципальными служащими, и способствовать их профессиональному росту. Усиление механизмов контроля также играет ключевую

роль при раскрытии кадрового потенциала. Регулярный мониторинг профессиональной деятельности, прозрачность процедур принятия решений и внедрение цифровых технологий позволят минимизировать возможности для злоупотреблений. Дополнительно важно развивать ротацию кадров как средство предотвращения устойчивых коррупционных связей, а также обеспечивать механизмы общественного контроля за деятельностью служащих.

Неотъемлемой частью *реформирования кадровой политики* является внедрение системы «сдержек и противовесов». Она включает механизмы случайного распределения полномочий, ротацию должностных лиц, а также цифровизацию процессов контроля и принятия решений. Такие меры минимизируют возможности для злоупотреблений, обеспечивая прозрачность и объективность процедур.

Предложенные положения взаимосвязаны и представляют собой комплексный подход к совершенствованию антикоррупционной политики. Усиление регулятивных начал создаёт прочную правовую основу, стратегическое информационное сопровождение формирует общественное сознание, а институциональная реформа и кадровые изменения обеспечивают практическую реализацию антикоррупционных мер. В совокупности эти меры направлены на долгосрочное снижение уровня коррупции, укрепление доверия граждан к государственным институтам и создание благоприятной среды для устойчивого развития общества.

Перспективные направления дальнейших исследований в области антикоррупционной политики могут включать следующие аспекты:

Интеграция цифровых инструментов в антикоррупционные процессы. Актуальным направлением является изучение возможностей применения технологий, таких как блокчейн, машинное обучение и автоматизированные системы анализа данных, для повышения прозрачности и эффективности государственного управления. Это позволит минимизировать человеческий фактор, снизить риски злоупотреблений и обеспечить оперативное выявление коррупционных схем.

Сравнительный анализ антикоррупционных стратегий в различных политических и культурных контекстах. Исследование опыта стран, добившихся значительных успехов в борьбе с коррупцией, может помочь выявить универсальные принципы борьбы с коррупцией и адаптировать их к российским реалиям. Особое внимание следует уделить изучению механизмов, обеспечивающих независимость надзорных органов и вовлечение гражданского общества.

Разработка и внедрение образовательных программ для формирования антикоррупционной культуры. Исследования в этой области могут быть направлены на создание методик, способствующих воспитанию нетерпимости к коррупции среди различных слоёв населения, в том числе государственных служащих, бизнес-сообщества и молодёжи. Это включает разработку учебных курсов, проведение информационных кампаний и использование современных медиатехнологий.

Оптимизация кадровой политики в государственном и муниципальном управлении. Важным направлением является изучение механизмов, направленных на повышение профессиональной компетентности и мотивации служащих. Это включает разработку систем оценки эффективности, внедрение программ ротации кадров и создание условий для карьерного роста, что позволит минимизировать коррупционные риски и повысить качество управления.

Эти направления исследований позволят не только углубить теоретическое понимание антикоррупционной политики, но и предложить практические решения для её совершенствования, учитывая современные вызовы и потребности общества.

Список источников и литературы

Законодательные и нормативно -правовые акты Российской Федерации

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Страсбург, заключена 27.01.1999 (официальное сообщение МИД РФ: с 1.07.2023 прекращено действие Конвенции в отношениях Российской Федерации с другими участниками Конвенции). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/?ysclid=ls76b3g7at283724471 (дата обращения: 04.02.2024).

2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Страсбург, 04.11.1999 (вступила в силу 01.11.2003). [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901858911?ysclid=ls764ksq75221744548> (дата обращения: 04.02.2024).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, источник опубликования: «Российская газета» от 25.12.1993, вып. 273 (837). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lsadardurb187943200 (дата обращения: 06.02.2024).

4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (источник опубликования: «Собрание законодательства РФ», 05.02.1996, № 6, ст. 492, «Российская газета», 10.02.1996, № 27). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/?ysclid=ls5vt0xpf5210894639 (дата обращения: 27.12.2022).

5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 16.09.2003, одобрен Советом Федерации ФС РФ 24.09.2003, источник опубликования: «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822, «Парламентская газета», 08.10.2003, № 186, «Российская газета», 08.10.2003, № 202). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=ls79elhjfl534831807 (дата обращения: 05.05.2023).

6. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» от 26.04.2004 № 26-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 24.03.2004, одобрен Советом Федерации ФС РФ 14.04.2002, источник опубликования: «Парламентская газета», 29.04.2004, № 79, «Российская газета», 29.04.2004, № 90, «Собрание законодательства РФ», 03.05.2004, № 18, ст. 1684). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47588/?ysclid=ls6282tn7z555350584 (дата обращения: 27.12.2022).

7. Федеральный закон «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 25.07.2006 № 125-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 08.07.2006, одобрен Советом Федерации ФС РФ 14.07.2006, источник опубликования: «Российская газета», 28.07.2006, № 164, «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3424, «Парламентская газета», 03.08.200, № 126-127). [Электронный ресурс]: ЭПС «система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/12148526/?ysclid=ls61w3scbn441094957> (дата обращения: 27.12.2022).

8. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 07.02.2007, одобрен Советом Федерации ФС РФ 21.02.2007, источник опубликования: «Собрание

законодательства РФ», 05.03.2007, № 10, ст. 1152, «Российская газета», 07.03.2007, № 47, «Парламентская газета», 07.03.2007, № 34). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 23.12.2022).

9. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 10.12.2008, одобрен Советом Федерации ФС РФ 17.12.2008, источник опубликования: «Российская газета», 26.12.2008, № 265, «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6217, «Парламентская газета», 31.12.2008, № 90). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/?ysclid=ls4yiw88lt249923486 (дата обращения: 23.12.2022).

10. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (принят Государственной Думой ФС РФ 19.12.2008, одобрен Советом Федерации ФС РФ 22.12.2008, источник опубликования: «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 23.12.2022).

11. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 08.07.2011, одобрен Советом Федерации ФС РФ 13.07.2011, источник опубликования: «Российская газета», 22.07.2011, № 159, «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4571). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/?ysclid=ls5nvhekql770167789 (дата обращения: 24.12.2022).

12. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21.11.2011 № 329-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 02.11.2011,

одобрен Советом Федерации ФС РФ 09.11.2011, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.11.2011, «Парламентская газета», 25.11.2011, № 51, «Российская газета», 26.11.2011, № 266с, «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6730). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121892/ (дата обращения: 24.12.2022).

13. Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 01.02.2012 № 3-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 13.01.2012, одобрен Советом Федерации ФС РФ 25.01.2012, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.02.2012, «Парламентская газета», 03 – 09.02.2012, № 4, «Собрание законодательства РФ», 06.02.2012, № 6, ст. 622). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125533/?ysclid=ls624dzfoj327984445 (дата обращения: 27.12.2022).

14. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 23.11.2012, одобрен Советом Федерации ФС РФ 28.11.2012, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: www.pravo.gov.ru, 4.12.2012, «Российская газета», 05.12.2012, № 280, «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, № 50 (часть IV), ст. 6953). [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431> (дата обращения: 25.12.2022).

15. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 22.03.2013, одобрен Советом Федерации ФС РФ 27.03.2013, источник опубликования: «Официальный

интернет-портал правовой информации»: <http://pravo.gov.ru>, 08.04.2013, «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652, «Российская газета», № 80, 12.04.2013). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=ls5qdligq2675273877 (дата обращения: 25.12.2022).

16. Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 07.05.2013 № 79-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 24.04.2013, одобрен Советом Федерации ФС РФ 27.04.2013, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://pravo.gov.ru>, 08.05.2013, «Собрание законодательства РФ», 13.05.2013, № 19, ст. 2306, «Российская газета», № 100, 14.05.2013). [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/70372954/?ysclid=ls5owd4fbi274149292> (дата обращения: 24.12.2022).

17. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 04.07.2014, одобрен Советом Федерации ФС РФ 09.04.2014, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014, «Российская газета», № 163, 23.07.2014, «Собрание законодательства РФ», 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4213). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/?ysclid=ls5o8wuv8e169231639 (дата обращения: 24.12.2022).

18. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или

урегулированию конфликта интересов» от 05.10.2015 № 285-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 23.09.2015, одобрен Советом Федерации ФС РФ 30.09.2015, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2015, «Российская газета», № 228, 09.10.2015, «Собрание законодательства РФ», 12.10.2015, № 41 (часть II), ст. 5639). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186995/?ysclid=ls5qrw8z5g924641807 (дата обращения: 25.12.2022).

19. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.11.2015 № 303-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 23.10.2015, одобрен Советом Федерации ФС РФ 28.10.2015, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.11.2015, «Российская газета», № 251, 06.11.2015, «Собрание законодательства РФ», 09.11.2015, № 45, ст. 6204). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188327/?ysclid=ls5r1ix1ku249307421 (дата обращения: 25.12.2022).

20. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 30.06.2016 № 224-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 22.06.2016, одобрен Советом Федерации ФС РФ 29.06.2016, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2016, «Российская газета», № 144, 04.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4157). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200401/?ysclid=ls5rf2toa6902555332 (дата обращения: 25.12.2022).

21. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» от 03.04.2017

№ 64-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 24.03.2017, одобрен Советом Федерации ФС РФ 29.03.2017, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.04.2017, «Российская газета», № 71, 05.04.2017, «Парламентская газета», № 13, 07-13.04.2017, «Собрание законодательства РФ», 10.04.2017, № 15 (Часть I), ст. 2139). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214785/?ysclid=ls5s5dfwge377156099 (дата обращения: 25.12.2022).

22. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 01.07.2017 № 133-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 16.06.2017, одобрен Советом Федерации ФС РФ 29.06.2017, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2017, «Собрание законодательства РФ», 03.07.2017, № 27, ст. 3930, «Российская газета», № 144, 04.07.2017). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219031/?ysclid=ls5sco9scf108153865 (дата обращения: 25.12.2022).

23. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 29.07.2017 № 275-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 19.07.2017, одобрен Советом Федерации ФС РФ 25.07.2017, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2017, «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4824, «Российская газета», № 172, 04.08.2017). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221204/?ysclid=ls5sfdyw2h951330373 (дата обращения: 25.12.2022).

24. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции» от 06.02.2019 № 5-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 24.01.2019, одобрен Советом Федерации ФС РФ 30.01.2019, источник опубликования:

«Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.02.2019, «Парламентская газета», № 5, 08-14.02.2019, «Российская газета», № 28, 08.02.2019, «Собрание законодательства РФ», 11.02.2019, № 6, ст. 463). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317577/?ysclid=ls5ud7l4wx544067897 (дата обращения: 25.12.2022).

25. Федеральный закон «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 28.02.2023 № 42-ФЗ (принят Государственной Думой РФ 15.02.2023, одобрен Советом Федерации ФС РФ 22.02.2023, источник опубликования: «Официальный интернет-портал правовой информации»: <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2023, «Российская газета», № 45, 02.03.2023, «Парламентская газета», № 8, 03-09.03.2023, «Собрание законодательства РФ», 06.03.2023, № 10, ст. 1565). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440542/?ysclid=ls64zzuxky128754296 (дата обращения: 27.12.2023).

26. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования» от 18.05.2009 № 561. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95556/?ysclid=ls4zisgano55143567> (дата обращения: 23.12.2022).

27. Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» от 13.04.2010 № 460. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система

ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/12174916/?ysclid=ls4zopubr253751998> (дата обращения: 23.12.2022).

28. Указ Президента Российской Федерации «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 01.07.2010 № 821. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/198625/?ysclid=ls50alq2k1721742425> (дата обращения: 23.12.2022)

29. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (вместе с «Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации», «Типовым положением о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений», «Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений») от 15.07.2015 № 364. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/ (дата обращения: 25.12.2022).

30. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» от 01.04.2016 № 147. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196138/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/?ysclid=ls5raq70pu701789476 (дата обращения: 25.12.2022).

31. Указ Президента Российской Федерации «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы» от 11.08.2016 № 403. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/71463052/?ysclid=ls5rjj6pca384332664> (дата обращения: 25.12.2022).

32. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 –

2021 годы» от 24.06.2019 № 288. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327379/?ysclid=ls5u2tmltm896723594 (дата обращения: 25.12.2022).

33. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» от 16.08.2021 № 478. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/?ysclid=ls5uvcrwht526714394 (дата обращения: 25.12.2022).

34. Указ президента Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые законодательные акты» от 25.01.2024 № 71. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467999/ (дата обращения: 20.12.2024).

35. Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 03.12.2008 № 749-рп. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=436054&ysclid=ls61r4ss8j169911268#ehB3E3UApkj2QJtb> (дата обращения: 27.12.2022).

36. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» от 22.12.2011. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123798/?ysclid=ls5opykho6372391391 (дата обращения: 24.12.2022).

37. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» от 12.12.2012. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/?ysclid=ls5oucnczar472195058 (дата обращения: 24.12.2022).

38. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных

документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» от 05.03.2009 № 195. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85551/e8c797f839cc113a819366b364/?ysclid=ls4yzn3eyi689874831 (дата обращения: 23.12.2022).

39. Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26.02.2010 № 96. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/?ysclid=ls5047p1kr975663733 (дата обращения: 23.12.2022).

40. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» от 25.05.2019 № 662. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/72255554/?ysclid=lsa7sxbumf476409630> (дата обращения: 15.10.2023).

41. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах» от 25.10.2005 № 1789-р. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/6dbaaddfafcdca890bad8779d8624542b777f9a0/?ysclid=ls7hukhnit138953614. (дата обращения 06.05.2023).

42. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг» от 25.12.2013 № 2516-р. [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/70555694/#friends> (дата обращения: 25.12.2022).

43. Решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 21). [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов,

АО «Кодекс» [сайт].– URL: <https://docs.cntd.ru/document/420254359?ysclid=ls5ml14ahz721380536> (дата обращения: 23.12.2022).

44. Закон Пермского края «О противодействии коррупции в Пермском крае» от 30.12.2008 № 382-ПК. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/911522115> (дата обращения: 07.02.2024).

45. Закон Челябинской области «О противодействии коррупции в Челябинской области» от 11.02.2009 № 353-ЗО [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/424078972> (дата обращения: 07.02.2024).

46. Закон Свердловской области «О противодействии коррупции в Свердловской области» от 20.02.2009. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819089461> (дата обращения: 07.02.2024).

47. Постановление Губернатора Челябинской области № 246 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Челябинской области и урегулированию конфликта интересов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» от 25.08.2010 № 246. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Законодательного Собрания Челябинской области [сайт]. – URL: <https://zs74.ru/o-komissiyakh-po-soblyudeniyu-trebovaniy-k-sluzhebnomu-povedeniyu-gosudarstvennykh-grazhdanskikh> (дата обращения: 15.02.2024).

48. Постановление Правительства Республики Тыва «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Тыва на 2021-2024 годы» от 25.11.2020 № 581. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/571035302?ysclid=ls7k5maypx116949309> (дата обращения: 19.06.2023).

49. Постановление Правительства Ставропольского края «Об утверждении программы противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021 – 2025 годы» от 25 декабря 2020 г. № 700-п. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/571058144?ysclid=ls7lp4klpq728842087> (дата обращения: 20.02.2022).

50. Указ Губернатора Архангельской области «Об утверждении плана противодействия коррупции в Архангельской области на 2021 – 2024 годы» от 07.09.2021 № 116-у. [Электронный ресурс]: «Официальный интернет-портал правовой информации» [сайт]. – URL: <https://http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900202109090001?ysclid=ls7iekcis7921084919> (дата обращения 16.06.2023).

51. Распоряжение Губернатора Астраханской области «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 на территории Астраханской области» от 21.09.2021 № 607-р. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/577904993?ysclid=ls7ik28hzv847991746> (дата обращения 16.06.2023).

52. Постановление Думы Астраханской области «О плане противодействия коррупции в Думе Астраханской области на 2021 – 2024 годы» от 16.09.2021 № 401/12. [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации органов государственной власти Астраханской области [сайт]. – URL: <http://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202109200001/?ysclid=ls7iswv72k122933665> (дата обращения: 16.06.2023).

53. Постановление администрации «Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» от 24.09.2021 № 49. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Лямбирского муниципального района Республики Мордовия [сайт]. – URL: <https://lyambir-rm.ru/news/view/197840> (дата обращения: 20.02.2022).

54. Постановление Администрации муниципального образования «Город Майкоп» об утверждении муниципальной программы «О противодействии

коррупции в муниципальном образовании «Город Майкоп» от 24.11.2021 № 1241. [Электронный ресурс]: Администрация муниципального образования «город Майкоп» [сайт]. – URL: <https://maikop.ru/munitsipalnaya-pravovaya-baza/postanovleniya/ob-utveioiuzhdenii-munitsipalnoy-programmy-o-protivodeystvii-korrupsii-v-munitsipalnomobrazovanii-gor/> (дата обращения: 14.03.2022).

55. Постановление Губернатора Белгородской области «Об утверждении концепции «Цифровые системы противодействия коррупции в Белгородской области» от 19.09.2022 №158. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406241077> (дата обращения: 14.03.2022).

56. Постановление Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Развитие государственной гражданской и муниципальной службы Удмуртской Республики, противодействие коррупции в Удмуртской Республике» от 31.10.2023 № 710. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, АО «Кодекс» [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/571035302?ysclid=ls7k5maurx116949309> (дата обращения 20.12.2023).

57. Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики «Программа по антикоррупционному просвещению в Чувашской Республике на 2022–2024 годы» от 14.01.2022 № 6-р [Электронный ресурс]: ЭПС «Система ГАРАНТ» [сайт] – URL: <https://base.garant.ru/403378525/?ysclid=ls7kfz2y6912761440> (дата обращения: 20.12.2023).

58. Постановление Правительства Липецкой области «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Обеспечение общественной безопасности населения и территории Липецкой области» от 21.12.2023 № 742 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства Липецкой области [сайт]. – URL: <https://липецкаяобласть.рф/anticorruption/page/4> (дата обращения: 14.02.2024).

Нормативные правовые документы зарубежных стран

59. Закон от «О борьбе с коррупцией» от 17.10.1997 № 982. [Электронный ресурс]: Официальный вестник Министерства юстиции Грузии. – URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/33550?publication=85> (дата обращения: 31.12.2024).

60. Закон «О создании Национального управления по борьбе с мошенничеством и коррупцией» от 28.12.2012 № 2012-30. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Национального управления по борьбе с мошенничеством и коррупцией (OFNAC) [сайт]. – URL: https://ofnac.sn/ova_doc/loi-n-2024-06-modifiant-la-loi-n-2012-30-du-28-decembre-2012-portant-creation-de-lofnac/ (дата обращения: 31.12.2024)

61. Закон «О предотвращении вымогательства за рубежом» от 22.12.2023. [Электронный ресурс]: официальный сайт Конгресса США [сайт]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/2670> (дата обращения 31.12.2024)

62. Закон «О поправках к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики» от 29.12.2023. [Электронный ресурс]: Веб-сайт Всекитайского собрания народных представителей [сайт]. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202312/t20231229_433988.html?mc_cid=a4758646ad&mc_eid=627c47469b (дата обращения: 31.12.2024).

63. Федеральный закон от 8.02.2024 № 40/2024 «О внесении изменений в Уголовный кодекс и отдельные законодательные акты» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/2024/40/> (дата обращения: 31.12.2024).

64. Закон № 103/AN/24/9-й L о предупреждении коррупции и приравненных к ней преступлений и борьбе с ними от 07.03.2024. [Электронный ресурс]: Официальный вестник Республики Джибути (JORD) [сайт]. – URL: <https://www.journalofficiel.dj/texte-juridique/loi-n103-an-24-9eme-l-relatif-a-la->

prevention-et-a-la-lutte-contre-la-corruption-et-les-infractions-assimilees/ (дата обращения: 31.12.2024).

65. Закон «О предотвращении конфликта интересов в государственных органах Боснии и Герцеговины» от 15.03.2024 № 18/24. [Электронный ресурс]: Журнал «Службени гласник Би Х».— 15.03.2024.— В.18.— С. 6 – 15. – URL:<https://portalfo2.pravosudje.ba/vstvfo-api/vijest/download/127404> (дата обращения: 31.12.2024).

66. Закон от 18.03.2024 года № 36 «О лоббировании». [Электронный ресурс]: Официальный сайт Хорватского парламента [сайт]. – URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2024_03_36_567.html (дата обращения: 31.12.2024).

67. Закон «О внесении изменений в некоторые акты, регулирующие судебные разбирательства» от 03.04.2024 № 15. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Южной Африки [сайт]. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_yuar_ustanovlena_otvetstvennost_organizatsiy_za_nesposobnost_predotvratit_korrupciyu. (дата обращения: 31.12.2024).

68. Закон «О конфликте интересов» от 05.06.2024 № ЗРУ-931. [Электронный ресурс]: Официальный сайт «Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан» [сайт]. – URL: <https://lex.uz/docs/6952745> (дата обращения: 31.12.2024).

69. Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс – об уголовной ответственности за недобросовестное представление интересов» от 17.06.2024 № 190. [Электронный ресурс]: Федеральное Министерство юстиции Федеративной Республики Германия. Официальный сайт «Федеральный законодательный бюллетень» [сайт].— 17.06.2024 – URL: <https://www.recht.bund.de/bgbl/1/2024/190/VO.html> (дата обращения: 31.12.2024).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

70. Национальный план противодействия коррупции, утвержден Президентом Российской Федерации 31.07.2008. № Пр-1568 (начало действия редакции – 15.01.2011, окончание действия документа – 20.03.2012, документ утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» от 13.03.2012 № 297 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/996> (дата обращения: 16.03.24).

Библиографический список

71. Аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Развитие нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации» – июль 2017. [Электронный ресурс]: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_reports/82864/ (дата обращения: 15.02.2025).

72. Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы/ С. Аккерман; [пер. с англ. О.Ф. Алякринского]. – М.: Логос, 2003. – 356 с.

73. Алатас С. Х. Социология коррупции / С.Х. Алатас Панг-Чук-Ченг // Сингапур, 1968. – 872 с.

74. Артюхин О.А. Антикоррупционная политика в современной России: теоретико-терминологический аспект / О.А. Артюхин, С.И. Кузина, Д.С. Цомартов// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, Издательство: ФГБОУ ВО «РАНХ иГС». – 2020. – № 2. – С. 167–171.

75. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России / М.Н. Афанасьев. – 2-е изд., доп. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 318 с.

76. Ахметшин Д.А. Виды коррупции и актуальные подходы к ее изучению / Д.А. Ахметшин// Сборник трудов конференции «Проблемы современной экономики и прикладные исследования: молодежные проекты» по материалам VI Международной молодежной научно-практической конференции 13 апреля 2023 г. (Владимир) / под ред. Нефёдова К.А. [и др.]. – Владимир. Издательство: «Аркаим», 2023. – С. 15-21.

77. Баргаринов А.Р. Современная политика по противодействию коррупции за рубежом / А.Р. Баргаринов // Международное публичное и частное право. – М.: Издательская группа «Юрист». – 2023. – № 4. – С. 38 – 42.

78. Барометр Коррупции в Курганской области за 2022 год. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Губернатора и Правительства Курганской области URL: <https://kurganobl.ru/protivodeystvie-korrupcii/> (дата обращения: 18.02.2024).

79. Беляева Л. А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы / Л.А Беляева // Вестник Института социологии. – М.: Издательство: ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» – 2018. – № 26. – С. 83-100.

80. Беляева О.А. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок/ А.О. Белява, А.М. Цирин // Журнал российского права. – М.: Издательство: ООО «Юридическое издательство «Норма» – 2019. – № 10.– С. 152–162.

81. Белоусов А.Б. Проблема вращающихся дверей в США: между лоббизмом и институциональной коррупцией // Сборник научных трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. / отв. ред. В.Н. Руденко; вып. ред. В.С. Мартьянов; чл. редкол. А.Э. Якубовский; Ин-т философии и права Урал. отд-я Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 564– 576.

82. Бикеев И.И. Антикоррупционное планирование: теоретические основы и правовое регулирование в субъектах Российской Федерации / И.И. Бикеев, П. А. Кабанов. – Казань: КИУ. Познание, 2021. – 327 с.

83. Бирюков С.В. Клиентела как модель политического порядка и политических изменений / С. В. Бирюков // М-во образования и науки РФ, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — Москва: ТЕИС (М.: Наука), 2009. – 111 с.

84. Бовдунов А. Битва красных элит: как кадровые чистки в руководстве Компартии Китая скажутся на ситуации в мире. [Электронный ресурс]: Геополитика.ru [сайт]. – URL: <https://www.geopolitika.ru/article/bitva-krasnyh-elit-kak-kadrovye-chistki-v-rukovodstve-kompartii-kitaya-skazhutsya-na> (дата обращения: 30.12.2024).

85. Больше ловят или больше воруют? Почему растет число коррупционных дел. [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал общественно-политического издания «Новые известия» (Newizv.ru) [сайт]. – URL: <https://newizv.ru/news/2023-01-12/bolshe-lovyat-ili-bolshe-voruyut-pochemu-rastet-chislo-korrupcionnyh-del-393393> (дата обращения: 31.03.2024).

86. Боровков В.С. Закон о лоббизме в России: proetcontra. / В.С. Боровков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – № 11(1). – С. 136-140.

87. Борьба с коррупцией – информационная справка // [Электронный ресурс]: Группа Всемирного банка: официальный сайт [сайт]. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2020/02/19/anticorruption-factsheet> (дата обращения: 30.04.2024).

88. Борьба с коррупцией на высоком уровне. Принято 16.07.2006 лидерами стран «Группы восьми». [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3718/print> (дата обращения: 27.12.2022).

89. В США появится ведомство по борьбе с бюрократией и растратой (2020) [Электронный ресурс]: Консультационный портал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [сайт]. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_ssha_poyavitsya_vedomstvo_po_borbe_s_byu_rokратией_i_rastratoy (дата обращения: 31.12.2024).

90. Ванюшин Я.Л. Формы реализации конституционной модели системы «сдержек и противовесов» в федеральных органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации / Я.Л. Ванюшин // Журнал Челябинского юридического института МВД России «Юридическая теория и практика». – 2009. – № 1(7). – С. 7-8.

91. Волик А.А. Зарубежные подходы по формированию безопасной экономической среды государства. [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2021. – № 6 – СПС «Консультант плюс» [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 16.05.2023).

92. Гасанов Ф. Электронное правительство с использованием хранилищ данных и интеллектуального анализа данных. / Ф. Гасанов // Журнал Sciences of Europe. – 2023. – № 115 (115). – С. 86-90.

93. Гладких С.С. Актуальный зарубежный опыт противодействия коррупции в системе государственной службы / С.С. Гладких // Журнал Власть. – М.: Издательство: Институт социологии ФНИСЦ РАН. – 2024. – № 1. – С. 54– 60.

94. Головщинский К.И. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия: итоговый отчет / К.И. Головщинский, С.А. Пархоменко, В.Л. Римский, Г.А. Сатаров // Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии». — М.: Индем, 2004. – 113с.

95. Горбачева Н.С. Саммит G20: краткие итоги в области противодействия коррупции / Н.С. Горбачева, В.И. Ожерельева. [Электронный ресурс]: Высшая

школа экономики: (антикоррупционный портал) [сайт]. – 2024 – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/sammit_g20_kratkie_itogi_v_oblasti_protivodeystviya_korrupsii (дата обращения: 31.12.2024).

96. Горбачева Н.С. В Саудовской Аравии принят закон о защите разоблачителей / Н.С. Горбачева, В.И. Ожерельева // Высшая школа экономики: (антикоррупционный портал) [сайт] – 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_saudovskoy_aravii_prinyat_zakon_o_zaschite_razoblachiteley (дата обращения: 29.10.2024).

97. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика и деятельность / Г.Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 14.

98. Горшенков Г.Н. Коррупция и антикоррупция – закономерности взаимодействия / Г.Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 25-31.

99. Горшенков Г.Н. Эффективность антикоррупционной политики / Г.Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 5–16.

100. Горшков М.К. Историческая память современных россиян (история России XX века сквозь призму семейных историй) / М.К. Гошков, Р.Э. Бараш // Социологические исследования. – 2024. – № 9. – С. 125-137.

101. Горшков М.К. Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики / М.К. Горшков // Россия реформирующаяся: ежегодник;– М.: ФНИСЦ РАН. – 2023. – вып. 21. – С. 150-172.

102. Громкие задержания и уголовные дела 2024 года в Новосибирской области. [Электронный ресурс]: Сетевое издание РБК [сайт]. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/30/12/2024/676e1e589a79475098964150> (дата обращения: 30.12.2024).

103. Громова А. Рекордный год по взяткам: самые громкие уголовные дела в Минобороны. [Электронный ресурс]: Российское общественно-политическое интернет-издание «Газета.ру» [сайт]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/12/27/20294354.shtml> (дата общения 31.12.2024).

104. Губайдулина К.Н. Проблемы борьбы с коррупцией как угрозой экономической безопасности РФ / К.Н. Губайдулина // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей. По материалам симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» 19-30 апреля 2022 г./под. ред. Логиновой А.В.– Кемерово.: Издательство Кемеровского государственного университета, 2022.– Вып. 23.– С. 279-281.

105. Гуриев С.М. Россия будет процветающей страной через 10 лет/ С.М. Гуриев // Российское новостное интернет-издание «Лента.ру» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/14/guriev/> (дата обращения: 15.02.2023)

106. Гуриев С.М. События, с которыми мир столкнулся в 2020 году, могут участиться. [Электронный ресурс]: Сетевое издание «Большие идеи» [сайт] – URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/uroki-stoikosti-2020/852951/> (дата обращения: 15.02.2023).

107. Гуринович А.Г. Об актуальных изменениях в законодательстве о государственной гражданской службе в части, касающейся рассмотрения индивидуальных служебных споров / А.Г. Гуринович // Российская юстиция. – 2021.– № 2. – С. 46 – 48.

108. Диалектика противодействия коррупции: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г.– Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – Вып. 3, Т. 1. [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова [сайт]. – URL: <https://ieml.ru/enlightenment/dialektika/2022/> (дата обращения: 29.11.2022).

109. Дмитрий Медведев дал интервью влиятельной газете «Файненшэл Таймс». [Электронный ресурс]: Первый канал [сайт]. – URL: https://www.1tv.ru/news/2008-03-25/192771-dmitriy_medvedev_dal_intervyu_vliyatelnoy_gazete_faynenshel_tayms (дата обращения: 30.01.2022).

110. Доверие политикам (социологическое исследование). [Электронный ресурс]: ВЦИОМ-Консалтинг: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 06.05.2023).

111. Дорофеева Т. Больше 60% россиян потеряли веру в государство. [Электронный ресурс]: Москва. РИА «Новый день» [сайт]. – URL: <https://newdaynews.ru/moscow/693087> (дата обращения: 12.09.2021).

112. Ежегодный глобальный индекс коррупционных рисков для бизнеса [Электронный ресурс]: Некоммерческая деловая ассоциация TRACE International: [сайт]. – 2024 URL: <https://matrixbrowser.traceinternational.org/> (дата обращения: 31.12.2024).

113. Елисеев С. Восприятие коррупции и антикоррупционной политики в массовом сознании россиян / С. Елисеев, Е. Ковтун, С. Савин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – № 5. – С. 178–194.

114. Ермаков, Ю. А. Зарождение и умножение коррупции в общественно-политических иерархиях: роль природных начал/ Ю.А. Ермаков // Вопросы политологии. – 2021 – Т. 11, № 1 (65). – С. 25 – 43.

115. За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61% россиян. [Электронный ресурс]: Сетевое издание РБК [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327> (дата обращения: 12.09.2021).

116. Заседания Совета по развитию местного самоуправления. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70959> (дата обращения: 06.02.2024).

117. Зимелис А. «Исследование коррупции: необходимость комплексного подхода» /А. Зимелис// Intenacional Area Studies Review. – 2020.– Т. 23(2) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/341878534_Corruption_research_A_need_for_an_integrated_approach (дата обращения: 29.10.2023).

118. Иванов С.В. Об усилении репрессивного потенциала уголовно-правового противодействия коррупции / С.В. Иванов // Российское право: образование, практика, наука (Уголовное право и криминология). Екатеринбург. Издательство: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический институт», 2017. – № 1.– С. 47– 50.

119. Изотов М.О. Особенности экономического подхода при исследовании феномена коррупции. / М.О. Изотов //Российский журнал сельскохозяйственных и социально-экономических наук, 2012. – № 8. – С. 3-5.

120. Илюшина А.С. Коррупция как социологический феномен современного общества / А.С. Илюшина // Социально-экономическое и политическое развитие территории: проблемы и решения. Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции 30-31мая 2017 г. (Пенза) /под ред. Э.В. Алехина, А.В. Осташкова; Пенза. Издательство: Автономная некоммерческая научно-методическая организация «Приволжский Дом знаний», 2017. – С. 51–56.

121. Ильинский А. Коррупция и перспективы развития государства /А. Ильинский // [Электронный ресурс]: Некоммерческая организация «Ассоциация Электронных Торговых Площадок» [сайт]. – URL: <https://aetp.ru/market-news/item/394422> (дата обращения: 11.06.2022).

122. Индекс восприятия коррупции за 2022 год свидетельствует о незначительном прогрессе в борьбе с коррупцией в условиях общемирового роста насилия (социологическое исследование). [Электронный ресурс]: Трансперенси интернешенел [сайт].– URL: www.transparency.kg (дата обращения: 22.01.2025).

123. Индекс открытости бюджета. Некоммерческая организация International Budget Partnership (IBP) // Высшая школа экономики: (антикоррупционный портал) – 2024 [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovany_rezultaty_issledovaniya_otkrytosti_byudzheta (дата обращения 31.12.2024).

124. Ишеков К.А. Противодействие коррупции в механизме федерального государственного управления: Центральный и межрегиональный уровни / К.А.

Ишеков, К.В. Черкасов, Ю.В. Малеванова // Всероссийский криминологический журнал, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 2019. – Т.13, № 3. – С. 426-436.

125. Кабанов К.В. Развитие российской коррупции и деградация государственной системы. [Электронный ресурс]: Российское агентство правовой и судебной информации [сайт]. – 2012. – URL: http://rapsinews.ru/anticorruption_publication/ (дата обращения: 15.09.2021).

126. Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в муниципальном образовании: правовое регулирование, организация и проведение. / П.А. Кабанов// Административное право и практика администрирования.– М.: ООО «Н.Б-Медиа». –

127. Каневский П.С. Генезис института лоббизма в России: постсоветский период и современность. /П.С. Каневский // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 278-299.

128. Качурова Е.С. Консерватизм антикоррупционной политики Китая. / Е.С. Качурова // Байкальские компаративистские чтения. Материалы международной научно-практической конференции 22– 23 апреля 2022 г. (г. Иркутск) / под ред. Минникес И.А.; Иркутск. Издательство: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 168-172.

129. КейнЧжан и Оливия Ли. В Китае начались новые политические чистки [Электронный ресурс]: Epoch Times Russia [сайт] – URL: <https://dzen.ru/a/Zef-hUEsQxvS0CAq> (дата обращения: 30.12.2024).

130. Кашкан С.А. Коррупция как основная угроза экономической безопасности /С.А. Кашкан, О.И. Русакова // Экономическая безопасность: финансовые, правовые и IT-аспекты. Сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции 23 ноября 2023 г.(Иркутск) / под. ред. Саниной Л.В., Деревцовой И.В.; Иркутск. Издательство: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 110-116.

131. Керимов А. А. Информационная открытость как фактор легитимности российского парламента / А. А. Керимов // Культура и природа политической

власти: теория и практика: сборник научных трудов. — Екатеринбург. Издательство: УрГПУ, 2023. — С. 249-252.

132. Керимов, А.А., Руденкин, В. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России: монография / под. ред. Русаковой О. Ф. Стожко К. П.; Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. — 304 с.

133. Ковтун Е.А. Потенциал использования цифровых технологий в антикоррупционной политике / Е.А. Ковтун // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции XIV Ковалевских чтений, 14 ноября 2020 г. (СПб.) / под ред. Скворцова Н.Г., Асочакова Ю.В.; СПб. Издательство: ООО «Скифия-принт», 2020. — С. 172-173.

134. Кожевников О.А. Отдельные вопросы правового и организационного обеспечения местного самоуправления на современном этапе / О.А. Кожевников // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 3 — С. 62 – 67.

135. Конов А.А. Система государственных закупок в России: конкуренция против качества? / А. Конов, И. Бегтин, Н. Горбачева и др. / под ред. М. Комина; М.: ЦПУР; Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ, 2019. — 64 с.

136. Коррупция в России: мониторинг [Электронный ресурс]: Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. — 2018. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-monitoring?ysclid=m3typ9wyw4617713608> (дата обращения 16.05.2023)

137. Коррупция в цифрах (социологическое исследование [Электронный ресурс]: Фонд «Национальные ресурсы образования» [сайт]. — URL: <https://nro.center/ analytics/korruptsiya-v-cifrah/> (дата обращения 06.05.2023).

138. Косенко Е.А. Тенденции антикоррупционной политики на современном этапе Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. / Е.А. Косенко // Сборник научных статей по материалам XVII Международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования в рамках IV Санкт-Петербургского

Международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей» 30 мая 2024 г. (СПб.) / под ред. Городовой О.И., Кравченко О.С.; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург. Издательство: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 1046– 1052.

139. Крылова Д.В. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта / Д.В. Крылова, А.А. Максименко// [Электронный ресурс]. Электронный вестник «Государственное управление». – 2021. – № 84 (февраль 2021 г.) URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/446661933.pdf>. (дата обращения: 23.10.2024).

140. Кудрин оценил объемы коррупции в России в триллионы рублей. [Электронный ресурс]: Интернет-газета «Коммерсант» [сайт] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e1d5d369a7947250a98b7c0> (дата обращения: 21.12.2024).

141. Купцова А.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции / А.А. Купцова, Д.Ю. Рютов Д.Ю. // Интерактивная наука. – Чебоксары. Издательство: ООО Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2017. – № 12 (22).– С. 100-102.

142. Кутуев Э.К. Антикоррупционная политика в эпоху перемен / Э.К. Кутуев // Общество и право. – 2023. – № 3 (85). – С. 31-36.

143. Кынев А. В. Кто и как управляет регионами России: система управления и административная устойчивость власти российских регионов /А.В. Кынев – М.: Рутения, 2024. — 656 с.

144. Лавров В. Н. Государственная безопасность: теория и практика / В.Н. Лавров. – М.: Изд-во МГУ. – 2021. – С. 20.

145. Лопатин В.Н. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в Российской Федерации / В.Н. Лопатин, С.А. Карапетян, В.В. Лазарев [и др.]. // Сборник. – М.: ЮрИнфоР, 2001.– 56 с.

146. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы [Тезисы доклада] / В.И. Лунеев // По материалам

Международной научно-практической конференции: «Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы» 09– 10 октября 1999 г. (г. Москва)/ под ред. В.В. Лунеева; Москва. Издательство: Юрист, 2001. – 426 с.

147. Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей / В.В. Лунеев // Всероссийский криминологический журнал. – 2011. – №1. – С.341– 344.

148. Макарова М.Н. Добросовестность как антикоррупционная ценность: концептуализация, измерение и роль социального контекста / М.Н. Макарова // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 332– 342.

149. Малышева В.А. Особенности противодействия коррупции в органах социальной защиты и Пенсионном фонде Российской Федерации. / В.А. Малышева, Д.В. Румянцева // Проблемы защиты прав: история и современность. Сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции «Проблемы защиты прав: история и современность» 29 октября 2020 г. / под. ред. Гоголевской Е.Б.; Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. – СПб. Издательство: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 392 – 395.

150. Малько А.В. Антикоррупционная политика как средство оптимизации государственной жизни, повышения правовой культуры российского общества / А.В. Малько , В.А. Затонский // Правовая культура. – 2018. – № 2(33). – С. 7 – 16.

151. Международная антикоррупционная академия [Электронный ресурс]. URL: <https://hkiaac.icac.org.hk/> (дата обращения: 31.12.2024).

152. Мельников К. В. Клиентелизм и неформальные сети региональных элит в России: опыт сетевого анализа на примере Свердловской области / К.В. Мельников // Полис. Политические исследования. – 2021. – Том 31, № 6.– С. 171–188.

153. Микрюков Н.В. Антикоррупционная политика РФ: концептуальные основы и особенности реализации / Н.В. Микрюков // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Сайт студенческого научного форума – 2016 (Российская Академия

естествознания) Научный доклад «Антикоррупционная политика РФ: концептуальные основы и особенности реализации» – 38 с., С. 14. [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021377> (дата обращения: 31.01.2024).

154. Миргородская В.В. Актуальные проблемы антикоррупционной политики: направления противодействия / В.В. Миргородская, М.М. Мирославская // Криминологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 102-104.

155. Михайлова О.В. Эволюция антикоррупционной политики Китая: проблемы и решения /О.В. Михайлова, Шао Цзысюань// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2023. – Т. 1, № 4. – С. 68–80.

156. Монтескье Ш. О духе законов. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека «Гражданское общество» [сайт] – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения 25.08.2024).

157. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография/ Ю.А. Нисневич.// – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 240 с.

158. Номоконов В.А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации / В.А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток: Издательство: ГКОУ ВО «Российская таможенная академия». – 2010.– № 4(53). – С. 39 – 53.

159. Обучение в сфере противодействия коррупции и добросовестности: учимся противостоять коррупции. [Электронный ресурс]: Anti-corruption resource centre [сайт]. – URL: <https://www.u4.no/publications/anti-corruption-integrity-training-learning-how-to-resist-corruption> (дата обращения: 31.12.2024).

160. Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю Шведова. [Электронный ресурс]: Copyright (C) [сайт] – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12029> (дата обращения: 30.04.2024).

161. Ожерельева В.И. Принят антикоррупционный закон / В.И. Ожерельева, В Джибути // [Электронный ресурс]: Высшая школа экономики: официальный сайт

(антикоррупционный портал) [сайт]. – 2024. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_dzhibuti_prinyat_antikorrupsionnyy_zakon (дата обращения: 31.12.2024).

162. Озорнина В.Ю. Антикоррупционная государственная политика в области предпринимательства: проблемы ее реализации и государственного контроля в этой сфере / В.Ю. Озорнина, Д.С. Бондарев, А.М. Грибенко, А. С. Филиппов // Устойчивое развитие России – 2023. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции 21 декабря 2023 г.(Петрозаводск) / под. ред. Ивановской И.И., Посновой М.В.; Петрозаводск. Издательство: МЦНП «Новая наука», 2023. – С. 193-199.

163. Оценка антикоррупционных мероприятий: состояние практики (социологическое исследование) [Электронный ресурс]: Anti-corruption resource centre [сайт]. – URL: <https://www.u4.no/publications/evaluating-anti-corruption-interventions-the-state-of-practice> (дата обращения: 31.12.2024).

164.Официальный портал ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 30.12.2024).

165. Пасс А. А. Понимание феномена коррупции в современной Западной и российской политологии: основания интегративного подхода / А.А. Пасс // Вестник Удмуртского университета. –2018. – № 4. – С. 470 – 476.

166. Пахомов Ю.Н. Коррупция как угроза стабильности социально-экономического развития государств / Ю.Н. Пахомов, Л.Н. Липатов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2021. – № 2 (58).– С. 104-109.

167. Первая информационная онлайн-платформа для разоблачителей на испанском языке [Электронный ресурс]. – URL:<https://whistleblower.cl/> (дата обращения: 31.12.2024).

168. Перспективы борьбы с коррупцией и добросовестности на 2024 год [Электронный ресурс]: OESD (организация экономического сотрудничества и развития) [сайт] – URL: https://www.oecd.org/en/publications/anti-corruption-and-integrity-outlook-2024_968587cd-en.html (дата обращения: 31.12.2024).

169. Пилотная программа Уголовного отдела по добровольному самораскрытию для частных лиц [Электронный ресурс]: Министерство юстиции США [сайт]. – URL: <https://www.justice.gov/criminal/criminal-division-pilot-program-voluntary-self-disclosures-individuals> (дата обращения: 31.12.2024).

170. Писаренко А.П. Изучение коррупции и ее измерителей: мультинаучный подход / А.П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 1. – С. 36.

171. Попова О.В. Особенности восприятия населением России коррупционных практик [Электронный ресурс]: Российская Академия наук, Институт философии и права[сайт]. URL: https://www.ifp.uran.ru/netcat_files/211/547/87e2fba1faa6d185f7adaf65be94e8fd (дата обращения: 15.02.2023).

172. Портал Конгрессно-исполнительной комиссии Китая [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/chinas-constitution> (дата обращения: 20.01.2025).

173. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // «Российская газета». – 13.12.2012. – № 287; «Образование в документах».–2013.– № 2 (февраль) (извлечение). [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/?ysclid=ls5oucnczar472195058 (дата обращения: 24.12.2022).

174. Проблема «захвата государства». [Электронный ресурс]: Results for development [сайт]. – URL: <https://r4d.org/resources/state-capture-index/> (дата обращения 31.12.2024).

175. Путин заявил, что ждет от Генпрокуратуры больших усилий по борьбе с коррупцией. [Электронный ресурс]: Сетевое издание РБК [сайт]. – URL:<https://ren.tv/news/v-rossii/1204096-putin-zaiavil-chto-zhdet-ot-genprokuratury-bolshikh-usilii-po-borbe-s-korrupsiiei>(дата обращения: 31.03.2024).

176. Рамочная программа Содружества по борьбе с мошенничеством и коррупцией на 2024 год. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Центра по предотвращению мошенничества Содружества при Министерстве юстиции

Австралии [сайт]. – URL: <https://www.counterfraud.gov.au/library/framework-2024#:~:text=Commonwealth%20Fraud%20and%20Corruption%20Control%20Framework%202024,-The%20Framework%20is&text=The%20Framework%20consists%20of%203,dealing%20with%20fraud%20and%20corruption> (дата обращения: 31.12.2024).

177. Расулев А. Организационно-правовые аспекты применения цифровых технологий в противодействии коррупции: зарубежный опыт правоприменительной практики / А. Расулаев // Общество и инновации. Республика Узбекистан, г. Ташкент. Издательство: ООО «in Science». – 2020. – № 02 (2020) – С. 300 – 320.

178. Региональный обмен данными о раскрытии активов и конфликте интересов. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Региональной антикоррупционной инициативы [сайт]. – URL: <https://rai-see.org/what-we-do/regional-data-exchange-on-asset-disclosure-and-conflict-of-interest/> (дата обращения: 31.12.2024).

179. Регламент раскрытия информации о нарушениях в соответствии со статьей 7 Устава Управления Генерального аудитора [Электронный ресурс]: Высшая школа экономики: антикоррупционный портал [сайт]. – URL: https://www.vatican.va/roman_curia/uffici/ufficio-revisore-generale/documents/20240124-urg-procedura-segnalazione_en.html (дата обращения 31.12.2024).

180. Римский, В. Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России / В. Л. Римский // Общественные науки и современность. – 2004. – № 6. – С. 68–79.

181. Рогожина К. А. Клиентелизм в рекрутировании политических элит в Российской Федерации и постсоветских государствах Центральной Азии: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Рогожина Ксения Андреевна. – [Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – М., 2010. – 241 с.

182. Салтыкова Р.Ф. Коррупция как угроза национальной безопасности современности / Р.Ф. Салтыкова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023. – № 5 (62). – С. 437-442.

183. Сарычев А.В. Социальные и политические аспекты коррупции / А.В. Сарычев, И.Н. Архипцев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 33-36.

184. Сейдахмет Куттыкадам, Ли Куан Ю. Ликург Сингапура // Экономические стратегии – Центральная Азия. – 2007, – №3. – С. 60-67.

185. Си Цзиньпин призвал к непоколебимой борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Китайский информационный пресс-центр «Russian.China.org.cn.» [сайт]. – URL: <http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/22> (дата обращения: 20.01.2025)

186. Силасте Г.Г. Социальные практики неформального регионального лоббизма в условиях модели «центр-периферия» / Силасте Г.Г., Арутюнян А.С. // Гуманитарий ЮГА России. – 2022.– Т. 11 (54), № 2. – С. 27-48.

187. Системы поддержки принятия решений для управления конфликтом интересов. [Электронный ресурс]: SSRN [сайт] – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4874084 (дата обращения: 31.12.2024).

188. Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России: дисс. ... канд. экономич. наук: 08.00.05./ Смирнов Николай Валерьевич [Место защиты: Ин-т систем. анализа РАН].– М., 2010. – С. 205.

189. Состоялся Двенадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции: диалектика научного знания». [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ассоциации юристов России. – URL: [https://alrf.ru/news/sostoyalsya-dvenadtsatyy-evraziyskiy-antikorrupsionnyy-forum-protivodeystvie-korrupsii-dialektika-/](https://alrf.ru/news/sostoyalsya-dvenadtsatyy-evraziyskiy-antikorrupsionnyy-forum-protivodeystvie-korrupsii-dialektika/) (дата обращения: 01.03.2023).

190. Суворкина, Ж. А. Антикоррупционный опыт Финляндии как ориентир для России / Ж. А. Суворкина, А. С. Суворкин, А. С. Куреневский, М. Р. Дряев // Исследования молодых ученых: материалы VIII Международной научной конференции (форма проведения – заочная (дистанционная)), март 2020 г. / под ред. Агметова Г.И.; Казань. Издательство: ООО «Издательство Молодой ученый» Казань, 2020. — С. 17-19. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/363/15650/> (дата обращения: 06.01.2025).

191. Старцев Я.Ю. Анतिकоррупционный дискурс высших органов государственной власти РФ: количественный анализ // Сборник научных трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. / отв. ред. В.Н. Руденко; вып. ред. В.С. Мартянов; чл. редкол. А.Э. Якубовский; Ин-т философии и права Урал. отд-я Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2019. – С.111-138

192. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) / Э.В. Талапина // Институт государства и права Российской академии наук. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 73 с.; 178 с [1] с.; 21 см.; ISBN 978-5-466-00429 – 8.

193. Тарасова Н.А. Анतिकоррупционная политика и ее влияние на финансовое обеспечение: региональный аспект / Н.А. Тарасова, Е.С. Колоколова// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития предпринимательства в контексте современных рыночных трансформаций» 7–11 ноября 2017 г. (г. Симферополь) /. отв. ред. Д.В. Нехайчук.; Симферополь. Издательство: ООО «Издательство Типография «Ариал».– 2017. – С. 169-177.

194. Тебекин А.В. Этатистские факторы распространения серой теневой экономики в современной России / А.В. Тебекин, В.С. Петров // Транспортное дело России. – 2023. – № 2. – С. 3-10.

195. Тимченко А.Н. Лоббизм в России в контексте моделей принятия политических решений: возможна ли эволюция? / А.Н. Тимченко // Вестник Московского государственного университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – № 24(4). – С. 168-179.

196. Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – стр. 157—167.

197. Уваров А.А. Государственная антикоррупционная политика в России (вопросы институционализации) / А.А. Уваров // Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Сборник статей по материалам Международной

научно-практической конференции 28–29 октября 2021 г. (Ростов на Дону) / отв. ред. В. И. Скрябин; Ростов н/Д. Издательство: Профпресслит, 2021. – С. 8-14.

198. Уздимаева Н.И. Формы правозащитной политики: понятие, особенности и виды / Н.И. Уздимаева // Право и государство: теория и практика. –2019. – № 10. – С. 30 – 33.

199. Усманова Р.М. Противодействие коррупции в системе местного самоуправления: проблемы теории и практики: монография / Р.М. Усманова, Н.Н. Бойко // Стерлитамак: Редакционно-издательский сектор Стерлитамакского филиала БашГУ, 2018. – 103 с.

200. Фещенко П.Н. Системный подход к противодействию коррупции / Н.П. Фещенко// Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2 (99).– С. 138 – 143.

201. Фаварель – Гарриг Ж. Борьба с коррупцией как общественная проблема // Сборник научных трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. / отв. ред. В.Н. Руденко; вып. ред. В.С. Мартьянов; чл. редкол. А.Э. Якубовский; Ин-т философии и права Урал. отд-я Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 52–64.

202. Фонд «Национальные ресурсы образования»: Коррупция в цифрах. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Фонда «Национальные ресурсы образования». – URL: <https://nro.center/analytics/korrupcija-v-cifrah/> (дата обращения: 06.05.2023).

203. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятия, признаки, виды. /И.Д. Фиалковская //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018.– № 1. – С. 137-142.

204. Хабриева Т.Я. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Аналитический доклад / Т.Я. Хабриева // Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».– Москва,2012. – 362 с.

205. Ханахмедова И.А. Технологии и методы противодействия коррупции с применением информационных технологий / И.А. Ханахмедова, А.А. Калинкина, А.А. Южиков// [Электронный ресурс]: Журнал «Современные научные исследования и инновации».– 2020. – № 11. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/11/93752> (дата обращения: 17.09.2024).

206. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ :дисс. ... доктор соц. наук : 22.00.04 / Мария Владимировна Шедий; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- М., 2014. С. 375.

207. Шедий М.В. Направления антикоррупционной политики в системе государственной службы современной России / М.В. Шедий // Вестник Поволжского института управления. –2020. – Т. 20, № 1. – С. 4—10.

208. Шишкарёв С.Н. Основные этапы развития российского законодательства в сфере противодействия коррупции / С.Н. Шишкарёв// Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 143.

209. Шишкарёв С.Н. Правовой порядок в сфере противодействия коррупции: к теоретико-правовой постановке проблемы исследования/ С.Н. Шишкарёв // Юрист-правовед. – 2010. ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-poryadok-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii-k-teoretiko-pravovoy-postanovke-problemy-issledovaniya> (дата обращения: 15.01.2023)

210. Шишкарёв С.Н. Правовой порядок в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовое исследование: дисс. ... доктор юрид. наук: 12.00.01/ Шишкарёв Сергей Николаевич; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ].– М., 2010.– 405 с.

211. Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России / В.Е. Шорохов // «Российская юстиция». – 2020. – № 9. –С. 2–4.

212. Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Прибалтики / В.Е. Шорохов // «Хозяйство и право». – 2022. –

№ 10. [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: официальный сайт. – URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).

213. Шорохов В.Е. Правовые основы государственной антикоррупционной политики в России / В.Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 49 – 51.

214. Шорохов В.Е. Понятие и основные модели современной государственной антикоррупционной политики. / В.Е.Шорохов // Российская юстиция. – 2020.– № 6. – С. 2-4.

215. Шорохов В.Е. Противодействие коррупции и антикоррупционная политика: монография / В.Е. Шорохов. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 88 с.

216. Шумских Ю.Л. Об эффективности ужесточения наказания за коррупционные преступления /Ю.Л. Шумских// Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 2 (56).– С. 82– 89.

Иностранная литература

217. Aburamoto M. The Politics of Anti-Corruption Campaigns in Putin’s Russia: Power, Opposition, and the All-Russia People’s Front // Europe-Asia Studies. – 2019. P. 408-425 [Electronic resource].– URL:<https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1577359>(дата обращения: 01.12.2023).

218. Alina Mungiu-Pippidi, When do anticorruption laws matter? The evidence on public integrity enabling contexts [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10611-017-9693-3> (дата обращения: 25.11.2023).

219. Becker-Paul G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach– Economics // Volume Author/Editor: Gary S. Becker and William M. Landes, eds. Volume Publisher: NBER – 1974. – 54 p.

220. Beers B. Checks and Balances: Definition, Examples, and How They Work. [Electronic resource]. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/checks-and-balances.asp> (дата обращения: 21.12.2024).

221. B. Beglovic. Corruption: Concepts, types, causes and consequences [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/265364211_Corruption_Concepts_types_causes_and_consequences (дата обращения: 21.12.2024).

222. Bloom A. Response to Hall // Political Theory. – 1977 . – №. 3 pp. 315-330.

223. Douglass North. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (1990).– М.:Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.

224. Christopher Hale, Addressing the Incentive for Expropriation Within Business Groups: The Case of the Korean Chaebol // Fordham Int'l L.J. 1 (2006). Available at [Electronic resource]. – URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/ilj/vol30/iss1/1> (дата обращения 01.02.2024).

225. Comparative Political Corruption. By James C. Scott. Englewood Cliffs // New Jersey: Prentice-Hall, Inc.– 1972. – P. 166.

226. Crimes Legislation Amendment (Combatting Foreign Bribery) от 8.03.2024 № 5 [Electronic resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.au/C2024A00005/asmade/text>. (дата обращения 31.12.2024).

227. Douglass North. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (1990) [Electronic resource]. – URL: https://epistemh.pbworks.com/f/8.%20Institutions__Institutional_Change_and_Economic_Performance.pdf. (дата обращения 15.02.2023).

228. Ihlen O. Lobbying, the public interest, and democracy: Communication perspectives // Journal of Public Affairs.– 2020. – № 20(2). P. 1-5.

229. James C. Scott. Comparative Political Corruption. By. Englewood Cliffs // New Jersey: Prentice-Hall, Inc., 1972. P. 166.

230. Johnston M. Syndromes of Corruption. Wealth, Power and Democracy // New York: Cambridge University Press. 2005. 267 p.

231. Huntington S. Political Order in Changing Societies // New Haven and London: Yale University Press. – 1968. – 581 p.

232. Hutchcroft P. The Politics of Privilege: Assessing the Impact of Rents, Corruption, and Clientelism in Third World Development [Electronic resource]. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/1467-9248.00100> (дата обращения 15.02.2023).

233. Huntington S., Political Order in changing Societies [Electronic resource]. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/bf7d/7528a7d3614f3550ec9ef1b869f7f7d731a1.pdf>. (дата обращения: 15.02.2023)

234. Kaufmann, D. (2018). Corruption Diagnostics and Measurement Tools. // World Bank [website]. [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/353039461_How_to_define_and_measure_corruption (дата обращения: 15.02.2023).

235. Kawata J. Comparing Political Corruption and Clientelism // Ashgate Publishing, Ltd. – 2006. – 227p.

236. Keefer P. Clientelism, Credibility, and the Policy Choices of Young Democracies [Electronic resource]. – URL: https://www.academia.edu/105858831/Clientelism_Credibility_and_the_Policy_Choices_of_Young_Democracies (дата обращения: 15.02.2023).

237. Klitgaard R. Controlling Corruption // University of California Press, 1991.— 220p. – URL: https://books.google.ru/books?id=L7YwDwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 15.02.2023).

238. Laki viranomaisten toiminnan julkisuudesta 21.5.1999 / 621. [Electronic resource]. – URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990621> (дата обращения: 15.02.2023).

239. Lemarchan René. Political Clientelism, Patronage, and Development [Electronic resource]. – URL: [https://www.cambridge.org/core/product/identifier/ ... type/journal_article](https://www.cambridge.org/core/product/identifier/...type/journal_article) (дата обращения: 30.12.2024).

240. Ley de protección de las personas denunciando y testigos de actos de corrupción contra represalias laborales №° 10437 от 29.01.2024 № 10437 [Electronic resource]. – URL: https://www.pgrweb.go.cr/scij/Busqueda/Normativa/Normas/nrm_texto_completo.aspx?nValor1=1&nValor2=101377&nValor3=139760 (дата обращения: 31.12.2024).

241. Lindseth P. How Cohesion Became the EU's Vehicle for Economic Policy // Verfassungsblog. – 2024.[Electronic resource]. – URL: <https://verfassungsblog.de/how-cohesion-became-the-eus-vehicle-for-economic-policy/> (дата обращения: 27.10.2024).

242. Lisciandra M., Asensio A., Monteforte F. Corruption dynamics and political instability // Journal of Public Economic Theory. – 2024. – P. 1 – 29.

243. Luna-Pla I. Corruption and complexity: a scientific framework for the analysis of corruption networks. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1007/s41109-020-00258-2> (дата обращения: 04.02.2024).

244. Mauro P. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. № 3. P 681-712 (дата обращения: 15.02.2023).

245. Nonik V. Enhancing governance through anti-corruption strategies: Exemplary approaches and obstacles / May 7, 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.31893/multiscience.2024ss0704> (дата общения 15.02.2023).

246. Oprea A. Behind anti-corruption, the transformations of society—investigation into the politicization of «illegal personal enrichment» in Romania // Frontiers in Political Science. – 2024. [Electronic resource]. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/political-science/articles/10.3389/fpos.2024.1393060/full> (дата обращения: 15.02.2023).

247. Pieth, Mark, Lucinda A. Low, and Nicola Bonucci. The OECD Convention on Bribery: A Commentary: a Commentary on the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions of 21 November 1997. // Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 896 p.

248. Pope Jeremy. Confronting Corruption: The Elements of a National Integrity System. // Transparency International. – 2000. – P. 364.

249. Pandjaitan E. Corruption Prevention Strategies in Government Institutions: A Case Study of Anti-Corruption Policies Implementation in the Public Sector. August 2023. // International Journal of Social Science and Human Research 6 (08).

250. Public Procurement Act 28 of 2024 (English / Setswana)[Electronic resource]. – URL: <https://www.gov.za/documents/acts/public-procurement-act-28-2024-english-setswana-23-jul-2024> (дата обращения: 31.12.2024).

251. Pope J. Confronting Corruption: The Elements of a National Integrity System // Transparency International, – 2000. –364p.

252. Rauch, James E. & Evans, Peter B., 2000. «Bureaucratic structure and bureaucratic performance in less developed countries» // Journal of Public Economics, Elsevier, vol. 75(1), pages 49-71, January. [Electronic resource]. – URL:<https://ideas.repec.org/a/eee/pubeco/v75y2000i1p49-71.html> (дата обращения: 15.02.2023).

253. Roberts A. The Logic of Discipline: Global Capitalism and the Architecture of Government [Electronic resource]. – URL: <https://ideas.repec.org/b/oxp/obooks/9780195374988.html> (дата обращения: 15.02.2023)

254. Rose-Ackerman Anticorruption S.: How to Beat Back Political & Corporate Graft [Electronic resource]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/48563083> (дата обращения: 15.02.2023)

255. Rothstein B. Anti-corruption: the Indirect «Big bang» Approach / B. Rothstein // Review of International Political Economy. – 2011. – № 18 (2). – P. 228-250.

256. Sachs Jeffrey D. The Age of Globalization: Geography, Technology and Institutions [Electronic resource]. – URL: <https://www.litres.ru/book/dzheffri-saks-1811959/epohi-globalizacii-geografiya-tehnologii-i-instituty-69241594/chitat-onlayn/> (дата обращения: 15.02.2023).

257. Schelling, Thomas, C. (1960), The Strategic of Conflict // Harvard University Press, /Edición castellana, La Estrategia del Conflicto, Madrid, Editorial Tecnos, 1964. 365 p.

258. Tian S. Tolerance for corruption and descriptive social norm: An experimental study of embezzlement. [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/380727649_Tolerance_for_corruption_and_descriptive_social_norm_An_experimental_study_of_embezzlement (дата обращения: 30.12.2024).

259. Transparency International (2023). Corruption Perceptions Index. // [Electronic resource]. – URL:<https://www.transparency.am/en/cpi> (дата обращения: 15.02.2023).

260. Treisman, Daniel (2000), The Causes of Corruption: A Cross-National Study / The Journal of Public Economics, 76. P 399–457.

261. Tanzi V. Corruption Around the World [Electronic resource]. – URL: <https://www.imf.org/external/Pubs/FT/staffp/1998/12-98/pdf/tanzi.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).

262. Von Soest Christian. Who Do We Speak to Expert & Reviving the Strength of the Expert Interview Method // Perspectives on Politics. 2022. Vol. 21. № 1. P. 277-287.

Приложения

Приложение 1

Программы и планы субъектов Российской Федерации

Таблица 1. Анализ программных документов субъектов Российской Федерации

№	Наименование	Антикоррупционные программы (планы)	Сроки	Цели	Задачи	Показатели эффективности	Ресурсное обеспечение
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Республика Адыгея	Глава Республики Адыгея Распоряжение от 27.12.2019 № 396-рг «О Комплексной программе «Профилактика коррупции» на 2020 - 2022 годы»	2020-2022	Профилактика коррупции в Республике Адыгея, снижение влияния коррупции на повседневную жизнь граждан, устранение причин, порождающих коррупцию	Задачи включают совершенствование организационного обеспечения профилактики коррупции, повышение информационной открытости и эффективности работы исполнительных органов власти Республики Адыгея, а также усиление контроля за соблюдением этических и правовых норм государственными служащими и лицами, замещающими государственные должности. Они также направлены на унификацию применения антикоррупционного законодательства, развитие системы запретов и ограничений, формирование антикоррупционного поведения посредством просветительских и образовательных мероприятий	Не указаны	Предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
2	Республика Башкортостан	Глава Республики Башкортостан от 29.12.2021 № РГ-492 «Об утверждении плана мероприятий по противодействию коррупции в Республике Башкортостан на 2022 – 2025 годы»	2022-2025	Цели не указаны	Задачи не указаны	Указаны	Не предусмотрено
3	Республика Бурятия	Глава Республики Бурятия от 14.04.2021 № 108 Указ «Об утверждении антикоррупционной программы Республики Бурятия на 2021 - 2024 годы»	2021- 2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
4	Республика Алтай	Глава Республики Алтай от 12.09.2018 № 495-рГ «Об утверждении Плана противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти Республики Алтай на 2018 - 2022 годы»	2018-2022	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
5	Республика Дагестан	Правительство Республики Дагестан Постановление от 29.12.2018 № 206 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «О противодействии коррупции в Республике Дагестан»	2019 - 2024	Цели заключаются в выявлении и устранении причин коррупции, повышении эффективности координации антикоррупционной деятельности, формировании в обществе нетерпимого	Задачи направлены на совершенствование инструментов и механизмов противодействия коррупции, включая усиление системы запретов и ограничений, устранение коррупциогенных факторов в нормативных актах, развитие антикоррупционного просвещения и вовлечение гражданского общества в борьбу с коррупцией. Они также включают обеспечение открытости деятельности государственных и	Указаны	Предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
				отношения к коррупции, привлечении граждан к её предупреждению и укреплению доверия к органам государственной власти	муниципальных органов, укрепление взаимодействия с правоохранительными органами, снижение административного давления на бизнес, повышение уровня правосознания граждан и минимизацию бытовой коррупции		
6	Республика Ингушетия	Правительство Республики Ингушетия. Постановление от 19.12.2018 № 12 «Об утверждении государственной программы Республики Ингушетия «О противодействии коррупции»	2018 - 2024	Цель состоит в снижении уровня коррупции и устранении её причин путём повышения эффективности координации антикоррупционной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества Республики Ингушетия	Совершенствование правовых и организационных механизмов противодействия коррупции, повышение прозрачности работы органов власти и укрепление взаимодействия с гражданским обществом в Республике Ингушетия. Развитие антикоррупционного обучения, мониторинга и оценки качества предоставляемых услуг для повышения эффективности управления и предотвращения коррупционных проявлений	Указаны	Предусмотрено
7	Кабардино-Балкарская Республика	Информация на официальном сайте отсутствует					
8	Республика Калмыкия	Глава Республики Калмыкия. Распоряжение от 11.05.2021 № 128-рг «Об утверждении Плана мероприятий по	2021-2022	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		противодействию коррупции в Республике Калмыкия на 2021 - 2024 годы»					
9	Карачаево-Черкесская Республика	Правительство Карачаево-Черкесской Республики. Постановление от 26.11.2020 № 266 «О государственной программе «Противодействие коррупции в Карачаево-Черкесской Республике»	2021 - 2025	Доля государственных органов Карачаево-Черкесской Республики, реализующих антикоррупционные меры в подведомственных учреждениях, от их общего числа (%)	Реализация мероприятий, направленных на создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции	Указаны	Предусмотрено
10	Республика Карелия	Правительство Республики Карелия. Распоряжение от 10.12.2019 № 846р-П «Об утверждении Антикоррупционной программы Республики Карелия на 2020-2024 годы»	2020-2024	Совершенствование системы мер противодействия коррупции в Республике Карелия	Совершенствование правовых основ, организационных мер и кадровой политики для повышения эффективности антикоррупционных механизмов в Республике Карелия, включая устранение коррупционных рисков и развитие общественного правосознания, расширение взаимодействия с гражданским обществом, совершенствование мер в сфере закупок и развитие системы мониторинга эффективности антикоррупционной политики	Не указаны	Не предусмотрено
11	Республика Коми	Глава Республики Коми. Указ от 16.09.2021 « 111 «Об утверждении региональной программы "Противодействие коррупции в Республике Коми (2021 - 2024 годы)" и	2021-2024	Совершенствование системы мер противодействия коррупции в Республике Коми	Совершенствование правовых и организационных основ, антикоррупционных механизмов в кадровой политике и сфере закупок, а также повышение эффективности образовательных мероприятий для устранения коррупционных рисков в	Указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		признании утратившими силу некоторых указов Главы Республики Коми»			Республике Коми, расширение взаимодействия с гражданским обществом и мониторинг антикоррупционной политики для усиления контроля и ответственности		
12	Республика Марий Эл	Правительство Республики Марий Эл. Постановление от 22.12.2017 года № 84 «О государственной программе Республики Марий Эл «Профилактика правонарушений на территории Республики Марий Эл на 2017 - 2025 годы» подпрограмма «Противодействие коррупционным проявлениям»	2017-2025	Повышение общественной безопасности и правопорядка, профилактика правонарушений и пресечение наркотизации населения, реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, противодействие терроризму, экстремизму и коррупции, а также внедрение систем мониторинга угроз в Республике Марий Эл	Снижение уровня преступности, правонарушений и правового нигилизма, а также обеспечение социальной реабилитации и адаптации несовершеннолетних, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, злоупотребляющих наркотиками, в Республике Марий Эл Повышение эффективности профилактики коррупции, экстремизма, терроризма и межведомственного взаимодействия, а также развитие технических систем обеспечения безопасности и информатизации	Не указаны	Предусмотрено
13	Республика Мордовия	Правительство Республики Мордовия. Постановление от 23.12.2013 года № 578 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Противодействие коррупции в Республике Мордовия»	2021-2025	Снижение уровня коррупции в Республике Мордовия	Противодействие коррупции в сфере государственной службы, собственности, финансов, закупок, предоставления услуг, предпринимательства, образования, и здравоохранения нормативно-правового обеспечения в Республике Мордовия	Указаны	Предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
14	Республика Саха (Якутия)	Глава Республики Саха (Якутия). Распоряжение от 4.10.2021 № 483-РГ «О плане противодействия коррупции в Республике Саха (Якутия) на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
15	Республика Северная Осетия - Алания	Глава Республики Северная Осетия-Алания. Указ от 15.09.2021 N 253 «О Плане противодействия коррупции в Республике Северная Осетия-Алания на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Предусмотрено
16	Республика Татарстан (Татарстан)	Кабинет министров Республики Татарстан. Постановление от 19.07.2014 № 512 «Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2025 годы»	2015-2025	Выявление и устранение причин коррупции (профилактика коррупции), создание условий, препятствующих коррупции, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	Совершенствование правовых и организационных инструментов противодействия коррупции, устранение коррупциогенных факторов в нормативных актах, повышение прозрачности деятельности органов власти и стимулирование антикоррупционной активности гражданского общества. Активизация обучения, пропаганды, независимой экспертизы, добросовестной конкуренции в закупках, снижение административного давления на бизнес и минимизация бытовой коррупции	Указаны	Предусмотрено
17	Республика Тыва	Постановление Правительства Республики Тыва от 25.11.2020 № 581 г. Кызыл «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Обеспечение общественного порядка и	2021-2024	Обеспечение безопасности, правопорядка и доверия к органам внутренних дел, совершенствование профилактики правонарушений и развитие	Совершенствование системы профилактики правонарушений, обеспечение общественного порядка и безопасности, противодействие алкоголизму, наркомании и коррупции, а также социальная реабилитация лиц, отбывших наказание, с участием	Указаны	Предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		противодействие преступности в Республике Тыва на 2021-2024 годы»		инфраструктуры для социализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в Республике Тыва	населения и поддержкой народных дружин в Республике Тыва		
18	Удмуртская Республика	Постановление Правительства Удмуртской Республики от 29.12.2014 № 561 «Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики совершенствование системы государственного управления в Удмуртской Республике»	2015 - 2024 годы	Повышение эффективности управления государственной и муниципальной службой, развитие кадрового резерва и противодействие коррупции в Удмуртской Республике	Обеспечение эффективного государственного управления, развитие государственной и муниципальной службы, создание системы подготовки кадрового резерва и совершенствование антикоррупционных механизмов на всех уровнях власти	Указаны	Предусмотрено
19	Республика Хакасия	Постановление Правительства Республики Хакасия от 07.05.2021 № 226 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Республике Хакасия на 2021–2023 годы»	2021-2023	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
20	Чеченская Республика	Глава Чеченской Республики. Указ от 16.09.2021 № 153.1 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Чеченской Республике на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
21	Чувашская Республика - Чувашия	Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 14.01.2022 № 6-р «Программа по антикоррупционному просвещению в Чувашской Республике на 2022–2024 годы»	2022-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
22	Алтайский край	Приказ Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края от 06.09.2021 № 22-а «План мероприятий по противодействию коррупции в Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края на 2021-2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
23	Краснодарский край	Распоряжение Главы администрации Краснодарского Края от 30.09.2008 № 789-р «О мерах по противодействию коррупции в Краснодарском крае»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
24	Красноярский край	Указ Губернатора Красноярского края 17.12.2020 № 347-уг «Об утверждении программы противодействия коррупции в Красноярском крае на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Снижение уровня коррупции в органах власти, местного самоуправления, государственных учреждениях и предприятиях края, а также популяризация антикоррупционных	Обеспечение нормативно-правовой и организационной базы антикоррупционной деятельности, профилактика коррупции на государственной и муниципальной службе, повышение квалификации служащих, финансовый контроль, поддержка общественных инициатив и изучение состояния коррупции в крае	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
				стандартов поведения			
25	Приморский край	Губернатор Приморского края. Постановление от 6.02.2021 г. N 99-пг «Об утверждении программы противодействия коррупции в Приморском крае на 2021 - 2025 годы»	2021-2025	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
26	Ставропольский край	Постановление Правительства Ставропольского края от 25.12.2020 N 700-п «Об утверждении программы противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2021 - 2025 годы»	2021-2025	Создание эффективной системы противодействия коррупции в Ставропольском крае, минимизация коррупции в управлении и формирование антикоррупционного сознания в обществе	Развитие мониторинга антикоррупционной политики, профилактика коррупционных правонарушений, повышение правосознания, открытости органов власти и качества услуг, а также стимулирование антикоррупционного поведения и участия гражданского общества в Ставропольском крае	Указаны	Предусмотрено
27	Хабаровский край	Информация на официальном сайте отсутствует.					
28	Амурская область	Распоряжение Губернатора Амурской области № 197-р от 28.09.2021 «Об утверждении плана мероприятий противодействию коррупции в Амурской области на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
29	Архангельская область	Указ Губернатора Архангельской области от 7.09.2021 № 116-у «Об утверждении плана противодействия коррупции в Архангельской области на 2021 – 2024 годы».	2021-2024		Для каждого вида цели прописаны поручения органам представительной и исполнительной власти, можно расценивать их как задачи	Не указаны	Не предусмотрено
30	Астраханская область	Распоряжение Губернатора Астраханской области от 21.09.2021 N 607-р «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 16.08.2021 N 478 на территории Астраханской области»	2021-2024		Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
31	Белгородская область	Постановление Губернатора Белгородской области №158 от 19.09.2022 «Об утверждении концепции «Цифровые системы противодействия коррупции в Белгородской области»	Не установлены	Организация и планирование мероприятий по профилактике коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления Архангельской области, оказание методической помощи и информационное сопровождение	Задачами Концепции является эффективное принятие мер, направленных на выявление и устранение коррупционных проявлений, в том числе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, при распоряжении государственным и муниципальным имуществом	Не указаны	Не предусмотрено
32	Брянская область	Постановление Правительства Брянской области 14.09.2021 №370-п «Об утверждении плана по противодействию	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		коррупции в Брянской области на 2021-2024 год»					
33	Владимирская область	Распоряжение Администрации области от 29.11.2021 № 850-р «О реализации плана по противодействию коррупции во Владимирской области на 2021-2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
34	Волгоградская область	Постановление Губернатора Волгоградской области от 28.12.2020 №825 «Об утверждении программы противодействия коррупции в Волгоградской области на 2021-2024 годы»	2021-2024	Устранение причин коррупции, защита прав граждан, формирование нетерпимости к коррупции и укрепление взаимодействия органов власти с гражданским обществом в Волгоградской области	Совершенствование системы противодействия коррупции, предотвращение конфликта интересов, создание условий для снижения уровня коррупции, активизация профилактической работы и информирование населения о мерах борьбы с коррупцией	Указаны	Предусмотрено
35	Вологодская область	Распоряжение Губернатора Вологодской области от 14.09.2021 № 4805-р «О плане мероприятий по противодействию коррупции в Правительстве области на 2021-2024 годы»	2021-2025	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
36	Воронежская область	Распоряжение Правительства Воронежской области от 29.12.2020 № 1850-р	2021-2024	Устранение причин коррупции, защита прав граждан, формирование	Совершенствование системы противодействия коррупции в Воронежской области, включая правовые и организационные меры,	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		программа «Противодействие коррупции в Воронежской области на 2021 - 2023 годы»		нетерпимости к коррупции, повышение доверия к органам власти и укрепление взаимодействия с гражданским обществом в Воронежской области	профилактику конфликта интересов, антикоррупционное просвещение, вовлечение гражданского общества, защиту бизнеса и создание условий для информирования о злоупотреблениях должностных лиц		
37	Ивановская область	Распоряжение Губернатора Ивановской области от 30.08.2013 № 143-р «План отдельных мероприятий по противодействию коррупции в Ивановской области»	Бессрочный	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусм отрено
38	Иркутская область	Указ Губернатора Иркутской области от 19.01.2021 №18-уг «Об утверждении плана по противодействию коррупции в Иркутской области на 2021-2023 годы»	2021-2023	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусм отрено
39	Калининградск ая область	Указ Губернатора Калининградской области от 30.09.2021 № 81 «Об утверждении плана по противодействию коррупции в Калининградской области на 2021-2024 годы...»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусм отрено

1	2	3	4	5	6	7	8
40	Калужская область	Постановление Губернатора Калужской области от 07.12.2023 № 587 «План противодействия коррупции в органах исполнительной власти Калужской области на 2023 год»	2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
41	Камчатский край	Информация на официальном сайте отсутствует					
42	Кемеровская область - Кузбасс	Правительство Кемеровской области – Кузбасса. Распоряжение от 25.02.2021 № 108-р «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Кемеровской области - Кузбассе на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
43	Кировская область	Правительство Кировской области. Постановление от 22.12.2021 № 498-П «Об утверждении Программы по противодействию коррупции в Кировской области на 2021 - 2024 годы»	2021 - 2024	Формирование в обществе нетерпимости к коррупции и повышение эффективности профилактики коррупционных правонарушений посредством реализации антикоррупционного законодательства и современных методов	Повышение эффективности противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления Кировской области, совершенствование механизмов контроля, предотвращения конфликта интересов, антикоррупционной профилактики, информационно-пропагандистских мер и защиты бизнеса от злоупотреблений	Указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
44	Костромская область	Губернатор Костромской области от 14.01.2021 «План мероприятий по противодействию коррупции и профилактике коррупционных правонарушений в исполнительных органах власти Костромской области, государственных органов Костромской области и органах местного самоуправления муниципальных образований Костромской области на 2021 – 2022 годы (учитывающие положения Национального плана по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы)»	2021-2022	Противодействие коррупции и профилактика коррупционных правонарушений в исполнительных органах государственной власти Костромской области и учреждениях, находящихся в ведении Костромской области и муниципальных образований Костромской области	Обеспечение соблюдения антикоррупционных требований должностными лицами и служащими, повышение эффективности комиссий по урегулированию конфликта интересов и противодействие коррупции в сфере закупок в Костромской области	Указаны	Не предусмотрено
45	Курганская область	Правительство Курганской области. Постановление от 24.12.2018 № 432 «О государственной программе Курганской области «Противодействие коррупции в Курганской области»	2019 - 2023	Снижение уровня коррупции в Курганской области путем формирования антикоррупционного мировоззрения и повышения антикоррупционного сознания граждан	Совершенствование антикоррупционных механизмов, включая запреты, ограничения, предотвращение конфликта интересов, меры в сфере закупок и услуг, просветительскую работу, защиту предпринимателей, а также обновление нормативных актов	Указаны	Предусмотрены

1	2	3	4	5	6	7	8
46	Курская область	Администрация Курской области. Постановление от 16.12.2020 № 1307-па «Об утверждении областной антикоррупционной программы «План противодействия коррупции в Курской области на 2021 - 2024 годы»	2021 - 2024	Снижение уровня коррупции и ее влияния на эффективность деятельности органов государственной власти Курской области, устранение причин и условий, ее порождающие	Обеспечение функционирования системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений; Осуществление взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции	Не указаны	Предусмотрено
47	Ленинградская область	Правительство Ленинградской области от 22.09.2021 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Ленинградской области на 2021 – 2024 годы и о признании утратившими силу постановления Правительства Ленинградской области от 28.12.2020 № 860»	2021 - 2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
48	Липецкая область	Правительство Липецкой области. Постановление от 21.12.2023 № 742 «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Обеспечение общественной безопасности населения и территории Липецкой	До 2030 года	Цели, связанные с антикоррупционной политикой, не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		области»					
49	Магаданская область	План основных мероприятий по противодействию коррупции в структурных подразделениях Правительства Магаданской области и в аппарате губернатора Магаданской области и Правительства Магаданской области на 2021 -2024 годы. Дата и номер документа не указаны	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
50	Московская область	Распоряжение Губернатора Московской области от 4.03.2021 № 71-РГ «Об утверждении плана противодействия коррупции в Московской области на 2021-2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
51	Мурманская область	Постановление Правительства Мурманской области от 22.09.2021 № 674-ПП «О Плане основных мероприятий по противодействию коррупции в Мурманской области а 2021-2024 годы»	2021-2025	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
52	Нижегородская область	Постановление Правительства	бессрочная	Целью Программы является	Совершенствование мер по профилактике коррупции,	Не указаны	Предусмотрены

1	2	3	4	5	6	7	8
		Нижегородской области № 167 от 29.03.2019 «Об утверждении государственной программы Нижегородской области «Предупреждение (профилактика) коррупции на территории Нижегородской области»		формирование в обществе нетерпимого отношения к проявлениям коррупции	предотвращению конфликта интересов, защите бизнеса, повышению прозрачности деятельности органов власти и укреплению связей с обществом в Нижегородской области, а также обновление нормативно-правовой базы		
53	Новгородская область	Указ Губернатора Новгородской области от 13.01.2021 № 11 «Об утверждении плана противодействия коррупции в органах исполнительной власти Новгородской области на 2021 - 2024 годы»	2021 - 2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
54	Новосибирская область	Постановление Губернатора Новосибирской области от 27.09.2021 № 194 «Об утверждении программы «Противодействие коррупции в Новосибирской области на 2021-2024 годы»	2021 - 2024	Совершенствование системы противодействия коррупции и профилактики коррупционных правонарушений, включая минимизацию коррупционных рисков, в органах власти Новосибирской области	Мероприятия Программы направлены на совершенствование нормативно-правовой базы, предотвращение конфликта интересов, снижение коррупционных рисков, усиление антикоррупционной экспертизы, повышение прозрачности закупок, вовлечение гражданского общества и формирование антикоррупционного сознания	Указаны	Не предусмотрено
55	Омская область	Указ Губернатора Омской области от 12.02.2021 № 16 «Об утверждении Плана противодействия	2021 - 2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		коррупции в органах исполнительной власти Омской области, государственных органах Омской области, создаваемых в соответствии со статьей 58.1 Устава (Основного Закона) Омской области, на 2021 - 2024 годы»					
56	Оренбургская область	Постановление Правительства Оренбургской области от 28.06.2019 № 417-пп «Об утверждении региональной программы противодействия коррупции в Оренбургской области на 2019 - 2024 годы»	2019-2024	Повышение эффективности взаимодействия органов власти с гражданским обществом, снижение уровня коррупции и формирование в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции в Оренбургской области	Совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции, усиление контроля за соблюдением антикоррупционных требований, повышение эффективности антикоррупционного обучения и просвещения, а также противодействие коррупции в сфере закупок в Оренбургской области	Указаны	Не предусмотрено
57	Орловская область	Распоряжение Правительства Орловской области от 23.09.2021 № 580-р «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в органах исполнительной власти Орловской области на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
58	Пензенская область	Распоряжение Губернатора Пензенской области от 20.09.2021 № 545-р «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Пензенской области на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
59	Пермский край	Указ Губернатора Пермского края от 30.09.2021 № 126 «Об утверждении Программы противодействия коррупции в Пермском крае на 2021 – 2024 годы»	2021-2024	Повышение эффективности мер по противодействию коррупционным проявлениям	Совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции, урегулирование конфликта интересов, анализ сведений о доходах и расходах, антикоррупционное просвещение, совершенствование мер в сфере закупок и взаимодействие с гражданским обществом	Указаны	Предусмотрены
60	Псковская область	Информация на официальном сайте отсутствует					
61	Ростовская область	Решение Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области. План от 19.08.2021 № 6/н «План мероприятий по противодействию коррупции в государственных органах Ростовской области, подготовленный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		коррупции на 2021 - 2024 годы»					
62	Рязанская область	Распоряжение Правительства Рязанской области № 392-р от 29.09.2021 «План противодействия коррупции на 2021-2024 гг.»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
63	Самарская область	Постановление Правительства Самарской области № 673 от 27.11.2013 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Противодействие коррупции в Самарской области на 2014 - 2024 годы»	2014-2024	Цель защита суверенитета, территориальной целостности, прав граждан, законности, правопорядка, традиционных ценностей и имущества, а также обеспечение стабильности и защита от чрезвычайных ситуаций	Совершенствование правового регулирования, развитие системы противодействия коррупции и обеспечение открытости органов власти с укреплением взаимодействия между структурами	Указаны	Предусмотрены
64	Саратовская область	Постановление Правительства Саратовской области от 17.09.2018 № 515-П «О программе по противодействию коррупции в Саратовской области»	2018-2024	Формирование нетерпимости к коррупции и повышение эффективности профилактики коррупционных правонарушений посредством реализации антикоррупционного законодательства и современных методов	Повышение эффективности противодействия коррупции, совершенствование механизмов предотвращения конфликта интересов и контроля за расходами, профилактика правонарушений и формирование нетерпимости к коррупции в органах власти и обществе области	Указаны	Предусмотрены

1	2	3	4	5	6	7	8
65	Сахалинская область	Распоряжение Правительства Сахалинской области от 03.09.2021 № 465-р «План Правительства Сахалинской области по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы»	2021 –2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
66	Свердловская область	Распоряжение Губернатора Свердловской области «Об утверждении комплексного плана мероприятий органов государственной власти Свердловской области по противодействию коррупции на 2021-2024 годы и перечня целевых показателей реализации комплексного плана мероприятий органов государственной власти Свердловской области по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Указаны	Не предусмотрено
67	Смоленская область	Информация на официальном сайте отсутствует					
68	Тамбовская область	Постановление Администрации Тамбовской области № 677 от 06.09.2021 «Об утверждении антикоррупционной программы «План	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		противодействия коррупции в Тамбовской области на 2021 - 2024 годы»					
69	Тверская область	Распоряжение Правительства Тверской области № 1050-рп от 28.10.2021 «О региональной антикоррупционной программе Тверской области на 2021 – 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
70	Томская область	Распоряжение Губернатора Томской области № 324-ра от 18.05.2018 «Об утверждении региональной программы противодействия коррупции в Томской области на 2018 - 2024 годы»	2018-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
71	Тульская область	Указ Губернатора Тульской области №104 от 24.09.2021 «О Региональном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
72	Тюменская область	Правительство Тюменской области Распоряжение от 22 октября 2021 года № 929-рп «Об утверждении Плана противодействия коррупции в исполнительных органах	2022-2025	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		государственной власти на 2022 - 2025 годы»					
73	Ульяновская область	Постановление Правительства Ульяновской области № 478-П от 24.08.2022 «Об утверждении областной программы противодействия коррупции в Ульяновской области»	2022-2024	Выявление и устранение причин коррупции, создание препятствий для ее проявлений и формирование нетерпимого отношения к коррупции в обществе	Совершенствование организационных основ противодействия коррупции в Ульяновской области, взаимодействие с правоохранительными органами и предпринимательским сообществом, а также информационное сопровождение антикоррупционной политики	Указаны	Предусмотрены
74	Челябинская область	Постановление Правительства Челябинской области 185-П, 21.03.2023 «О государственной программе «Противодействие коррупции в Челябинской области»	2022-2025	Укрепление доверия к власти в Челябинской области путём создания единой информационной среды, снижающей коррупционные риски	Снижение уровня коррупции в Челябинской области за счёт совершенствования нормативно-правовой базы, координации антикоррупционной деятельности, мониторинга рисков, профилактики конфликта интересов, контроля за расходами и популяризации антикоррупционных стандартов	Указаны	Предусмотрены
75	Забайкальский край	Распоряжение Губернатора Забайкальского края от 3.03.2021 № 114-р «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Забайкальском крае на 2021–2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
76	Ярославская область	Постановление Правительства области от 01.03.2021 № 76-п государственная программа	2021-2025	Повысить уровень удовлетворенности населения Ярославской области	Задачи не указаны	Указаны	Предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
		Ярославской области «Развитие системы государственного управления на территории Ярославской области» на 2021 – 2025 годы»		качеством взаимодействия с органами исполнительной власти Ярославской области			
77	г. Москва	Распоряжение мэра Москвы № 75-РМ «Об утверждении Плана противодействия коррупции в городе Москве на 2021-2023 годы»	2021-2023	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусм отрено
78	г. Санкт-Петербург	Постановление Правительства Санкт- Петербурга от 27.12.2022 № 1337 «О Плане мероприятий по противодействию коррупции в Санкт- Петербурге на 2023-2027 годы»	2023-2027	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусм отрено
79	Еврейская автономная область	Постановление Правительства Еврейской автономной области от 14 марта 2018 года № 82-ПП «О государственной программе Еврейской автономной области «Профилактика правонарушений и преступлений в Еврейской автономной области» на 2018 – 2024 годы»	2018-2024	Обеспечение безо- пасности населения от угроз криминогенного характера	Обеспечение координации антинаркотической деятельности, мониторинг наркоситуации, профилактика, реабилитация, уничтожение инфраструктуры и сырьевой базы незаконного оборота наркотиков в Еврейской автономной области	Указаны	Предусм отрено

1	2	3	4	5	6	7	8
80	Ненецкий автономный округ	Постановление Губернатора Ненецкого автономного округа от 13.09.2021 № 65-пг «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Ненецком автономном округе на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
81	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Распоряжение Губернатора от 12.04.2021 № 96-рг «О Плана противодействия коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2021 – 2023 годы»	2021-2023	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
82	Чукотский автономный округ	Распоряжение Правительства № 123-рп «О программе профилактики и противодействия коррупции в Чукотском автономном округе на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
83	Ямало-Ненецкий автономный округ	Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 15.09.2021 N 825-П "Об утверждении комплексной программы "Противодействие коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе на 2021 - 2024 годы"	2021-2024	Совершенствование системы противодействия коррупции и профилактики коррупционных правонарушений в органах власти и подведомственных учреждениях Ямало-Ненецкого автономного округа.	Совершенствование правовых и организационных механизмов противодействия коррупции, информационно-просветительская деятельность, повышение эффективности закупок и качества государственных услуг в Ямало-Ненецком автономном округе	Установлены	Предусмотрено

1	2	3	4	5	6	7	8
84	Республика Крым	Указ Главы Республики Крым от 19.02.2021 № 43-У «Об утверждении Плана по противодействию коррупции в Республике Крым на 2021 - 2023 годы»	2021-2023	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено
85	г. Севастополь	Распоряжение Губернатора города Севастополя от 30.09.2021 № 444-РГ «Об утверждении Плана мероприятий по реализации антикоррупционной политики в городе Севастополе на 2021 - 2024 годы»	2021-2024	Цели не указаны	Задачи не указаны	Не указаны	Не предусмотрено

Таблица № 2. Программы и планы муниципальных образований Челябинской области

№	Муниципальное образование	Исполнительная власть	Представительная власть
1	2	3	4
1	Агаповский муниципальный район	Постановление администрации Агаповского муниципального района от 30.12.2022 № 1458 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Агаповском муниципальном районе на 2023-2025 годы»	нет
2	Аргаяшский муниципальный район	Постановление администрации Аргаяшского муниципального района от 15.01.2024 № 24 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие муниципального управления внесении изменений в перечень коррупционно-опасных должностей муниципальной службы администрации и структурных подразделений администрации Аргаяшского муниципального района»	нет
3	Ашинский муниципальный район	План утвержден постановлением главы Ашинского муниципального района от 30.08.2021 № 1158 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Ашинском муниципальном районе на 2021 - 2024 годы»	нет
4	Брединский муниципальный район	Постановление администрации Берлинского муниципального района № 647-п от 25.08.2021 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Брединском районе на 2021 -2024 годы»	нет
5	Варненский муниципальный район	Распоряжением администрации Варненского муниципального района от 29.12.2023 №1085 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Варненском муниципальном районе Челябинской области на 2024-2026 годы»	Распоряжение от 28.01.2022 № 2-р «Об утверждении плана мероприятий по противодействию и профилактике коррупции в Собрании депутатов Варненского муниципального района»
6	Верхнеуральский муниципальный район	Распоряжение Администрации Верхнеуральского муниципального района от 27.08.2021 № 256/1 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции Администрации Верхнеуральского муниципального района на 2021-2024 годы»	нет
7	Верхнеуфалейский городской округ	Постановление администрации № 695 от 27.12.2022 «Об утверждении плана мероприятий по противодействию коррупции на территории Верхнеуфалейского городского округа на 2023-2025 годы»	нет
8	Еманжелинский муниципальный район	Постановлением администрации Еманжелинского муниципального района от 07.03.2023 № 98 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию и	нет

1	2	3	4
		профилактике коррупции в Еманжелинском муниципальном районе на 2021-2024 гг.»	
9	Еткульский муниципальный район	Антикоррупционная программа органов местного самоуправления Еткульского муниципального района (утверждена постановлением администрации Еткульского муниципального района от 30.11.2020 № 939 (до 2024 года)	нет
10	Златоустовский городской округ	Постановление Администрации ЗГО от 30.04.2020 г. № 183-П/АДМ «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Златоустовском городском округе на 2020-2024 годы» (утвержден Главой Златоустовского городского округа)	Решение Собрании депутатов от 26.03.2020 № 400 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Собрании депутатов Златоустовского городского округа на 2020-2022 годы»
11	Карабашский городской округ	Нет информации	нет
12	Карталинский муниципальный район	Постановление администрации Карталинского муниципального района от 19.03.2020 № 217 «Об утверждении муниципальной программы противодействия коррупции в Карталинском муниципальном районе на 2020-2025 годы» (утверждена Главой Карталинского муниципального района)	нет
13	Каслинский муниципальный район	План противодействия коррупции в Каслинском муниципальном районе на 2022-2025 годы утвержден распоряжением администрации Каслинского муниципального района от 28.03.2022 № 207-р.	нет
14	Катав-Ивановский район	Постановление Администрации Катав-Ивановского района от 26.08.2021 №895 План по противодействию коррупции в Катав-Ивановском муниципальном районе на 2021-2024 гг.	нет
15	Кизильский муниципальный район	Постановление администрации Кизильского муниципального района от 01.02.2024 № 145 «Об утверждении муниципальной программы «Противодействия коррупции в Кизильском муниципальном районе на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026гг» (утверждена главой Кизильского муниципального района)	нет
16	Копейский городской округ	Постановление администрации Копейского городского округа от 25.12.2023 № 4176-п «Об утверждении плана противодействия коррупции в Копейском городском округе Челябинской области на 2024-2025 годы»	нет
17	Коркинский городской округ	Постановление администрации Коркинского муниципального округа № 193 от 29.03.2023 «б утверждении муниципальной программы противодействия коррупции на территории Коркинского муниципального округа на 2023 - 2025 гг.»	нет

1	2	3	4
18	Красноармейский муниципальный район	?	
19	Кунашакский муниципальный район	Постановление Администрации Кунашакского муниципального района от 12.09.2022 №1277 «Об утверждении муниципальной программы «Противодействие коррупции на территории Кунашакского муниципального района на 2023-2025 годы»	нет
20	Кусинский муниципальный район	Постановление администрации Кусинского муниципального района № 6 от 12.01.2024 «Об утверждении плана мероприятий по противодействию коррупции в Кусинском муниципальном районе на 2024 год»	нет
21	Кыштымский городской округ	Постановление администрации Кыштымского городского округа № 3040 от 21.12.2022 «Об утверждении муниципальной программы «Повышение эффективности управления и открытости деятельности органов местного самоуправления Кыштымского городского округа на 2023 - 2025 годы»	нет
22	Локомотивный городской округ	Постановление Главы Локомотивного городского округа от 18.08.2021 № 65-п «План противодействия коррупции Локомотивного городского округа на 2020-2025 годы»	нет
23	Магнитогорский городской округ	Постановление администрации города Магнитогорска от 12.02.2020 №1607-П «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в городе Магнитогорске на 2020-2025 годы», постановление подписано главой г. Магнитогорска	нет
24	Миасский городской округ	Постановление Миасского городского округа № 1634 от 30.03.2023 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Миасском городском округе на 2023-2024 годы и признании утратившими силу постановлений Администрации Миасского городского округа № 389 от 03.02.2020 и № 2961 от 27.06.2022»	нет
25	Нагайбакский муниципальный район	План утвержден постановлением администрации Нагайбакского муниципального района 24.08.2021 №625 «Об утверждении Плана противодействия коррупции на 2021-2024г в Нагайбакском муниципальном районе»	нет
26	Нязепетровский муниципальный район	Постановление администрации Нязепетровского муниципального района от 27.01.2021 № 47 «Об утверждении Плана мероприятий по профилактике и противодействию коррупции в Нязепетровском муниципальном районе на 2021-2023годы»	нет
27	Озерский городской округ	План мероприятий по противодействию коррупции в Озерском городском округе на 2023-2025 годы утвержден постановлением администрации	нет

1	2	3	4
		Озерского городского округа от 22.11.2022 № 3203. Подписани.о. главы Озерского городского округа	
28	Октябрьский муниципальный район	Постановление Главы Октябрьского муниципального района № 36 от 27.05.2022 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Октябрьском районе на 2022-2024 годы»	нет
29	Пластовский муниципальный район	Постановление администрации Пластовского муниципального района от 28.12.2021 № 1432 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Пластовском муниципальном районе на 2022-2024 годы»	Постановление Собрании депутатов от 28.12.2020 г. №42 «Об утверждении плана мероприятий по противодействию коррупции в Собрании депутатов Пластовского муниципального района»
30	Саткинский муниципальный район	Постановление Администрации Саткинского муниципального района от Об утверждении плана противодействия коррупции» 01.09.2021г №686 (до 2024 года)	нет
31	Снежинский городской округ	Постановление администрации Снежинского городского округа от 12.12.2023 № 1797 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в городе Снежинске на 2024 год» (подписывается главой города)	нет
32	Сосновский муниципальный район	Постановление администрации Сосновского муниципального района от 08.12.2020 № 1948 «О муниципальной программе «Противодействие коррупции в Сосновском муниципальном районе на 2021-2023 годы», утвержденное Главой Сосновского муниципального района	Постановление Собрании депутатов от 25.01.2018 № 2 «Об утверждении плана мероприятий по противодействию и профилактике коррупции в Собрании депутатов Сосновского муниципального района»
33	Трехгорный городской округ	Постановление администрации от 01.12.2022 № 1589 «Об утверждении муниципальной программы «Противодействие коррупции в Трехгорном городском округе» на 2023-2025 гг.»	нет
34	Троицкий городской округ	Утвержден распоряжением администрации города Троицка Челябинской области от 30.12.2020 № 806-р «Об утверждении Плана мероприятий Администрации города Троицка по противодействию коррупции на 2021 - 2023 годы»	Распоряжение № 84-р от 16.12.2022 «Об утверждении плана работы по профилактике и противодействию коррупции в Собрании депутатов г. Троицка на 2023-2024 годы»
35	Троицкий муниципальный район	Постановление администрации Троицкого муниципального района от 16.12.2020 № 700 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Троицком муниципальном районе на 2021-2023 годы»	нет

1	2	3	4
36	Увельский муниципальный район	Постановление администрации Увельского муниципального района от 30.08.2021 № 960 «Об утверждении плана мероприятий, направленного на реализацию Национального плана по противодействию коррупции на 2021-2024годы»	Постановление председателя Собрания депутатов Увельского муниципального района от 28.12.2020 № 02 «Об утверждении плана мероприятий по противодействию коррупции на 2021-2025 годы»
37	Уйский муниципальный район	Постановление главы Уйского муниципального района от 20.01.2022 № 37 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Уйском муниципальном районе на 2022 – 2024 годы»	нет
38	Усть-Катавский городской округ	Постановление администрации Усть-Катавского городского округа от 30.12.2021 №1854 «О Плате мероприятий по противодействию коррупции в Усть-Катавском городском округе на 2022-2025гг.»	Распоряжение № 56-р от 25.12.2023«Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Собрании депутатов Усть-Катавского городского округа на 2024г.»
39	Чебаркульский городской округ	Постановление № 88 от 13.02.2020 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в муниципальном образовании Чебаркульский городской округ(с изменениями от 31.08.2021 №497)» Утвержден главой Чебаркульского городского округа (до 2025 г.)	Распоряжение председателя Собрания депутатов 05.11.2019 №47 «Об утверждении плана работы по противодействию коррупции в Собрании депутатов Чебаркульского городского округа»
40	Чебаркульский муниципальный район	Постановление администрации Чебаркульского муниципального района от 12.11.2019 №1004 «Об утверждении муниципальной программы «Противодействие коррупции в Чебаркульском муниципальном районе на 2020-2025 годы»	нет
41	Челябинский городской округ	Распоряжение Администрации города Челябинска от 26.09.2022 № 11013 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в городе Челябинске» (до 2025 года)	Распоряжение Председателя Челябинской городской Думы от 01.09.2021 № 137-Д «Об утверждении Плана работы по профилактике и противодействию коррупции в Челябинской городской Думе на 2021 - 2024 годы»
42	Чесменский муниципальный район	Приложение 1 к постановлению Главы от 05.12.2022 №872 «Муниципальная программа противодействия коррупции в Чесменском муниципальном районе Челябинской области на 2023-2025 годы»	нет
43	Южноуральский городской округ	Постановление администрации Южноуральского городского округа от 18.04.2024 № 324 «Об утверждении муниципальной программы	нет

1	2	3	4
		«Муниципальное управление в Южноуральском городском округе» на 2024 - 2026 годы»	

Таблица № 3. Комиссии по противодействию коррупции в муниципальных образованиях Челябинской области

№	МО	Документ	Кол-во заседаний в 2023 г.	Численность	представителей				
					Исполнительной, представительной власти	Общественности	Научного сообщества	Надзорных органов	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1	Агаповский муниципальный район	Постановление администрации Агаповского муниципального района от 15.12.2020 № 1338 «Положение о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих, работников, замещающих должности, не отнесенные к должностям муниципальной службы Агаповского муниципального района и урегулированию конфликта интересов»	19	10	7	1	1	1	
2	Аргаяшский муниципальный район	Постановление администрации Аргаяшского муниципального района от 24.11.2021 №954 «О внесении изменений и утверждении в новой редакции положения о Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Аргаяшском муниципальном районе»	2	14	11	1	0	2	
3	Ашинский муниципальный район	Постановление администрации Ашинского муниципального района от 28.11.2017 № 1858 «Об утверждении Положения о Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ашинском муниципальном районе»	4	22	15	4	0	3	
4	Брединский муниципальный район	Постановление от 21.06.2022 № 468-п «Об утверждении Положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Брединском муниципальном районе»	0	14	10	1	0	3	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5	Варненский муниципальный район	Постановление администрации Варненского муниципального района от 07.11.2022 №699 «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции, состава комиссии в Варненском муниципальном районе Челябинской области»	4	10	8	0	0	2
6	Верхнеуральский муниципальный район	Постановление Главы Верхнеуральского муниципального района от 01.09.2008 №23 «О комиссии по противодействию коррупции в Верхнеуральском районе»	0	11	9	1	0	1
7	Верхнеуфалейский городской округ	Постановление администрации Верхнеуфалейского городского округа от 09.02.2012 № 58 «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции на территории Верхнеуфалейского городского округа»	0					
8	Еманжелинский муниципальный район	Решение Собрании депутатов Еманжелинского муниципального района от 24.04.2024 № 384 «Об утверждении Положения о комиссии по профилактике и противодействию коррупционных и иных правонарушений в Еманжелинском муниципальном районе»	2	14	14	0	0	0
9	Еткульский муниципальный район	Постановление главы Еткульского муниципального района от 29.10.2008 № 707 «О Совете по противодействию коррупции при Главе Еткульского муниципального района»	3	-	-	-	-	-
10	Златоустовский городской округ	Постановление Администрации Златоустовского городского округа Челябинской области от 22.04.2015 N 151-П «О комиссии по противодействию коррупции в Златоустовском городском округе, признании муниципальных правовых актов утратившими силу»	4	18	13	1	0	4
11	Карабашский городской округ	Постановление администрации Карабашского городского округа от 08.09.2008 № 321 «О комиссии по противодействию коррупции в Карабашском городском округе»	4	11	10	0	0	1
12	Карталинский муниципальный район	Распоряжение от 18.06.2020 № 357-р «Об утверждении состава комиссии по противодействию коррупции в Карталинском муниципальном районе»	4	13	12	0	0	1
13	Каслинский муниципальный район	Постановление главы Каслинского муниципального района от 30.10.2008 № 1294 «О комиссии по противодействию коррупции в Каслинском муниципальном районе»	0					
14	Катав-Ивановский район	Постановление Администрации Катав-Ивановского муниципального района от 17.02.2016 №65 «Состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Катав-Ивановском муниципальном районе»	4	22	19	2	0	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
15	Кизильский муниципальный район	Постановление администрации Кизильского муниципального района от 23.08.2018 № 1032 «О комиссии по противодействию коррупции на территории Кизильского муниципального района»	4	17	11	1	0	5
16	Копейский городской округ	Постановление администрации Копейского городского округа от 14.07.2015 № 1814-п «О создании комиссии по противодействию коррупции на территории Копейского городского округа»	4					
17	Коркинский городской округ	Нет информации						
18	Красноармейский муниципальный район	Комиссия по противодействию коррупции утверждена постановлением администрации Красноармейского муниципального района от 27.06.2017 №. 485 «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции в Красноармейском муниципальном районе»	0	13	10	2	0	1
19	Кунашакский муниципальный район	Постановление администрации Кунашакского муниципального района от 19.01.2016 № 34 «О создании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Кунашакском муниципальном районе и утверждении положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Кунашакском муниципальном районе»	0	23	16	3	0	4
20	Кусинский муниципальный район	Постановление Главы Кусинского муниципального района от 11.11.2008 № 741 «О Комиссии по противодействию коррупции в Кусинском муниципальном районе»	0	9	7			2
21	Кыштымский городской округ	Постановление администрации Кыштымского городского округа от 13.05.2024 № 1383 «О комиссии по противодействию коррупции в Кыштымском городском округе»	4	13	9	1	0	2
22	Локомотивный городской округ	Постановление Главы Локомотивного городского округа от 18.08.2016 № 65-п «Положение о Комиссии по противодействию и профилактике коррупции в Локомотивном городском округе»	0	11	9	1	0	1
23	Магнитогорский городской округ	Постановление администрации города Магнитогорска от 20.04.2012 №5569-П «Об утверждении Положения и состава Комиссии по предупреждению и противодействию коррупции в городе Магнитогорске»	3	18	13	2	0	3
24	Миасский городской округ	Нет информации						

1	2	3	4	5	6	7	8	9
25	Нагайбакский муниципальный район	Постановление администрации Нагайбакского муниципального района от 06.08.2019 № 535 «Об утверждении Положения о Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Нагайбакском муниципальном районе Челябинской области»	4	11	10	0	0	1
26	Нязепетровский муниципальный район	Постановление администрации Нязепетровского муниципального района от 06.02.2017 № 45 «Об утверждении Положения и состава Комиссии по противодействию коррупции в Нязепетровском муниципальном районе»	0	17	15	1	0	1
27	Озерский городской округ	Решение Собрании депутатов Озерского городского округа от 28.11.2012 № 198 «О Положении о комиссии по противодействию коррупции в Озерском городском округе»	4	17	10	4	0	3
28	Октябрьский муниципальный район	Постановление Главы Октябрьского муниципального района от 30.12.2016 № 555 «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции в Октябрьском муниципальном районе и признании утратившими силу постановления Главы Октябрьского муниципального района от 08.09.2008 № 499»	4	13	10	2	0	1
29	Пластовский муниципальный район	Постановление администрации Пластовского муниципального района от 05.09.2008 № 760 «О создании Комиссии по противодействию коррупции в Пластовском муниципальном районе»	4	9	7	1	0	0
30	Саткинский муниципальный район	Постановлению Администрации Саткинского муниципального района от 10.05.2018 № 308 «Об утверждении состава комиссии по противодействию коррупции»	6	14	10	3	0	1
31	Снежинский городской округ	Решение Собрании депутатов города Снежинска от 24.08.2017 № 88 «О комиссии по противодействию коррупции в городе Снежинске»	0	13	11	1	0	1
32	Сосновский муниципальный район	Постановление администрации Сосновского муниципального района от 12.11.2015 № 3041 «О Комиссии по противодействию коррупции в Сосновском муниципальном районе»	0	15	13	1	0	1
33	Трехгорный городской округ	Постановление администрации Трехгорного городского округа от 20.04.2022 № 419 «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции в городе Трехгорном»	2	11	5	5	0	1
34	Троицкий городской округ	Постановление администрации города Троицка от 10.09.2015 № 1822 «О создании Комиссии по противодействию коррупции в городе Троицке»	4	15	11	1	0	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
35	Троицкий муниципальный район	Постановление администрации Троицкого муниципального района от 10.09.2008 года № 723 «О создании комиссии по противодействию коррупции в Троицком муниципальном районе»	3	9	8	0	0	1
36	Увельский муниципальный район	Постановление администрации Увельского муниципального района от 21.10.2015 №1088 «Об утверждении Положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Увельском муниципальном районе, об утверждении состава комиссии»	4	14	8	2	1	3
37	Уйский муниципальный район	Постановление администрации Уйского муниципального района от 12.04.2019 № 359 «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции в Уйском муниципальном районе и составе Комиссии»	2	12	9	1	0	2
38	Усть-Катавский городской округ	Постановление администрации Усть-Катавского городского округа от 28.12.2012 № 1579 «Об утверждении персонального состава комиссии по противодействию коррупции в Усть-Катавском городском округе и Положения»	1	15	10	2	0	3
39	Чебаркульский городской округ	Постановление администрации Чебаркульского городского округа от 09.09.2019 № 478 «Об утверждении Положения о комиссии по противодействию коррупции в Чебаркульском городском округе»	3	10	8	0	0	2
40	Чебаркульский муниципальный район	Постановление администрации Чебаркульского муниципального района от 09.01.2014 № 1 «Об утверждении Положения о комиссии по противодействию коррупции в Чебаркульском муниципальном районе»	4	17	11	2	0	4
41	Челябинский городской округ	Постановление Администрации города Челябинска от 12.01.2016 № 1-п «Об утверждении Положения о Комиссии по противодействию коррупции на территории города Челябинска»	4	25	23	1	0	1
42	Чесменский муниципальный район	Постановление Главы Чесменского муниципального района от 14.06.2012 № 491 «О Совете по противодействию коррупции в Чесменском муниципальном районе»	0	12	8	2	0	2
43	Южноуральский городской округ	Постановление администрации Южноуральского городского округа от 08.12.2021 № 943 «Об утверждении Положения о комиссии по противодействию коррупции на территории Южноуральского городского округа»	4	19	14	2	0	3

Экспертный опрос стейкхолдеров Челябинской области

Таблица № 4. Итоги экспертного опроса о коррупции стейкхолдеров Челябинской области

Вопросы	Депутат Государственной Думы	Депутат Государственной Думы (2 этап опроса)
1	2	3
Что такое в Вашем понимании коррупция?	Злоупотребление служебным положением в личных целях, для личной выгоды	Это наличие в стране условий, которые позволяют людям обходить законы и зарабатывать деньги, используя служебное положение. Если в Америке есть институт лоббизма, то у нас этого нет. Лучше пусть он будет и его контролировать, чем хаотично развиваться
Как Вы думаете, где сегодня «больше» коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения.	Больше на федеральном уровне. Чем больше и сложнее система, тем меньше контроля, тем больше злоупотреблений и ощущения безнаказанности	Расходы по приходам. Где больше денег, там больше и коррупции. На федеральном уровне, но порядка 60-70% экономики страны - это государственные кампании (корпорации), владельцами которых является государство. И туда дается больше денег, чем в другие отрасли. Война показала, что есть отрасли, которые должны быть подконтрольны государству
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?	Исходя из последних новостей, в системе Министерства обороны Российской Федерации	В строительство
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе.	Наличие множества бюрократических процедур на основании старых методичек, ГОСТов, СНИПов. Медлительность в принятии решений и распоряжений	Менталитет людей, как и в других регионах

1	2	3
Назовите действия (мероприятия), методы, которые на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции?	Жёсткие меры ответственности с публичным резонансом. Изъятие объектов собственности как у виновного, так и у близких родственников	Повлияла возросшая роль силовых структур. Ведущую роль в этом сыграла федеральная служба безопасности, та которая единственная не развалилась, а сохранилась. За счет нее позволили подчистить Прокуратуру, Следственный комитет, МВД. Кстати, там также есть коррупция. Коррупция есть везде, где есть люди
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?	Разработана и скорректирована государственная программа Челябинской области «Противодействие коррупции в Челябинской области»	
Какие антикоррупционные мероприятия можно считать наиболее/наименее эффективными?	Наиболее - декларации о доходах и имуществе на чиновника и членов семьи. Наименее - ограничения для родственников оформляться помощниками	Уверен, что с приходом искусственного интеллекта, когда какие-то программы, какие-то решения будут приниматься ИИ, там коррупции будет меньше. И это ключ к решению проблемы. Например, как решение о выдаче кредита принимается в Сбербанке? Ты можешь получить кредит не контактируя с человеком. Легализовать институт лоббизма
Вопросы	Депутат Законодательного Собрания	Депутат Законодательного Собрания (2 этап опроса)
Что такое в Вашем понимании коррупция?	Коррупция - это один из способов достижения собственных целей. Это цели как материальные, так и не материальные. Это проявление человеческого эго	Коррупция в прямом ее понимании не самый большой бич, большая проблема халатное отношение к своим должностным обязанностям
Как Вы думаете, где сегодня больше коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения.	Сейчас коррупции становится меньше, но она приняла более изощренные формы. Разоблачения и посадки коррупционеров играют свою роль, потому что многие начинают бояться. Бытовой коррупции становится меньше. Больше коррупции на региональном и федеральном уровне. Там более изощренный ум и возможности. Федерация и регион все самые денежно-ёмкие отрасли забрали под себя	Суммарно по всей стране все же коррупции больше на муниципальном уровне, так как муниципалитетов больше в России. Ситуация с коррупцией выровнялась благодаря прежде всего технологиям, неотвратимости наказания. Это самый плохой из всех возможных мотиваторов, страх быть пойманным
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?	Строительство дорог, инфраструктура, знаковые сооружения, спортивные сооружения, здравоохранение и образование	Здравоохранение

1	2	3
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе	Причина на любом уровне в человеческой сущности. Желание, стремление жить лучше. Упрочить свое положение в обществе, для своих близких	Это часть менталитета, его надо выжигать поколениями. Отношение к чужому имуществу, спортивный интерес, воспитано поколениями. Если человек один раз «взял» в коррупционной цепочке, он уже не может выйти. Ему может быть хватит, другим не хватит, остальных много, и человек уже «на крючке»
Назовите действия (мероприятия), методы, которые на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции?	Государство ограничивает коррупцию, установив неопоставимые сроки за коррупционные преступления. Чиновники боятся. Плохо то, что сейчас некоторые уголовные дела в коррупционной сфере возбуждаются на основе показаний свидетелей. Есть риск клеветы. 44-ФЗ тормозит, например, систему. В Москве есть дирекция муниципального заказчика - это структура, которая самостоятельно заключает договоры с подрядчиками. Возможно там есть коррупционный фактор. Основная причина коррупции - уровень жизни. Будет достойный уровень жизни будет результат. Смысла воровать не будет	Лучший способ профилактики - отделить человека от «опасного фактора» (разделить процесс во времени и пространстве). Эффективным является ограничение оборота наличных. Если у человека есть доступ к деньгам, он обязательно их украдет. Необходимо разделить процессы. Например, когда решение о выделении денег принимают две разные, независимые друг от друга структуры. Это ограничит коррупцию, потому что для того, чтобы совершить преступление, нужно большое количество вовлечь людей, а это не реально. Необходимо исключить двойное трактование законов и упростить то, что можно упростить
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?	К сожалению, не знаю	Как таковые, мероприятия не знаю, но тот-же 44-ФЗ не работает. Конкретные мероприятия не скажу, в целом вижу усиление контроля за деятельностью чиновников
Вопросы	Депутат Законодательного Собрания 3	Депутат Собрания депутатов муниципального уровня

1	2	3
Что такое в Вашем понимании коррупция?	Использование служебного положения в корыстных целях	На мой взгляд, коррупция - это умышленное (т.е. полностью осознанное и спланированное на причинение ущерба интересам государства/общества) использование своего положения (статуса, должности и проч.) для извлечения каких-либо материальных и иных выгод лично для себя (либо близких родственников и знакомых), если эти деяния повлекли РЕАЛЬНЫЙ ущерб интересам государства/общества. Взятка «гаишника», чтобы освободить виновного в нарушении ПДД от ответственности, – это ущерб интересам государства/общества. Взять на работу своего сына, который крутой инженер, например, - не коррупция. Решить вопрос (что, к сожалению, в данный момент не позволяет тот же самый 44-ФЗ) о заключении контракта на ремонт дороги в рамках уже просчитанного бюджета с организацией, которая делает ремонт качественно, а не снижает сумму до нереального минимума, – не коррупция
Как Вы думаете, где сегодня больше коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения.	Самый большой объем – федеральный уровень; региональный - тоже есть, и тут вопрос работы контрольно-счетных палат. Коррупции по сравнению с 2000-м годом становится меньше, так как становится сильнее государство	Понятие «больше» в данном вопросе не корректно. Так как, на мой взгляд, процентное соотношение лиц, которые совершают «коррупционные» правонарушения, на любом уровне примерно одинаково. Однако ущерб от таких правонарушений с экономической точки зрения более существенен на федеральном уровне, а с точки зрения восприятия «у нас везде коррупция» - именно на местном. При этом как раз на местном уровне чаще всего и подтверждается негативный эффект от коррупционных сделок: дал денег, чтобы «газ быстрее и без документов подвели», а потом взрыв и т.п. И, на мой взгляд, процент негодяев примерно одинаков в любой стране общества. Но у тех, у кого возможностей что-то разрешать/запрещать больше, – больше и провокационных моментов на нарушение закона

1	2	3
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?	Стройка, дорожное хозяйство, социальная сфера (на уровне региона)	В любой, где нет четкого регулирования действий чиновника. Если есть альтернатива (предупреждение или штраф, можем дать разрешение на строительство или не дадим и т.п.), когда должностное лицо принимает решение не по четко определенным критериям, а «по внутреннему убеждению», по «предоставленным объяснениям» и прочее. К сожалению, это и минус и плюс. Врачи, которые за «мзду малую» прописывают «лекарственные препараты» одной конкретной организации – это тоже коррупция
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе	Личные комплексы, желание пожить другой жизнью, соотношение своих способностей со своими возможностями. «Несостыковки» желаний с потребностями	Низкая заработная плата сотрудников (должностных лиц), которые входят в круг лиц, потенциально подверженных коррупционным влияниям (и слабые меры иной социальной поддержки данной категории лиц). Фактическое отсутствие ответственности вышестоящих должностных лиц за коррупционные правонарушения их подчиненных. Например, формальные выборы глав муниципалитетов – по факту это назначенное лицо, потом принимает на работу своих замов, которые потом вдруг начинают совершать коррупционные правонарушения
Назовите действия (мероприятия), методы, которые, на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции?	Эффективней в целом, так как государство становится сильнее, стали эффективней государственные и надзорные органы. Вопросы воспитания неприятия коррупции - это длительный процесс. Мне кажется, - это подбор кадров, надо проводить через полиграф сотрудников. Так как если нет преступления, то и сотрудник не боится	Корректировка законодательства как на федеральном уровне, так и на областном. В том числе законодательное регламентирование процессов лоббирования. Повышение зарплат чиновникам, параллельно ужесточение ответственности за «необоснованные приобретения имущества». Повышение социальных гарантий родственникам чиновников. Человек, который всё свое время посвящает работе на государство-общество, должен быть уверен, что его близкие защищены этим государством/обществом. Долгосрочная пропаганда наказания за коррупционные правонарушения. Не просто «изъяли/осудили», а примеры деятельного возмещения ущерба, и именно не только материального, а общественного ущерба: общественные работы, отчисления из дальнейших заработков (включая лиц, вовлеченных в коррупционную схему)

1	2	3
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?	Честно говоря, не знаю	Знаю, что какие-то планы разрабатываются, собирают совещания
Какие антикоррупционные мероприятия можно считать наиболее/наименее эффективными?	Лоббизм, который сегодня находится в тени, необходимо легализовать	Наименее эффективные: заседания всяческих «антикоррупционных комиссий» муниципального уровня, отчетность депутатов муниципального уровня (о доходах/расходах и пр.), написание уведомлений о «возможной заинтересованности» от любого чиновника (депутата) муниципального уровня. Наиболее эффективные: «Долгосрочная пропаганда» наказания, повышение заработной платы и мер социальной поддержки, введение ответственности вышестоящих чиновников за коррупционные правонарушения лиц, которые им подчиняются, исключение формальной избираемости руководителей муниципалитетов
Вопросы	Глава муниципального района	Глава городского округа
Что такое в Вашем понимании коррупция?	Коррупция - это замысел группы людей. Один инициатор, который создает группу для постоянной реализации коррупционной схемы, например, вывод денег из бюджета. Коррупция в частном бизнесе практически невозможна	Превышение полномочий в личных целях
Как Вы думаете, где сегодня больше коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения.	На муниципальном уровне коррупции вообще нет. Там нет столько денег и столько возможностей. Конечно, все зависит от Главы. Мне кажется, что коррупции вообще в России нет, по большому счету. Чем выше уровень бюджета, тем большее возможностей. На региональном уровне коррупция выражается в лоббировании интересов той или иной группы	На федеральном и региональном. Коррупция на муниципальном уровне - это лишь услуги и почет Главе

1	2	3
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?		Строительство, лекарственные препараты
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе.	Коррупцию стимулирует желание лучше жить.	Личная алчность
Назовите действия (мероприятия), методы, которые на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции?		Ужесточить систему наказаний за коррупционные преступления
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?	Наверное, план есть. Название знакомое, но о чем, я не могу ответить	План есть. Но это дежурный план (подарки, всякие заявления, антикоррупционная экспертиза). План для галочки. Он не работает. А не для галочки - правильное отношение в коллективе и с сотрудниками. Не допустить проступков на службе. Возможно только в ручном режиме.
Какие антикоррупционные мероприятия можно считать наиболее/наименее эффективными?	Госзакупки. Наиболее страшное - это ужесточение законодательства, ответственность	
Вопросы	Представитель СМИ	Представитель СМИ 2
Что такое в Вашем понимании коррупция?	У меня коррупция ассоциируется с большим уважаемым человеком, облеченным властью, с дорогими часами	Это когда услуга оказывается при использовании своего служебного положения, за деньги, в обход установленного порядка. Если считать, что это снижает количество благ, распределяемого в принятом порядке, то можно сказать, что упрощенно коррупция – есть воровство. Она может проявляться по-разному, но суть в изъятии не принадлежащего тебе блага
Как Вы думаете, где сегодня больше коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения.	Коррупции больше на региональном уровне. Хотя мелкого взяточничества тоже хватает. По ощущениям, коррупции становится меньше, просто больше публичности в этом вопросе	Думаю, хватает везде. Приходится читать в СМИ о коррупционных делах на всех уровнях. На местном, с некоторыми эпизодами приходится сталкиваться в ходе работы, писать о них

1	2	3
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?	Везде, но мне кажется, в правоохранительных и силовых органах коррупция наиболее распространена.	На самом деле в обществе, нет твердого неприятия коррупции. Часто осуждая, люди могут повести себя ровно так же, получив возможность. Посему с проявлениями коррупции можно столкнуться в разных сферах: образование, медицина, органы власти, журналистика и др.
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе	Высокий уровень ответственности за коррупционные нарушения. Всё же личные качества – желание показать себя миру– великий соблазн у людей поддерживать высокий уровень жизни	Общекультурные (допущение коррупции как явления, мнение, что она не угрожает основам государства и общества), отсутствие пресловутой эффективной системы сдержек и противовесов, которая побеждает коррупцию естественным образом, системно. На местном уровне большую роль играют родственные связи (кумовство)
Назовите действия (мероприятия), методы, которые, на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции?	Больше рассказывать населению о самих коррупционных преступлениях, о последствиях, об итогах расследования и так далее	Самый эффективный, лучше которого пока нет (но абсолютно не идеальный), это свободная система выборов, начиная с местного уровня. Когда фактическим контролером является масса людей, независимых друг от друга. Да, говорят, общество не научилось выбирать и может ошибаться (его могут обманывать). Однако если не тренироваться, то не побежишь и не победишь, и не будет так, что ты проснулся и вдруг почувствовал в себе умение выбирать, это поступательный процесс. Ну, и когда много контролеров (избирателей), то договориться со всеми сложнее, чем с 25 депутатами. Другие способы (как вариант): выборность судей, выборность прокуроров. Все прочие меры становятся заложниками системы, сколь бы ни были благими намерения «верхов»
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?	Особо ничего не знаю.	Знаю, что на всех уровнях работают антикоррупционные комиссии. Но их работа не публична, и не уверен, что эффективна. Про планы ничего не слышал

1	2	3
Какие антикоррупционные мероприятия можно считать наиболее/наименее эффективными?	Журналистские конкурсы, считаю, совершенно бесполезны, хотя там есть и вознаграждение, но мы не можем найти участников, раздобыть достаточно фактуры для материала	Ответил выше. Считаю, что важным в любом деле является, прежде всего, настройка системы. Все остальное не работает. Если жернова возвращаются в одну сторону, то поставить подпорки, чтобы они начали прокручиваться назад, не получится. Подпорки будут сломаны, а жернова продолжать крутиться, как предусмотрено
Вопросы	Представитель научного сообщества	Представитель научного сообщества 2
Что такое в Вашем понимании коррупция?	Это предательство себя, как личности. Ты предаешь свои цели. Коррупции не становится меньше, она просто сейчас другая	Использование в частных интересах общественного института ресурсов, возможностей и так далее
Как Вы думаете, где сегодня больше коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения	На всех уровнях. Это зависит не от уровня, а от человека, а таких людей достаточно много на всех уровнях. Но, думаю, что на муниципальном уровне больше, так как муниципалитетов больше, и там легче установить коррупционные связи	На моменте становления государства коррупции было больше. Уровень доверия сейчас больше к власти, так как коррупции становится меньше
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?	Во всех, но чтобы ее искоренить, необходимо сформировать идеологию, национальную идею	Госзакупки и агропромышленный комплекс, Минобороны, использование административного ресурса на выборах
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе	Сложность законодательства, бланкетный характер норм.	Население не считает государство народным, чем ниже уровень доверия государству, тем выше уровень коррупции. Причина коррупции – это недоверие государству и системе
Назовите действия (мероприятия), методы, которые на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции	Это воспитание культуры. Сегодня у нас никто не занимается воспитанием и просвещением в обществе.	Антиэлитизм - люди должны верить, что и богатые, и бедные, все живут по одним законам. Независимый суд. Мы сейчас решаем концептуальные вопросы с помощью каких-то «подпорок», так как совсем выжигаем оппозицию
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?	Не знаю ничего	Мне не известно ничего

1	2	3
Какие антикоррупционные мероприятия можно считать наиболее/наименее эффективными?	Государстве не делает ничего для ограничения уровня коррупции. На ее разоблачение больше влияют общественные процессы. Плюс ФСО, ФСБ значительно ограничивают	Цифровизация, которая позволяет больше порядка навести в закупках
Вопросы	Руководитель исполкома парламентской партии	Государственный служащий
Что такое в Вашем понимании коррупция?	Использование власти	Использование служебного поведения и нецелевое использование бюджетных средств. Создание условий для недобросовестной конкуренции
Как Вы думаете, где сегодня больше коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения	Больше на муниципальном, там берут не деньгами, а услугами, землей, уступками, кумовством. В целом сейчас коррупции становится меньше, так как появилось законодательное регулирование многих процессов и в целом вырос уровень жизни. В нулевых, когда зарплата не позволяла содержать семью и ее задерживали, небольшие подарки в виде продуктов от контролируемых структур - это не взятка, а способ выживания	Эпизодов становится меньше, но сумма коррупционных проступков выше. Люди стараются трудоустроиться ближе к распределению средств для того, чтобы иметь возможность перераспределить средства в свою пользу. Коррупции больше на федеральном уровне
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?	Везде, в том числе в сфере услуг. Много коррупции на больших инфраструктурных проектах	Медицина, госкорпорации
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе		Причин много, проблема многофакторная. В стране произошло падение морально-нравственных ценностей
Назовите действия (мероприятия), методы, которые на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции	Только если ужесточат наказание.	Введение плановой экономики. Вовлечение общества в работу именно экспертов, а у нас в администрациях даже в профильных отделах работают не эксперты, так как все эксперты ушли на более высокие зарплаты. Использование общественного мнения для принятия решений, привлечение КТОСов

1	2	3
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?	Не знаю о таком	Не знаю вообще об этом ничего
Какие антикоррупционные мероприятия можно считать наиболее/наименее эффективными?	«Посадки» коррумпированных чиновников, но это полумеры. Нет информации, что становится с коррумпированными чиновниками и с деньгами, которые изъяли,- куда делись?	Начало военных действий серьезно повлияли на коррупцию в стране, и оказались очень эффективными проводимые мероприятия. 44-ФЗ наименее эффективное мероприятие
Вопросы		Муниципальный служащий
Что такое в Вашем понимании коррупция?		Получение выгоды от какой-то должности, не обязательно в финансовом выражении.
Как Вы думаете, где сегодня больше коррупции: на федеральном, региональном или местном уровне? Пожалуйста, обоснуйте свою точку зрения		О коррупции узнаю из СМИ, региональные и местные СМИ об этом стараются умолчать, а на федеральном уровне материалы встречаются
В каких сферах деятельности, по Вашему мнению, коррупция имеет место сегодня?		В силовых структурах, на мой взгляд, так как там особые условия. Религиозная коррупция, как ни странно, тоже столкнулась в обычной жизни
Перечислите факторы, способствующие развитию коррупции в нашем регионе		Затрудняюсь ответить на вопрос
Назовите действия (мероприятия), методы, которые на Ваш взгляд, могли бы снизить уровень коррупции		Более прозрачное законодательство, которое делает наши действия (служащих) более понятными и регламентированными. Чтобы оно было не двусмысленным. И повышение уровня заработной платы для государственных и муниципальных служащих, чтобы у них не было необходимости задумываться о том, как себя обеспечить
Что Вам известно об осуществлении в регионе Национального и регионального планов противодействия коррупции?		Знаю, что введен план. Знаю, что работают комиссии по противодействию коррупции, введено предоставление сведений о доходах и расходах, по конфликту интересов ставятся вопросы, и так далее. Все эти мероприятия выполняются, но считаю, что они формальны
Какие антикоррупционные мероприятия можно считать наиболее/наименее эффективными?		Эффективные - это личные электронные кабинеты. Все прослеживается в электронном виде

Итоги онлайн-опроса, июль 2023 г.

Таблица 5. Информированность респондентов о мерах по противодействию коррупции, в %

Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции?	
известно, постоянно слежу за этим	15,66
известно, но специально не слежу за этим	35,86
что-то слышал (слышала), но ничего определенного припомнить не могу	17,17
ничего не знаю об этом	18,18
затрудняюсь ответить	13,13

Таблица 6. Власти Челябинской области, в %

Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы?

власти Челябинской области	
абсолютно честные	4,0
довольно честные	25,0
довольно нечестные	18,7
абсолютно нечестные	7,6
затрудняюсь ответить	44,7

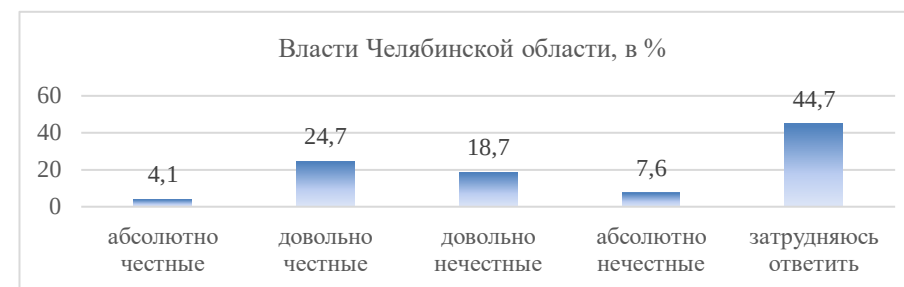

Таблица 7. Власти города, района, поселка, села, в %

власти вашего города, района, поселка, села	
абсолютно честные	6,06
довольно честные	27,27
довольно нечестные	19,7
абсолютно нечестные	10,61
затрудняюсь ответить	36,36

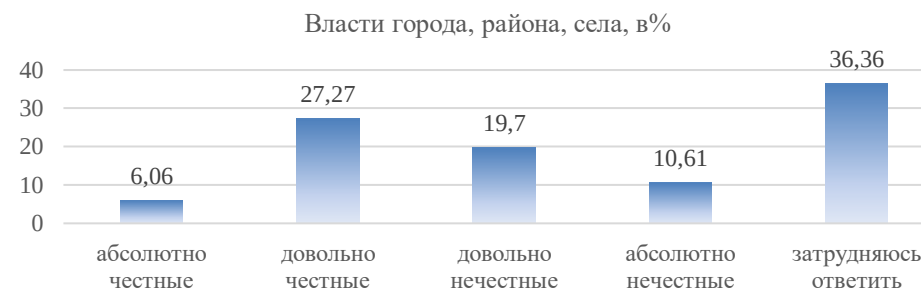

Таблица 8. Уровень восприятия коррупции у населения, в %

Как Вам кажется, за год случаев коррупции в вашем городе (поселке, селе) становится больше, меньше или уровень коррупции не изменился?	
становится больше	8,6
уровень не изменился	21,2
становится меньше	16,7
затрудняюсь ответить	53,5

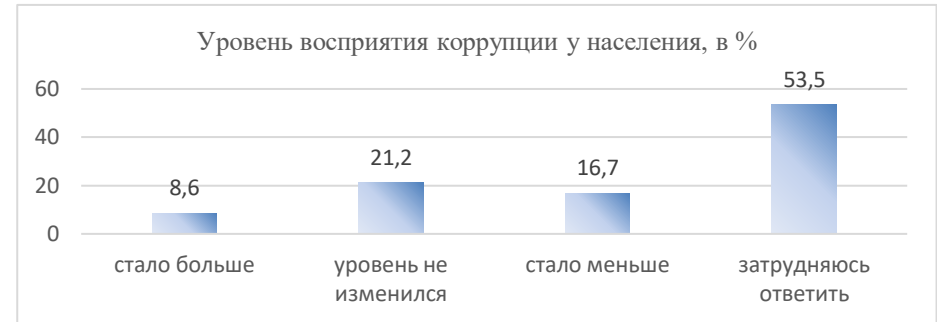

Таблица 9. Ситуации, при которых респондентам пришлось прибегнуть к взятке, в %

При решении какой проблемы произошел последний случай, когда Вы поняли, что без взятки, подарка Вам свою проблему не решить?	
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике, в больнице	16,16
дошкольные учреждения (поступление и др.)	2,53
школа (поступление, ее окончание, обучение, "взносы", "благодарности" и др.)	1,52
вуз (поступление, перевод, экзамены и зачеты и др.)	2,53
пенсии (оформление, пересчет и др.)	0,51
социальные выплаты (оформление, пересчет и др.)	0,51
в связи с призывом на военную службу	0,51
работа (получение работы или продвижение)	0,51
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства	0
жилплощадь: получение и оформление права на нее	0
получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья	0,51
обращение в суд	2
обращение за помощью и защитой в полицию	1
получение регистрации по месту жительства и др.	1
урегулирование ситуации с автоинспекцией	6
регистрация сделки с недвижимостью	1
другое	5,56
затрудняюсь ответить	63,64

Таблица 10. Причины, по которым респонденты не стали бы давать взятку, в %

Назовите, пожалуйста, основную причину, по которой Вы точно не стали бы давать взятку?	
для меня это слишком дорого	7,07
мне противно это делать	12,12
я не знаю, как это делается, неудобно	8,59
я принципиально не даю взятку, даже если все это делают	20,2
могу добиться своего и без взяток, другим путем	18,18
я боюсь, что меня поймают и накажут	3,03
другое	3,54

Итоги опроса «Деловая коррупция». Сроки проведения опроса - июль, 2023 года

Таблица 11. Периодичность возникновения ситуаций при которых возникает необходимость прибегать к взятке, в %

Периодичность возникновения ситуаций при которых возникает необходимость прибегать к взятке.	
никогда	53,33
редко	3,33
время от времени	6,67
довольно часто	10
очень часто	0
затрудняюсь ответить	26,67

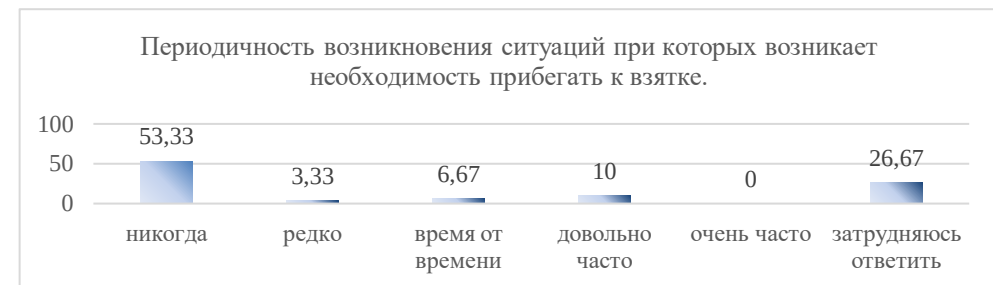

Таблица 12. Вынуждены дарить подарки, в %

В какой форме организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, вынуждена оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц?

Подарки	
никогда	53,33
редко	10
время от времени	16,67
довольно часто	6,67
очень часто	0
затрудняюсь ответить	13,33

Таблица 13. Скрытые платежи, в %

Неформальные прямые и (или) скрытые платежи	
никогда	63,33
редко	10
время от времени	6,67
довольно часто	3,33
очень часто	3,33
затрудняюсь ответить	13,33

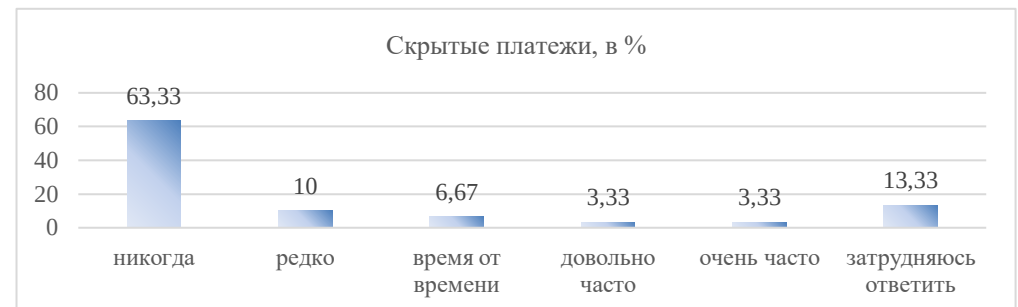

Таблица 14. Услуги имущественного характера, в %

Неформальные услуги имущественного характера (например, предоставление по заниженной стоимости туристических путевок, земельных участков, ремонта квартир и др.)	
никогда	66,67
редко	6,67
время от времени	6,67
довольно часто	3,33
очень часто	0
затрудняюсь ответить	16,67

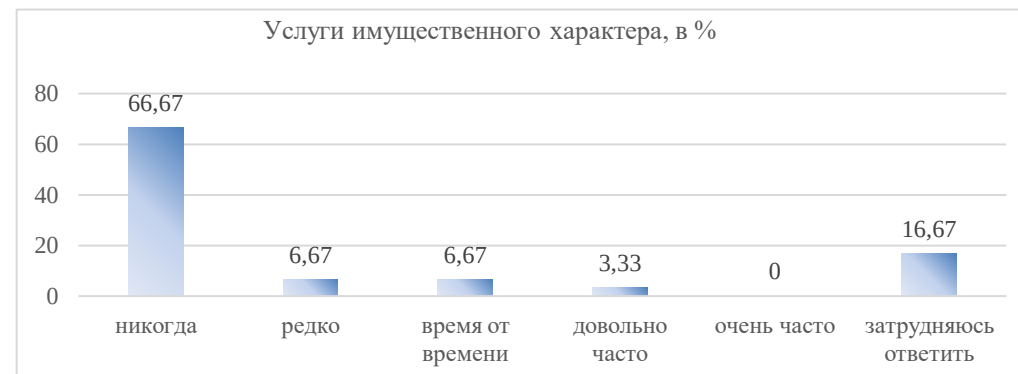

Таблица 15. Известно ли Вам о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции? в %

известно, постоянно слежу за этим	10
известно, но специально за этим не слежу	30
что-то слышал (слышала), но ничего определенного назвать не могу	16,67
ничего об этом не знаю	43,33

Таблица 16. Создание специального органа по борьбе с коррупцией, в %

очень эффективная	3,33
скорее эффективная	20
скорее неэффективная	6,67
абсолютно неэффективная	13,33
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	3,33
затрудняюсь ответить	53,33

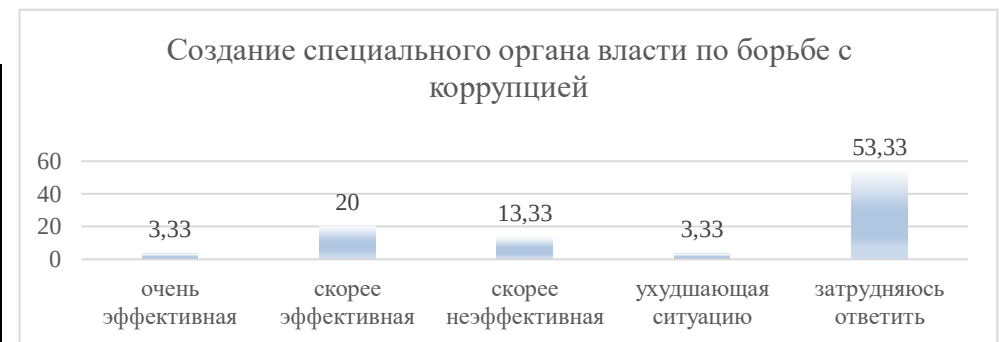

Таблица 17. Введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников, в %

очень эффективная	13,33
скорее эффективная	20
скорее неэффективная	6,67
абсолютно неэффективная	10
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	0
затрудняюсь ответить	50

Таблица 18. Регламентирование подарков должностным лицам (запрет на получение подарка, необходимость передачи подарков, полученных в ходе официальных мероприятий, в собственность государства), в %

очень эффективная	6,67
скорее эффективная	10
скорее неэффективная	6,67
абсолютно неэффективная	16,67
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	3,33
затрудняюсь ответить	56,67

Таблица 19. Повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках создания системы «электронного правительства» (электронные торги, предоставление услуг в электронном виде), в %

очень эффективная	10
скорее эффективная	23,33
скорее неэффективная	10
абсолютно неэффективная	6,67
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	0
затрудняюсь ответить	50

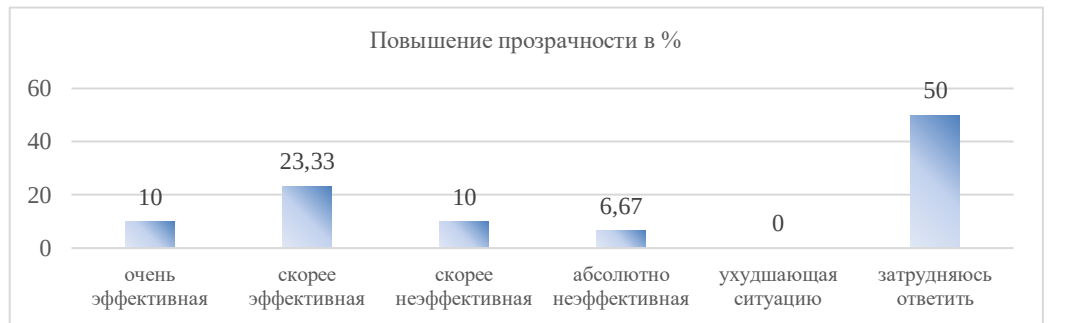

Таблица 20. Повышение прозрачности административных процедур, (например, возможность следить за этапами продвижения дела и др.), в %

очень эффективная	6,67
скорее эффективная	30
скорее неэффективная	3,33
абсолютно неэффективная	3,33
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	0
затрудняюсь ответить	56,67

Таблица 21. Упрощение процедуры предоставления услуг органами власти, в %

очень эффективная	23,33
скорее эффективная	23,33
скорее неэффективная	3,33
абсолютно неэффективная	0
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	0
затрудняюсь ответить	50

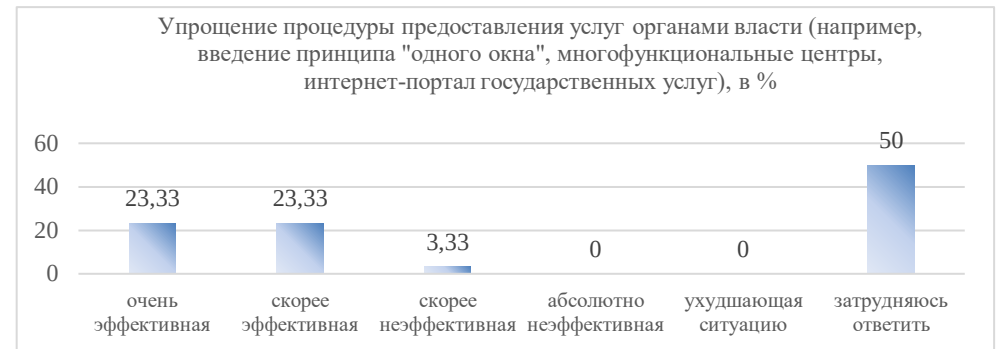

Таблица 22. Совершенствование законодательства, в %

очень эффективная	6,67
скорее эффективная	26,67
скорее неэффективная	13,33
абсолютно неэффективная	3,33
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	0
затрудняюсь ответить	50

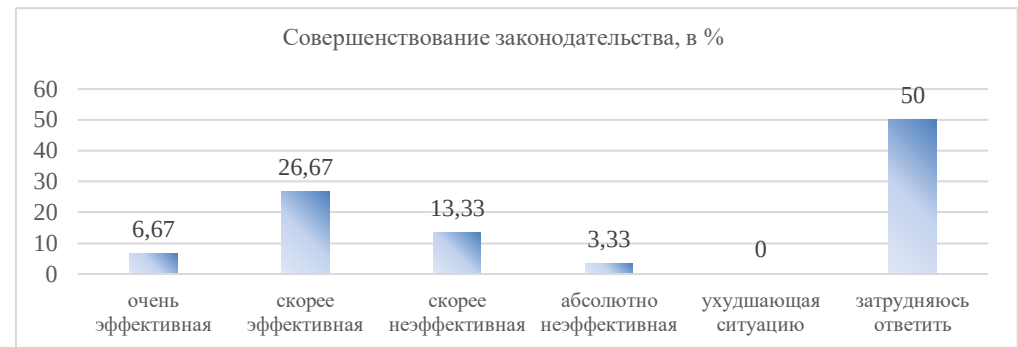

Таблица 23. Усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц и членов их семей, в %

Усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц и членов их семей	
очень эффективная	16,67
скорее эффективная	16,67
скорее неэффективная	10
абсолютно неэффективная	6,67
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	0
затрудняюсь ответить	50

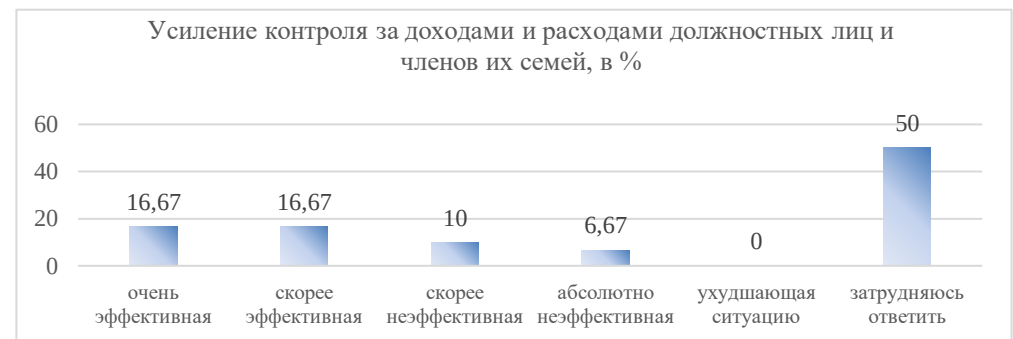

Таблица 24. Ужесточение наказания за коррупцию, в %

Ужесточение наказания за коррупцию	
очень эффективная	26,67
скорее эффективная	3,33
скорее неэффективная	10
абсолютно неэффективная	3,33
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	3,33
затрудняюсь ответить	53,33

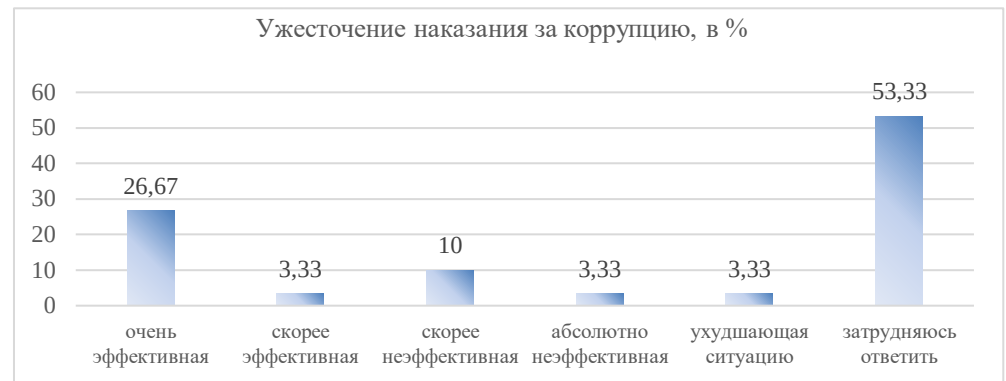

Таблица 25. Повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов, в %

очень эффективная	10
скорее эффективная	13,33
скорее неэффективная	6,67
абсолютно неэффективная	6,67
ухудшающая ситуацию	6,67
затрудняюсь ответить	56,67

Таблица 26. Массовая пропаганда нетерпимости к коррупции, в %

очень эффективная	3,33
скорее эффективная	26,67
скорее неэффективная	10
абсолютно неэффективная	0
ухудшающая ситуацию (контрэффективная)	3,33
затрудняюсь ответить	56,67

Итоги онлайн-опроса, ноябрь 2023 г

Таблица 27. Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции? в %

Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции?	
известно, специально не слежу за этим	19,0
известно, но специально не слежу за этим	34,0
что-то слышал (слышала), но ничего определенного припомнить не могу	19,6
ничего не знаю об этом	9,0
затрудняюсь ответить	17,3

Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы?

Таблица 28. Власти Челябинской области, в %

Власти Челябинской области	
довольно честные	26,3
довольно нечестные	21,4
затрудняюсь ответить	52,3

Таблица 29. Власти вашего города, района, поселка и т.д., в %

Власти вашего города, района, поселка, села	
довольно честные	34,3
довольно нечестные	23,5
затрудняюсь ответить	42,2

Таблица 30. Уровень восприятия коррупции населением, в %

Как Вам кажется, за год случаев коррупции в вашем городе (поселке, селе) становится больше, меньше или уровень коррупции не изменился?	
становится больше	9,0
уровень не изменился	12,8
становится меньше	16,8
затрудняюсь ответить	61,8

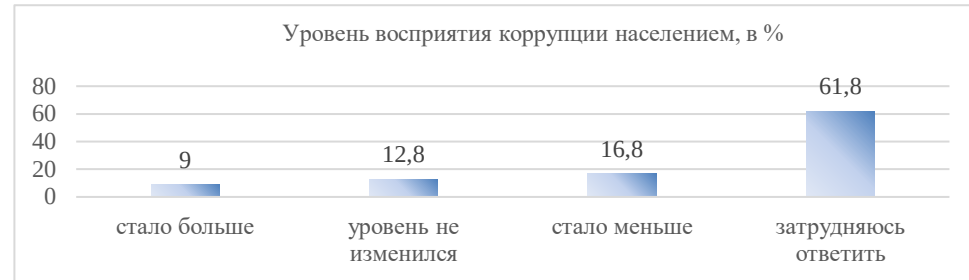

Таблица 31. Причины, по которым респонденты не стали бы давать взятку, в %

Назовите, пожалуйста, основную причину, по которой Вы точно не стали бы давать взятку?	
для меня это слишком дорого	8,4
мне противно это делать	25,5
я не знаю, как это делается, неудобно	12,5
я принципиально не даю взятку, даже если все это делают	1,3
могу добиться своего и без взяток, другим путем	27,6
я боюсь, что меня поймают и накажут	11,3
другое	9,5

Таблица 32. Приходилось ли Вам лично сталкиваться со случаями коррупции, в %

Приходилось ли Вам лично в последнее время сталкиваться со случаями, когда должностные лица, к которым Вы обращались, ожидали от Вас материального вознаграждения, услуги?	
Да, неоднократно	3,5
Было несколько случаев	8,1
Был единичный случай	6,6

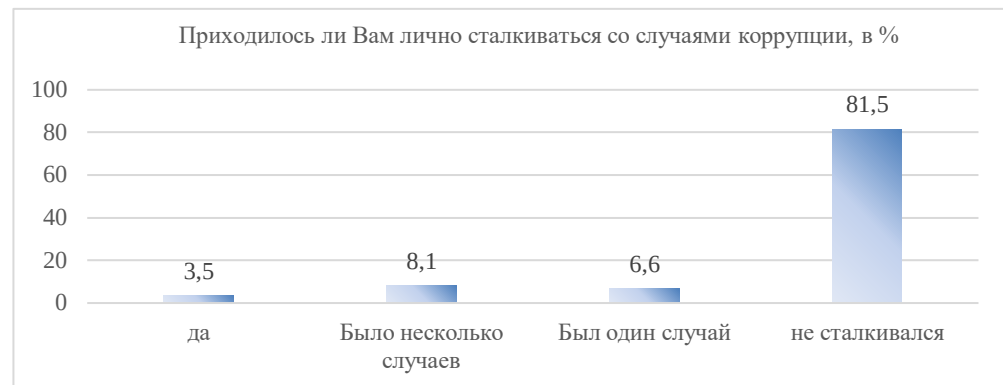

Таблица 33. Источники информации, в %

Откуда чаще всего вы узнаете о противодействии коррупции или о фактах коррупционных правонарушений? (возможность выбора нескольких ответов)	
Печатные издания (газеты, журналы и т.д.)	16,0
Телевидение	39,0
Радио	5,0
Социальные сети	61,0
Интернет издания	43,0
Информация в общественных местах	11,0

